

МИНИСТЕРСТВО КУЛЬТУРЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
РОССИЙСКИЙ НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ИНСТИТУТ
КУЛЬТУРНОГО И ПРИРОДНОГО НАСЛЕДИЯ
ИМЕНИ Д. С. ЛИХАЧЁВА
ЮЖНЫЙ ФИЛИАЛ

В. В. Бондарь, О. Н. Маркова

**КУЛЬТУРНЫЕ ЛАНДШАФТЫ
ИСТОРИЧЕСКИХ ПОСЕЛЕНИЙ КАК
ОСОБАЯ КАТЕГОРИЯ НАСЛЕДИЯ
(на материалах Северо-Западного Кавказа)**

монография

Москва
Институт Наследия
2020

УДК 911.5+930.85
ББК 71.1
К90

Рецензенты:

Саламзаде Эртегин Абул Вагаб-оглы, член-корреспондент НАНА, доктор искусствоведения, профессор, директор Института архитектуры и искусства Национальной академии наук Азербайджана;

Малюк Владимир Николаевич, председатель Краснодарского регионального отделения Союза архитекторов России, советник Российской академии архитектуры и строительных наук, заслуженный архитектор Кубани.

*Публикуется по решению Ученого совета
Российского научно-исследовательского института культурного
и природного наследия имени Д. С. Лихачёва*

К90

Культурные ландшафты исторических поселений как особая категория наследия (на материалах Северо-Западного Кавказа) : монография / В. В. Бондарь, О. Н. Маркова; Южный филиал Российского научно-исследовательского института культурного и природного наследия имени Д. С. Лихачёва. — М. : Институт Наследия, 2020. — 334 с. — DOI 10.34685/НИ.2019.61.20.014. — ISBN 978-5-86443-319-5.

В монографии изложены итоги исследования исторических поселений Северо-Западного Кавказа — городов Анапа, Армавир, Ейск, Краснодар, Сочи и станицы Тамань — с позиций ландшафтного подхода, то есть рассмотрения территорий населенных мест как локальных культурных ландшафтов, составляющих особую категорию недвижимого материального наследия. Установление современных качественных характеристик посредством натурного обследования и сравнение их с реконструированными «пространственными биографиями» позволили выявить подлинные компоненты, уникальные наборы атрибутов и материальных и нематериальных показателей культурных ландшафтов, их общие и специфические черты и сопоставить полученные результаты с законодательно установленными границами территорий и их охраняемыми качествами — «предметами охраны». Изложение результатов исследования соответствует единому понятийному аппарату правовой системы Российской Федерации.

Исследование проведено в рамках выполнения государственного задания Южного филиала ФГБНИУ «Российский научно-исследовательский институт культурного и природного наследия имени Д. С. Лихачёва» по теме «Культурные ландшафты исторических поселений (на примере Северо-Западного Кавказа)».

УДК 911.5+930.85
ББК 71.1
ISBN 978-5-86443-319-5

© Бондарь В. В., текст, 2020
© Маркова О. Н., текст, 2020
© Российский научно-исследовательский институт культурного и природного наследия имени Д. С. Лихачёва, 2020

Оглавление

Введение	4
Глава 1. Краснодар: от войскового центра — к ядру мегаполиса.....	15
Глава 2. Тамань: казачья станица на месте античного города	106
Глава 3. Анапа: приморский курорт с богатым прошлым.....	124
Глава 4. Армавир: аул, село, город	164
Глава 5. Ейск: портовый «купеческий» город в Приазовье.....	200
Глава 6. Сочи: город-курорт, город-ландшафт	237
Заключение.....	309
Источники и литература.....	314

Введение

Понятие «историческое поселение» закреплено в действующем российском законодательстве. В соответствии со статьей 59 Федерального закона «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации» от 25 июня 2002 г. № 73-ФЗ (с изменениями и дополнениями) «историческим поселением» является «населенный пункт или его часть, в границах которых расположены объекты культурного наследия, включенные в реестр, выявленные объекты культурного наследия и объекты, составляющие предмет охраны исторического поселения», включенный в перечень исторических поселений федерального значения или в перечень исторических поселений регионального значения в установленном законом порядке¹.

В первых редакциях названного закона устанавливалось, что государственной охране в историческом поселении подлежат все исторически ценные градоформирующие объекты, в том числе: планировка, застройка, композиция, природный ландшафт, археологический слой, соотношение между различными городскими пространствами (свободными, застроенными, озелененными), объемно-пространственная структура, фрагментарное и руинированное градостроительное наследие, форма и облик зданий и сооружений, объединенных масштабом, объемом, структурой, стилем, материалами, цветом и декоративными элементами и так далее, то есть, по сути, все составляющие культурного ландшафта. Позже из этого перечня был исключен археологический слой как специфический компонент культурного ландшафта, находящийся ниже дневной поверхности и, соответственно, не оказывающий влияния на визуальный образ исторического

¹ Федеральный закон от 25 июня 2002 г. № 73-ФЗ «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации». Ст. 59 // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_37318/5fcf10985c8ef6a435ced85e4de742c4f59d330e/ (дата обращения : 20.11.17).

поселения. Вместе с тем в законе появилось понятие «предмет охраны», которое объединило подлежащие сохранению основные ценностные параметры, в своей совокупности создающие уникальный пространственный образ каждого из исторических поселений — неотъемлемой части национального культурного достояния.

Именно предмет охраны является основанием для определения стратегий реализации и актуализации социально-культурных функций исторических поселений и установления режимов хозяйственного использования их территорий и выработки системы мер по сохранению подлинной историко-градостроительной среды. В соответствии с законом утвержденный предмет охраны исторического поселения в установленных границах должен отражаться в специальных разделах генеральных планов и правил застройки и землепользования муниципальных образований².

Очевидно, от того, насколько обоснованно будет определен предмет охраны и локализована территория исторического поселения, зависят перспективы его сохранения и устойчивого развития.

Анализ выработанных на настоящий момент методов и подходов к выявлению ценностных структур и компонентов историко-культурных территорий позволяет сделать вывод, что при проведении комплекса научных исследований, фиксации характеристик историко-градостроительной среды и проектировании предметов охраны исторических поселений наиболее продуктивным является соотнесение исторического поселения с такой специфической категорией материального наследия, каковой выступает культурный ландшафт³.

Притом что правовое определение понятия «культурный ландшафт» на сегодняшний день отсутствует, само явление тем не менее нашло отражение в федеральном законода-

² Федеральный закон от 25 июня 2002 г. № 73-ФЗ ... Ст. 60.

³ Культурный ландшафт как объект наследия / под ред. Ю. А. Веденина, М. Е. Кулешовой. М.: Институт наследия. СПб.: Дмитрий Буланин, 2004.

тельстве как одна из разновидностей объектов культурного наследия, относящихся к достопримечательным местам и характеризующихся связью «с историей формирования народов и иных этнических общностей на территории Российской Федерации, историческими (в том числе военными) событиями, жизнью выдающихся исторических личностей»⁴.

В настоящем исследовании под культурным ландшафтом понимается территориальный комплекс, сочетающий естественную ландшафтную основу с массивом антропогенных объектов, формирующих свойственную конкретной территории социально-культурную и предметно-пространственную среду. Применительно к историческому поселению культурным ландшафтом выступает расположенный в естественной среде массив объектов, имеющих законодательно установленные определения: объектов культурного наследия (памятников, ансамблей, достопримечательных мест), исторически ценных градоформирующих объектов, а также совокупность их материальных и нематериальных свойств и связей.

Актуальность изучения процессов формирования и научной фиксации культурных ландшафтов исторических поселений обусловлена несколькими обстоятельствами теоретико-методологического и прикладного характера.

Очевидна необходимость выработки единых теоретико-методологических подходов к изучению феномена культурного ландшафта как особой категории материального наследия и соотнесения его с понятием «историческое поселение», принятым в международном и российском законодательстве. Способствовать решению этой проблемы должны как комплексные историко-культурологические, так и конкретно-исторические и искусствоведческие исследования культурных ландшафтов исторических поселений и их территориальных групп, а также введение в научный обо-

⁴ Федеральный закон от 25 июня 2002 г. № 73-ФЗ ... Ст. 3.

рот массивов эмпирического материала, полученного в ходе выявления и научной фиксации ценностных характеристик культурных ландшафтов поселений. Практическим итогом анализа и последующего синтеза результатов таких исследований должна стать действенная методика установления границ исторических культурных ландшафтов в пределах современных селитебных территорий, включающих исторические поселения, установления их предмета охраны в соответствии с действующим законодательством.

С учетом того факта, что подавляющее большинство исторических поселений: города, в рамках методологии культурно-ландшафтных исследований, в частности, совершенствования их понятийно-терминологического аппарата, актуальным вопросом предстает конкретизация понятия «городской культурный ландшафт» и типология городских культурных ландшафтов.

Отмечая наличие сложившегося к настоящему времени и активно применяющегося в практической деятельности корпуса документов научно-методического характера, регламентирующих вопросы выявления, охраны, популяризации и использования исторических поселений и комплексных историко-культурных и природных территорий⁵, и небольшого ряда научных трудов по проблематике культурных

⁵ Концепция по развитию исторических поселений, поддержке и популяризации культурных и туристских возможностей, развитию экономики культурного наследия на период до 2030 года. М., 2017 // Министерство культуры Российской Федерации. URL: <https://www.mkrf.ru/documents/kontseptsiya-po-razvitiyu-istoricheskikh-poseleniy-podderzhke-i-populyarizatsii-kulturnykh-i-turistskikh-territoriy/> (дата обращения : 10.12.17); Методические рекомендации по отнесению историко-культурных территорий к объектам культурного наследия в виде достопримечательного места (рекомендованы к применению письмом Министерства культуры РФ от 28.02.2017 № 49-01.1-39-НМ) // Министерство культуры Российской Федерации. URL: <https://www.mkrf.ru/documents/metodicheskie-rekomendatsii-po-otneseniyu-istoriko-kulturnykh-territoriy-k-obektam-kulturnogo-nasledia/> (дата обращения : 10.03.17); Разработка историко-архитектурных опорных планов и проектов зон охраны памятников истории и культуры исторических населенных мест : Методические рекомендации. М. : Министерство культуры РСФСР, 1990; Методические рекомендации оценки историко-культурной ценности поселения и применения критериев историко-культурной ценности поселения в оценке недвижимости, расположенной в границах исторического поселения, с целью установления инвестиционной привлекательности / отв. ред. Э. А. Шевченко. М. : Зодчий, 2013.

ландшафтов и исторических поселений⁶, констатируем отсутствие специальных исторических, культурологических или искусствоведческих исследований по обозначенной теме и, соответственно, пионерный характер настоящего монографического исследования. Отдельные аспекты темы и частные сюжеты истории обитаемых территорий Северо-Западного Кавказа исследовались авторами и ранее, что нашло отражение в ряде публикаций 1990-х — 2010-х годов, в том числе совместных⁷.

⁶ Гутнов А. Э. Эволюция градостроительства. — М., 1984; Гутнов А. Э., Глазычев В. Л. Мир архитектуры: Лицо города. — М.: Мол. гвардия, 1990; Каганский В. Л. Культурный; ландшафт и советское обитаемое пространство : сб. статей. М., 2001; Крогиус В. Р. Исторические города России как феномен ее культурного наследия. М.: Прогресс-Традиция, 2009. Социокультурный анализ и развитие территорий России: проблемы и решения / под общ. ред. О. Г. Севан. — М.: Форум, 2012; Щенков А. С. Реконструкция исторических городов. М.: Памятники исторической мысли, 2013; Смолицкая Т. А., Король Т. О., Голубева Е. И. Городской культурный ландшафт: Традиции и современные тенденции развития / под ред. Т. А. Смолицкой. М.: Книжный дом «Либроком», 2014; Исторические поселения: пути развития. Аналитический вестник № 18 (536). М., 2014 // URL: <http://council.gov.ru/media/files/41d4e8669eede8048008.pdf> (дата обращения: 10.09.17).

⁷ Бондарь В. В. Комплексное историческое исследование российского города: концептуальные принципы // Голос минувшего: Кубанский исторический журнал. 1998. № 1–2. С. 6–8; *Он же*. Войсковой город Екатеринодар. 1793–1867 гг.: Историко-культурная специфика и функциональная роль в системе городских поселений Российской империи. Краснодар, 2000; *Он же*. Город Екатеринодар в пространстве и времени: Опыт исторической урбанистики: монографический сборник. Краснодар, 2006; *Он же*. Краснодар: судьба старого центра. К проблеме современного кризиса историко-архитектурного облика города. Краснодар, 2007; Бондарь В. В., Маркова О. Н., Устаева Э. Р. Археологический комплекс «Гермонасса-Тмутаракань»: Исторический очерк и генеральный план развития территории. По материалам научного проектирования 2007–2009 годов. Краснодар, 2011; Бондарь В. В., Маркова О. Н. Краснодарский гиперболоид инженера Шухова: Очерк истории памятника инженерного искусства — водонапорной башни системы академика В. Г. Шухова в г. Краснодаре. Краснодар, 2014; Маркова. О. Н. Из опыта исследования выявленных объектов культурного наследия города Сочи // Посталимпийский Сочи: экологические проблемы и перспективы сохранения природного и историко-культурного наследия: Материалы научно-практической конференции. Сочи, 2014. — С. 156–159; *Она же*. К истории кооперативного строительства 1920-х гг. в Краснодаре: дом на улице им. Пушкина // «Фелицынские чтения» (XV). Провинциальный город в социокультурном пространстве XVIII–XXI вв.: Материалы региональной северокавказской научно-практической конференции. Краснодар, 2014. С. 154–160; Рысин Ю. В., Бондарь В. В. Исторические поселения Северо-Западного Кавказа: трансформации статуса и перспективы сохранения и актуализации архитектурно-градостроительного наследия // Academia. Архитектура и строительство. 2016. № 3. С. 99–105; Бондарь В. В. Город в дореволюционной России: к проблеме трактовки понятия // Культурное наследие России. 2017. № 2. С. 17–24; *Он же*. К проблеме генезиса городского культурного ландшафта: Ейский гостинный двор как историческое ядро города // Academia. Архитектура и строительство. 2017. № 2. С. 20–24; Маркова О. Н. Архитектурно-парковый ансамбль Кубанского сельскохозяйственного института как локальный ландшафт в простран-

Обычно культурные ландшафты поселений рассматриваются в рамках географической ландшафтной парадигмы, либо в качестве пространственных структур — в рамках градостроительных и историко-архитектурных исследований, редко — в русле исследований культурного ландшафта как феномена культурного наследия⁸. В рамках настоящего исследования в качестве базовой принята концепция культурного ландшафта, предложенная Институтом Наследия, представляющая собой «информационно-аксиологический подход», в рамках которого культурный ландшафт выступает фундаментальной категорией наследия⁹.

Объектом исследования определены исторические поселения Северо-Западного Кавказа, имеющие такой статус согласно совместному постановлению коллегии Министерства культуры РСФСР № 12 от 19 февраля 1990 г., коллегии Госстроя РСФСР № 3 от 28 февраля 1990 г. и президиума Центрального совета Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры (ВООПИиК) № 12 (162) от 16 февраля 1990 г. «Об утверждении нового списка исторических населенных мест РСФСР». Предметом исследования выступают процессы образования и трансформаций их культурных ландшафтов и их современные ценностные характеристики.

Территориальные рамки исследования охватывают объединенную понятием «Северо-Западный Кавказ» территорию бывших Кубанской области и Черноморской губернии. Исторические поселения региона выступают «полигоном» для теоретико-методологических опытов и разработки ме-

стве города // Наследие веков. 2017. № 3. С. 65–72. URL: http://old.heritage-magazine.com/wp-content/uploads/2017/09/2017_3_Markova.pdf; Она же. Опыт типологического анализа исторической застройки города Краснодара // Наследие веков. 2019. № 1. С. 112–126. URL: http://heritage-magazine.com/wp-content/uploads/2019/03/2019_1_Markova.pdf. и др.

⁸ Каганский В. Л. Культурный ландшафт и советское обитаемое пространство : сб. статей. М., 2001; Гутнов А. Э. Эволюция градостроительства. М., 1984; Гутнов А. Э., Глазычев В. Л. Мир архитектуры: Лицо города. М. : Мол. гвардия, 1990; Крогиус В. Р. Исторические города России как феномен ее культурного наследия. М. : Прогресс-Традиция, 2009.

⁹ Культурный ландшафт как объект наследия... С. 15–17.

тодики прикладных исследований исторических поселений исходя из априори установленного разнообразия процессов формирования их культурных ландшафтов, обусловленного различными историческими обстоятельствами возникновения и бытования. На территории Кубани и Черноморья (синонимичное Северо-Западному Кавказу определение территории) наличествует более широкий, нежели в большинстве субрегионов России, спектр типов исторических поселений: как имеющие преимущественно археологическую ценность Тамань и Анапа, так и сохраняющие в значительной степени подлинную историко-градостроительную среду Краснодар, Ейск, Армавир и Сочи.

Охранный статус административного центра республики Адыгея — города Майкоп, имеющего высокие показатели сохранности подлинной историко-градостроительной среды, на сегодняшний день не определен: согласно упомянутому выше постановлению 1990 г. он считается историческим поселением, но в современной административной практике этот факт игнорируется.

Факт включения семи населенных мест Северо-Западного Кавказа — городов Анапа, Армавир, Ейск, Краснодар, Майкоп, Сочи и станицы Тамань — в список исторических поселений РСФСР, подготовленный целым рядом мероприятий по выявлению, описанию, первичному учету расположенных на их территориях памятников истории, археологии и архитектуры хронологически совпал с событиями общегосударственного масштаба — началом процесса распада СССР, переросшего в сложный процесс формирования новой российской государственности, затормозившего хозяйственно-экономическое развитие страны и, в частности — пространственное развитие городов. Уже к середине 1990-х гг. обозначились новые серьезные проблемы в области сохранения памятников истории и культуры, особенно резко проявившиеся в городах, где пренебрежение к исторической составляющей застройки постепенно вошло в повседневную

практику строительства. На рубеже веков этот процесс принял катастрофические формы. Осознание угрозы невосполнимой утраты огромного пласта национального культурного достояния, включающего исторические поселения, обусловило перманентный процесс совершенствования нормативно-правовой базы и одновременно — усилия сообщества ученых и практиков по созданию актуальных и действенных механизмов сохранения историко-градостроительного наследия, основанных на результатах целенаправленных научных исследований, в том числе обобщающих опыт выявления ценностных качеств культурных ландшафтов исторических населенных мест.

Настоящая монография представляет содержание и результаты комплексных историко-культурных исследований, включавших: натурное обследование территорий исторических поселений в законодательно установленных границах на момент начала работ в 2017 году — с целью фиксации сохранившихся подлинных элементов историко-градостроительной среды каждого из поселений; историко-архивные и библиографические изыскания с целью выявления исторических, природно-географических и иных факторов, влиявших на формирование культурных ландшафтов; диахронный и синхронный анализ фактов воссоздаваемого аспекта исторической действительности, сравнительный, типологический и структурный анализ массива задействованного эмпирического материала применительно к каждому из исторических поселений; синтез полученных результатов в целях формулировки конкретных выводов — установления границ и предмета охраны и констатации ценностных характеристик исследованных культурных ландшафтов.

Изложение результатов исследования соответствует единому понятийному аппарату правовой системы Российской Федерации, что позволяет применять их без какой-либо адаптации в практической деятельности по сохранению культурного наследия уже в настоящее время и вместе с тем

Карта Кубанской области и близких к ней Черноморской губернии и части Сухумского округа. Сост. Н.С. Иваненков. СПб., 6/д.

способствует формированию понятийно-терминологического аппарата культурно-ландшафтных исследований, в частности — применительно к историческим поселениям.

Практическая значимость научного исследования на сегодняшний день подтверждена использованием его промежуточных результатов в качестве научного обоснования при установлении предметов охраны и определении границ территорий исторических поселений Краснодарского края. Помимо этого, выводы исследования могут применяться в практике реализации государственной культурной политики, при разработке стратегических программ регионального развития, программ устойчивого развития поселений, в сфере сохранения культурного наследия, в образовательной и культурно-просветительской деятельности — в преподавании курсов отечественной истории, культурологии, регионоведения, истории архитектуры градостроительства.

Глава 1

Краснодар: от войскового центра — к ядру мегаполиса

Екатеринодар был основан в 1793 году как административный центр Земли Войска Черноморского, на правом берегу Кубани, служившей границей между Россией и Турцией. Главным критерием при выборе места была стратегическая целесообразность. Урочище Карасунский кут, образованное излучиной Кубани и впадавшей в нее рекой Карасун, возвышавшееся над левым кубанским берегом, имело высокие стратегические качества: основанный здесь город был защищен естественной водной преградой с трех сторон. Эти преимущества местности еще в древности использовали обитавшие здесь меоты, а в средние века — болгарские племена, адыги, половцы и ногайцы¹⁰. Кроме названных ландшафтных характеристик Карасунский кут был удобен еще и нахождением непосредственно на Черноморской кордонной линии, устраивавшейся по правому берегу Кубани.

Поселение заняло вторую, расширяющуюся к северу надпойменную террасу урочища. Она имела малый уклон, и в ее впадинах долго сохранялась вода, загнивавшая и отравлявшая воздух испарениями, которые задерживал густой, покрывавший большую часть урочища, дубовый лес. Эти обстоятельства приводили к массовым заболеваниям жителей города малярией с частыми смертельными случаями, из-за чего в 1802 и 1821 годах делались попытки перенесения войскового центра в другие места.

Наиболее удобной частью урочища был правый, не имевший поймы, берег Карасуна. Здесь в 1793–1794 годах возводились первые екатеринодарские дома. Из «Ведомости о живущих в городе Екатеринодаре старшинах и казаках...»

¹⁰ См.: Бондарь В. В. Войсковой город Екатеринодар. 1793–1867 гг. : Историко-культурная специфика и функциональная роль в системе городских поселений Российской империи. Краснодар : Советская Кубань, 2000. С. 33–35.

от 11 ноября 1794 года, следует, что при 580 жителях, из которых 42 не имели собственного жилья, в городе было 154 землянки, 74 хаты и 9 домов¹¹. В документе не указаны войсковые здания, хотя известно, что с лета 1793 года строились «покои для войскового правительства». В первые месяцы основным строительным материалом служил лес, но его интенсивная вырубка угрожала обезлесением местности, и уже в марте 1794 года рубка леса на правом берегу была запрещена. Вероятно, с этого времени в Екатеринодаре стали возводить преимущественно турлучные и саманные жилища, как на остальной территории Земли Черноморского войска.

Из Ордера кошевого атамана Черноморского войска З. А. Чепеги первому екатеринодарскому городничему Д. С. Волкорезу от 19 ноября 1793 года, следует, что городничий должен был составить план застройки города: «Разделяя град по рассмотрению вашему на кварталы... смотреть за жителями, дабы они по данному вашему плану во граде строились порядочно»¹². Однако, судя по ранним планам Екатеринодара, до разбивки территории Карасунского кута на кварталы, в его юго-восточной части уже было возведено довольно много хаотично располагавшихся строений¹³.

В марте 1794 года Войсковое правительство просило Таврического губернатора прикомандировать межевщика «для разбивки к порядочному заселению города Екатеринодара»¹⁴. Прибывший в апреле в Екатеринодар из Симферополя землемер Самбулов «снял местоположение на карту»¹⁵, по которой был составлен план города, позже утвержденный Таврическим губернатором. Проводившееся с начала сентября 1794 года силами жителей Екатеринодара под техническим

¹¹ Государственный архив Краснодарского края (ГАКК) Фонд 249. Опись 1. Дело 283. Лист 9–26.

¹² ГАКК. Ф. 249. Оп. 1. Д. 210. Л. 164.

¹³ Российский государственный военно-исторический архив (РГВИА). Фонд ВУА (военно-ученый архив). Дело 21924; Д. 20159. Ч. 2. Л. 39.

¹⁴ ГАКК. Ф. 250. Оп. 1. Д. 1. Л. 198–198 об; Д. 5. Л. 2–3.

¹⁵ ГАКК. Ф. 249. Оп. 1. Д. 283. Л. 2.

Рис. 1.1. Правый берег реки Кубань на южной оконечности Карасунского кута. Фото В. В. Бондаря, 2017 г.

руководством землемера Гетманова и под контролем городского, межевание территории Карасунского кута с разбивкой ее на кварталы, закончилось в январе января 1795 года¹⁶. Территорию города составило пространство между Карасуном на востоке и Кубанью на западе, от кубанской поймы на юге до северной границы, проходившей по линии нынешней улицы им. Горького¹⁷.

Екатеринодар получил ортогональную планировку: территория его была разделена улицами на прямоугольные кварталы: прямые параллельные улицы, отстоящие друг от друга на равные расстояния и проходящие через всю территорию с юга на север, пересекаются под прямым углом с прямыми улицами, проходящими с востока на запад. Этому прямолинейному планировочному рисунку Екатеринодара соответствовала квадратная в плане земляная крепость, со-

¹⁶ ГАКК. Ф. 249. Оп. 1. Д. 208. Л. 203 об; Ф. 250. Оп. 1. Д. 3. Л. 56, 109 об-110.

¹⁷ ГАКК. Ф. 670. Оп. 1. Д. 17. Л. 43.

Рис. 1.2. Обрыв первой надпойменной террасы Карасунского кута на улице Речной.

оруженная в 1794–1797 гг. к югу от распланированной селитебной территории и отделенная от нее эспланадой¹⁸. По фортификационным качествам это укрепление замкнутого типа, состоявшее из земляных валов и рвов, мало соответствовало понятию «крепость»: такое значение ему придавали лишь размеры и расположение при войсковой столице¹⁹. Внутри периметра крепости располагались деревянные казармы (курени), в центре площади, образованной казармами, строился войсковой собор.

После разбивки города на кварталы Войсковое правительство приступило к отводу жителям участков под застройку. Прошения об отводе плановых мест поступали уже с фев-

¹⁸ См.: Бондарь В. В. К характеристике культурного ландшафта Краснодара: эволюция планировочной структуры исторического центра города // Наследие веков. 2019. № 1. С. 103–111. URL: http://heritage-magazine.com/wp-content/uploads/2019/03/2019_1_Bondar.pdf (дата обращения: 24.09.2019).

¹⁹ См.: Фролов Б. Е. К истории реставрации оборонительных сооружений Екатериновской крепости // Историко-археологический альманах. Вып. 3. Армавир-М., 1997. С. 161–166.

раля 1795 года, причем было достаточно много желающих строить не только жилища, но и торговые лавки²⁰.

Обширность размежеванного городского пространства определила особенную «рассредоточенность» жилищ и наличие крупных городских усадеб, а также, судя по «Генеральному плану крепости и города Екатеринодара» 1818 года, значительное количество незастроенных или частично застроенных кварталов даже спустя четверть века после основания Ектеринодара. Французский путешественник Сикар, автор книги «Письма о Крыме, об Одессе и Азовском море» (по данным каталога Российской государственной библиотеки, автор — Шарль Рене Пикте де Рошешон²¹), побывавший в Екатеринодаре в 1808 году, писал: «...город в окружности столь же велик, как и Париж... Дома строены в одно только жилье и крыты соломой; у каждого есть свой сад, а иногда и маленький в стороне лесок»²².

К 1818 году город вытянулся в северном направлении примерно до нынешней улицы Длинной. Число кварталов при этом увеличилось со 102 в 1795 году до 139. Из них незастроенными оставались 21. В 1819 году, по сведениям П. В. Миронова, Екатеринодар занимал площадь в 396,5 десятин²³.

К середине века город несколько увеличился в территориальном отношении. Из плана 1848 года следует, что город к этому времени вырос по сравнению с 1819 годом на один квартал по всей ширине в северном направлении и на несколько кварталов к северо-востоку; два новых квартала образовалось в южной части. Под южным крепостным валом возникла Солдатская слободка, названная позже поселком Форштат. Всего в 1848 году в городе было 173 квартала при 480 десятинах общей площади. На этом территориальный

²⁰ ГАКК. Ф. 250. Оп. 1. Д. 27–28; Ф. Р-1547. Оп. 1. Д. 31. Л. 66.

²¹ См.: *Пикте де Рошешон*, Шарль Рене — Письма о Крыме, об Одессе и Азовском море. [Текст] URL: <https://search.rsl.ru/ru/record/01008015561> (дата обращения : 12.10.2019).

²² Письма о Крыме, об Одессе и Азовском море. М., 1810. С. 176.

²³ *Мионов П. В.* Территориальный рост гор. Екатеринодара // Известия ОЛИКО. Вып. 4. Екатеринодар, 1909. С. 84.

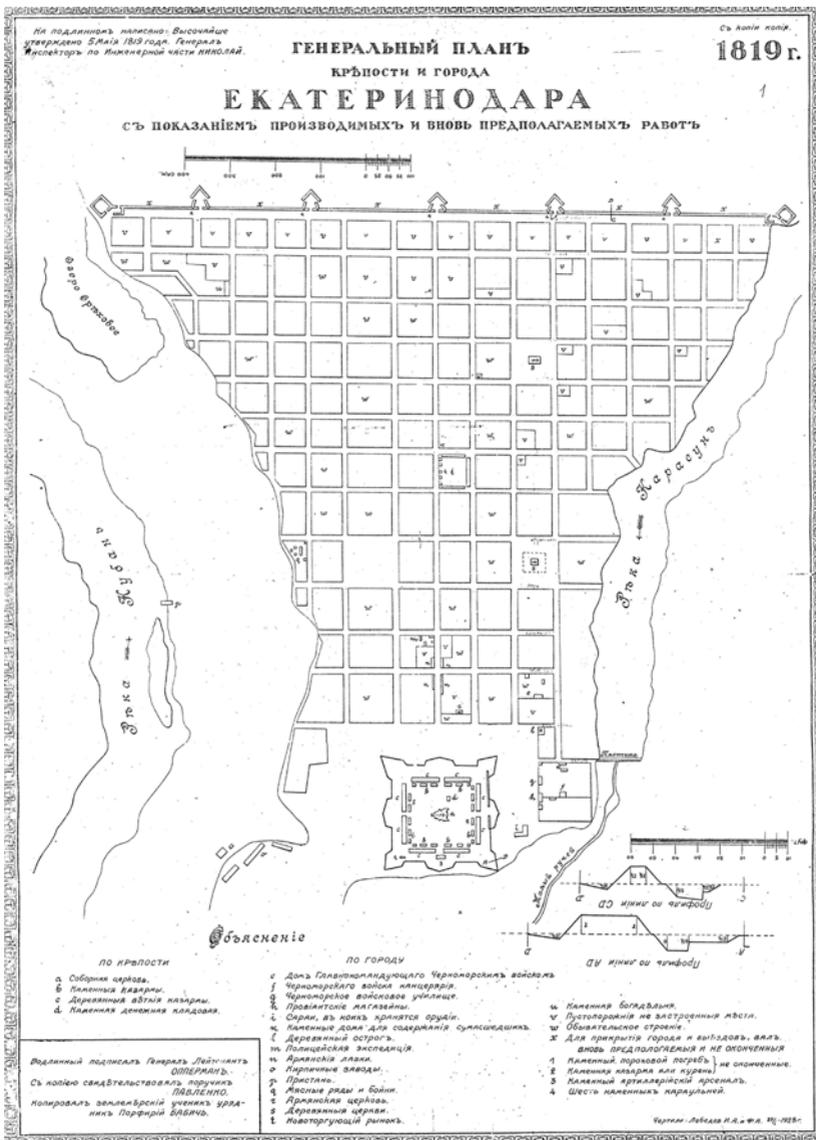

Рис. 1.3. Генеральный план крепости и города Екатеринодара с показанием производимых и вновь предполагаемых работ. 1819. Копия. Государственный архив Краснодарского края (ГАКК). Коллекция «Географические и специальные карты Северного Кавказа», Д. 112.

Копия
1848
ГОРОДА ЕКАТЕРИНОДАРА СЪ ОКОРНОСТНОЮ

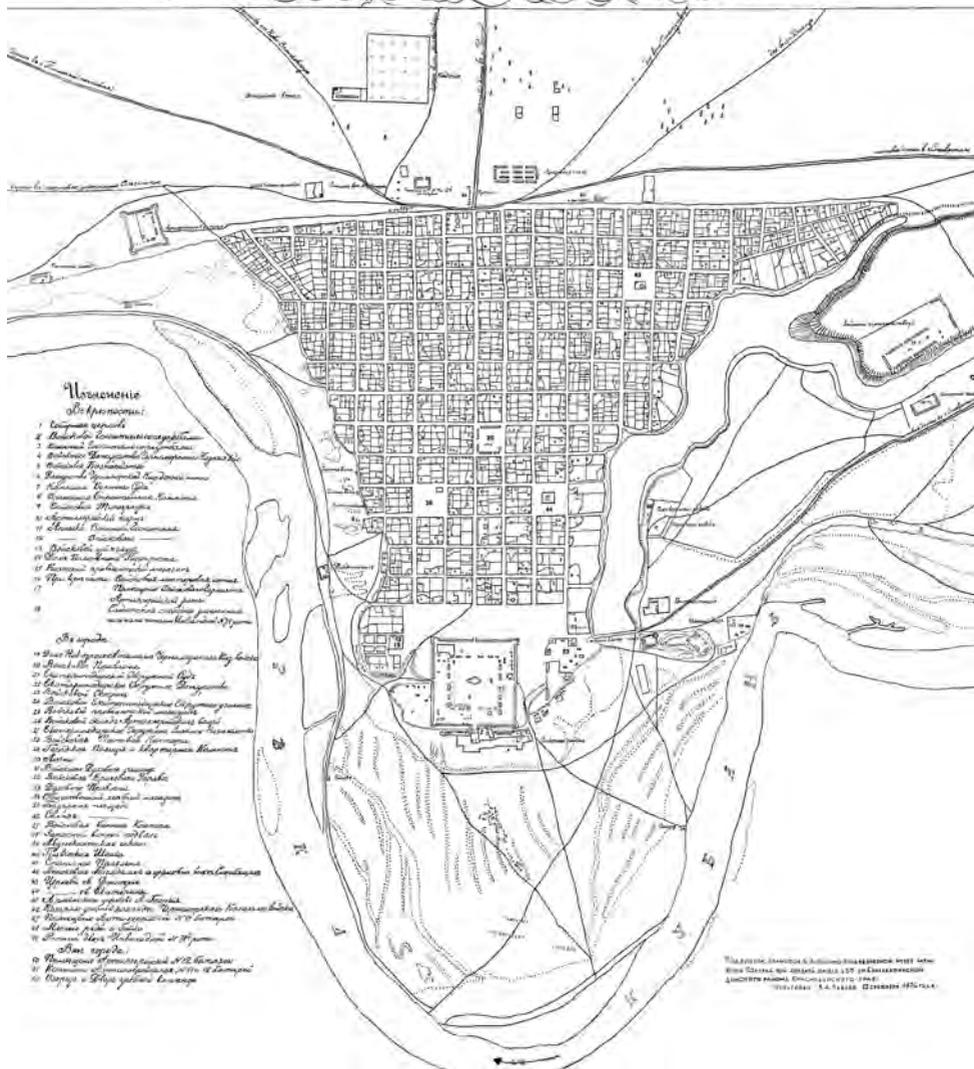

Рис. 1.4. План города Екатеринодара с окрестностью, снятый инструментально исправляющим должность младшего землемера армии прапорщиком Яновым. 1848. ГАКК. Коллекция «Географические и специальные карты Северного Кавказа». Д. 113.

рост Екатеринодара остановился до конца 1860-х годов²⁴. Это было связано с медленным приростом населения и уплотнением застройки.

Облик Екатеринодара в «войсковой» период его истории определялся примитивной, в основном жилой, застройкой. Современники, описывавшие столицу Черномории, отмечали, что она своим видом более походила на большое село, нежели на город. Так, побывавший здесь в 1820 году Гавриил Гераков написал в своих «Путевых записках»: «...город обширный, но худо выстроен...»²⁵. Поручик Навагинского полка Н. В. Симановский, увидевший Екатеринодар в апреле 1837 года, был более категоричен, написав в своем дневнике: «Екатеринодар только по названию город, и, право же, стоит иной деревни... Домов хороших совсем нет...»²⁶. В. Ф. Золотаренко в своем «Плаче Василия при реке Кубани» писал о главном городе черноморских казаков середины 40-х годов: «Строение в Екатеринодаре вообще бедное. Дома турлучные. Только в голове города, близ крепости, зеленеют дома на шести крыши; каменного или двухэтажного дома нет ни одного. Самые присутственные места турлучные. На строениях сплошь-рядом крыши камышовые»²⁷.

Власти и горожане долгое время не придавали особого значения внешнему облику екатеринодарских улиц, довольствуясь архитектурными достоинствами церковных и небольшого числа войсковых и общественных зданий. Какой-либо градостроительной политики в Черноморском войске не было вплоть до 1847 года, когда была учреждена Временная строительная комиссия. Поначалу ее деятельность сводилась к организации строительства зданий по «высочайше утвержденным» проектам: войскового собора,

²⁴ Миронов П. В. Территориальный рост гор. Екатеринодара... С. 84. .

²⁵ Гераков Г. Путевые записки по многим российским губерниям. СПб., 1828. С. 105.

²⁶ ОР РНБ. Ф. 777. Оп. 3. № 326/1. Л. 5.

²⁷ Город Екатеринодар в 40-х годах прошлого столетия: Рассказ о Екатеринодаре, главном городе Черноморского казачьего войска (рукопись «Плач Василия при реке Кубани») // Известия ОЛИКО. Екатеринодар, 1909. Вып. 4. С. 49–50.

присутственных мест, дворянского собрания и торгового словесного суда, артиллерийского арсенала, а также к организации работ по «осушению города Екатеринодара». Контроль со стороны властей за застройкой плановых мест, даже в центре города, практически отсутствовал.

В таком же запустении, как и архитектурный облик Екатеринодара, находилась его благоустроенность. Природно-климатические условия Карасунского кута предопределяли почти полное отсутствие естественного стока дождевых вод с территории, занимаемой городом, что, в свою очередь, было причиной невероятной грязи на екатеринодарских улицах, делавшей их непроходимыми. Почти все, описывавшие войсковой город Екатеринодар, упоминали о непролазной грязи, как о некоем бедствии. Так, генерал-майор Дебу, собиравший сведения о Черноморском войске в 1816–1826 годах, отметил в своей книге, что «низменность места, избранного для построения сего города [Екатеринодара — *авт.*] и нерадение жителей... столь умножает в самом городе грязь, что с трудом можно проехать через оный»²⁸, а уже упоминавшийся неизвестный офицер Навагинского полка оставил в своем дневнике такую запись: «страшно выйти из комнаты, чтобы не утонуть на улице в грязи. Я никогда не видывал такой грязи; еще хорошо, что скоро очень сохнет, а то нельзя бы было ходить, ибо верховой лошади... по брюхо»²⁹. Детально описал эту сторону екатеринодарского быта, применительно к 40-м годам XIX в., В. Ф. Золотаренко: «Когда же наступает осень, то грязь бывает до того глубока, что не ходят, а бродят (в буквальном смысле этого слова) по колени... Мужчины в такое время ездят верхом, а кому надобно проехать в коляске, то не пара, а четверка лошадей с трудом везут... ненагруженный экипаж. Бедняки, из опасения лишиться сапог в грязи, подвязывают голенища выше колен. Грязь бывает

²⁸ Дебу И. О Кавказской линии и присоединенном к ней Черноморском войске. СПб., 1829. С. 422.

²⁹ ОР РНБ. Ф. 777. Оп. 3. № 326/1. Л. 5 об.

до того густа и клейка, что лошадь едва идет. Колеса телеги в таком случае принимают вид больших груд грязи. На многих улицах вы увидите торчащие повозки... все улицы, особенно продольные, принимают вид как бы одного озера, редко где пересекаемого насыпом, или самую незначительную возвышенность. Подобная грязь бывает почти каждый год, начиная с октября до апреля»³⁰.

Жилая застройка Екатеринодара описываемого периода велась преимущественно турлучными хатами, крытыми камышом или соломой, однако в первые десятилетия жизни города в нем наличествовали и землянки, и деревянные срубы. Первые представляли собой углубленные в землю глинобитные дома небольших размеров, не имевшие потолка, чердачного помещения и покрывавшиеся двускатными крышами с небольшим уклоном земляной кровли. Как писал С. И. Эрастов, видевший казачьи землянки уже не в городе, а в степи, на казачьих хуторах, «Выкопанные в земле, курени [в данном случае имеется в виду жилище. — *авт.*] обмазывались глиной и белились мелом, имели аккуратные присьбы [завалинки. — *авт.*] и полочки [полки, по линии окон внутри помещения. — *авт.*]».³¹

О срубах дает представление построенный в начале XIX века и сохранившийся в виде реконструкции 1980-х гг. дом генерала Я. Г. Кухаренко на ул. Постовой, 39/1 — объект культурного наследия регионального значения. Это многокомнатная срубная, возведенная в «столбовой технике», постройка с выступающими на южном фасаде сенями. Классицистические мотивы в оформлении экстерьера — имитирующая рустовку насечка на обшитых тесом стенах, фланкирующие главный фасад пилястры, треугольный фронтон с люкарной в тимпане над главным входом, — от-

³⁰ Город Екатеринодар в 40-х годах... С. 51.

³¹ Эрастов С. И. Воспоминания старого екатеринодарца // Родная Кубань. 1998. № 2. С. 120.

носятся, как и прорезные подзоры и фальцевая кровля, предположительно, ко второй четверти XIX столетия.

Сохранилось описание расположенного за восточным валом крепости здания войскового училища, изначально служившего домом кошевому атаману: «деревянный рубленый под железную крышею дом и при нем «деревянный же рубленый под камышовую крышею флигель». Основное здание было крестообразное, с круглым мезонином, «в котором помещался колокольчик»³². Изображения его неизвестны.

Основной тип жилых построек у черноморцев — турлучную хату, которыми преимущественно застраивался Екатеринодар в «войсковой» период своей истории и даже несколько десятилетий своего «гражданского» существования, подробно описал И. Д. Попка: «Господствующие же у черноморцев постройки суть турлучные или мазанковые, в состав которых входит гораздо меньше леса, чем глины. Врываются в землю столбы, называемые сохами, и на них накладывается сверху «венец», то есть бревенчатая связь, служащая основанием кровельным стропилам и матице. Стенные промежутки между сохами заделываются плетенкой из камыша или хвороста... Этот остов здания получает плоть и кожу из глины, смешанной с навозом»³³. Образцом турлучных жилищ, обложенных кирпичом, в современном городе может служить дом атамана Ф. Я. Бурсака, дошедший до нас в виде реконструкции и имеющий статус объекта культурного наследия (ул. Красноармейская, 6). Ординарный облик этого построенного в начале XIX века дома с простыми белеными стенами дополнен рядом классицистических элементов, имеющих, вероятно позднее относительно вре-

³² ГАКК. Ф. 427. Оп. 1. Д. 149. Л. 9–10.

³³ *Попка И. Д.* Черноморские казаки в их гражданском и военном быту : Очерки края, о-ва, вооруж. силы и службы : В 17 рассказах, с эпилогом, карт. и 4 рис. с натуры : СПб. : тип. П. А. Кулиша, 1858. С. 38–39; *Терещенко А.* Матеріали до студіювання народньої української архітектури // Хроніка археології та містечтва. Київ. 1930. С. 49–52.

мени постройки происхождение: четырехколонный дорический портик главного входа под треугольным фронтоном с линиями дентикул по карнизам и люкарной в тимпане.

Первым по времени произведением монументальной архитектуры в Екатеринодаре был войсковой Воскресенский собор, находившийся в центре крепостной площади. Строительство его продолжалось три года — с октября 1799 по октябрь 1802 года. Главный храм Черноморского войска своим обликом полностью соответствовал бытовавшим в Запорожской Сечи и на Дону представлениям казачества о соборе как о «воплощении народной мечты о небе на земле»³⁴. Его «всефасадную» композицию формировали шесть сложенных из сосновых бревен и поставленных «латинским» крестом восьмигранных трехъярусных башен-столпов, объединенных единым пространством в первом ярусе, образованным пересечением единственного нефа («корабля») с трансептом. Башни-столпы разделялись на ярусы заломами, уменьшались снизу вверх и завершались луковичными главками, увенчанными крестами; стены снаружи имели горизонтальную шалевку. На сводах верхнего яруса помещались железные главки луковичной формы, увенчанные крестами.

Об этом выдающемся произведении архитектуры в «украинском церковном стиле»³⁵ писал исследователь древнерусского искусства Н. В. Султанов: «Форма эта и поныне сохранилась в нашем деревянном зодчестве, преимущественно в южной России, и образцом ее может служить деревянный собор в городе Екатеринодаре... Тот же нижний восьмерик с верхним восьмериком поменьше, то же полукруглое покрытие с шейкой и луковичной главкой»³⁶. Такие формы

³⁴ Макаров А. М. Світло українського бароко. Київ : Мистецтво, 1994. С. 191.

³⁵ См.: Тарас Я. М. Українська сакральна дерев'яна архітектура : словник-довідник. Львів : ІН НАНУ, 2006. С. 399–401.

³⁶ Султанов Н. В. Образцы древнерусского зодчества в миниатюрных изображениях: Исслед. по рукописи XVI в. : «Житие Николая Чудотворца» / СПб. : О-во любителей древ. письменности, 1881. (Памятники древней письменности и искусства; 8, [XVII]). С. 17.

*Рис. 1.5. Войсковой собор Во имя Воскресения Господня.
Рисунок Г. Липсберг, гравюра Ф. Герасимова.
Всемирная иллюстрация. Т. № 174. 1872. 29 апреля. С. 284.*

храмов были традиционными для запорожских и донских казаков до конца XVIII века.

Воскресенский собор, располагавшийся по оси главной улицы города — Красной, служил основной высотной доминантой и композиционным акцентом пространства Екатеринодара даже после постройки нового войскового собора Во имя Александра Невского. В 1879 году старый собор был разобран «за ветхостью»³⁷.

В 1814 году на площади, ограниченной нынешними улицами Мира, им. Коммунаров, им. Орджоникидзе и им. Седина казаком Минского куреня Петром Кучером была построена деревянная трехдольная трехглавая церковь Во имя Святой Екатерины великомученицы — яркий образец украинского барокко: вытянутый по оси «запад — восток» крестообраз-

³⁷ См.: Бондарь В. В. К истории войсковых храмов Черномории // Кубанский сборник : сб. науч. ст. по истории края / под ред. О. В. Матвеева. Краснодар: ООО «Книга», 2006. Т. 1 (22). С. 307–310; *Он же*. Украинское барокко в православной храмовой архитектуре Юга России // Вопросы культурологии. 2015. № 7. С. 90–91.

ный сруб на низком каменном фундаменте, с приделами с севера и юга и прирубамии во внутренних углах, с характерным «барочным» внешним покрытием сводов и куполов, располагавшихся над центром и над сводами алтаря и притвора. Центральный объем храма составлен из разделенных залами четверика и двух ярусов сужающихся кверху восьмериков. Купола завершались металлическими луковицами, увенчанными крестами. Барабаны восточной и западной глав были решены как фонарики. Шалевка стен Екатерининской церкви, в отличие от войскового Воскресенского собора, была вертикальной, в традиции оформления сельских храмов Украины³⁸.

К середине века при храме находилась «отдельная деревянная на столбах колокольня» и турлучный караульный дом, крытый тесом; вокруг него была устроена «решеточная ограда»³⁹. Не ранее конца 1860-х гг. деревянная колокольня была заменена кирпичной, решенной в «старомосковских» мотивах⁴⁰.

Церковь Святой Екатерины простояла на площади, названной Екатерининской, до 1914 года, когда был освящен построенный здесь же Семипрестольный кафедральный Екатерининский собор. Тогда старую церковь разобрали и перенесли в «Новые Сады» где она была собрана в несколько измененном виде. В 1978 году церковь, уже считавшаяся памятником архитектуры, сгорела⁴¹.

Как все укрепленные пункты, Екатеринодар имел установленный набор построек военного назначения. На планах 1818 и 1819 годов обозначены деревянные и каменные казармы, каменная денежная кладовая, «провиантские магазины», помещения для орудий, деревянный острог, каменный по-

³⁸ См.: *Бондарь В. В.* Украинское барокко... С. 91–92.

³⁹ ГАКК. Ф. 318. Оп. 1. Д. 512. Л. 125 об; Ф. 334. Оп. 1. Д. 20. Л. 2.

⁴⁰ Семипрестольный храм Св. Екатерины в г. Екатеринодаре. Екатеринодар, б/г. С. 17.

⁴¹ См.: *Маркова О. Н.* К истории Екатерининской церкви в Краснодаре // Кубанский сборник / под ред. О. В. Матвеева, Г. В. Кокунько. Т. IV (25). Краснодар, 2012. С. 241–251.

Рис. 1.6.
Храм Св. Екатерины.
Фото из кн.: Семипрестоль-
ный храм Св. Екатерины
в г. Екатеринодаре.
Екатеринодар, б/г. С. 12.

роховой погреб, «предполагаемые» каменный артиллерийский арсенал и шесть каменных караульных. Эти постройки возводились по единым для всех укрепленных городов Российской империи проектам. Частичное представление о подобного рода проектах дают чертежи флигелей Екатеринодарской крепости, собранные в фонде Временной строительной комиссии в Екатеринодаре. Примечательно, что проекты таких построек подписывались войсковым архитектором и утверждались Штабом военных инженеров Отдельного Кавказского корпуса⁴². «Казенные» войсковые постройки находились лишь в крепости и в пределах одного-двух кварталов от нее, исключая эспланаду.

Примером казенных построек может служить здание войскового архива, построенное в 1834 году по проекту инженер-капитана Петрова на берегу Карасуна, в границах современного городского сада (парка). Его облик был класси-

⁴² ГАКК. Ф. 344. Оп. 1. Д. 240. Л 3-4, 6-9.

цистическим: главный фасад разделялся на три части — два боковых ризалита, завершенных треугольными фронтонами, и расположенный между ними заглубленный дорический портик, завершенный ступенчатым аттиком. Сохранились и относящиеся к 1840-м годам «Проектные чертежи двум одинаковым торговым лавкам»⁴³, а также планы и изображения фасадов главного здания и флигеля для Войсковых присутственных мест, так же классицистических форм. Судя по всему, эти проекты не были реализованы. За неимением описаний и изображений можно лишь предположить, зная время возведения (40–50-е гг. XIX века), что в стилевых приемах классицизма были выстроены и здания торгового словесного суда, дворянского собрания и войскового театра, упоминавшиеся в документах тех лет. Известно, что часть зданий общественного назначения была архитектурно примитивной и не отличалась от жилых построек, составлявших «рядовую» застройку города. Например, здание Екатеринодарского станичного правления было «турлучное, обшитое досками»⁴⁴.

В 1838–1842 годах в северной части города, в квартале между улицами Красной, Длинной, Рашпилевской и им. Будённого (названия, улиц, кроме Красной, возникли позже; ул. им. Будённого изначально именовалась Новой) по проекту упомянутого выше инженер-капитана Петрова был возведен усадебного типа ансамбль войсковой богадельни с церковью Во имя Божией Матери Всех скорбящих Радости (освящена в 1844 г.), вместо разобранного храма Св. Фомы. Главный кирпичный двухэтажный ш-образный в плане симметричный корпус, обращенный главным фасадом к улице Красной, поставленный в глубине квартала, сочетал центральный крестового плана объем храма, завершенный сферическим куполом на круглом (цилиндрическом) барабане,

⁴³ ГАКК. Ф. 344. Оп. 1. Д. 1. Л. 231.

⁴⁴ ГАКК. Ф. 318. Оп. 1. Д. 512. Л. 125 об.

Рис. 1.7. Храм Иконы Божией Матери Всех скорбящих Радость при войсковой богадельне. Фото В. В. Бондаря, 2017 г.

с двухэтажными флигелями богадельни, расположенными с востока и запада и соединенными с храмом одноэтажными переходами. Классицистические мотивы проявлены не только в объемно-пространственной композиции здания, но и в декоре фасадов: это треугольные фронтоны на центральных ризалитах западного и восточного фасадов; имитация четырехколонного портика на восточном фасаде; трехчастное деление пилястрами фланкирующих ризалитов западного и восточного фасадов и др. Здание сохранилось с незначительными утратами облика, имеет статус объекта культурного наследия⁴⁵.

Построенная в 1848 году Дмитриевская церковь⁴⁶ также была классицистичной: в плане приближенная к кресту, одноглавая (колокольня стояла отдельно), с высокой двухъ-

⁴⁵ См. Селиверстов А. В. Все храмы города. Краснодар: Традиция, 2014. С. 53.

⁴⁶ См.: Бондарь В. В. Две церкви Во имя Святого Дмитрия Ростовского в Екатеринодаре // Кубанское казачество: три века исторического пути : Материалы международной научно-практической конференции. Краснодар, 1996. С. 26.

Екатеринодарь.—Ecatherinodar.
Димитріевская церковь зимою.

Рис. 1.8. Храм Св. Димитрия Ростовского.
Почтовая карточка. Начало XX в.

ярусной купольной частью и треугольными фронтонами над ризалитами южного и северного фасадов. Отдельные черты стиля несли в себе и построенная в 1848–1852 гг. на городском кладбище небольшая деревянная церковь Во имя Всех Святых (проект архитектора Е. Д. Черника)⁴⁷.

В феврале 1846 года император Николай I «высочайше повелел» вместо существовавшей в Екатеринодаре «ветхой соборной деревянной церкви построить... новую каменную соборную церковь... примерную на постройку новой церкви сумму... употребить из капитала Черноморского войска»⁴⁸. Строительство нового войскового собора, для которого было отведено место на площади упраздненного «новоторгующего рынка», на месте нынешнего сквера имени Г. К. Жукова,

⁴⁷ См.: Бондарь В. В. «...Над прахом многих, там почиющих»: кладбищенский храм Во имя всех Святых в Екатеринодаре // «Фелицынские чтения» (XX) : Проблемы сохранения, изучения и музеефикации историко-культурного и природного наследия : Материалы межрегиональной научно-практической конференции. Краснодар : Вика-Принт, 2018. С. 45–48.

⁴⁸ РГВИА. Ф. 1. Оп. 1. Т. 9. Д. 28948. Л. 5.

Рис. 1.9.
Кладбищенский храм
Во имя Всех Святых.
Фото 1909 г.
Из кн.: Бардадым В. П.
Зодчие Екатеринодара.
Краснодар, 1995. С. 11.

начавшись в 1853 году, растянулось на девятнадцать лет. Архитектура этого храма, освященного в 1872 году Во имя Святого Благоверного князя Александра Невского, выдержана в «официальном» русско-византийском стиле: проект, составленный архитекторами Е. Д. Черником и И. Д. Черником, в основе своей соответствует «образцовым», рекомендованным императорским указом и преимущественно употребляемым, проектам⁴⁹. Этим обстоятельством объясняется сходство екатеринодарского собора с эталонами стиля — Введенским собором лейб-гвардии Семёновского полка в Петербурге и храмом Христа Спасителя в Москве, построенными по проектам К. А. Тона⁵⁰.

Композиция Александро-Невского собора, позже называвшегося в обиходе «Белым» — из-за цвета стен, воплощала принцип «всефасадности», что было, видимо, задумано авто-

⁴⁹ См.: Кириченко Е. И. Архитектурные теории XIX века в России. М. : Искусство, 1986. С. 99.

⁵⁰ См.: Пилявский В. И., Тиц А. А., Ушаков Ю. С. История русской архитектуры. Л., 1984. С. 468–470; Кириченко Е. И. Архитектурные теории... Ил. 48. Иконников А. В. Архитектура и история. М., 1993. С. 12–14.

рами проекта — черноморскими казаками братьями Черниками — как дань традиции «казацких соборов», и служило знаком преемственной связи нового войскового собора со старым Воскресенским. В основе плана Александро-Невского собора составлял равносторонний «греческий» крест с квадратами во внутренних углах. Таким образом обеспечивалось примыкание каждого прясла к соседним пряслам под прямыми углами, что обеспечивало равнозначность всех четырех, обращенных к сторонам света, фасадов. В остальном экстерьер соответствовал русско-византийской стилистике: большой, увенчанный луковичной главой, восьмигранный барабан на средокрестии, четыре малых луковицы главы на квадратных в плане барабанах, прясла с кокошниками, круглыми и «флорентийскими» окнами, аркатурные пояса и т. п. Как справедливо отметила искусствовед А. Л. Филиппова, «в духе требований времени декор этот механически и рационально наложен на стены собора и, как считалось, окончательно придал сооружению характер русского национального храма»⁵¹. Снаружи храм был выбелен, главы окрашены зеленой краской⁵².

В 1867 году войсковой город Екатеринодар был обращен в гражданский, с общими для всех городских поселений Российской империи принципами управления и сословным составом населения. Были сняты ограничения на право оседлого жительства и владения недвижимостью лиц всех сословий империи, что и было закреплено изданием 8 июня 1867 года «Положения о заселении и управлении города Екатеринодара»⁵³. Еще в 1860 году, с образованием Кубанской области и Кубанского казачьего войска, Екатеринодар стал административным центром более обширной, чем

⁵¹ Филиппова А. Л. Архитектура Екатеринодара конца XVIII — начала XX века. Краснодар : Просвещение-Юг, 2008. С. 68.

⁵² См.: Селиверстов А. В. Все храмы города... С. 68.

⁵³ Полный свод законов Российской империи : Собрание 2. Т. XLII. Отд. 1. СПб., 1871. Ст. 44504. С. 413–415.

Рис. 1.10. Войсковой собор Во имя Александра Невского.
Почтовая карточка. Начало XX в.

бывшая Черномория, территории и более многочисленного, чем Черноморское, Кубанского казачьего войска. Окончание в мае 1864 года войны на Западном Кавказе означало для Екатеринодара возможность мирного развития.

Последовавшие за этим преобразованием стремительный рост численности населения, бурное развитие торговли и промышленности обусловили не только увеличение темпов застройки города, но и качественное изменение характера этой застройки.

Рост числа жителей Екатеринодара характеризуют следующие данные. Если в 1868 году здесь проживало 8,3 тысяч человек, то к 1871 году это число увеличилось до 17,6 тысяч, в 1880 году екатеринодарцев было уже 27,7 тысяч, в 1886 году — 37,8 тысяч, а в 1895 — 79,3 тысячи⁵⁴. К началу XX столетия темпы роста спали, но постепенно к 1913 году,

⁵⁴ Данные приведены по следующим источникам: ГАКК. Ф. 252. Оп. 2. Д. 2113. Л. 72; Памятная книжка Кубанской области на 1881 год. Екатеринодар, 1881. С. 6, 8, 10–11; Екатеринодар–Краснодар: Два века города в датах, событиях, воспоминаниях... Материалы

число горожан достигло 100 тысяч⁵⁵. На тот момент Екатеринодар был десятым по числу жителей городом Российской империи.

Начало формирования нового облика Екатеринодара относится к концу 60-х и 70-м годам XIX столетия, когда городские власти озаботились «окультуриванием» внешнего вида областного центра. Для этих целей, в частности, в августе 1868 года была учреждена должность городского архитектора⁵⁶. В 1870-х годах областной город еще сохранял «станичный» облик, по-прежнему выделяясь среди прочих населенных мест области лишь размерами и видом главной улицы — Красной.

Екатеринодарский культурный ландшафт того времени ярко охарактеризован известным астрофизиком В. В. Стратоновым в книге его воспоминаний «По волнам жизни»: «Только одна Красная улица имела право называться городской. По обе стороны от нее Екатеринодар выглядел, как станицы старого времени. Маленькие домики — хаты, под соломенными крышами, — посреди дворов. Часто при них и садики. Заборы — везде деревянные. Тротуары — тоже деревянные, в две или в три доски, закрепленные на поперечных брусках... От Красной одна часть города спускалась к Кубани. У реки домики маленькие, точно карточные. Сильно теснятся на склоне Кубани. При пожарах выгорают пачками... По другую сторону от Красной улицы город спускался к озеру-болоту Карасуну. Здесь еще сохранялся старый лес, среди которого когда-то строился Екатеринодар. Отдельные дома тонули среди массы деревьев... Весною и осенью Екатеринодар утопал в грязи. Почва — мягкая, черноземная. В жизни не видел я таких ужасных грязевых озер в городах,

к Летописи. Краснодар : Кн. изд-во, 1993. С. 141, 165; Отчет начальника Кубанской области на 1895 год. Екатеринодар, 1896. С. 13.

⁵⁵ Кубань и Черноморское побережье Кавказа : Справочная книга на 1914 год. Екатеринодар, 1914. С. 140.

⁵⁶ Екатеринодар–Краснодар: Два века города... С. 137.

Рис. 1.11. Красная улица у Соборной площади, при пересечении с Гимназической. Северная перспектива. Фото Е. Д. Фелицына из кн.: Кубанское казачье войско. 1696–1888 г. : сб. кратких сведений о войске / под ред. Е. Д. Фелицына. Воронеж, 1888. С. 254.

какие образовывались здесь, на площадях и улицах. Фаэтоны извозчиков, а также возы нередко опрокидывались... О водопроводе тогда еще никто не думал. Во всех дворах вырыты были колодцы, часто с журавлями... Освещение было жалкое и, конечно, керосиновое. Сравнительно светлее было только на средней части Красной улицы. В остальных частях города изредка тускло маячили фонари на столбиках»⁵⁷.

С введением в 1874 году в Екатеринодаре «Городового положения» (1870) все городское хозяйство перешло от Кубанского казачьего войска к Екатеринодарской городской управе. С этого времени застройка и благоустройство города приобрели планомерный характер. К середине 1880-х годов большая часть кварталов в центральной части Екатеринодара была перепланирована и перестроена, границы новых «плановых мест» не совпадали с границами прежних город-

⁵⁷ *Стратонов В. В.* По волнам жизни. Т. 1. М. : Новое литературное обозрение, 2019. (Серия «Россия в мемуарах»). С. 20–21.

ских усадеб, да и сам характер застройки главной Красной улицы и прилегающих к ней кварталов постепенно изменялся. Еще в сентябре 1868 года екатеринодарский городской голова К. И. Фролов отмечал, что «площади застраиваются хотя и не громадными, но правильными и красивыми зданиями...»⁵⁸. В основном это были каменные постройки: их число с 1864 по 1875 год выросло с 49 до 410⁵⁹, то есть почти в восемь с половиной раз.

В отличие от большей части Екатеринодара, застроенной рядовыми в архитектурном отношении, преимущественно жилыми глинобитными зданиями, наметилось некое архитектурное единство расположенных в центре, выдержанных в основном в классицистических и эклектических формах зданий «присутственных мест» и частновладельческих домов, отражавших в своем облике вкусовые пристрастия заказчиков — состоятельных горожан, и тенденции архитектурной моды обеих российских столиц⁶⁰. К числу ярких архитектурных акцентов Екатеринодара относятся возведенные в первом десятилетии «гражданского» существования города и утраченные в советское время здание Кубанского женского Мариинского училища по проекту архитектора Е. Д. Черника (1870), занимавшее почти всю сторону квартала по улице Посполитакинской, с лаконичными чертами классицизма в облике, и обращенное к улице Красной и Соборной площади монументальное, также решенное в приемах классицизма, двухэтажное здание Кубанской войсковой гимназии по проекту В. А. Филиппова (1876). На восточной окраине города в 1876 г. по проекту того же архитектора Филиппова, взявшего за образцы Моабитскую тюрьму в Берлине и Пенсильванскую в Лондоне, был построен и войсковой тюремный замок, сохранившийся фрагмент которого имеет

⁵⁸ Кубанские войсковые ведомости. 1868. 5 октября.

⁵⁹ ГАКК. Ф. 249. Оп. 1. Д. 2364. Л. 433.

⁶⁰ См.: Казачинский В. П., Бондарь В. В. Архитектура и градостроительство Кубани. Ч. 1. Краснодар, 2001. С. 32–34.

Рис. 1.12. Здание войсковой гимназии (Александровского реального училища). Почтовая карточка. Начало XX в.

статус памятника архитектуры — объекта культурного наследия регионального значения (ул. Воронежская, 42)⁶¹.

Приток населения, возможность приобретать недвижимость и застраивать вновь отводимые территории обусловили проникновение и развитие в городе торгового и промышленного капитала, разрастание городской инфраструктуры. Интенсивная застройка новых территорий началась в 1870 году, когда в целях решения вопроса об отводе мест для постройки жилых домов были приняты «Правила об отводе пустопорожних мест в городе Екатеринодаре для частных построек». Изначально отводились места в так называемой северной прирезке в 38 кварталов и за Карасуном. Закарасунская часть, или Дубинка, отделялась от города дубовой рощей и собственно Карасуном, что обусловило меньший, чем в «северной прирезке» спрос на места для частно-

⁶¹ См.: Бардадым В. П. Зодчие Екатеринодара. Краснодар : Советская Кубань, 1995. С. 13–14, 18–19.

го строительства. К 1885 году территориальное расширение города приостановилось, застройка велась внутри границ существующего поселения. После проведения через Екатеринодар в 1887 году Новороссийской линии Владикавказской железной дороги, стали застраиваться пустыри между жилыми кварталами и полотном железной дороги. В 1890-х годах была засыпана часть Карасуна и на этом месте возникли постройки, тогда же застроилась территория бывшей рощи Дубинки. С этого времени до середины 20-х годов XX столетия город практически не увеличивался в размерах, но значительно возросла плотность застройки и изменился ее функциональный характер. На 1900 год в Екатеринодаре было 10,6 тысяч строений при 67,7 тысячах жителей, а в 1913 году — 28 тысяч построек при 100 тысячах жителей⁶². Нет сомнения, что в это время город застраивался преимущественно сооружениями общественного, торгового и промышленного назначения.

В 1880–1890-х годах культурный ландшафт Екатеринодара обретал все больше «городских» черт, соответствовавших административному значению города. Новый его облик определялся контрастным сочетанием «парадной» застройки улицы Красной и ближайших к ней кварталов с массивом рядовой застройки жилого, торгового, промышленного и др. назначения, занимавшего большую часть городского пространства, сохранявшего черты села или сельского предместья. Этот контраст проявлялся не только в облике зданий и сооружений, но и в степени благоустроенности отдельных улиц и районов Екатеринодара. Так, например, проводившееся в 1875 году устройство освещения и мощение улиц давали нескорые плоды. Керосиновые фонари располагались на перекрестках лишь центральной части города, Красная освещалась электрическими фонарями с 1894 года, окраины же, за исключением некоторых улиц, с заходом солнца

⁶² Кубань и Черноморское побережье Кавказа : Справочная книга на 1914 год. С. 140.

погружались во мрак⁶³. Мощением лишь к 1912 году была облагорожена половина екатеринодарских улиц, которых на тот момент насчитывалось 95⁶⁴.

Образ центральной части города к началу XX столетия был дополнен целым рядом произведений архитектуры, которые впоследствии обрели значение визуальных акцентов либо характерных элементов историко-градостроительной среды Екатеринодара и Краснодара. К таковым относится, в частности, построенное в 1882 году на улице Красной по проекту Н. Г. Сеняпкина двухэтажное кирпичное здание Кубанского областного правления (позже здесь располагалась городская дума и управа). Газета «Кубанские областные ведомости» писала: «Удобное расположение комнат, как нельзя более отвечающее своему назначению, в соединении с простой, но изящной внешностью ставят это здание в ряду лучших построек нашего города»⁶⁵. Это здание — один из ранних екатеринодарских образцов «рациональной» эклектики в оформлении экстерьера, с характерным ритмизированным членением симметричного главного фасада и «стандартным» набором декоративных элементов, привнесенных из «исторических стилей». Ныне здание по ул. Красной, 23 (литер Г), надстроенное после Великой Отечественной войны третьим этажом, имеет статус объекта культурного наследия⁶⁶.

Характерно для этого периода екатеринодарской архитектуры и построенное в 1886 году по проекту В. А. Филиппова здание женской гимназии на улице Бурсаковской (ныне Красноармейская). Монументальное, с богатой пластикой уличного фасада, выходившего на Соборную площадь, оно

⁶³ См.: Кузнецов И. Четверть века : Историческая справка к 25-летию введения городского положения в Екатеринодаре // Кубанский сборник : Труды Кубанского обл. статистического комитета / под ред. С. В. Руденко. Т. 6. Екатеринодар, 1900. С. 250; Бардадым В. П. Этюды о прошлом и настоящем Краснодара. Краснодар : Кн. изд-во, 1978. С. 17–18.

⁶⁴ Миронов П. В. Екатеринодар (Очерк естественных, экономических и исторических элементов). Екатеринодар, 1914. С. 4, 6.

⁶⁵ Кубанские областные ведомости. 1882. 4 декабря.

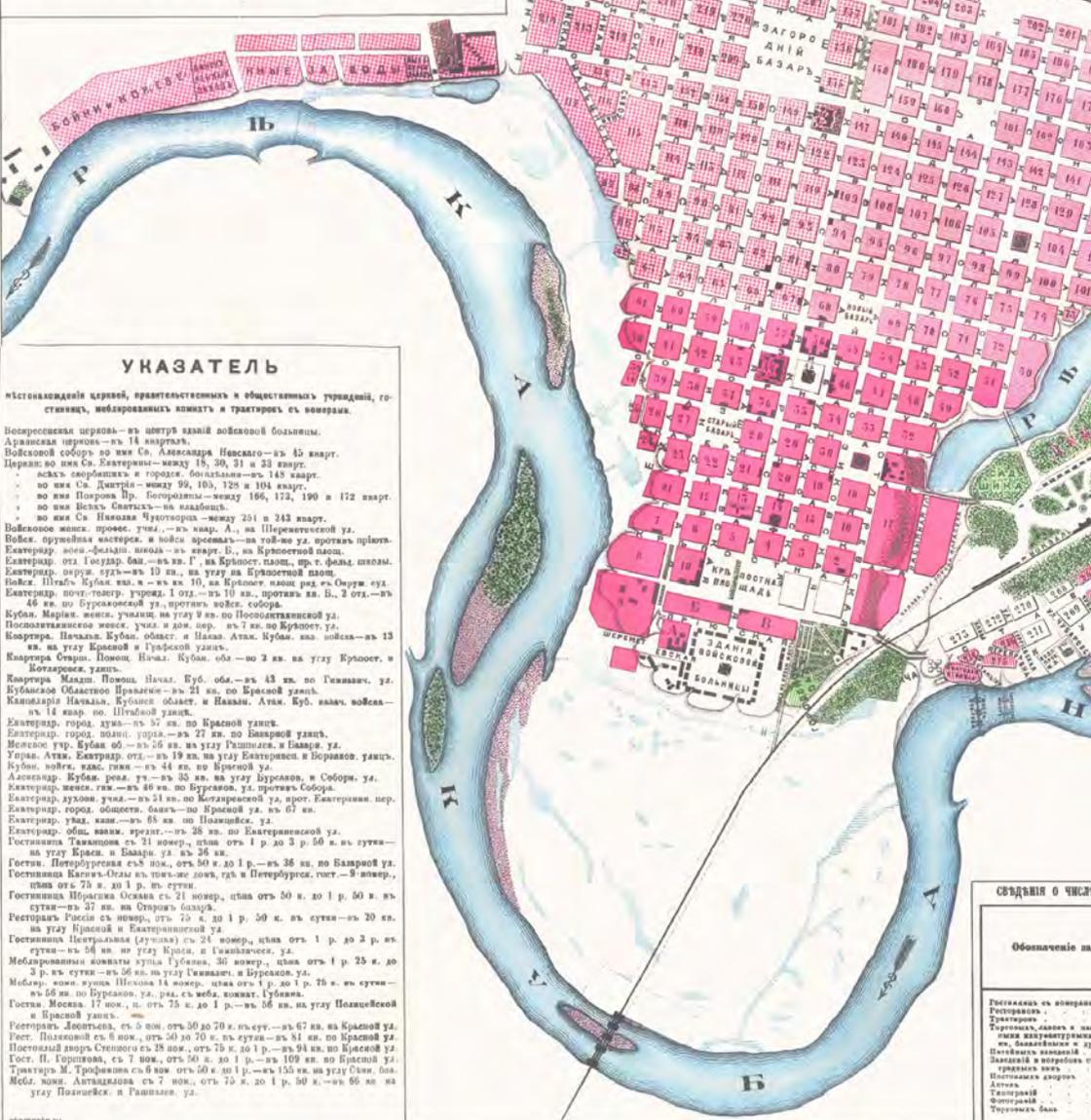
⁶⁶ См.: Бардадым В. П. Зодчие Екатеринодара... С. 30–31.

ЧИСЛО ЖИТЕЛЕЙ ВЪ ГОРОДЪ ВНАТЕРИНОДАРЬСКОМЪ РАСПРЕДЕЛЕНІЕМЪ ИХЪ ПО СОСЛОВІЯМЪ.
(По свѣдѣніямъ къ 1-му Январю 1888 года.)

Распределение жителей по сословіямъ.	Число жителей.											
	Коренныхъ			Восточныхъ сословій			Восточн. инородцевъ		Новыя сослови.			
	муж.	жен.	всѣхъ	муж.	жен.	всѣхъ	муж.	жен.	Общ. число.	муж.	жен.	Общ. число.
Всѣхъ сословійныхъ и дворянъ	—	—	556	630	—	—	390	1143	3300	—	—	—
Дворянскія дѣла, чины, вышесословныя и другія сословійныя	97	99	196	13	3	—	—	62	81	144	—	—
Почетныя грамоты почетного, и дѣла	—	—	9	12	—	—	—	33	46	79	—	—
Крѣстьяне	308	379	687	35	35	—	—	207	319	526	—	—
Мѣщане	217	267	484	63	62	125	143	1143	1147	2290	—	—
Служащіе сословій и прочія въ сословіи	—	—	721	983	1481	2016	—	430	2661	7990	—	—
Почетныя грамоты	—	—	—	—	275	31	—	1073	12	1286	—	—
Наказанъ Крѣпостной вѣщей	—	—	429	430	977	417	—	1406	847	2253	—	—
Служащіе, принадлежатъ сословіи и отчасти имѣли вышесл. сословій, сослѣдств. сосл.	543	440	983	494	1013	2051	2930	2930	1202	4132	—	—
Восточныхъ инородцевъ	—	—	36	12	74	133	—	180	176	356	—	—
Городск. инородцевъ и жив. въ сословіи новыя въ сословійныхъ разрядкахъ	46	74	120	14	253	277	441	441	429	870	—	—
Всѣхъ	10221	12042	22263	2710	10759	8188	2808	12482	23441	13441		

Во владѣніи чл. земл. состоитъ: а) принадлежатъ 2341 кв. 1837 кв., а всего 41780 общ. дѣл. б) разбѣжаны 30 кв. 11 кв., всего 41 общ. дѣл.; в) разбѣжаны 277 кв. 148 кв., всего 425 общ. дѣл.; г) аренд. 543 кв. 1 кв., всего 544 общ. дѣл.; д) аренд. 9 кв. 100 кв., всего 309 общ. дѣл.; е) аренд. 430 кв. 229 кв., всего 659 общ. дѣл.; ж) аренд. 18 кв. 14 кв., всего 32 общ. дѣл.

БОЛОТО

УКАЗАТЕЛЬ

Мѣстоименія церковъ, правительственныхъ и общественныхъ учрежденій, го-
стиницъ, недворянскихъ жилищъ и театровъ съ номерами.

- Богородицкая церковь — въ шестеръ казенной восточной больницы.
- Дружеская церковь — въ 14 широтѣ.
- Войсковой соборъ во имя Св. Александра Невского — въ 45 широт.
- Церковь во имя Св. Екатерины — между 18, 30, 31 и 33 широт.
- всѣхъ свѣтлицъ въ городѣ: общаго числа — въ 143 широт.
- во имя Св. Димитрія — между 99, 103, 125 и 104 широт.
- во имя Петра Кр. Богородицы — между 186, 173, 190 и 172 широт.
- во имя Всехъ Святыхъ — въ кладбищѣ.
- во имя Св. Николая Чудотворца — между 251 и 243 широт.
- Войсковое жилище, проездъ улицъ: — въ широт. А, на Перемостной ул.
- Войск. оружейная мастерск. и войск. арсеналъ — на 70-ю ул. противъ приют.
- Екатерин. женск. больницы: — въ широт. Б, на Крестной улицѣ.
- Екатерин. госпиталь: — въ широт. Г, на Крестной улицѣ, пр. т. фельд. школы.
- Екатерин. округъ: — въ 10 кв., на углу на Крестной улицѣ.
- Войск. Штабъ: Кубан. п. — въ кв. 30, на Крестной улицѣ, пр. т. фельд. школы.
- Екатерин. почт.-телегр. урядовъ: 1 отд. — въ 10 кв., противъ широт. Б, 2 отд. — въ 46 кв., Бурасовской ул., противъ войск. собора.
- Кубан. Маріин. женск. училищъ: на углу 9 кв. по Новоселанской ул.
- Поселанскій женск. училищ. и домъ: — въ 7 кв. по Буртасов. ул.
- Квартир. Начальн. Кубан. войск. и Начальн. Атам. Кубан. войск.: — въ 13 кв. на углу Красной и Графской улицъ.
- Квартир. Офиц. Помощ. Начальн. Кубан. войск.: — въ 3 кв. на углу Крестной и Графской улицъ.
- Квартир. Младш. Помощ. Начальн. Куб. войск.: — въ 13 кв. по Гимназич. ул.
- Кубанск. Обществен. Правленіе — въ 21 кв. по Красной улицѣ.
- Кладбища Начальн. Кубанск. войск. и Начальн. Атам. Кубан. войск.: — въ 14 широт. по Штанговой улицѣ.
- Екатерин. город. дума — въ 37 кв. по Красной улицѣ.
- Екатерин. город. полиц. урядовъ: — въ 27 кв. по Каширской улицѣ.
- Мужск. учр. Кубан. об. — въ 35 кв. на углу Рашинской и Пискарев. ул.
- Училищ. Атам. Електр. отд. — въ 19 кв. на углу Евстратовой и Боржомской улицъ.
- Кубан. войск. жанд. гвард. — въ 44 кв. по Крестной ул.
- Александр. Кубан. женск. учр. — въ 35 кв. на углу Бурасова и Соборной ул.
- Екатерин. женск. гимн. — въ 46 кв. по Бурасов. ул. противъ Собора.
- Екатерин. духовн. училищ. — въ 21 кв. по Колташевской ул. прот. Евстратовой пер.
- Екатерин. город. обществ. баня: — по Красной ул. въ 67 кв.
- Екатерин. уезд. казнач. — въ 65 кв. по Полицейск. ул.
- Екатерин. общ. ванн. зданіе: — въ 28 кв. по Евстратовской ул.
- Гостиница Таванова съ 21 номер., цѣна отъ 1 р. до 3 р. 50 к. въ сутки — на углу Крестной и Самар. ул. въ 26 кв.
- Гостин. Петербургская съ 28 номер., отъ 50 к. до 1 р. — въ 36 кв. по Валарной ул.
- Гостиница Казинъ-Одессъ въ помѣн. доми, гдѣ и Петербургск. гост. — 9 номер., цѣна отъ 75 к. до 1 р. въ сутки.
- Гостиница Норбагина Османъ съ 21 номер., цѣна отъ 50 к. до 1 р. 50 к. въ сутки — въ 37 кв. на Старой базарѣ.
- Ресторанъ Русск. съ номер., отъ 75 к. до 1 р. 50 к. въ сутки — въ 20 кв. на углу Красной и Евстратовской ул.
- Гостиница Петербургская (дуплика) съ 24 номер., цѣна отъ 1 р. до 3 р. въ сутки — въ 36 кв. на углу Красн. и Гимназич. ул.
- Мѣщаринскія комнаты купца Губина съ 36 номер., цѣна отъ 1 р. 25 к. до 3 р. въ сутки — въ 36 кв. на углу Гимназич. и Бурасов. ул.
- Мѣщар. комн. купца Николая 14 номер., цѣна отъ 1 р. до 1 р. 75 к. въ сутки — въ 46 кв. по Бурасов. ул. рядъ съ мѣщ. компаніи Губина.
- Гостин. Москва 17 номер., цѣна отъ 75 к. до 1 р. — въ 56 кв. на углу Полицейской и Крестной улицъ.
- Ресторанъ Любимовъ съ 9 номер., отъ 30 до 70 к. въ сутки — въ 47 кв. на Красной ул.
- Рест. Полицейск. съ 8 номер., отъ 50 до 70 к. въ сутки — въ 51 кв. по Красной ул.
- Посетилъ дворъ Степного съ 28 номер., отъ 75 к. до 1 р. — въ 94 кв. по Красной ул.
- Гост. П. Горбачева съ 7 номер., отъ 50 к. до 1 р. — въ 109 кв. по Красной ул.
- Гостиница П. Горбачева съ 9 номер., отъ 50 к. до 1 р. — въ 155 кв. на углу Самар. дома.
- Мѣщ. комн. Авдѣялова съ 7 номер., отъ 70 к. до 1 р. 50 к. — въ 56 кв. на углу Полицейск. и Рашинской ул.

СВѢДѢНІЯ О ЧИСЛѢ

Объясненіе къ
Рассказанъ въ восточн. Гостиницѣ.
Телеграф. станція.
Телеграф. станція.

Планъ города ЕКАТЕРИНОДАРА,

изданный Дѣйствительнымъ Членомъ Кубанскаго Статистическаго Комитета Е. Д. ФЕЛИЦЫНЫМЪ.

Городъ Екатеринодаръ основанъ казаками бывшаго Черноморскаго (нынѣ Кубанскаго) казанскаго войска 15 Сентября 1794 года при командованіи атаманъ З. А. Черепъ. Планъ города утверждёнъ Таврическимъ военнымъ губернаторомъ генералъ-майоромъ С. С. Маргаринымъ.—Учреждённому плану, производимаго инженеръ Гетмановъ.—Землеми и устройствомъ города совершилась вода непосредственною землеміромъ и руководствомъ войскаго судья адмиръ полковника А. Голубцова.—До 1867 года, гор. Екатеринодаръ принадлежалъ Черноморскому войску и служила резиденціею войскаго комендантъ; ослѣдъ насло состояло исключительно изъ казачья.—5 Іюня 1867 года, гор. Екатеринодаръ обращенъ въ гражданское вѣдѣніе; основанная города и вѣрными ея жителями—черноморскими казаками—разселены были до близкой тапавши и городъ сталъ наполняться пришлыми жителями изъ внутреннихъ губерній Россіи, а также еврейми и армянами, число которыхъ въ послѣдніе годы стало быстро возрастать. Изъ лучшихъ адвката на главную (В) улицъ принадлежатъ теперь армянами, въ рукахъ которыхъ сосредоточены наиболее крупныя капиталы и вса торговля не только городами, но и поодне всей Кубанской области.—Въ настоящее время городъ снова принялъ свою фашіонію и изъ войскаго-казанскаго сдѣлался чисто торговско-гражданскимъ и утратилъ все то, что могло-бы вѣноканіи и ея изданной принадлежности казанкамъ Черноморскаго.—Городское вѣдѣніе введено въ гор. Екатеринодаръ 1-го Іюня 1874 года.

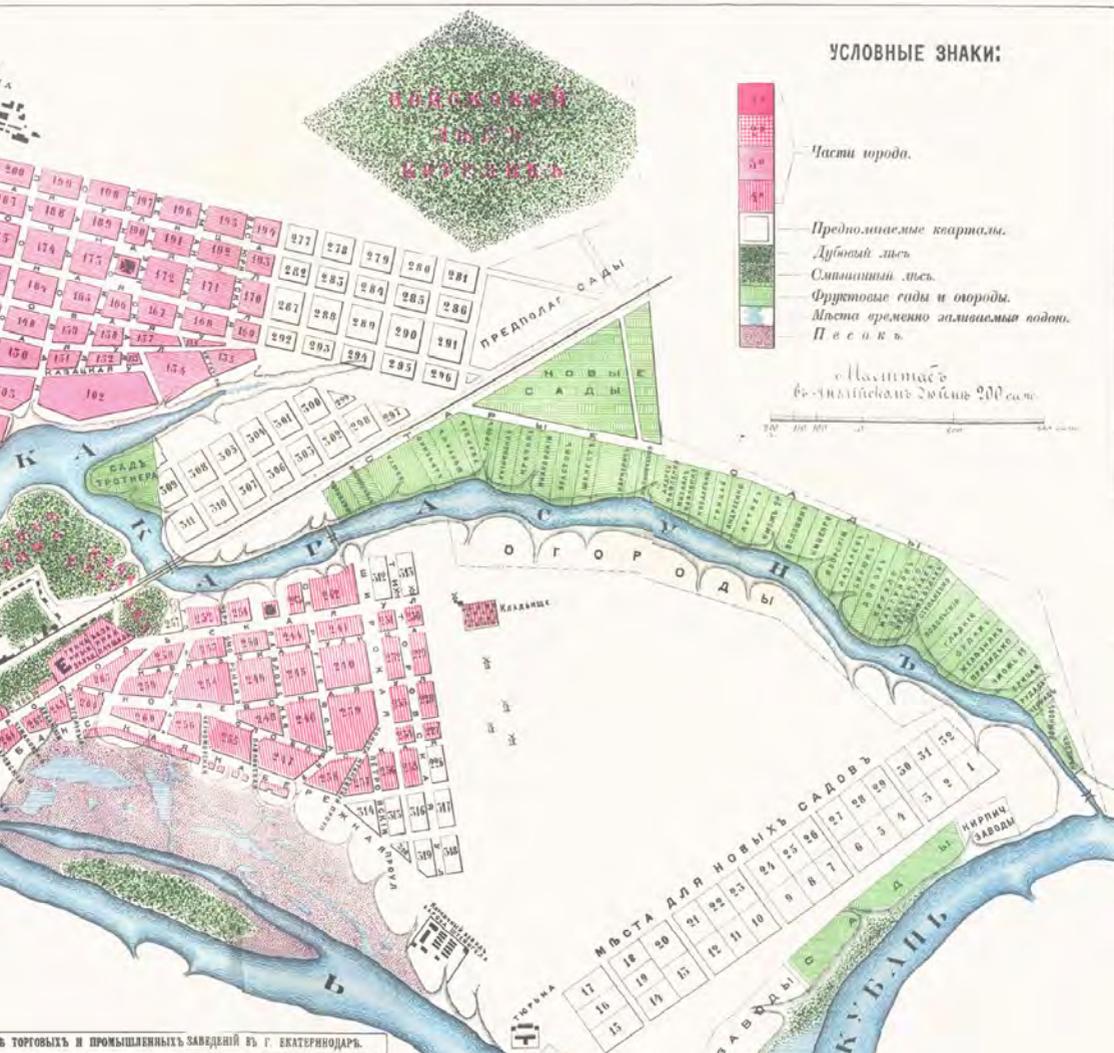

Рис. 1.13. План города Екатеринодара, изданный действительным членом Кубанского Статистического комитета Е.Д. Фелицыным. Воронеж, 1888.

ТОРГОВЫХЪ И ПРОМЫШЛЕННЫХЪ ЗАВѢДАНІЙ ВЪ Г. ЕКАТЕРИНОДАРѢ.

Вѣдѣніе.	Число заведеній	Промышленныя заведенія	
		Машиностроительныя	Прочія
Текстильное	1	0	1
Суконное	1	0	1
Швейное	1	0	1
Кожевенное	1	0	1
Сахарное	1	0	1
Мукомольное	1	0	1
Деревянное	1	0	1
Металлическое	1	0	1
Химическое	1	0	1
Прочія	1	0	1
Итого	7	0	7

Рис. 1.14. Здание 1-й женской гимназии.
Почтовая карточка. Начало XX в.

сразу стало одним из пространственных акцентов центральной части Екатеринодара и, сохраняя эти качества поныне, имеет охранный статус как памятник архитектуры (значится по адресу: ул. Красноармейская, 52)⁶⁷.

В сходной манере (классицистическая композиция, эклектическое, с преобладанием классицистических элементов, решение фасадов) в городе было выстроено несколько значительных объектов, в том числе здания Кубанского окружного суда в начале улицы Красной (1896 г., разрушено в годы Великой Отечественной войны), новое здание Кубанского областного правления на улице Штабной (ныне Комсомольская), сохранившееся и имеющее статус объекта культурного наследия (значится по ул. Комсомольской, 44) и позже, в 1904 году — здание Екатеринодарского отделения Государственного банка Российской империи на Красной улице

⁶⁷ Казачинский В. П., Бондарь В. В. Архитектура и градостроительство Кубани XIX–XX вв. Часть I. С. 37–38.

Рис. 1.15. Вид на здание Кубанского окружного суда.
Почтовая карточка. Начало XX в.

при пересечении с улицей Графской (ныне Советской; здание сохранилось, надстроено третьим этажом)⁶⁸.

Одна из главных достопримечательностей дореволюционного Екатеринодара — триумфальная Александровская арка, или Царские ворота, были воздвигнуты на пересечении Екатерининской и Котляревской улиц (ныне соответственно ул. Мира и ул. им. Седина) по случаю приезда в Екатеринодар императора Александра III в 1888 году. Автор проекта В. А. Филиппов решил арку в «русском национальном» стиле. Центральный арочный пролет, представлявший из себя цилиндрический полуциркульный свод, опирался на две массивные пяты, продолженные выше свода и завершенные четырьмя шатровыми шпилями, на которых были помещены золоченые двуглавые орлы. К большой центральной арке по сторонам примыкали две малых. Над арками располага-

⁶⁸ Там же. С. 38–41.

Рис. 1.16. Александровская арка и ул. Екатерининская. Восточная перспектива. Почтовая карточка. Начало XX в.

лись отделенные карнизными поясами высокие «теремные» крыши с «чешуйчатой» кровлей и высокими гребнями.

Располагаясь на пути следования от станции к главной улице города, Царские ворота как бы «встречали» каждого, приехавшего в столицу Кубани железной дорогой. В 1900 году через центральную арку была проложена линия электрического трамвая⁶⁹.

В 1894 году на Крепостной площади был построен двухэтажный дворец наказного атамана Кубанского казачьего войска и начальника Кубанской области. Автор проекта, Н. Д. Малама, сделал это небольшое по размерам здание подчеркнуто монументальным и даже помпезным: дворец, окруженный каменной оградой, был лишен соседства с другими постройками и организовывал пространство Атаманского (позже Екатерининского) сквера и дворцового парка; сим-

⁶⁹ См.: Никишова М. Г. Царские ворота: время, события, люди // Никишова М. Г., Снисаренко С. Н. Александровская триумфальная арка. Краснодар: Платонов, 2008. С. 3–24.

Рис. 1.17. Дворец наказного атамана Кубанского казачьего войска и начальника Кубанской области. Почтовая карточка. Начало XX в.

метричный главный фасад был решен в вычурных мотивах испанского Ренессанса. Официальность зданию придавали две стоявшие возле входа бронзовые пушки екатерининского времени и будка для часового. Перед дворцом был сооружен фонтан с круглым бассейном, обнесенным кованой оградой⁷⁰.

Декоративистские проявления «русского национального» стиля в решении экстерьеров отчетливо обозначены в архитектуре таких сохранившихся зданий-памятников, как баня Лихацкого на улице Длинной, 120, здания Епархиального женского училища на улице им. Седина (бывшей Котляревской), 4 и Кубанской Общины сестер милосердия на улице Красноармейской (бывшей Бурсаковской), 97.

Названные здания, как и многие другие в Екатеринода-ре, имели характерное колористическое решение: плоскости уличных фасадов красного цвета (разных оттенков), контра-

⁷⁰ Бардадым В. П. Архитектура Екатеринодара. Краснодар: Лебедев Ю. Ю., 2009. С. 126–130.

стировали с белыми декоративными элементами. Этот эффект «белого воротничка» в оформлении фасадов был пространственным явлением в екатеринодарской архитектуре, причем он использовался в оформлении фасадов и эклектических, и «модерновых» построек. Примерами могут служить здания Екатеринодарского железнодорожного вокзала с псевдороманской трактовкой фасадов (разрушен в период Великой Отечественной войны); построенной в 1894 году выходящей на Соборную площадь гостиницы «Гранд-Отель» Е. Ф. Губкиной, (угол Гимназической и Бурсаковской улиц, 69/39) — с фасадами, сочетающими ренессансные и барочные мотивы; построенные уже в новом веке здания Первой мужской гимназии на Бурсаковской, с классицистической композицией и модерновым декором (1906 г., архитектор Н. Г. Петин, значится по ул. Красноармейской, 54); Мариинского женского института на Шереметевской (ныне им. Красина; 1909 г., архитектор А. П. Косякин) и общежития Кубанской общины сестер милосердия в Закубанском проезде (1909 г., архитекторы Н. Д. Малама, И. К. Мальгерб и А. П. Косякин, ныне значится по адресу: площадь Победы, 1) — также композиционно тяготеющие к классицизму, но декорированные в стиле модерн⁷¹.

Одной из высотных и композиционных доминант улицы Красной был дом П. В. Долинского. В этом построенном в 1895 году на пересечении Красной и Екатерининской улиц трехэтажном здании в «парижской» стилистике «бель эпок» располагалась гостиница «Европейская». Уличные западный и южный фасады были богато декорированы, угол был акцентирован восьмигранным шлемовидным куполом с «чешуйчатой» кровлей, увенчанный круглой площадкой с кованым ограждением и шпилем. Здание разрушено в годы Великой Отечественной войны.

Основную массу жилых зданий Екатеринодара в 70-х гг. XIX — начале XX вв. по-прежнему составляли «рядовые»

⁷¹ См.: Бардадым В. П. Зодчие Екатеринодара... С. 36–39, 41.

Рис. 1.18. Баня М. М. Лихацкого. Фото В. В. Бондаря, 2005 г.

турлучные, саманные, реже — кирпичные жилища. Такой характер застройки определял облик целых районов — Дубинки, Покровки, Дмитриевки, западной части Карасунского кута (р-н Кубанонабережной улицы), Свиного хутора и района Кожевенных заводов. Немногочисленные «парадные» жилища состоятельных горожан строились в основном в историческом центре и своим архитектурным обликом были схожи со зданиями общественного назначения. Отличия проявлялись во внутренней планировке, постановке в квартале и этажности жилищ, которые могли быть частью городской усадьбы либо составлять элемент рядной или строчной застройки стороны квартала. Преимущественно дома были одноэтажными, редко — двухэтажными, при этом собственно жилье могло занимать один верхний этаж, а нижний использовался для размещения торговых заведений, контор и т. п.

Ярким примером усадебной застройки части квартала служит особняк купца Акулова, построенный по проекту В. А. Филиппова в 1894 году на большом плановом месте

Рис. 1.19. Дом Ф. М. Акулова на ул. Екатерининской.
Фото В. В. Бондаря, 2011 г.

на Екатерининской улице. Во дворе, помимо одноэтажного особняка с восточной двухэтажной надстройкой и примыкающим со двора круглым эркером, находились служебные постройки и небольшой сад. Сложная в плане конфигурация здания, близкая к треугольной, с двумя крыльями — по границе участка и по красной линии улицы, — продиктована особенностями формы участка. Здание с некоторыми утратами сохранило первоначальный облик, имеет статус объекта культурного наследия (ул. Мира, 82)⁷².

Построенный в 1880–1890-х годах двухэтажный доходный дом М. С. Кузнецова, находящийся в ряду застройки четной стороны улицы Красной, представляет собой яркий образец «кирпичного стиля», деклариовавшего художественную выразительность кирпичной кладки без какого-либо покры-

⁷² См.: *Маркова О. Н.* Три дома на ул. Мира в г. Краснодаре: из опыта атрибуции памятников архитектуры // «Фелицынские чтения» — XX. Проблемы сохранения, изучения и музеефикации историко-культурного и природного наследия : Материалы межрегиональной научно-практической конференции. Краснодар : Издательство «Вика-Принт», 2018. С. 162–165.

*Рис. 1.20. Дом М. С. Кузнецова.
Фото В. В. Бондаря, 2014 г.*

тия: пластические элементы экстерьера здания, за исключением заполнения оконных, дверных проемов и кованых ограждений балконов на выделяющемся богатым декором главном (западном) фасаде, искусно выложены из красного кирпича. Дом сохранился с незначительными утратами облика, имеет статус объекта культурного наследия федерального значения (ул. Красная, 18).

Эффектным произведением эклектической архитектуры и одной из визитных карточек города является построенный в 1900–1901 гг. на Гимназической улице, обращенный главным фасадом к Соборной площади дом купца Х. П. Богарсукова. Здание двухэтажное, главный (южный) фасад симметричный, с доминирующим центральным ризалитом. При этом что равнозначные крылья решены спокойно, ризалит, в особенности его верхняя часть, сочетает в себе массу всевозможных элементов лепного архитектурного декора, относящихся к различным «историческим» стилям. Отличительными чертами облика богарсуковского дома высту-

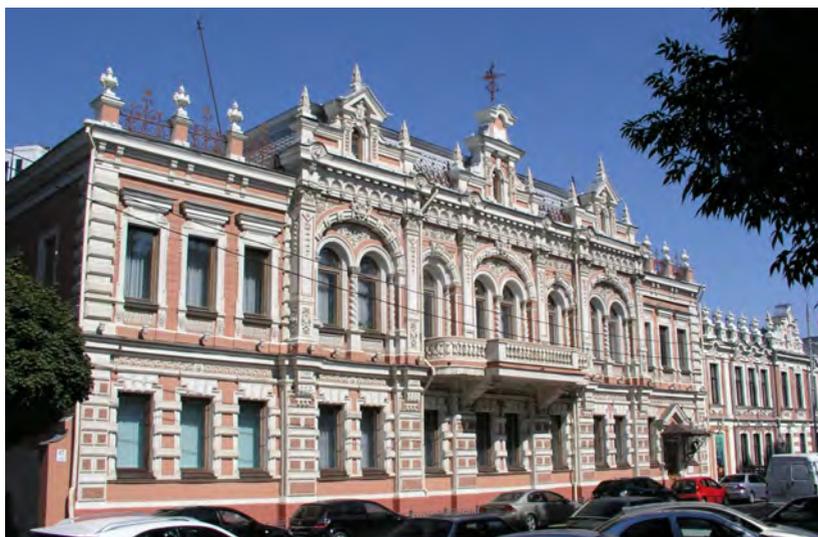

Рис. 1.21. Дом Х. П. Богарсукова. Фото В. В. Бондаря, 2011 г.

пают широкий трехчастный, энергично вынесенный балкон с ограждением-балюстрадой, поддерживаемый парой массивных, с лепными декоративными деталями, модульонов и богато украшенный кованными элементами надкрылечный зонт главного входа, с характерными фигурами драконов на кронштейнах. Здание — объект культурного наследия (ул. Гимназическая, 67).

В пореформенном Екатеринодаре православные храмы проектировались и строились, как во всей Российской империи, в различных версиях «русского национального стиля». В частности, возведенная архитектором В. А. Филипповым на Дубинке, на улице Ставропольской, церковь Во имя Святого Николая Мир-Ликийского, освященная в 1883 г., сочетала крестово-купольную композиционную основу с главами, воспроизводившими формы русских шатровых храмов XVI–XVII веков: центральный восьмигранный шатер, увенчанный луковичной главкой на высоком барабане, располагался на средокрестьи и имел в нижней части пояс из восьми полуциркульных окон, заключенных в треугольные

закомары; четырехгранный шатер колокольни на четырехгранном барабане, также завершенный луковичной главкой на высокой шейке, помещался над пятой креста. Разрушена в начале 1930-х годов.

В 1888 году в центре квартала, ограниченного улицами Ярмарочной (ныне им. Головатого), Кузнечной, Конвойной (ныне им. Кутузова) и Березанской, был освящен храм Покрова Пресвятой Богородицы, построенный по проекту того же В. А. Филиппова и давший обиходное название целому району города — Покровке. Как писали «Кубанские областные ведомости», «...проект представляет величественное и чрезвычайно красивое сооружение, смело могущее соперничать с лучшими храмами обеих столиц»⁷³. Единственное сохранившееся изображение Покровской церкви, разрушенной в 1936 году, свидетельствует о том, что она была решена в формах московских храмов времен централизованного Русского государства⁷⁴.

Строившаяся с 1887 года предположительно по проекту архитектора Н. Г. Сеняпкина и освященная в 1892 году церковь Во имя Воскресения Господня находилась на месте первого екатеринодарского храма — войскового Воскресенского собора (см. выше)⁷⁵. Пространственной композицией, формой единственного купола и декором фасадов этот небольшой храм воспроизводил формы древнерусских малых крестовокупольных храмов XI–XII веков. Разрушен в 1930 году.

В 1898 году на подворье Георгиевского Балаклавского монастыря на углу Северной и Котляревской улиц был построен храм, впоследствии, переданный из Ставропольской епархии, к которой относилась Кубанская область. Освящение этого храма Во имя Святого Великомученика и Победоносца Георгия состоялось в ноябре 1903 года⁷⁶. Композици-

⁷³ Кубанские областные ведомости. 1885. 18 мая.

⁷⁴ См.: Бардадым В. П. Архитектура Екатеринодара... С. 273–276; Селиверстов А. В. Все храмы... С. 93–95.

⁷⁵ См.: Бардадым В. П. Архитектура Екатеринодара... С. 154–158.

⁷⁶ См.: Терновский С. С. Свято-Георгиевский храм. Краснодар : Краснодарская епархия, 2000. С. 1–26; Селиверстов А. В. Все храмы... С. 96–99.

*Рис. 1.22. Церковь Во имя Воскресения Господня.
Фото из кн.: Бардадым В. П. Архитектура Екатеринодара.
Краснодар: Лебедев Ю. Ю. 2009. С. 155.*

онно это храм-корабль с центральным объемом «четверик на четверике», соединенным с трапезной с трехъярусной колокольней в форме восьмерика на четверике. Верхний четверик центрального объема, со ступенчатой крышей, завершен ложным пятиглавием с луковичными куполами на глухих барабанах. По углам нижнего четверика помещаются восьмигранные шатры с луковичными главками на высоких шейках. Колокольня завершается восьмигранным шатром с луковичной главкой на высокой шейке; переход от верхнего яруса колокольни к шатру выполнен в виде каскада кокошников. К северо-западному углу пристроен дополнительный объем — четверик под низким четырехгранным шатром с луковичной главкой на шее. Георгиевский храм сохранился почти без изменений, имеет статус объекта культурного наследия, значится по адресу: угол ул. Северной, 384 и им. Митрофана Седина, 170.

В культурном ландшафте Екатеринодара рубежа XIX–XX веков наличествовали и «инославные» и иноверческие

*Рис. 1.23. Церковь Св. Георгия. Фото начала XX в.
Из коллекции В. В. Бондаря.*

культовые сооружения. В их числе дошедшее до наших дней в несколько измененном виде двухэтажное здание синагоги на улице Соборной, упоминавшееся в документах с 1881 года — квадратное, с пристроенным с западной стороны тамбуром. Экстерьер здания простой: художественно оформлен лишь обращенный на улицу южный фасад, решенный в сдержанных приемах «кирпичного» направления эклектики, с небольшим количеством пластических элементов⁷⁷.

В 1893 году был освящен построенный на улице Графской у ее пересечения с Посполитакинской (ныне Октябрьская) католический храм Розария Пресвятой Девы Марии и Святой Варвары. Позже была возведена колокольня, и рядом — приходской дом. Храм был закрыт в конце 1930-х годов, сохранился в значительными утратами облика, ныне здесь располагается жилой дом (ул. Советская, 30)⁷⁸. В квартале, соседнем с католическим храмом, в 1894 году был построен евангелическо-лютеранский храм, поставленный с отступом от линии застройки западной стороны улицы Посполитакинской. Архитектурное решение его экстерьера, эклектичное по сути, несет в кирпичном декоре выраженные черты романского и готического стилей. Сохранившееся с утратами облика здание имеет статус объекта культурного наследия (ул. Октябрьская, 51).

В начале XX столетия Екатеринодар, сохраняя свои административные функции, значение войскового центра Кубанского казачьего войска, стал одним из наиболее крупных экономических и культурных центров Юга России, что отчетливо проявилось в качественных изменениях облика города. Именно в первые полтора десятилетия нового века в целом

⁷⁷ См.: Бондарь В. В. Екатеринодарская синагога — памятник истории и культуры столицы казачьего края // Религиозная и национально-культурная политика государственной власти в Российской империи : сб. науч. ст. / под. ред. И. И Горловой. Краснодар, 2015. С. 248–256.

⁷⁸ См.: Римско-католический храм Краснодара. История // Католики Краснодара. URL: <https://katolyki-krasnodara.ru/rimsko-katolicheskiy-hram-krasnodara-istoriya> (дата обращения : 12.12.2019).

Рис. 1.24. Синагога. Фото В. В. Бондаря, 2017 г.

сформировался культурный ландшафт Екатеринодара, фрагменты и отдельные качества которого составляют на сегодняшний день основные ценностные характеристики, то есть предмет охраны исторического поселения город Краснодар.

В этот период, наряду с отмеченными выше быстрым ростом численности населения и занимаемой территории, развивалась городская инфраструктура. В декабре 1900 года в Екатеринодаре появился городской транспорт: была запущена линия электрического трамвая от Хлебного рынка (за северной оконечностью Красной улицы, ныне территория к северу от ул. им. Хакурате) по Красной до ворот Городского сада («Красная линия»). На пересечении ее с Екатерининской улицей была пересадка на поперечную линию, ведущую к железнодорожному вокзалу («Екатерининская линия»). Главный город Кубанской области стал восемнадцатым в Российской империи городом с регулярным движением электрического трамвая.

К 1911 году была пущена новая Дмитриевская линия электрического трамвая, прошедшая по улице Дмитриевской

Рис. 1.25. План города Екатеринодара. Чертил, составил и издал Н.С. Иваненков. [Екатеринодар, 1912].

(ныне им. Горького) и далее по Медведовской (ныне им. Кирова) и Кузнечной до северо-западной окраины Екатеринодара, Красная линия была продлена до Чистяковской рощи за северной окраиной, а Екатерининская, через Медведовскую и Гимназическую — до паровой пристани на реке Кубань. Наконец, в 1912 году было открыто регулярное движение моторно-электрического трамвая (вагонов-автоматрис) по линии, сооруженной от Нового (ныне Кооперативного) рынка через Дубинку до Пашковской станицы⁷⁹. Трамвай в значительной степени повлиял на жизнь Екатеринодара, в том числе он привнес в облик как нескольких центральных, так и периферийных улиц новые черты: рельсовые пути, воздушную контактную сеть, остановочные павильоны и сами перемещавшиеся в пространстве города вагоны.

Систему внешних транспортных коммуникаций Екатеринодара, помимо гужевых дорог, составляли Новороссийская ветка Владикавказской железной дороги и паровозное сообщение по Кубани с Темрюком⁸⁰. В городском ландшафте железная дорога проявлялась самым полотном протяженностью в черте города 5 верст, на высокой насыпи, с широкой не застраивавшейся полосой отчуждения, обширной территорией железнодорожной станции на территории бывшего леса Дубинки с комплексом станционных сооружений и составленным из нескольких объемов вокзальным зданием, возведенным в 1885–1888 гг., расширенным и перестроенным инженером Б. Б. Шардановым к началу нового столетия. В годы Великой Отечественной войны вокзал был взорван⁸¹.

⁷⁹ См.: Кубань и Черноморское побережье... С. 148; Бодня О. Ю., Лысянский Р. В., Мартианов В. Е. Трамвай, троллейбус и Краснодар: история развития электротранспорта в столице Кубани (XX — начало XXI в.). Краснодар: Традиция, 2012. С. 14–19, 37–42, 50–55.

⁸⁰ См.: Труханович А. П. Развитие речного судоходства на Кубани в дореволюционный период // Новейшие исследования по социально-экономической и культурной истории дореволюционной Кубани: сб. науч. тр. Краснодар, 1989. С. 36–45.

⁸¹ См.: Бардадым В. П. Кубанские арабески: краеведческие очерки. Краснодар: Советская Кубань, 2000. С. 134–135; Бондарь В. В., Маркова О. Н. Портрет старого города. Екатеринодар на старинных открытках. Краснодар: Платонов, 2011. С. 49.

Рис. 1.26. Железнодорожный вокзал. Вид с перрона.
Почтовая карточка. Начало XX в.

В 1913 году открылось движение по Черноморско-Кубанской железной дороге, прошедшей от Екатеринодара по северо-западной части Кубанской области до станицы Приморско-Ахтарской на побережье Азовского моря⁸², а к 1916 году к комплексу станционных добавилось основное здание вокзала⁸³, именовавшегося Черноморкой, и несколько жилых домов характерного облика для служащих железной дороги, частично сохранившихся до наших дней на ул. им. Гаврилова близ станции Краснодар-2.

В архитектуре Екатеринодара начиная с 1906–1907 годов отчетливо проявился новый стиль — модерн, привнесенный архитекторами, черпавшими проектные идеи из столичных — петербургских и московских, — и европейских образцов стиля. Наиболее ранним произведением модерна в Екатеринодаре было здание Общества взаимного кредита, построенное в 1906 г. по проекту В. А. Филиппова на Ба-

⁸² См.: Леусян О. А. Из истории Черноморско-Кубанской железной дороги // Голос минувшего. Кубанский исторический журнал. 2000. № 3–4. С. 71–75.

⁸³ Кубанские областные ведомости. 1916. 16. сентября.

Рис. 1.27. Здание общества взаимного кредита на ул. Базарной.
Почтовая карточка. Начало XX в. (до 1912 г.)

зарной улице (ныне им. Орджоникидзе). Отдельные мотивы стиля использовались екатеринодарскими архитекторами и раньше, но лишь в качестве элементов эклектичных по сути экстерьеров зданий. Названная же постройка являла собой «чистый» модерн, причем в его ранней, «романтической» форме: небольшое одноэтажное, композиционно простое здание, располагавшееся возле садика «Варьете», доходившего западной стороной до улицы Красной, не смыкалось торцовыми стенами с соседними сооружениями и как нельзя лучше соответствовало принципу «примата пространства над объемом». Дух модерна отчетливо проявился в декоративно-пластическом оформлении экстерьера, в первую очередь главного (южного) фасада: в формах оконных и дверных проемов и их заполнений, в декоре фасадных плоскостей и аттика, кованых ажурных парапете крыши и створках въездных ворот по сторонам здания. В 1912 году это здание было частично разобрано, и надстроено с увеличением объема. Новое трехэтажное здание по проекту архитектора

Рис. 1.28. Здание общества взаимного кредита после перестройки 1913 г. Фото 1970-х гг. Из коллекции В. В. Бондаря.

Н. М. Козо-Полянского, завершенное в 1913 году, представляло собой пример стилизаторского направления модерна. Спроектированный М. И. Рыбкиным главный фасад здания стал асимметричным, решенным частично в «палладианской» манере, со статуями Фортуны и Меркурия, одинаковыми на обоих фланкирующих ризалитах, с цветными панно из глазурованной керамической плитки, созданных художником-академиком И. Л. Калмыковым, и скульптурным изображением лежащего льва на восточном аттике. Незаурядные пространственная организация и пластика фасада, синтезирующего архитектурный декор, скульптуру и монументально-декоративную живопись, выдвигают здание в число лучших произведений архитектуры Екатеринодара. Понесшее в годы войны значительные утраты здание было восстановлено в подлинном облике, ныне имеет статус

Рис. 1.29. Зимний театр. Почтовая карточка. Начало XX в.

объекта культурного наследия регионального значения, значится по ул. им. Орджоникидзе, 39.

Наиболее значительное произведение модерна в истории екатеринодарской архитектуры — здание Зимнего театра, построенное в 1909 году на пересечении улиц Красной и Гоголевской архитектором А. А. Козловым по проекту академика архитектуры, «отца русского модерна» Ф. О. Шехтеля⁸⁴. Монументальное четырехэтажное г-образное здание с закруглением малого радиуса на обращенном к перекрестку углу было образцом «декоративного лаконизма»: его выдающаяся художественная выразительность обеспечивалась проявленной в фасадной пластике тектонике железобетонного каркаса, при «минимальной достаточности» декоративных элементов. Пострадавшее в ходе бомбежек города в 1942–1943 гг. здание было восстановлено к 1954 году со значительными

⁸⁴ См.: Бардадым В. П. Зодчие Екатеринодара... С. 62–63; Демкина С. М. Архитектура в предлагаемых обстоятельствах. Личность Ф. О. Шехтеля в контексте художественной жизни конца XIX — начала XX вв. // Демкина С. М., Давыдова И. И., Новикова Е. Б. Архитектор Ф. О. Шехтель. К 150-летию со дня рождения. М.: ИМЛИ РАН, 2009. С. 19.

Рис. 1.30. Улица Красная при пересечении с Екатерининской. Северная перспектива. Почтовая карточка. Начало XX в.

отступлениями от первоначального облика: архитекторы А. В. Титов и Н. П. Сухановская, следуя тенденциям послевоенной советской архитектуры, придали театральному зданию подчеркнута классицистические черты⁸⁵.

В последующие годы в Екатеринодаре был возведен целый ряд выдержанных в стилистике модерна зданий общественного и жилого назначения, игравших и, применительно к сохранившимся, продолжающих играть значительные роли в культурном ландшафте кубанской столицы. К наиболее ярким образцам стиля относился трехэтажный доходный дом О. П. Платоновой, в котором располагалась гостиница «Большая Московская». Здание было построено в 1912 году по проекту Ф. И. Мееровича на пересечении Красной и Екатерининской улиц⁸⁶. Наряду с упоминавшимся домом П. П. Долинского, оно стало композиционным и высотным акцентом

⁸⁵ Бардадым В. П. Зодчие Кубани. Краснодар, 2011. С. 288.

⁸⁶ Бардадым В. П. Зодчие Екатеринодара... С. 96–97.

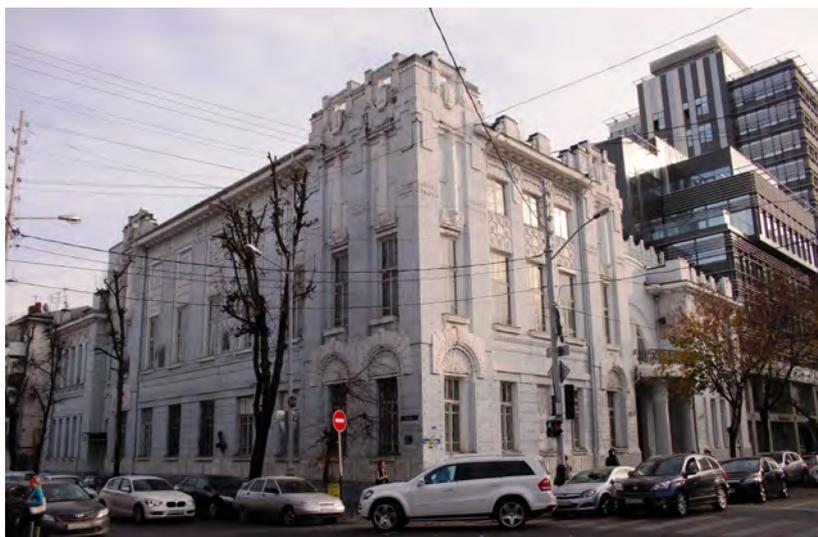

Рис. 1.31. Здание Второго общественного собрания.
Фото В. В. Бондаря, 2013 г.

пространства, тяготеющего к перекрестку. В свойственной модерну манере на уличных фасадах была логично обозначена тектоника сооружения — ритмично расположенные лопатки проявляли поперечные несущие стены. Здание было разрушено в годы войны.

Неординарный образец модерна — здание Второго общественного собрания, построенное в 1913 году по проекту М. И. Рыбкина, находится на пересечении улиц Красноармейской и им. Ленина (бывших Бурсаковской и Соборной соответственно). Оно имеет сложную объемно-пространственную композицию, будучи составленным из нескольких связанных между собой объемов различной этажности. Композиционным центром является угловой трехэтажный объем с равнозначными северным и западным уличными фасадами. Второстепенные двухэтажные объемы, имеющие схожее решение фасадов, но почти без декора, примыкают к основному с юга и востока; южный объем зрительно отделен полукруглой открытой лоджией, немного выдвинутой

Рис. 1.32. Здание почтово-телеграфной конторы.
Фото В. В. Бондаря, 2017 г.

за плоскость западного фасада. По своим художественным качествам это здание не уступает лучшим образцам модерна в столицах. Его экстерьер представляет собой превосходный пример поздних проявлений стиля, «цитирующих» декоративный ряд ампира. Понесшее некоторые утраты в годы войны, здание Второго общественного собрания было восстановлено, ныне сохраняется как памятник архитектуры.

В конце 1915 года на углу Рашпилевской и Карасунской улиц было завершено строительство здания Екатеринодарской почтово-телеграфной конторы⁸⁷. Это массивное трехэтажное здание состоит из нескольких совмещенных, архитектурно отчетливо обозначенных объемов-

⁸⁷ Краснодарский краевед В. П. Бардадым указывает, что автором проекта был петербургский архитектор М. Г. Барановский: *Бардадым В. П. Зодчие Екатеринодара...* С. 52. В справочнике «Архитекторы-строители Санкт-Петербурга середины XIX — начала XX века» значатся Барановский А. Ф. и Барановский Г. В. (См.: *Гинзбург А. М., Кириков Б. М. Архитекторы-строители Санкт-Петербурга середины XIX — начала XX века : справочник / под ред. Б. М. Кирикова. СПб. : Пилигрим, 1996. С. 31–33*). Для установления авторства проекта необходимы дополнительные исследование.

параллелепипедов. Главным фасадом выступает западный, симметричный, протяженный по улице Рашпилевской. На нем срединной частью в пять осей с пилястрами в два этажа в простенках проявлен двухсветный операционный зал, над которым помещается третий этаж с задвинутой фасадной плоскостью. Третий этаж отделен протянутым между фланкирующими ризалитами мощным карнизным поясом с богатым фризом. По верху центральной части здания помещается глухая, отделенная карнизным поясом, аттиковая стенка. По обеим сторонам к центральному примыкают, со значительным отступом от красной линии, два больших трехэтажных объема; во внутренних углах помещаются малые двухэтажные, с венчающим карнизом, продолжающим линию междуэтажного карниза центрального объема. В этой подчеркнута геометризованной компоновке частей здания, сочетающейся со свойственным позднему модерну лаконичным «ампирным» декором, проявились начатки будущего конструктивизма. Здание используется по первоначальному назначению, имеет статус объекта культурного наследия.

В ряду лучших воплощений модерна в архитектуре Екатеринодара стоит двухэтажное здание водолечебницы имени С. И. Бабыч, построенное в 1916 году по проекту А. А. Козлова⁸⁸ на западной стороне Закубанского проезда (ныне ул. им. Захарова), напротив Городского сада, почти на месте бывшего восточного вала Екатеринодарской крепости. Особая аттрактивность и акцентное, даже доминантное, положение здания в застройке улицы происходило из гармоничного сочетания, основанного на асимметрии композиционного замысла с выразительным декоративно-пластическим оформлением, в котором выделяются помещенные в нишах восточного и северного фасадов рельефные стилизованные изображения сосудов, сцен врачевания водой

⁸⁸ Бардадым В. П. Зодчие Екатеринодара... С. 66–67.

Рис. 1.33.

Здание водоелектро-
лечебницы им. С. И. Бабыч.
Фото 2000 г. из кн.:
Бардадым В. П. Архитектура
Екатеринодара. Красно-
дар : Лебедев Ю. Ю. 2009.
С. 379.

и т. п., которые обозначают функциональное назначение здания, имеющего ныне статус объекта культурного наследия регионального значения.

В центральной части Екатеринодара модерн запечатлелся и в архитектуре жилых зданий, возведенных по заказам состоятельных горожан. К наиболее ярким его проявлениям относятся сохранившиеся до наших дней здания-памятники — особняк Х. И. Фотиади, построенный в 1910 году по проекту А. А. Козлова на углу улиц Борзиковской и Соборной (ныне Коммунаров и им. Ленина соответственно) и дом И. А. Аведова, построенный в 1914 году по проекту М. И. Рыбкина на улице Гимназической⁸⁹. Первый, известный своей причастностью к эпохальным событиям российской истории и биографиям выдающихся личностей⁹⁰, относящийся к типу «господских домов»⁹¹, был поставлен в глубине

⁸⁹ См.: Бардадым В. П. Архитектура Екатеринодара... С. 293–294.

⁹⁰ См.: Рунов В. В. Особняк на Соборной. Краснодар : Книга, 2009.

⁹¹ Маркова О. Н. Опыт типологического анализа исторической застройки города Краснодара // Наследие веков. 2019. № 1. С. 118–119. URL: http://heritage-magazine.com/wp-content/uploads/2019/03/2019_1_Markova.pdf (дата обращения : 12.12.2019).

*Рис. 1.34. Дом Х. И. Фотиади.
Фото В. В. Бондаря, 2017 г.*

участка и составлял часть городской усадьбы. Композиционным акцентом этого одноэтажного здания сложного плана выступает закругленный большим радиусом юго-восточный угол, над которым помещается параболический купол с небольшим стилизованным фонариком под шлемовидной главкой-навершием. На южном фасаде помещаются два условно фланкирующих его ризалита, завершенных аттиками с лепными и глазурованными керамическими фигурами синего цвета, из которых наиболее заметная — парящая чайка. Плоскости южного и восточного, обращенного к партеру бывшего усадебного сада, фасадов облицованы синей керамической плиткой, контрастирующей с белыми декоративными деталями. Дополняет экстерьер характерного «модернового» вида надкрылечный зонтик с кованым подзором, поддерживаемый сверху коваными стержнями, прикрепленными к аттику.

Второе из названных зданий, трехэтажное, расположено во фронте застройки квартала, углом выходящего на быв-

Рис. 1.35. Вид на дом И. А. Аведова (слева) и отель «Централь» братьев Богарсуковых. Фото В. В. Бондаря, 2009 г.

шую Соборную площадь (ныне сквер им. Жукова) Его асимметричный, решенный в пять осей главный (южный) фасад композиционным и декоративно-пластическим решением воспроизводит экстерьер упомянутого выше здания Второго общественного собрания, обращенного к противоположному углу той же Соборной площади.

Наиболее ярко стилизаторское направление модерна проявилось в облике одного из символов дореволюционного Екатеринодара — здании гостиницы «Централь» братьев Х. П. и К. П. Богарсуковых. В 1910 году А. А. Козлов перестроил по своему проекту двухэтажный дом ординарного эклектического облика, возведя третий этаж, в значительной степени изменив конструктивную основу и полностью — экстерьер. Расположенное на пересечении улиц Красной и Гимназической обновленное здание с акцентирующей его угловое положение «башней» — эркером с высоким параболическим куполом, завершенным бельведером со шпилем, — и выразительным оформлением фасадов в псевдоготических

*Рис. 1.36. Отель «Централь» братьев Богарсуковых.
Почтовая карточка. Начало XX в.*

мотивах сразу обрело значение визуального акцента в застройке главной улицы города и сложившемся к тому времени ансамбле Соборной площади. Отличительной чертой этого здания, изображения которого тиражировались в различных путеводителях, буклетах, на видовых открытках, в иллюстрированных энциклопедиях и т. п., являются контрастное сочетание фасадных плоскостей, покрытых зеленой глазурованной плиткой, с белыми пластическими и декоративными элементами оформления фасадов — высоким готического рисунка бетонным ажурным парапетом; ритмично распределенными по фасадам крестчатого профиля пилястрами, завершенными пинаклями; подоконными панно со стилизованными стрельчатыми аркатурами; массивными ограждениями балконов в уровне второго этажа. Особую роль в облике здания играет помещенный над фризом эркера барельеф, изображающий крылатого арфиста в окружении сидящих слушателей.

Рис. 1.37.
Дом Б. Б. Шарданова.
Фото В. В. Бондаря, 2006 г.

Наряду с множественными воплощениями модерна в Екатеринодаре начала XX века по-прежнему возводилось немало зданий эклектической архитектуры. К наиболее значительным проявлениям стиля этого периода относится дом Б. Б. Шарданова, построенный в 1905 году по собственному проекту владельца планового места на пересечении Красной и Графской улиц. Это имеющее статус памятника федерального значения двухэтажное здание, в котором размещалась Екатеринодарская картинная галерея, а ныне Художественный музей — одно из произведений архитектуры, формирующих «визуальный каркас» культурного ландшафта города. Постановка дома подчеркнута угловым трех частным ризалитом, состоящим из центральной секущей угол плоскости в одну световую ось и двух боковых, переходящих на восточный и северный фасады. На центральной плоскости помещается главный вход, навесом над которым выступает балкон второго этажа с ажурным каменным ограждением; над венчающим карнизом установлен сложной формы аттик с люкарной, за которым возвышается большой двухъярусный шестигранный шлемовидный купол с «чешуйчатой»

кровлей, увенчанный шестигранной площадкой-навершием с ажурной кованой короной. Оформление уличных фасадов здания составляет целый набор декоративных элементов, относящихся к романской, готической архитектуре и периодам Ренессанса и барокко, среди которых наиболее заметны формирующие силуэт здания стилизованные пинакли, установленные по сторонам фланкирующих фасады ризалитов, центрального ризалита и аттика.

Историзм как направление эклектики в Екатеринодаре начала XX столетия проявился в большей степени в неорусском стиле, в котором, как и прежде, следуя общероссийской тенденции того времени, возводились православные храмы города. К наиболее значительным культовым зданиям, выступающим акцентными элементами культурного ландшафта, относятся Ильинская, Троицкая церкви и грандиозный Екатерининский собор.

В основе композиционной идеи небольшой церкви Во имя пророка Илии, построенной в 1907 г. по проекту Н. Г. Петина на углу Посполитакинской и Пашковской улиц⁹², лежит объем четверика на средокрестии; четверик перекрыт сомкнутым сводом с барабаном, увенчанным луковичной главой. В 1912 году к храму была пристроена колокольня — восьмигранный барабан с четырьмя расположенными накрест проемами звона и восьмигранным шатром с малой луковичной главкой на невысокой шейке. В пространстве исторического центра Екатеринодара и Краснодара Ильинский храм долгое время играл роль силуэтного и композиционного акцента для массива кварталов, тяготеющих к Сенному базару.

Расположение Троицкой церкви в западной части города, в полутора кварталах от берега Кубани, при пересечении Карасунской и Гривенской (ныне им. Фрунзе) улиц, обеспечило ей значение одной из главных высотных доминант

⁹² Бардадым В. П. Зодчие Екатеринодара... С. 46–47.

Екатеринодара, формирующей панораму правого берега реки в границах городской территории и роль одного из основных композиционных узлов. По данным В. П. Бардадыма, архитектору И. К. Мальгербу при проектировании храма образцом послужила «3-престольная церковь при Киево-Печерском подворье в Петербурге»⁹³. Видимо, имелась в виду церковь Успения Пресвятой Богородицы на Васильевском острове, построенная по проекту выдающегося архитектора В. А. Косякова и освященная в 1897 году⁹⁴. Екатеринодарский Троицкий храм, строившийся с 1899 года и освященный в июне 1910 года, конструктивно отличался от петербургского пятиглавого бесстолпного «образца» отсутствием поддерживающих свод перекрещивающихся арок, которые И. К. Мальгерб заменил системой скрытых в стенах пилонов⁹⁵. Экстерьер храма представляет собой своеобразную «энциклопедию» русского церковного зодчества. Композицию определяет компоновка храма по типу «корабля», с центральным, «четверик на четверике», пятиглавым объемом, «опоясанным» в один ярус с юга, востока и севера, тремя апсидами и примыкающей высокой четырехъярусной колокольней. По четырем углам примыкающего первого яруса помещаются восьмигранные шатры с «шашечным» покрытием, с луковичами на высоких шейках, отделенных поясом кокошников. Главы центральной части и глава на центральной двухъярусной апсиде также луковичные, на глухих, кроме центрального светового, барабанах; верхний ярус колокольни — высокий восьмигранный шатер с «шашечной» кровлей и луковичной главкой на высокой шейке, отделенной от шатра поясом полуциркульных кокошников. Убранство краснокирпичных фасадов — карнизные пояса,

⁹³ Там же. С. 56.

⁹⁴ *Исаченко В. Г. Братья Косяковы // Зодчие Санкт-Петербурга XIX- начало XX века / [Сост. В. Г. Исаченко]. СПб. : Лениздат, 1998. С. 647–665.*

⁹⁵ *Храм Во имя Св. Троицы в г. Екатеринодаре. Екатеринодар : Типо-лито-фото-циногр. «Куб. край» С. Казарова, 1913. С. 12–16.*

Рис. 1.38. Вид на правый берег Кубани, Троицкий храм и пароходную пристань. Почтовая карточка. Начало XX в.

ряды кокошников, обрамления проемов, трехчетвертные колонны, лопатки, ширинки и т. д. — полностью выполнено приемами кирпичной кладки.

Семипрестольный собор Во имя Святой Екатерины, сооружение которого по проекту того же И. К. Мальгерба закончилось в 1914 г., заменил собой на Екатерининской площади старую деревянную церковь Святой Екатерины, упоминавшуюся выше, и явился выдающимся воплощением идей «византийской» версии неорусского стиля. Конкретным образцом, взятым за основу проекта, послужил величественный Воскресенский собор в Новочеркасске, построенный 1894 г. по проекту донского архитектора А. А. Яценко. Исходя из размеров Екатерининской площади и масштаба окружающей застройки, архитектор Мальгерб сделал габариты нового екатеринодарского храма на четверть меньше новочеркасского, при этом он усложнил пространственную структуру и добавил специфические композиционные и пластические элементы. Екатерининский собор воспроизводит

формы византийских и древнерусских крестово-купольных храмов: в его экстерьере отчетливо выражено сочетание крестовой основы, проявленной усложненными цилиндрическими сводами, выступающими по верху ветвями креста, с четвериком, выступающим во внутренних углах креста. Из средокрестия поднимается массивный центральный двухъярусный барабан с верхней световой частью, решенной в виде опоясывающей аркады, под большим шлемовидным куполом с раструбом. Малые световые барабаны со шлемовидными куполами, идентичными центральному, установлены в углах четверика. Такую же форму имеет верхняя часть трехъярусной колокольни, возвышающейся над притвором. Еще два купола грибовидной формы венчают малые, в один ярус, объемы, примыкающие к притвору по сторонам. На северном, восточном и южном фасадах торцы ветвей креста проявлены как широкие, возвышающиеся над карнизом второго яруса, прясла, завершенные полуциркульными закомарами.

Отличительной чертой облика храма выступает сужение колокольни между вторым и третьим ярусом, перекрытое северной и южной конхами, которое представляется реминисценцией трехдольного казачьего храма, «данью памяти» предшественнице собора на этом месте — деревянной Екатерининской церкви.

Пышное декоративно-пластическое оформление экстерьера собора — горизонтальные тяги и фризы на всех фасадных плоскостях, архивольты оконных проемов и в закомарах, архивольты проемов звона колокольни, кресты разных форм на плоскостях объема колокольни и т. д. — выполнено почти исключительно приемами кирпичной кладки из красного керамического кирпича, без покрытия, что обусловило колористическое решение и существующее до настоящего времени обиходное наименование храма — «Красный собор»⁹⁶.

⁹⁶ См.: Бондарь В. В. Екатеринодарский Семипрестольный собор Святой Екатерины — памятник архитектуры византийского стиля // Наследие веков. 2015. № 3. С. 131–136.

Рис. 1.39. Екатерининский собор. Фото В. В. Бондаря, 2017 г.

Идейно-художественный образ Екатерининского собора, как и всех грандиозных произведений «византийской» версии неорусского стиля, воплощал представления о Российской империи как наследнице Византии, о величии страны и мощи государства. В пространстве города кафедральный собор, ставший самым крупным зданием в истории храмо-строительства на Кубани, вплоть до 1960-х годов имел значение главной высотной доминанты (наряду с Александро-Невским войсковым собором до его разрушения в 1932 г.), а значения силуэтного акцента, композиционного узла культурного ландшафта и объекта, идентифицирующего Краснодар в общественном сознании, сохраняет до сих пор.

В гражданском строительстве в Екатеринодаре начала нового века неорусский стиль запечатлелся в облике небольшого числа жилых домов и единичных зданий общественного назначения исключительно как прием оформления фасадов,

URL: http://heritage-magazine.com/wp-content/uploads/2015/10/2015_2_Bondar.pdf (дата обращения : 14.07.2018).

Рис. 1.40. Здание Епархиального женского училища.
Почтовая карточка. Начало XX в.

в основном краснокирпичных, набором специфических, присущих стилю или стилизованных пластических элементов и декоративных деталей — архивольтов в виде кокошников, полуколонн с кубоватыми капителями и т. п. В современном культурном ландшафте города к таким относятся, например, одноэтажный дом нотариуса А. Р. Ялового построенный в начале XX века на улице Крепостной (ныне им. Пушкина), двухэтажное здание дома трудолюбия, построенное по проекту Н. Д. Маламы в 1902 году на углу улиц Екатерининской и Медведовской и двухэтажный дом барона Л. В. Штейнгеля, построенный в 1905 году на пересечении Гоголевской и Пластуновской улиц (ныне им. Янковского).

Более цельным со стилистической точки зрения выглядит трехэтажное здание Епархиального женского училища, возведенное в 1901 г. по проекту В. А. Филиппова — одно лучших зданий Екатеринодара. Как писала газета «Кубанские областные ведомости», сообщая о завершении строительства, «По величине своей и архитектурной красоте оно

занимает первое место в городе, уступая только, быть может, помещению, занимаемому Окружным судом»⁹⁷. Ценность этого объекта для культурного ландшафта Екатеринодара состоит не только в выдающихся (применительно ко времени и месту создания и бытования) экстерьерных характеристиках, но и в постановке в пространстве города. Протяженное вдоль улицы им. М. Седина училищное здание — один из четырех зафиксированных в культурном ландшафте Екатеринодара примеров замыкания уличной перспективы, в данном случае — восточной перспективы улицы им. Пушкина (бывшей Крепостной), к которой обращен центральный, соответствующий срединной части здания, ризалит. Именно в его оформлении наиболее ярко обозначены принадлежность и церковно-образовательная функция здания. Наряду с типичным сочетанием краснокирпичных фасадных плоскостей с белыми деталями, в оформлении фасада наличествуют особые художественно-символические черты и компоненты, в частности витраж с изображением креста в полуциркульном проеме по центральной оси, над ним — ниша с иконой Казанской Богородицы, небольшая луковичная главка на световом барабане, помещавшемся по центру высокой «теремной» крыши с ажурным кованым гребнем. Здание сохранилось с утратами, частично восполненными в последнем десятилетии, имеет статус объекта культурного наследия.

К специфическим проявлениям историзма в пространстве Екатеринодара относятся редкие примеры «мавританской» стилистики или «стиля тюркери», в частности, единственный, дошедший до наших дней одноэтажный жилой дом И. В. Рымаревича-Альтманского, построенный в начале XX в. по его собственному проекту в глубине планового места на улице Крепостной. Облик дома формирует характерная композиция — сочетание центральной части в три световых

⁹⁷ Кубанские областные ведомости. 1901. 26 августа.

Рис. 1.41. Обелиск в честь 200-летия Кубанского казачьего войска.
Почтовая карточка. Начало XX в.

оси с возвышающимися по ее сторонам башнеобразными объемами, проявленными на главном (южном) фасаде ризалитами в формах пештаков, и завершенными высокими сферическими куполами. Атрибутом стиля выступает также покрытие фасадных плоскостей глазурованной плиткой — синей, контрастирующей с серыми, литыми из бетона, декоративными деталями — обрамлением оконных проемов, подоконными панно, фризами и аркатурами ризалитов.

Анализ процесса и результатов развития культурного ландшафта Екатеринодара позволяет прийти к выводу, что его специфику формировали два основных фактора: во-первых, сочетание относящейся к концу XVIII века планировочной основы с разнородной застройкой 70-х годов XIX — начала XX вв. и во-вторых — сочетание компактного центра, застроенного зданиями с архитектурными качествами, соответствовавшими представлениям общества того времени о городской среде, с большими районами рядовой,

Рис. 1.42. Екатерининский сквер и памятник Екатерине Великой.
Почтовая карточка. Начало XX в.

преимущественно жилой, застройки, имеющими облик, близкий к сельским поселениям.

Композиционной осью города была улица Красная. Высотной доминантой ее начала служила замыкавшая южную перспективу Воскресенская церковь, а северную оконечность, где Красная переходила в Ростовскую улицу и бульвар (при пересечении с улицей Новой, ныне им. Будённого), акцентировал обелиск, воздвигнутый в 1897 г. по проекту архитектора В. А. Филиппова.

В начале Красной улицы, на расстоянии одного квартала от места вала бывшей крепости, по восточной стороне, находился Екатерининский (изначально Атаманский) сквер, в центре которого в 1907 году был сооружен грандиозный памятник императрице Екатерине Великой по проекту академика М. О. Микешина (скульптор Б. В. Эдуардс). С востока к скверу был обращен Дворец наказного атамана Кубанского казачьего войска и Начальника Кубанской области, а за ним на весь квартал простирался уникальный по составу нахо-

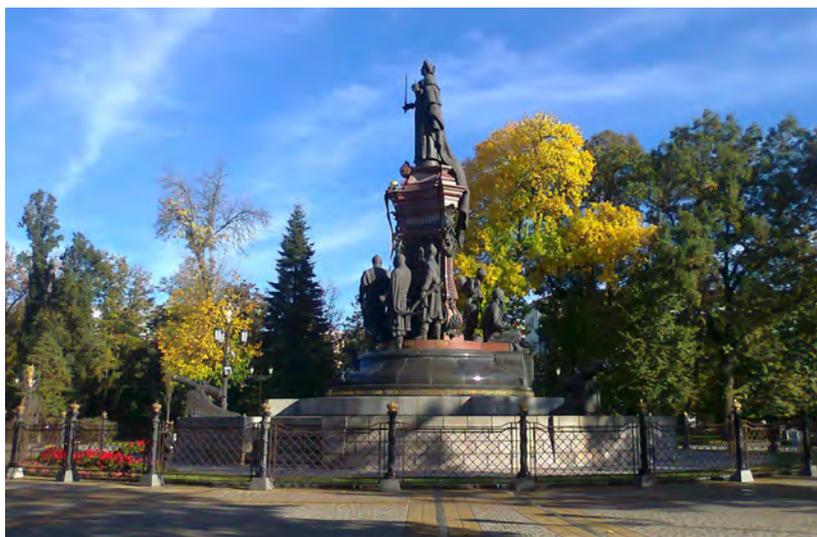

Рис. 1.43. Воссозданный памятник императрице Екатерине Великой.
Фото В. В. Бондаря, 2012 г.

дившихся в нем растений дворцовый сад⁹⁸. Западная сторона сквера выходила на монументальное здание Окружного суда, перед которым была устроена небольшая аванплощадь. Оси симметрии дворца и здания Окружного суда совпадали, а условная линия между ними делила сквер пополам, проходя через памятник императрице. По двум сторонам памятника располагались круглые бассейны с фонтанами, дорожки сквера были обсажены деревьями и кустарниками, вдоль дорожек были расставлены средневековые каменные изваяния — «половецкие бабы» из собрания Кубанского войскового музея. Центральная часть сквера в темное время суток освещалась электрическими фонарями.

⁹⁸ См.: Кубань и Черноморье. Краснодар и его окрестности. Экскурсионные маршруты по Кубанскому округу и Северо-Западному Кавказу. Краснодар, 1927. С. 80–86; Никишова М. Г. Устроитель Екатерининского сквера В. Г. Часовников // Екатеринодар-Краснодар: 140 лет городского самоуправления. История и современность: Материалы межрегиональной научно-практической конференции (Краснодар, 12 мая 2007 г.). Краснодар, 2007. С. 87–88.

Рис. 1.44. «Гранд-отель» Е. Ф. Губкиной.
Фото В. В. Бондаря, 2008 г.

Почти в середине длины главной улицы к ней примыкала, также с востока, Соборная площадь, в центре которой возвышался войсковой Александро-Невский собор. Здесь в 1870-х — 1910 годах сложился архитектурный ансамбль, который составила, наряду с собором, двух-трехэтажная застройка ограничивающих площадь улиц: по Красной — отделенное оградой и небольшой аванплощадью здание войсковой гимназии (с 1880 г. Кубанского Александровского реального училища); по Гимназической — здания гостиницы «Централь», дом Х. П. Богарсукова, «Гранд-отель» Е. Ф. Губкиной; по Бурсаковской — здания Первой мужской гимназии, Первой женской гимназии, двухэтажный жилой дом П. П. Короленко; по улице Соборной — здание городского училища и «каменные ряды Калери»⁹⁹. Дополняли ансамбль выходящие к углам площади трехэтажный дом И. А. Аве-

⁹⁹ Шахова Г. С. Краснодарская улица Красная : Книга об истории главной улицы Краснодара. Краснодар : Краснодарские известия, 2005. С. 72.

Рис. 1.45. Улица Красная. Вид от Соборной на юг.
Почтовая карточка. Начало XX в.

дова, двухэтажный дом П. Т. Галладжианца (угол Красной и Гимназической) и трехэтажное здание Второго общественного собрания (угол Бурсаковской и Соборной).

Красная улица была и основной транспортной магистралью Екаторинодара — по ней проходила линия электрического трамвая, и с определенными интервалами были расставлены остановочные павильоны. По сторонам трамвайной линии проходила мощенная булыжником проезжая часть, отведенная для движения гужевого транспорта, редких в то время автомобилей и велосипедистов.

Помимо центральной оси, Екаторинодар имел еще несколько узлов пространственной композиции. Таковыми были храмовые площади — Екаторининского собора, Дмитриевской и Покровской церквей. Эти культовые постройки, как и другие, не имевшие площадей Георгиевский, Николаевский, Троицкий храмы, выступали доминантами в высотной композиции города, застроенного в основном одно-двухэтажными зданиями. Трехэтажных зданий было немного,

Рис. 1.46. Дом Л. Н. Трахова и улица Екатерининская (восточная перспектива). Почтовая карточка. Начало XX в.

четырёхэтажных — единицы. Такая «низкорослость» застройки кубанской столицы объясняется климатическими условиями существования города, а именно — продолжительным жарким летом. Здания строились с таким расчетом, чтобы верхние этажи находились в тени росших на улицах и во дворах деревьев.

Особую роль в организации урбанизированного пространства Екатеринодара играли «зеленые» территории: два бульвара — Шевченковский (вдоль улицы Ростовской, к северу от Новой) и Мариинский (вдоль южной оконечности улицы Пospолитакинской), Городской сад и небольшие садики, находившиеся внутри кварталов, — «Семейный», «Ренессанс», «Варьете», «Новая Бавария», «Сан-Суси» и др. — места отдыха и развлечений горожан.

Городской сад, находившийся на южной оконечности города и занимавший пространство, соразмерное трем-четырем кварталам, имел локальную планировку — его в разных направлениях пересекали несколько аллей, имев-

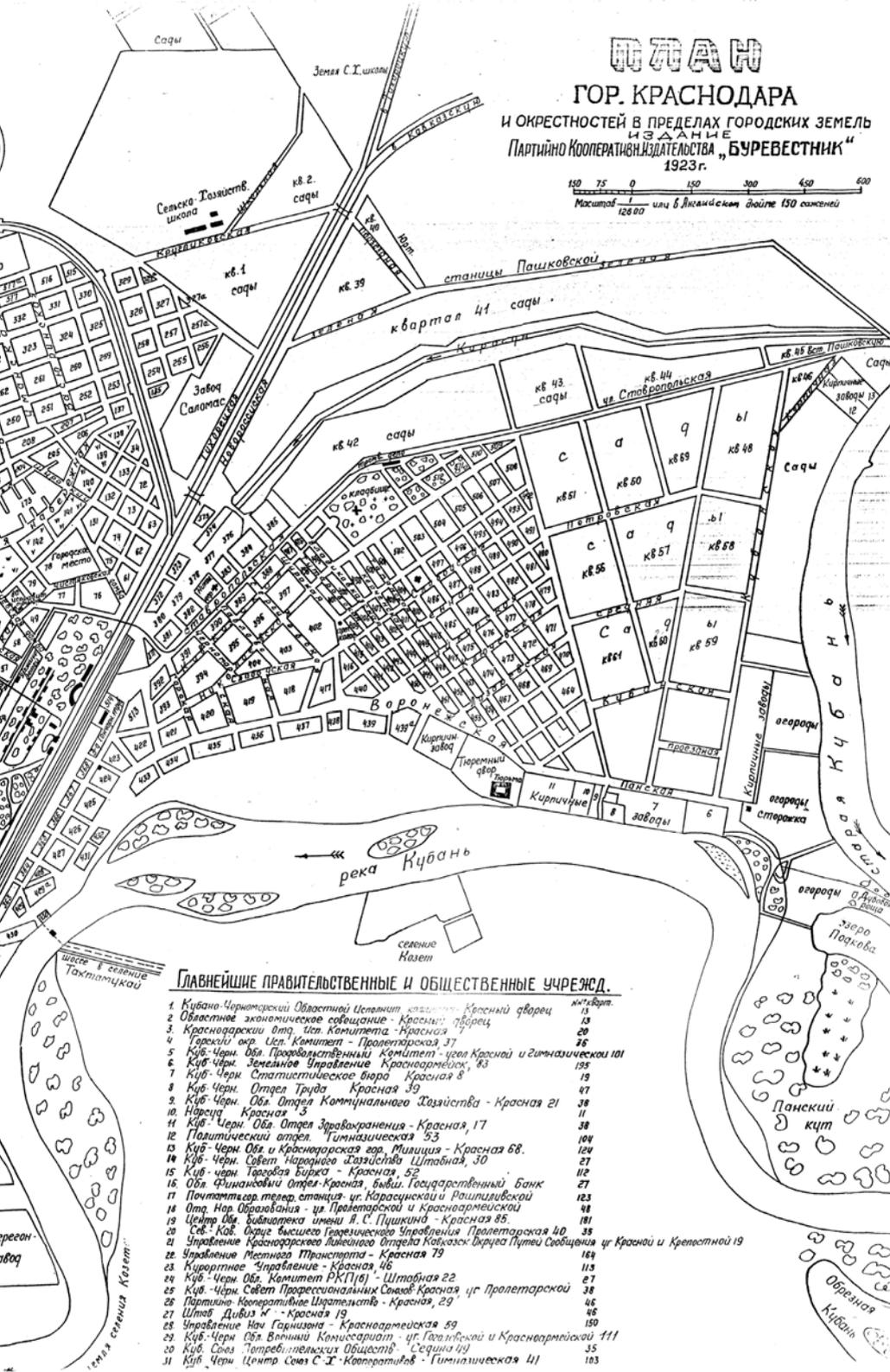
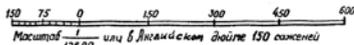
Рис. 1.47. Вход в Городской сад на улице Почтовой (ныне Постовая).

ших свои названия: Пушкинская, Лермонтовская, Тургеневская, Воронцовская и др. В пространстве сада располагались деревянные здания Летнего театра, клубов приказчиков и купеческого, дворянского собрания, эстрада. В центральной, «регулярной» части находился насыпной холм с «Эоловой» беседкой, нижнюю, юго-восточную часть занимал большой пруд — остаток реки Карасун. Главный вход в Городской сад — деревянная арка в «русском национальном» стиле, сооруженная по проекту И. К. Мальгерба в 1896–1897 гг., располагалась на Почтовой (ныне Постовой) улице.

Специфичность пространственного облика центральной части Екатеринодара проявлялась в организации архитектурной среды перекрестков. Однообразность перспектив, обусловленных ортогональной планировкой, зрительно «оживлялась» различными способами решения уличных фасадов угловых зданий. Применялись «скашивание» угла, его закругление большим или меньшим радиусом, устройство внутреннего угла, угловых «башен» или эркеров, акцентиро-

Рис. 1.48. План гор. Краснодара и окрестностей в пределах городских земель. Издание партийно-кооперативного издательства «Буревестник». Б/м, 1923.

ГЛАВНЕЙШИЕ ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЕ И ОБЩЕСТВЕННЫЕ УЧРЕЖД.

№	Учреждение	Адрес	№
1	Кубань-Черноморский Областной Целевой комитет	Красный дворец	117
2	Областное экономическое общество	Красный дворец	15
3	Краснодарский обл. Цел. Комитет	Красная 2	20
4	Горский окр. Цел. Комитет	Пролетарская 37	26
5	Куб.-Черн. Обла. Проводительный Комитет	ул. Красной и Гимназической 101	35
6	Куб.-Черн. Земельно-Управленческое Управление	Красноармейск, 83	195
7	Куб.-Черн. Статистическое бюро	Красная 8	19
8	Куб.-Черн. Отдел Труда	Красная 39	47
9	Куб.-Черн. Обла. Отдел Коммунального Хозяйства	Красная 21	38
10	Нарсуд	Красная 13	11
11	Куб.-Черн. Обла. Отдел Здравоохранения	Красная 17	38
12	Политический отдел	Гимназическая 53	104
13	Куб.-Черн. Обла. и Красноармейская гор. Муницип. - Красноя 88.		124
14	Куб.-Черн. Совет Народного Делегатства Шабанов, 30		27
15	Куб.-Черн. Газетная Бюро	Красная 52	102
16	Обла. Финансовый Отдел-Красная. Бывш. Государственный Банк		12
17	Почтамт-гор. телегр. станция - ул. Карасицкая и Рашильцевой		123
18	Отд. Нар. Образования - ул. Пролетарской и Красноармейской		48
19	Центр. Обла. библиотека имени Я. С. Пушкина	Красная 85.	81
20	Сев.-Кав. Округ высшего Гражданского Управления	Пролетарская 40	38
21	Управление Красноармейского Личного Отдела Кавказского Округа Путей Сообщения	ул. Красной и Крепостной 19	
22	Учреждение Ветеринарного Приюта	Красная 79	
23	Курортное Учреждение	Красная 46	113
24	Куб.-Черн. Обла. Комитет РКП(б)	Шабанов 22	27
25	Куб.-Черн. Совет Профессиональных Союзов	Красная, ул. Пролетарской	48
26	Партийно-Кооперативное Учреждение	Красная, 29	46
27	Школа Дивизии М	Красная 19	150
28	Учреждение Нов. Гарнизона	Красноармейск 59	46
29	Куб.-Черн. Обла. Военный Комиссариат - ул. Гавриловский и Красноармейской 111		35
30	Куб.-Черн. Союз Трудовых Обществ	Седина 49	35
31	Куб.-Черн. Центр Союз С.Т. Кооперативов	Гимназическая 41	103

Рис. 1.49. Улица им. Пушкина при пересечении с улицей Коммунаров, вид на запад. Кооперативный жилой дом. Фото 1978–1979 гг.
Из коллекции С. В. Иванова.

вание углового решения зданий куполами различных форм. Определенное своеобразие облику Екатеринодара придавало обильное применение в оформлении экстерьеров построек кованых декоративных элементов: парапетов, балконных ограждений, кронштейнов и подзоров надкрылечных зонтов и т. п.

Процесс пространственного развития населенных мест Кубани замедлился со вступлением Российской империи в Первую мировую войну и был полностью прерван событиями октябрьского переворота 1917 года и Гражданской войны. Начало нового этапа истории архитектуры города, названного в 1920 году Краснодаром, приходится на вторую половину 20-х годов XX века. Этот новый исторический цикл так называемой новой архитектуры повсеместно в Советской России, а потом и в СССР определял процессы формирования пространственной среды как городских, так и сельских поселений.

В первых постройках советского времени в Краснодаре, относящихся к 1924–1925 гг., отчетливо проявился возврат

Рис. 1.50. Дом жилой-«стодворка». Фото В. В. Бондаря, 2013 г.

к эклектической архитектуре. В приемах эклектики, например, были построены два жилых дома улице им. Пушкина: на углу Коммунаров — по проекту В. Ф. Ерофалова¹⁰⁰ и на углу Красноармейской — по проекту З. П. Коршевца (?), имеющих ярко выраженные эклектические формы. Но уже двумя годами позже в культурном ландшафте города появились яркие образцы нового, «революционного» стиля — конструктивизма. Это были воплощения проектов архитектора М. Н. Ишунина: перестроенный дом Акритаса на углу улиц Красной и Гоголевской (1927), дом кооператива «Научный работник» на Рашилевской (им. Шаумяна) и Советской (1929), дом горсовета на Красной и Пролетарской (1931), жилой дом («стодворка») на углу улиц им. Седина и Постовой (1929–1931), коммунальный дом на углу улиц Красной и Пашковской

¹⁰⁰ См.: Маркова О. Н. К истории кооперативного строительства 1920-х гг. в Краснодаре: дом на улице им. Пушкина // «Фелицынские чтения» (XV). Провинциальный город в социокультурном пространстве XVIII–XXI вв. : Материалы региональной северокавказской научно-практической конференции. Краснодар : ООО «Вика-Принт», 2014. С. 154–160.

Рис. 1.51. Вид на Шуховскую башню и район Сенного рынка.
Фото конца 1940-х гг. Из коллекции М. Г. Никишовой.

(1932). В те же годы были построены и некоторые промышленные и коммунальные объекты «авангардного» облика, как, например, здание КРЭС — Краснодарской районной электростанции на улице им. Карла Либкнехта (1931) и знаменитая водонапорная башня системы В. Г. Шухова (1935) на улице имени Шаумяна (Рашпилевской)¹⁰¹.

Распространение конструктивизма и вообще «функциональной архитектуры» в Советской России было жестко приостановлено директивным Постановлением ЦК ВКП(б) 1932 года «О перестройке литературно-художественных организаций», которое ориентировало архитекторов на активное применение в проектировании исторического наследия. Уже во второй половине тридцатых годов расцвела советская неоклассика, что нашло отражение и в культурном ланд-

¹⁰¹ См.: Бондарь В. В., Маркова О. Н. Краснодарский гиперболоид инженера Шухова : Очерк истории памятника инженерного искусства — водонапорной башни системы академика В. Г. Шухова в г. Краснодаре. Краснодар : Издатель Платонов, 2014.

Рис. 1.52. Жилой дом на углу улиц им. М. Седина и им. Орджоникидзе. Фото 1970–1980-х гг. Из кн.: Гинзбург Л. В. Потусторонние встречи. М. : Новости, 1990.

шафте Краснодара. В частности, в 1936 году на улице Октябрьской был построено четырехэтажное здание общежития Краснодарского педагогического института, а в 1940 году на пересечении улиц им. Седина и Орджоникидзе — четырехэтажный дом по проекту архитектора Г. И. Ключкова, явно тяготевшие к образцам классицизма.

В 1942–1943 годах, в результате бомбежек, боев за город, подрывов различных объектов при его оставлении, хозяйничанья гитлеровцев во время оккупации, в Краснодаре было разрушено 807 различных зданий, в числе которых 420 крупных. В 1945 года Постановлением СНК СССР Краснодар был включен в число пятнадцати крупных городов РСФСР, подлежащих первоочередному восстановлению¹⁰².

С целью определения перспектив развития Краснодара Гипрогором (Государственным институтом проектирования

¹⁰² Советская Кубань. 1945. 30 ноября; ЦДНИКК. Ф. 1774-А. Оп. 2. Д. 1540. Л. 107.

городов) был разработан Генеральный план реконструкции. Схема детальной планировки центральной части города, выполненная И. Н. Соболевым, была представлена летом 1945 г. Разработанный на ее основе генеральный план (автор — архитектор Д. Е. Шибаетов) в ноябре 1946 г. был одобрен исполкомом Краснодарского горсовета¹⁰³. Позже он неоднократно корректировался, но в полном объеме осуществлен не был, однако заметно повлиял на стратегию развития города не только послевоенных десятилетий, но и всего последующего времени.

Генеральный план был рассчитан на 15 лет с учетом роста населения до 270 тыс. человек со 196 тыс. человек в 1946 году, из которых около 115 тыс. проживали в районах, считавшихся окраинами: в Сталинском районе, на Покровке, кожзаводах.

Первоочередной задачей считалось создание архитектурного ансамбля центра города. В отличие от довоенных планов формирования центра на площади Сенного базара и придания значения центральной улице Октябрьской, Шибаетовым центр Краснодара был запроектирован на пересечении улиц Ленина и Красной, вокруг сквера им. Ворошилова (ныне сквер им. Жукова), который предполагалось расширить. Здесь планировалось размещение Дома Советов, горисполкома и других общественных зданий, а также памятника В. И. Ленину¹⁰⁴. Улица Красная сохраняла свое значение композиционной оси, вдоль которой формировались ансамбли. Подлежала сохранению исторически сложившаяся сетка улиц.

Усилия по восстановлению разрушенного хозяйства проявились во внешнем облике города уже в первое послевоенное пятилетие. В частности, с главной улицы Красной на улицу им. Коммунаров была перенесена трамвайная линия, реконструирована линия до пригородной станции Пашковской

¹⁰³ Екатеринодар–Краснодар: Два века города... С. 625.

¹⁰⁴ ГАКК. Р-1765. Оп. 2. Л. 25.

и т. д. Нарастали темпы жилищно-гражданского строительства, которое велось по двум направлениям: восстанавливались разрушенные во время войны и возводились новые частновладельческие жилые дома, причем индивидуальное жилое строительство опережало государственное и ведомственное. Регулировать процесс частного строительства было сложно, так как в городе отмечалась нехватка жилых площадей — до трех тысяч семей нуждались в жилье, а средняя жилплощадь на одного горожанина составляла лишь 4,3 кв. м¹⁰⁵. Возможности застройщиков были скудными, поэтому площадь частных жилых домов в основном не превышала в 30 кв. м, а облик их был примитивным, утилитарным. В результате целые районы послевоенной застройки получили пространственную среду с низкими архитектурными качествами. Государственное жилищное строительство было сосредоточено на восстановлении сохранившихся «коробок» частично разрушенных и поврежденных зданий, и на возведении на свободных местах новых многоквартирных домов, в первые послевоенные годы большей частью одно- и двухэтажных, запроектированных в простых формах, по архитектурным качествам явно уступавших застройке довоенных лет.

В 1948 г. на бывшей городской окраине в Красногвардейском районе, близ станции Краснодар-2, был построен новый рабочий поселок. Газета «Советская Кубань» писала по этому поводу: «Десятки новеньких домиков выросли вдоль улиц, которые еще не имеют названия... Многие дома имеют электричество, западная часть поселка радиофицирована, к маю в поселок будет проведен водопровод. В одном из кварталов наметились контуры будущего сквера...»¹⁰⁶.

Параллельно с индивидуальным строительством велось строительство многоквартирных жилых домов крупными предприятиями города. К 1949 году Краснодарский нефте-

¹⁰⁵ ЦДНИКК. Ф. 1072. Оп. 2. Д. 334. Л. 88.

¹⁰⁶ Советская Кубань. 1948. 16 апрел., 22 мая.

перегонный завод построил жилой дом на углу улиц Красной и Чапаева, напротив — четырехэтажное здание, «одно из красивейших в городе», построило предприятие «Краснодарэнерго»; к середине 1950 г. завершено строительство 33-квартирного дома по ул. Седина, 38; сдавались в эксплуатацию жилые дома по ул. Красноармейской, Янковского, Чкалова, большой 80-квартирный дом по ул. Чапаева¹⁰⁷.

К концу 1950 г.: население Краснодара превысило 200 тыс. человек, в городе было 26 667 жилых домов, из которых частновладельческих — 73 %, общая жилая площадь составила 1214 тыс. кв. м, на одного жителя приходилось 5,3 кв. м¹⁰⁸.

По типовым проектам были построены двух-трехэтажные жилые дома в городке нефтяников (1953) на окраине Краснодара, заполнившие пустыри, отделявшие центральную часть города от его северной промышленной зоны. Территория была благоустроена и озеленена. Нефтегородок слился с основной застройкой города, его показ включали в экскурсионные маршруты по городу. Были проведены мероприятия по озеленению города — вдоль улиц высаживались восьмидесятилетние деревья. Лучшей улицей города, его лицом, оставалась ул. Красная, о которой краевая газета писала: «...Исчез булыжник, перенесена трамвайная линия, мостовая и тротуар заасфальтированы. Из конца в конец по обе стороны улицы стоят красивые, выкрашенные серебристой краской чугунные столбы. На них — большие матовые плафоны. Вечером сотни плафонов вспыхивают яркими огнями, заливая улицу электрическим светом»¹⁰⁹.

С начала пятидесятых годов, когда жилищный кризис, хотя и частично, был преодолен, а строительная индустрия постепенно набирала обороты, в Краснодаре наметился возврат к довоенному монументальному строительству и «историческим» архитектурным формам. В 1952 году по проекту

¹⁰⁷ Советская Кубань. 1949. 12 янв.; 1950. 22 февр., 12 авг.

¹⁰⁸ Екатеринодар–Краснодар: Два века города... С. 643.

¹⁰⁹ Советская Кубань. 1950. 29 окт.

Рис. 1.53. Железнодорожный вокзал Краснодар-1. Фото Я. Босина. Почтовая карточка. Б/м, Изд-во «Советская Россия», 1969.

Г. И. Волошинова было построено новое здание железнодорожного вокзала, решенное в классицистических приемах. В ряду монументальных неоклассических построек — здания центрального универмага (1955) и кинотеатра «Россия» (1955 г., арх. С. И. Якшин), здание кинотеатра «Октябрь» (1958). Атрибутами этого распространенного типа построек, выдержанных в формах так называемого сталинского классицизма, как правило, были массивные колонны классических ордеров или стилизованных, с использованием советской символики, треугольный фронтон, развитый венчающий карниз, высокий стилобат, мощный цоколь, широкая лестница главного входа. Этот набор элементов был «официальным», широко используемым в оформлении облика зданий партийных и государственных органов и различных ведомственных учреждений, но мотивы классицизма проявлялись и жилищном послевоенном строительстве. Такого типа многоквартирные дома в значительной степени сформировали облик центральной части Красной улицы

Рис. 1.54. Вид на бульвар, универмаг «Краснодар» и застройку западной стороны улицы Красной. Фото В. Панова. Почтовая карточка. М. : «Планета», 1982.

в Краснодаре и ощутимо повлияли на характер культурного ландшафта города.

Новый проект планировки и застройки Краснодара был представлен на утверждение правительства в 1957 году. В нем предусматривалась застройка главной улицы Красной четырехэтажными зданиями; трехэтажные были исключением, а пятиэтажные играли роль композиционных акцентов. В месте пересечения с ул. Ленина предусматривалась центральная площадь; бульвар им. Шевченко (по линии ул. Красной от ул. им. Будённого на север) продлевался до стадиона «Динамо» и далее до ул. Офицерской. Были запроектированы также парки вдоль Кубанской Набережной и в районе озера Старая Кубань¹¹⁰. Здания выше трех этажей на ул. Красной предусматривалось «озеленить зеленью путем устройства на балконах цветочниц»¹¹¹.

¹¹⁰ Екатеринодар-Краснодар: Два века города... С. 664–665.

¹¹¹ ГАКК. Ф. Р-988. Оп. 3. Д. 54. Л. 198–199; Д. 72. Л. 63.

Рис. 1.55. Дом Советов. Почтовая карточка.
Л. : «Печатный двор», 1965.

Решение о строительстве бульвара по ул. Красной, на север от ул. Крестьянской, было принято горисполкомом в 1962 году. К тому времени уже существовал дендрологический план, разработанный институтом «Краснодаркрайпроект», предусматривавший планировку бульвара с сетью пешеходных дорожек, мероприятия по озеленению путем создания разнообразных сочетаний из различных пород деревьев, кустарников, устройства клумб и рабаток при сохранении композиции бульвара. В центре аллеи были сделаны посадки клена шаровидного, платана, дуба пирамидального, по периметрам квартальных отрезков — каштана конского, ореха черного, что создавало видимость «зеленого коридора». Групповые посадки состояли из березы, калины, сливы, хвойных пород — ели голубой, сосны, можжевельника, туи; кустарниковых — спиреи, розы сирийской, жасмина, бирючины и др. В 1964–1965 гг. дендрологический план был реализован, в городе появился новый бульвар, продолживший композиционную ось исторического центра Краснодара

Рис. 1.56. Здание краевого Совета депутатов трудящихся.
Фото В. Панова. Почтовая карточка. Изд. Минсвязи СССР, 1973.

и распространивший городской культурный ландшафт на бывшую украинную территорию¹¹².

К середине 1960-х гг. в черте жилых кварталов оказались городские кладбища, расположенные по ул. Северной (Все-святское), Таманской и Бабушкина. В связи с этим горисполком принял решение от 26 декабря 1964 г. о прекращении захоронений на названных кладбищах¹¹³.

В 60-х годах прошлого столетия в Краснодаре проявился возврат к «функциональной архитектуре». Одно из ярких проявлений этого возврата — измененный облик Дома Советов, построенного в 1961 году по проекту, созданному еще в 1953 г архитекторами А. В. Титовым, Н. П. Сухановской и А. Н. Ожигановым. Первоначально здание было четырехэтажным, с повышенной центральной частью, экстерьер был решен в классицистической манере. В 1967–1968 гг. по пери-

¹¹² ГАКК. Ф. Р-988. Оп. 3. Д. 54. Л. 279; Д. 74. Л. 197; Ф. Р-1446. Оп. 3-т. Д. 209. Л. 1, 4–7, 46.

¹¹³ Екатеринодар-Краснодар: Два века города... С. 683.

Рис. 1.57. Кинотеатр «Аврора». Фото В. Иванниковой, Е. Шулепова. Почтовая карточка. Краснодар, 1968.

метру здания были надстроены еще два этажа, а экстерьер приобрел новые, свойственные «функциональной архитектуре», черты¹¹⁴. Подобным изменениям был подвергнут и первоначальный (1953 года) проект Дома Союзов архитектора Н. П. Сухановской, реализованный с упрощенным фасадным решением в 1957 году на ул. Красной близ ее пересечения с улицей им. Бабушкина (значится по адресу: ул. Красная, 143).

С середины 1960-х гг. функционализм, а позже и его разновидность — структурализм заняли ведущие позиции в творчестве краснодарских архитекторов. Характерные образцы стиля — здания театра оперетты на Красной улице в Краснодаре (1966 г., арх. А. В. Титов), кубические пятиэтажные здания Дома бытовых услуг (1965) и универсама «Краснодар» (1967). Наиболее яркое проявление структурализма, близкое к хайтеку, — здание кинотеатра «Аврора» на северной оконечности Красной улицы в Краснодаре (1967 г., арх. Е. А. Сердюков)

¹¹⁴ ГАКК. Ф. Р-1765. Оп. 2. Д. 419. Л. 14, 56.

Рис. 1.58. Дом Книги. Почтовая карточка. Изд-во «Плакат», 1988.

с ясно выраженной архитектурной идеей, основанной на нестандартной геометрии объемов. В это же ряд можно поставить и здания цирка на ул. им. Шаумяна (1970 г., архитекторы М. Ф. Шульмейстер, Ю. А. Моторин, конструктор А. И. Титов) из сборного железобетона и металлических конструкций, театра драмы на площади Октябрьской революции (1973 г., архитекторы Р. Ф. Райлова и А. В. Титов), Дом книги (1977 г., архитектор А. Г. Якименко)¹¹⁵, и Дом политпросвещения на улице Красной (1978 г., архитектор О. Н. Кобзарь)¹¹⁶.

¹¹⁵ См.: Бондарь В. В. Два памятника эпохи структурализма в архитектуре Краснодара: Дом политпросвещения и Дом книги // Научно-творческое наследие Федора Андреевича Щербини и современность: сборник материалов XII Международной научно-практической конференции (г. Краснодар, 27 февраля 2012 г.). Краснодар, 2012. С. 110–122; *Он же*. Краснодарский Дом книги — памятник архитектуры структурализма в культурном ландшафте исторического города (к 40-летию со дня открытия) // Наследие веков. 2017. № 3. С. 47–64. URL: http://heritage-magazine.com/wp-content/uploads/2017/09/2017_3_Bondar.pdf (дата обращения: 20.09.2018).

¹¹⁶ См.: Бондарь В. В. К истории краснодарской архитектуры: Дом политпросвещения // «Фелицынские чтения» (XIV). История советского периода в контексте современного социогуманитарного знания: Материалы региональной северо-кавказской научно-практической конференции (24–26 октября 2012 г., г. Краснодар). Краснодар, 2012. С. 102–106.

Рис. 1.59. Дом политпросвещения. Фото В. В. Бондаря, 2011 г.

В 1990 году Краснодар в числе нескольких городов Краснодарского края обрел статус исторического поселения, что давало законные основания разработки стратегии сохранения подлинных и регенерации утраченных компонентов исторического культурного ландшафта города. Однако обстоятельства сложились иначе. В годы, следовавшие за перестройкой и распадом Советского Союза, процессы пространственного развития городов и сел России под влиянием коммерциализации строительного сектора экономики приняли хаотический характер. В разнородности и разномасштабности застройки исторического центра Краснодара, особенно — первых двух десятилетий нового века, проявилось не только отсутствие твердой градостроительной политики властей, но и пренебрежение законодательством со стороны застройщиков и игнорирование исторического пространственного контекста многими архитекторами. Результатом стали целые массивы диссонирующей, преимущественно жилой застройки, утрата исторических панорам, силуэтов и большинства видовых раскрытий исторического

Рис. 1.60. Пример современной диссонирующей застройки.
ЖК «Адмирал» на Кубанской набережной. Фото В. В. Бондаря, 2017.

центра, утрата отдельных объектов культурного наследия и целого ряда «средовых» объектов, формировавших исторический культурный ландшафт¹¹⁷.

На сегодняшний день сохраняются следующие характеристики исторического поселения город Краснодар, зафиксированные проектом предмета охраны и границ территории¹¹⁸ и соответствующим приказом уполномоченного органа государственной власти: 271 объект культурного наследия, преимущественно памятники архитектуры и ансамбли; 433 ценных объекта...; ортогональная сетка кварталов с планировочной композиционной осью — улицей Красной; трассировка, размеры, исторические линии застройки улично-дорожной сети тридцати четырех улиц; исторические красные линии

¹¹⁷ См.: Бондарь В. В. Краснодар: судьба старого центра. К проблеме современного кризиса историко-архитектурного облика города. Краснодар, 2007.

¹¹⁸ Архив управления государственной охраны объектов культурного наследия Краснодарского края : Проект предмета охраны исторического поселения город Краснодар. Т. I–III. Краснодар: ООО «Архитектурный центр «Югреставрация», 2017–2018.

застройки кварталов; исторические планировочные акценты — площади, бульвары, границы исторических озелененных территорий; местоположение исторических въездных направлений; территории частных владений, зафиксированные подлинной застройкой и объектами благоустройства; местоположение и границы Всесвятского кладбища; историческое булыжное мощение улиц им. Горького, им. Гоголя, им. Кирова, Коммунаров; сохранившиеся элементы исторической (сформировавшейся в конце XIX века — середине XX века) объемно-пространственной структуры; четыре основных морфотипа застройки кварталов; исторические типы пространственной организации уличного фронта; масштаб исторической застройки; стилистические особенности исторической застройки; исторические приемы озеленения; исторические композиционные узлы — ансамбли и отдельные здания; исторический пространственно-видовой каркас; система вертикальных и горизонтальных доминант с зонами их композиционного влияния; силуэт застройки фронтов кварталов; подлинные композиционно-видовые связи¹¹⁹.

¹¹⁹ См.: Приказ администрации Краснодарского края от 01.03.2019 г. № 26-КН «Об утверждении предмета охраны, границ территории и требований к градостроительным регламентам в границах территории исторического поселения регионального значения город Краснодар Краснодарского края». URL: <https://admkrain.krasnodar.ru/upload/iblock/f91/f91b0dffe9ddc8b6353ca64b8b652db0.pdf> (дата обращения : 24.03.2019).

Глава 2

Тамань: казачья станица на месте античного города

Историческое поселение станица Тамань, расположенное на берегу Таманского залива, имеет основные ценностные характеристики, обусловленные наличием на его территории масштабного музеефицированного археологического объекта. Ядро современного культурного ландшафта Тамани составляет всемирно известный археологический комплекс «Гермонасса-Тмутаракань».

Отличительным свойством этого памятника, включающего городище, курганный некрополь и грунтовые могильники, выступает многослойность: на отдельных участках культурные напластования прослеживаются до глубины 12–14 м от дневной поверхности. Размеры центральной части городища составляют около 500 м по береговому обрыву с запада на восток, около 250 м с севера на юг, от Таманского залива до Сухого озера. Северная оконечность представляет собой береговой обрыв, высота которого достигает местами 20–25 метров. Из них культурный слой памятника составляет чуть более половины. С юга городище ограничено невысоким обрывом, спускающимся к ровной и заболоченной котловине Сухого озера, лежащей выше уровня моря. Юго-восточная сторона городища обрывается 6–8 метровым уступом к ровной низине, которая понижается к берегу залива и прорезана водостоком с крутыми откосами (Синявина балка), по всей вероятности, служившим стоком из Сухого озера в море. Западная часть городища обрывается балкой Коровий брод высотой до 1,5 м, идущей с юга на север к морю. Общая площадь памятника составляет 35 га, из которых большая его часть находится под современной застройкой и частновладельческими участками; «свободная» на превышает 3,6 га¹²⁰.

¹²⁰ См.: Бондарь В. В., Маркова О. Н., Устаева Э. Р. Археологический комплекс Гермонасса-Тмутаракань. — Краснодар : И. Платонов, 2011. С. 6–8.

Рис. 2.1. Берег Таманского залива к западу от городища станицы Тамань. Фото В. В. Бондаря, 2006 г.

Первоначальный облик памятника к настоящему времени значительно изменен вследствие воздействия как природных, так и антропогенных факторов. Прежде всего, следует отметить разрушения северной границы городища, происходящие на протяжении последних двух с половиной тысяч лет. Береговая линия подвержена сильному разрушению водами Таманского залива и береговой абразии. В осенне-зимнее время большие пласты культурного слоя Таманского городища обрушаются и размываются морем. Всего к настоящему моменту утрачено около 200 м прибрежной части городища. При таких обстоятельствах практически все раскопки на городище имеют значение охранно-спасательных, и с 1970 года все новые археологические раскопки разбиваются только вдоль береговой полосы: это позволяет исследовать участки культурного слоя, находящиеся под угрозой обвала.

С южной стороны береговая полоса городища на 10–15 м разрушена озером. Значительный урон памятнику нанесла нерегламентированная строительная и хозяйственная дея-

Рис. 2.2. Вид на центральную часть городища с высоты птичьего полета. Фото И. А. Платонова. Из кн. Бондарь В. В., Маркова О. Н., Устаева Э. Р. Археологический комплекс...

тельность, а также развившееся в последние десятилетия самодельное кладоискательство.

Собственно Таманское городище — территория, на которой жизнь продолжается с перерывами различной длительности уже более двух с половиной тысяч лет, то есть со времени основания здесь греческой колонии в первой половине VI в. до н. э. вплоть до наших дней. Археологический комплекс «Гермонасса-Тмутаракань» является фактически единственным в своем роде памятником культуры античного мира и средневековья, Нового времени и XX столетия.

В развитии городища выделяются несколько хронологических этапов, соотнесенных с наименованиями существовавших здесь поселений, каждый из которых соответствует важнейшим вехам отечественной истории: Гермонасса — первая половина VI в. до н. э. — IV в. (античный); Таматарха — конец VII — конец X вв. (хазаро-византийский); Тмутаракань — конец X — первая половина XII вв. (славяно-византийский); Матрега — вторая половина XIII–XV вв. (татарско-гену-

Рис. 2.3. Тамань. Рисунок М. Ю. Лермонтова. 1837 г.
Из экспозиции Таманского музейного комплекса.

эзский); Таман — конец XV — конец XVIII вв. (турецкий); Тамань — конец XVIII — начало XXI вв. (русский)¹²¹.

Возникновение собственно станицы Тамань связано с переселением на Кубань казаков-черноморцев. На месте бывшей турецкой крепости, называвшейся, по косвенным сведениям, «Хункала», и ее форштадта в 1792–1793 гг. возникло поселение, именовавшееся в официальных документах конца XVIII — первой половины XIX века «Таман», или «Тамань». Годом возникновения Тамани, судя по различным статистическим материалам, считался 1792 г., хотя никаких законодательных актов об основании города или присвоении поселению статуса города не обнаружено¹²². Предположительно, город изначально выполнял функции окружного центра. Здесь была возведен один из первых в Земле Черно-

¹²¹ См.: Бондарь В. В., Маркова О. Н., Устаева Э. Р. Археологический комплекс Гермонасса-Тмутаракань... С. 6–8.

¹²² См.: Бондарь В. В. О датировке возникновения станицы Тамань // Причерноморье в войнах и дипломатии Российского государства: к 75-летию начала Великой Отечественной войны : сб. науч. ст. Краснодар, 2016. С. 33–38.

Рис. 2.4. Свято-Покровский храм. Вид с запада. Фото 1943 г.

морского войска храмов — войсковой судья А. А. Головатый, сообщая о предстоящем строительстве, обозначил количество живущих в Тамани, и число дворов: «Фанагорийского округа в городе Тамани поселенных войсковых жителей имеется дворов 129, душ мужского пола 516, женского 480, где необходимо нужно быть церкви, почему и имею намерение построить там собственным своим коштом на каменном фундаменте деревянную церковь во именоване Покрова Пресвятой Богородицы по прилагаемому у сего плану»¹²³.

¹²³ Цит. по: Орлов П. П. Описание торжеств в станице Таманской по поводу открытия 5 октября 1911 г. памятника, сооруженного Кубанским казачьим войском первым

Рис. 2.5. Свято-Покровский храм. Южный фасад.
Фото В. В. Бондаря, 2010 г.

Тамань начала XIX столетия образно описана П. И. Сумароковым в его знаменитых «Досугах крымского судьи»: «Положение его [города. — *авт.*] по величавой над проливом горе приятно: но оной подобен сторевшему богатому зданию, которого хозяин, лишась иждивения, построил после на скорую руку нужное себе убежище. Обширное пространство усеяно следами древних жилищ, на развалинах которых стоят 49 мазанок или лачужек с мелочными лавками, и едина улица составляет весь Таман. Все уверяет при том в бытии здесь великого града и все представляет обыкновенную слободку... Кругом песок и пустыня, и только одна церковь на веселом месте, осененная деревьями, с оградой и плодовитым садом служит образцом привязанности к вере черноморцев»¹²⁴.

запорожцам, прибывшим 25 августа 1792 г. к берегам Тамани и высадившимся здесь. Екатеринодар: Войсковой штаб Кубан. казачьего войска, 1912. С. 202.

¹²⁴ Сумароков П. И. Досуги крымского судьи. Досуги крымского судьи или Второе путешествие в Тавриду. Ч. 2. СПб.: печатано в Императорской типографии, 1805. С. 125.

ДРЕВНИХЪ ПОСЕЛЕНІЙ И МОГИЛЬНИКОВЪ

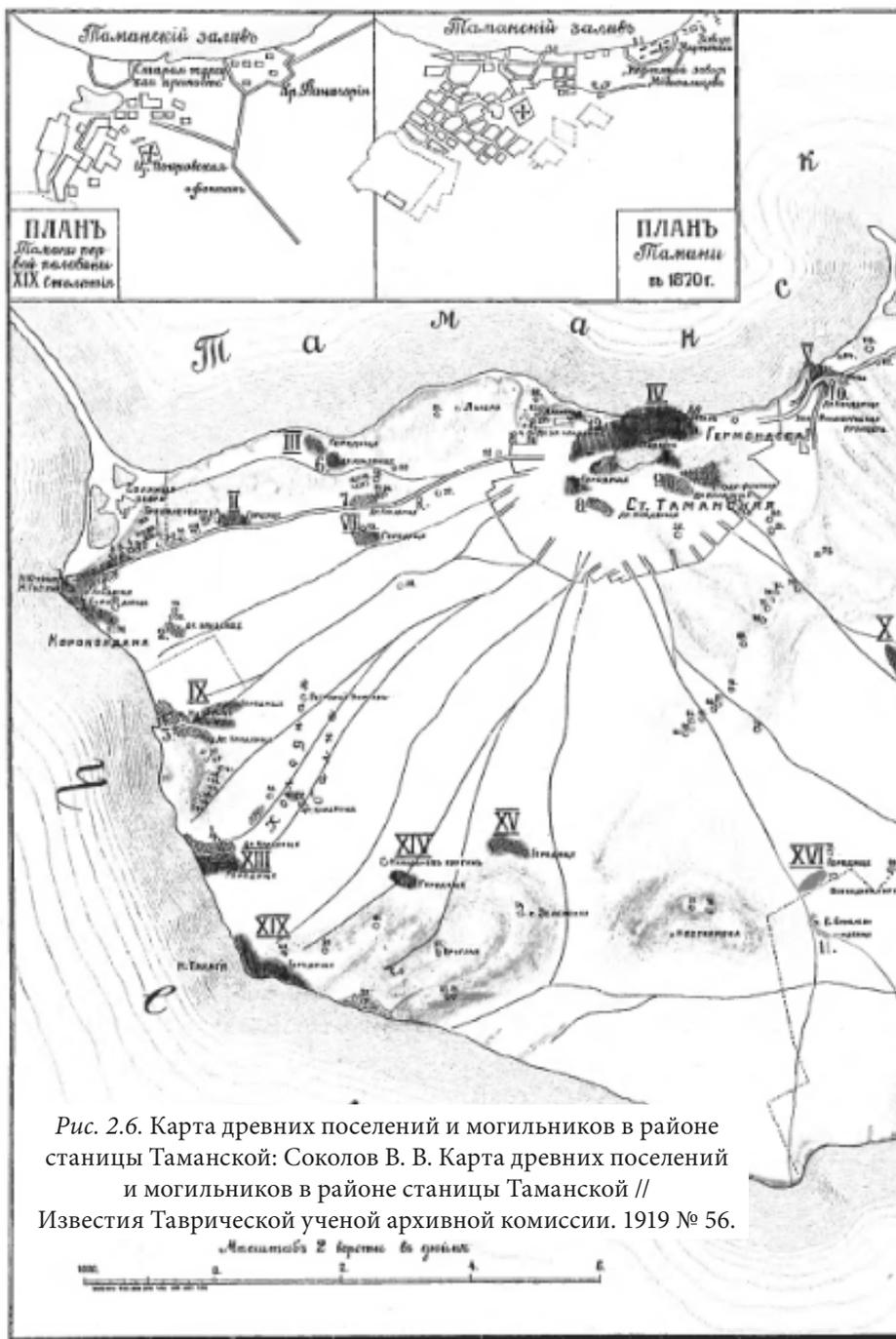

Рис. 2.6. Карта древних поселений и могильников в районе станции Таманской: Соколов В. В. Карта древних поселений и могильников в районе станции Таманской // Известия Таврической ученой архивной комиссии. 1919 № 56.

ТА

овъ въ районѣ станицы Таманской.

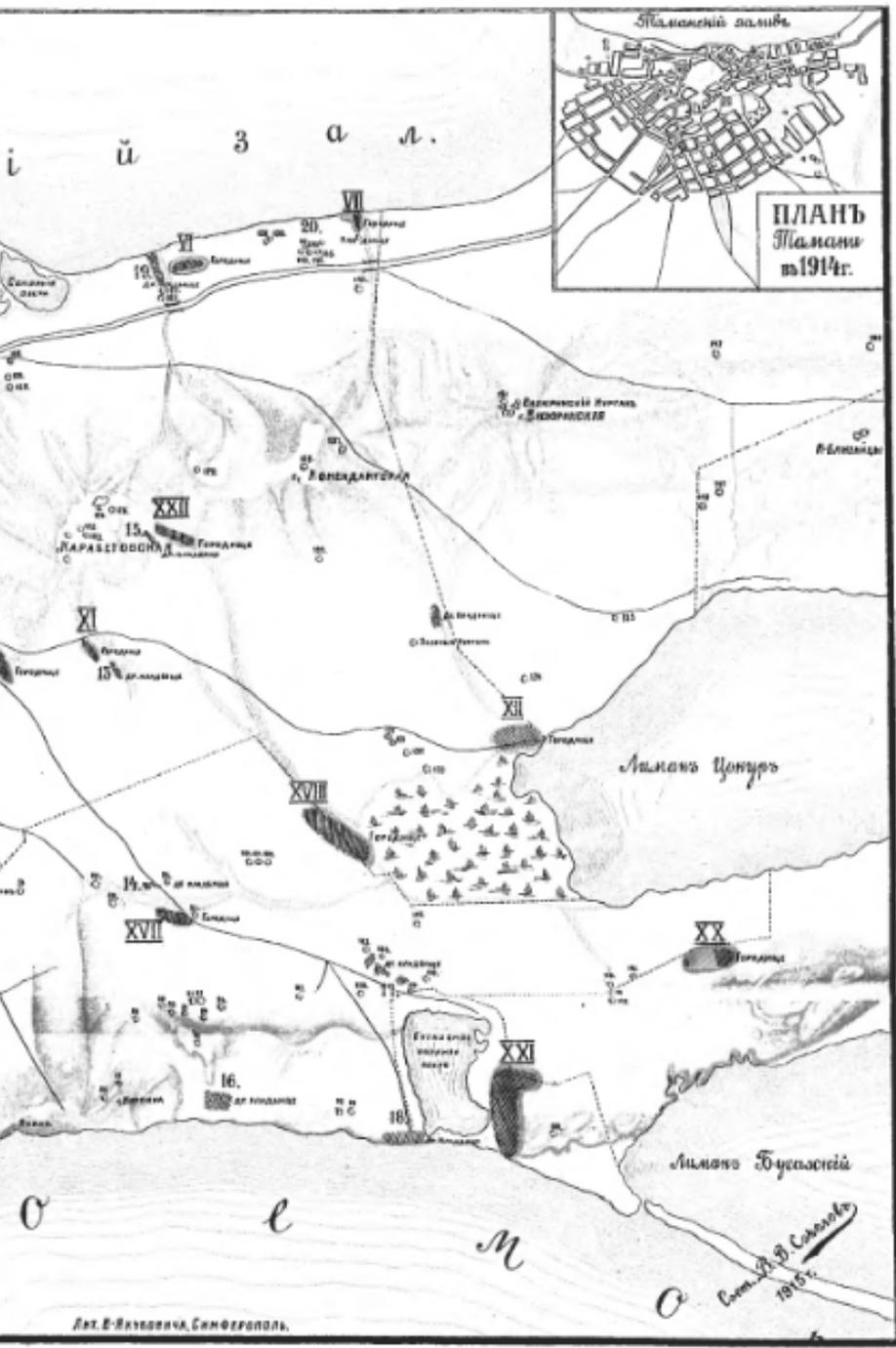

Рис. 2.7. Улица в Тамани. Фото 1926 г. Из коллекции А. С. Башкирова. Таманский музейный комплекс.

К 1825 году Тамань входила в состав Таманского округа Земли Войска Черноморского (наряду со станицами Выше-степлиевской и Старотитаровской) как самостоятельное поселение (куренное селение)¹²⁵. По описанию генерала И. Дебу, в 1828 году в городе, положение которого подчеркивалось как «имеющего гавань», насчитывалось лишь «75 домиков, в числе коих есть и кладенные из камня». При этом он отмечал: «Одно бывшее поселение приметно и близ старой крепости... Сады — остаток прежних обитателей сего острова, большей частию запущены. Земляная крепость Фанагорийская, некогда соединявшая город с предместьем, частью с севера обрушившимся в море, находится ныне отдаленною посреди пустырей и изрытых ям»¹²⁶.

После введения в действие «Положения о Черноморском казачьем войске» 1842 года, управлялась Ахтанизовским ста-

¹²⁵ ГАКК. Ф. 250. Оп. 3. Д. 15а. Л. 36 об.

¹²⁶ Дебу И. О Кавказской линии. СПб., 1829. С. 424–425.

Рис. 2.8. Вид на памятник казакам-переселенцам и Вознесенский храм. Фото 1911 г. Из кн.: Тамань в прошлом и настоящем / В. Соколов, А. Башкиров, А. Бертъе-Делагард, О. Богословский. Краснодар : И. Платонов, 2013.

ничным правлением, поскольку системы городского самоуправления не имел. Городом Тамань являлась номинально, «по одним лишь историческим воспоминаниям» о находившейся здесь когда-то столице древнерусского Тмутараканского княжества, «по настоящему же своему учреждению это курень, как и все остальные»¹²⁷. В 1848 году с целью преодолеть малонаселенность Тамани здесь были поселены 781 человек, составлявших 189 семей, из Харьковской губернии¹²⁸. Тогда же урядником Гуковым и казаком Друзякиным был составлен «План города Тамани» в масштабе 150 сажен в дюйме, зафиксировавший близкую к регулярной ортогональной, но с заметной кривизной, улично-квартальную сетку, внутри которой было показано 1034 двора, включая окрестности¹²⁹.

¹²⁷ Попка И. Д. Черноморские казаки в их гражданском и военном быту: Очерки края, общества, вооруженной силы и службы. (СПб., 1858). Краснодар, 1998. С. 44.

¹²⁸ ГАКК. Ф. 252. Оп. 1. Д. 1069. Л. 51.

¹²⁹ ГАКК. Ф. 574. Оп. 1. Д. 176. Л. 25–26.

Рис. 2.9. Вид с причала на центральную часть Тамани и Вознесенский храм. Фото начала XX в. Былая Тамань: https://vk.com/photo-4473603_457242550.

В 1849 году Тамань, за год до этого получившая городской герб, была лишена статуса города, с обращением в станицу и учреждением собственного станичного правления¹³⁰. При этом численность населения ее через несколько лет заметно сократилась после Крымской войны, когда в сентябре 1855 года огнем англо-французская эскадры были уничтожены почти все постройки Фанагорийской крепости и здания в самой Тамани¹³¹. Разрушенная станица восстанавливалась медленно: в 1862 году в станице проживало 1625 лиц казачьего сословия и 41 иногородний, которые занимали 321 двор, в окрестных хуторах проживало еще 59 человек¹³². Генерал И. Д. Попка так описал Тамань середины века и перспективы ее развития: «Тамань, древняя Фанагория, Таматарха, Тмутаракань, — в эпоху завоевания края нашим оружием, —

¹³⁰ ГАКК. Ф. 318. Оп. 1. Д. 481. Л. 11–11 об., 23, 25; Попка И. Д. ... С. 44–45.

¹³¹ См.: Шербина Ф. А. История кубанского казачьего войска. Т. 2. Екатеринодар, 1913. С. 514.

¹³² ГАКК. Ф. 454. Оп. 1. Д. 3288. Л. 378.

Турецкая крепость Хункала, ныне одна из небогатых и немногочисленных станиц Черноморского войска. Она лежит под 45° сев. шир. и 36° вост. долг., при восточной бухте Керченского пролива, на общении Подкавказья с Крымом. В 1848 году учреждено пароходное сообщение между Таманью и Керчью. В Тамани одна пристань для мелких судов, одна церковь каменная, 10 лавок и 150 домов, большею частью земляных и сложенных из обломков старинных каменных зданий, отрывааемых из-под земли. Эти приземистые домики покрыты черепицей и землей. Под земляную кровельную насыпь подстилают морскую траву камку, выбрасываемую из пролива на берег. Камка имеет ту особенность, что никогда не гниет под землей. Общественных заведений, кроме убогой гостиницы и первоначального училища, никаких. Жителей до 1500 душ обоего пола. Из них 32 офицера. Тамань носит название и имеет герб города по одним лишь историческим воспоминаниям; по настоящему же своему учреждению это курень, как и все остальные. Герб Тамани заключает в себе, сверх эмблем рыболовства и соляного промысла, великокняжескую шапку, в память существовавшего здесь в одиннадцатом веке русского удельного княжества. По положению своему на соединении двух морей Тамань может встать из своего векового праха и сделаться для Черноморья [здесь — Земли Черноморского казачьего войска, Черномории. — *авт.*] тем же, что наша северная столица для всего государства. Здесь войско «прорубило бы окно» для Феодосийской железной дороги и цивилизации внутренних провинций. Но для этого, да и вообще для приведения в надлежащий вид главного сухопутного сообщения Кавказа с Крымом, необходимо, прежде всего, подумать об устройстве прочной шоссейной дороги чрез болото, отделяющее Таманский остров от степного Черноморья»¹³³.

¹³³ *Попка И. Д. ... С. 44–45.*

Рис. 2.10. Дом-музей М. Ю. Лермонтова (реконструкция).
Вход с площади на территорию музея. Фото В. В. Бондаря, 2007.

Пространственный облик Тамани, формировавшийся по старой, сохранившейся после разрушения сетке кварталов, почти не менялся до второго десятилетия нового века, когда здесь «в напоминание» ее исторического прошлого была реконструирована по проекту И. К. Мальгерба старая Покровская церковь и воздвигнут в центральной части станицы, неподалеку от древнего городища, памятник черноморским казакам, высадившимся в Тамани в августе 1792 г. (проект академика А. И. Адамсона, сделанный по рисунку художника П. С. Косолапа)¹³⁴. К тому времени это было уже довольно крупное населенное место Темрюкского отдела Кубанской области: еще в 1906 году здесь насчитывалось 926 частных построек и 8 общественного назначения: хлебный магазин, здания станичного правления, двухклассного станичного училища, бойня и т. д.¹³⁵

¹³⁴ См.: Соколов В. Тамань в прошлом и настоящем / В. Соколов. Керчь : тип. А. Г. Комисара, 1914.

¹³⁵ ГАКК. Ф. 454. Оп. 1. Д. 3288. Л. 378–379.

Рис. 2.11. Фрагмент экспозиции — хата казака Мысника (реконструкция). Фото В. В. Бондаря, 2007.

Частновладельческую застройку станицы составляли, как и повсеместно в местах проживания черноморских (кубанских) казаков, турлучные и саманные хаты, крытые камышом, реже — тесом или черепицей. Особенностью таманского культурного ландшафта была непривычная для кубанских станиц ширина улиц покрывавшая кровлю хат камка — морская трава зостера, укладывавшаяся слоями поверх камыша.

В советское время Тамань пространственно развивалась в русле общих для населенных мест Северо-Западного Кавказа тенденций. Как и многие прибрежные населенные пункты, служившие местами дислокации военно-морских сил, Тамань была сильно, почти полностью разрушена в годы Великой Отечественной войны. По воспоминаниям жителя станицы П. Ф. Кравченко, хранящимся в фондах Таманского музейного комплекса, после станица после освобождения лежала в руинах: «Улицы К. Маркса, как и всей прибрежной

полосы, не существовало. В центральной части не осталось ни одного целого строения»¹³⁶.

Восстановление станицы растянулось на десятилетия. Относительно благоустроенным населенным пунктом с целостным пространственным обликом Тамань стала лишь к 1970-м годам. Помимо восстановленной и новой жилой застройки здесь появился ряд общественных зданий, акцентных элементов пространственной среды, подчеркивавших богатое историческое прошлое и культурное наследие Тамани.

В настоящий момент к числу достопримечательностей Тамани относятся, кроме упомянутых выше памятника казакам-переселенцам и Покровской церкви, Мемориальный музей М. Ю. Лермонтова, который вместе с археологическим и литературным музеем составляют Таманский музейный комплекс, памятник М. Ю. Лермонтову на площади (1984 г., скульптор И. Д. Бродский, архитектор В. А. Гаврилов), «Турецкий фонтан» — гидротехническое сооружение XV века, остатки сооружений Фанагорийской крепости, кладбище и звонница середины XIX века при Покровской церкви, несколько мемориальных объектов, посвященных боям за Тамань в годы Великой Отечественной войны.

По результатам натурного обследования и анализа картографического материала, в частности, сопоставления планов поселения первой половины XIX — начала XX веков с характером и составом наличествующей застройки, выявлена территория с устойчивой взаимосвязанной системой кварталов, площадей, улиц и открытых ландшафтных пространств, сохранившая до настоящего времени характерные исторические признаки: планировочную структуру, плотность застройки и в значительной степени — функциональное назначение отдельных частей (общественное, культовое, жилое и др.). Несмотря на многочисленные утраты элементов застройки, имеются достаточные основания для констатации

¹³⁶ Таманский музейный комплекс. Фонды. № б/н. Воспоминания П. Ф. Кравченко.

Рис. 2.12.
Памятник М. Ю. Лермонтову
на площади.
Фото В. В. Бондаря, 2007.

сохранности подлинной планировочной структуры исторического центра станицы Тамань, что, наряду с археологическим наследием, определяет историко-градостроительную ценность территории.

Частная застройка Тамани отражает традиции, привнесенные переселенцами из Таврической и Харьковской губерний. Основную часть построек в дореволюционный период составляли дома, возведенные из саманного кирпича. Такие дома не имели фундамента, под углы ставились столбы. Крыши покрывались черепицей или земляной насыпью, под которую подсыпали не подверженную гниению морскую водоросль камку, выбрасываемую на берег из пролива. Кроме саманных, строились турлучные дома, основу которых составлял деревянный каркас, обмазанный с двух сторон глиной, покрытый камышовой кровлей. Также были распространены литые (глинобитные) жилые постройки, стены которых возводились из круглых или квадратных комьев, которые накладывали друг на друга рядами высотой до 60–70 см. В целом ландшафт станицы Тамань разительно отличался от других типов кубанских станиц, более напоминая

крымско-татарскую деревню. Вдоль улиц тянулись высокие глинобитные заборы, дома в основном располагались в глубине дворов, в том случае, когда стена дома пролегла по линии уличной застройки, она не имела проемов. На сегодняшний день, традиционные типы построек, относящиеся в основном к послевоенному времени, сохранились на участках улиц им. Лебедева, Маркса, Энгельса.

Можно констатировать исключительное своеобразие культурного ландшафта исторического поселения Тамань, образованного сочетанием сложного рельефа обширной территория древнего городища, расположенного на берегу Таманского залива, с фрагментами аутентичной средовой застройки традиционного типа, памятниками истории, архитектуры и монументального искусства, музейными объектами.

Ценные элементы, отражающие качественное своеобразие культурного ландшафта Тамани, нашли отражение в предмете охраны исторического поселения, утвержденном в 2017 г.¹³⁷ К числу ценных градостроительных объектов отнесены четыре объекта культурного наследия федерального значения (Турецкие колодцы, XV в.; Ансамбль церкви Покрова со звонницей, 1793–1865 гг.; Валы и рвы крепости «Фанагорийская», построенной А. В. Суворовым, 1793–1795 гг.; Памятник первым запорожцам, высадившимся у Тамани в 1792 г., скульптор А. И. Адамсон, архитектор А. И. Фон-Гоген, 1911 г.); 8 объектов регионального значения (два здания, два монумента, образец военной техники и три братских могилы); 22 объекта ценной рядовой застройки.

В состав предмета охраны включены: планировочная структура, основанная на сочетании «дорегулярной» пла-

¹³⁷ Приказ администрации Краснодарского края от 30.05.2017 № 23/кн «Об утверждении предмета охраны, границ территории и требований к градостроительным регламентам в границах территории исторического поселения регионального значения станица Тамань Армавир Краснодарского края» / URL: <https://admkrain.krasnodar.ru/upload/iblock/e2f/e2f9cfba70376cd25cd384c451508f03.pdf> (дата обращения : 15.07.2019).

нировки (до XVIII в.), иррегулярной планировки (первой половины XIX в.) центральной части станицы и регулярной планировки (начала XX в.) восточной части станицы; объемно-пространственная структура, основанная на сочетании малоэтажной застройки кварталов и ценного природного ландшафта, усадебная одноэтажная застройка с высотной доминантой — церковью Покрова Пресвятой Богородицы; природные территории — Сухое озеро, котловина «Пески» (территория, прилегающая к «Турецким колодцам»), естественная форма береговой линии Таманского залива). Площадь территории исторического поселения составила 236,94 га, акватория Таманского залива в границах исторического поселения — 81,18 га.

Глава 3

Анапа: приморский курорт с богатым прошлым

Анапа имеет богатейшую предысторию, простирающуюся от поселения синдов (VII–VI вв. до н. э.) и античной Горгиппии до окончательного, после многократных военных походов в ходе нескольких войн, вхождения бывшей османской крепости, как и всего восточного Причерноморья, в состав Российской империи по Адрианопольскому мирному договору 1829 года.

Собственно же история Анапы, как российского города, началась с гарнизонного поселка в отвоеванной полуразрушенной крепости. 21 сентября 1829 года начальник Главного штаба граф А. И. Чернышёв отдал командующему Отдельным Кавказским корпусом графу И. Ф. Паскевичу-Эриванскому распоряжение составить «проекты планам и сметам» для предстоявшего «водворения» в крепости Анапа 800–1000 переселенцев, после чего к гарнизону позже был прикомандирован «для обозрения окрестностей и составления описания местности» поручик Новицкий. С этой же целью был создан Строительный Комитет во главе с комендантом генерал-майором Вышеславцевым. Комитету вменялось в обязанность устройство жизни гражданских поселенцев в числе 69 семей, направившихся из Полтавской губернии: обеспечение их временным жильем, распределение земельных наделов, снабжение продовольствием, предметами первой необходимости и т. д., а также организация работы команды прикомандированных для строительства новых зданий мастеровых казаков.

Как свидетельствуют документы управления главного командира Черноморского флота и портов Черного моря, до этого времени в Анапе, отнесенной к крепостям второго класса и населенной лишь солдатами и офицерами гарнизона, начитывалось 50 хаотично, без плана, наспех поставлен-

Рис. 3.1. Вид Анапы с моря. Почтовая карточка. Начало XX в.

ных саманных построек, большей частью землянок, огороженных заборами и разделенных узкими проездами¹³⁸. О характере расположения построек в пространстве крепости дает представление план, помещенный в «Атласе крепостей Российской империи»¹³⁹.

Для гражданских поселенцев было решено возвести 200 домов, каждый на два семейства, для чего к гарнизону было прикомандировано 60 мастеровых солдат из Крымского и Ставропольского пехотного полков. Территорию крепости, как следует из ее плана 1834 года¹⁴⁰, в ходе строительства предполагалось разделить регулярной, близкой к ортогональной и вписанной в периметр крепостных стен, сеткой кварталов, не совпадающей с существовавшей хаотичной застройкой территории.

¹³⁸ См.: Российский государственный архив Военно-Морского флота. Ф. 243. Оп. 1-1. Д. 2134. Л. 18.

¹³⁹ Атлас крепостей Российской империи [Карты]. Б. м., б/г. С. Б/н.

¹⁴⁰ См.: URL: <https://anapatoday.com/blogs/by-post-id/1862/> (дата обращения : 11.08.2019).

В 1832–1833 годах был построен 21 дом на фундаментах из «дикого камня и извести или на глине с песком». Предполагалась и обмазка деревянных стен снаружи глиной. Летом 1833 года в построенных домах были поселены 43 семейства мастеровых казаков.

Помимо жилых и служебных зданий на территории крепости были возведены постройки развернутого здесь госпиталя, обеспечивавшего медицинской помощью чины Черноморской береговой линии и гражданских поселенцев, и велось строительство храма. До 1837 года, когда построенный храм был освящен, службы проводились в уцелевшей перестроенной бывшей мечети.

Об облике Анапы того времени можно судить по ее кратко описанию в путевых заметках С. В. Сафонова: «Город и крепость расположены на возвышенном берегу, с одной стороны примыкают к самому морю. Крепостные стены одеты камнем... На стенах и теперь еще видны следы русских ядер и пуль... Несмотря на то, что Анапа, после взятия в 1828 году, была поправлена, она и теперь имеет вид большой малороссийской деревни, дома большей частью мазанки, покрыты камышом, улиц почти нет и жилья [то есть жилища. — *авт.*] разбросаны по азиатскому образцу — там и сям. Дом турецкого коменданта сильно пострадал от нашего флота во время осады, и теперь пуст. Церковь, переделанная из старой мечети, освящена во имя Св. Онуфрия и Петра, празднуемых 12 июня (день взятия крепости). Она проста и, как снаружи, так и внутри, не имеет никаких украшений. Вообще местоположение Анапы не представляет ничего привлекательного. Прежде вокруг крепости был большой лес, но теперь, почти на расстоянии 15-ти верст, он вырублен и окрестности пусты... Анапский порт есть просто открытый песчаный рейд песчаного грунта [так в тексте. — *авт.*], и стоянка на нем весьма опасна для судов при дующих

с моря ветрах»¹⁴¹. Уже в 1843 году барон фон Гастгаузен так описывал Анапу: «...это важный военный пункт, за который Русские и Турки долго воевали... Местечко это жалко, но обстроено и только новые дома Русских чиновников и Офицеров напоминают некоторый Европейский комфорт. Здешний комендант поручик фон-Рот развел себе красивый садик, из которого Кавказские горы представляются взорам наподобие террас»¹⁴².

15 декабря 1846 года было издано «Положение о заселении и гражданском управлении северо-восточного берега Черного моря», которым пространство между устьями рек Кубани и Ингура причислялось к Закавказскому краю, здесь учреждалось три портовых города Анапа, Новороссийск и Сухум-Кале, причем отмечалось, что они «назначаются преимущественно для поселения жителей торгового и промышленного класса», и приписываться к ним могли «все вообще лица свободного состояния... купцы, мещане, ремесленники и цеховые» с обязательством «завести там прочную оседлость»¹⁴³.

Получение статуса города, очевидно, сказалось на облике Анапы, о которой посетивший ее в 1849 году Д. В. Пиленко писал, что «она была самой сильной крепостью на существовавшей тогда Черноморской береговой линии. Внутри это укрепление представлялось тогда очень благоустроенным городком, с массой фруктовых садов при солидных каменных постройках, среди коих особенно выделялся двухэтажный большой военный госпиталь...»¹⁴⁴.

¹⁴¹ Поездка к восточным берегам Черного моря на корвете Ифигения в 1836 году / Соч. С. Сафонов. Одесса : Гор. тип., 1837. С. 4–5, 8.

¹⁴² Закавказский край. Заметки о семейной и общественной жизни и отношениях народов, обитающих между Черным и Каспийским морями. Путевые впечатления и воспоминания барона Августа фон Гастгаузена. Часть 1. СПб. : Тип. Глав. штаба, 1857. С. 2–3.

¹⁴³ ПСЗ. Собр. 2. Т. XXI. Отд. 2. СПб., 1846. Ст. 20707. С. 669–670.

¹⁴⁴ Анапа: (Письма к издателю газ. «Гражданин»): Анапа, ее климат, мор. купанья и эконом. условия / [Д. Пиленко]. [СПб.] : тип. кн. В. П. Мещерского, ценз. 1893.

Рис. 3.2. Остатки античного города Горгиппия. Фрагмент музеефицированного раскопа. Фото В. В. Бондаря, 2005 г.

Во время Крымской войны, в марте 1854 года, все укрепления Черноморской береговой линии были упразднены, гарнизоны из них выведены. К 28 мая, когда войсками были оставлены Анапа и Новороссийск, в крепости уже были взорваны стены и сожжены все здания¹⁴⁵. Больше года территория разрушенной крепости служила местопребыванием «главнокомандующего всеми горскими народами и начальника турецких сил в Анапе» черкесского князя Сефер-бея и его небольшого отряда¹⁴⁶. 10 июля 1856 года ввиду изменившейся военной обстановки, горцы покинули Анапу¹⁴⁷.

Уже после войны разрушенные бывшие портовые города Анапа и Новороссийск именным указом Сенату от 31 марта 1860 года были упразднены, а их жителям было предложено

¹⁴⁵ Веселовский Н. И. Военно-исторический очерк города Анапы / Н. И. Веселовский. Петроград : тип. Гл. упр. уделов, 1914. С. 69.

¹⁴⁶ История Кубанского казачьего войска / сост. Ф. А. Щербина. Т. 2 : История войны казаков с закубанскими горцами : с военно-исторической картой Кубанской области за время с 1800 по 1860 годы. Екатеринодар, 1913. С. 548.

¹⁴⁷ Веселовский Н. И. Указ. соч. С. 70.

переселиться в учреждавшийся портовый город Темрюк¹⁴⁸. При этом оба бывших города некоторое время формально сохраняли значение укреплений, именовавшихся соответственно Анапским и Константиновским.

10 марта 1866 года было Высочайше утверждено «Положение о Черноморском округе», которым, помимо прочего устанавливалось: «I. На северо-восточном берегу Черного моря учреждаются портовые города Анапа и Новороссийск на тех самых местах, на коих существовали и в прежнее время под сими названиями... III. Учреждаемым городам, для устройства в черте их разных правительственных, общественных, торговых и всех вообще частных домов и заведений, а также для выгонов, отводится в собственность, по усмотрению Наместника Кавказского, достаточное количество земли... В состоянии обывателей Анапы и Новороссийска могут вступать...: 1) Лица всех сословий Империи, имеющие по общим постановлениям право причисляться к городским обществам и — 2) Иностранцы... Водворяющимся в городах отводятся бесплатно места под разные постройки»¹⁴⁹.

Заселение вновь учрежденного округа в первые годы его существования, несмотря на предоставленные «Положением...» льготы и климатические и иные природные выгоды, было медленным, что заставляло власти прилагать усилия для привлечения новых поселенцев в округ и, в частности, в Анапу. Об этом свидетельствует объявление, размещавшееся в официальной российской прессе, которым начальник Черноморского округа Д. В. Пиленко приглашал желающих посетить восточное побережье Черного моря и убедиться в его благоприятном климате и перспективах хозяйственного развития¹⁵⁰. Сам Пиленко подал переселенцам пример, создав в своем имении Хан-Чокрак образцовое хозяйство

¹⁴⁸ ПСЗ. Собр. 2. Т. XXXV. Отд. 1. СПб., 1862. Ст. 35647. С. 339.

¹⁴⁹ ПСЗ. Собр. 2. Т. XLI. Отд. 1. СПб., 1868. Ст. 43093. С. 237–240.

¹⁵⁰ ГАКК. Ф. 452. Оп. 1. Д. 507. Л. 123.

и устроив там виноградники, положившие начало современному виноградарству и виноделию в округе¹⁵¹.

По данным, приведенным в исторической справке в составе научно-проектной документации по установлению предмета охраны и границ территории исторического поселения город Анапа (со ссылкой на метрические книги анапской Онуфриевской церкви), в первые годы своего «городского» существования Анапа заселялась выходцами из южных и центральных губерний империи, Бессарабской области и переселявшимися из Турции анатолийскими греками¹⁵².

В 1868 году по указанию начальника Черноморского округа Д. В. Пиленко были составлены новые планы Анапы и Новороссийска, по которым, после утверждения их начальником Кубанской области (в состав которой входил Черноморский округ), проводилась в дальнейшем их застройка. Судя по плану Анапы 1868 года, в основу ее пространственной структуры была положена прямоугольная, близкая к ортогональной, планировка ядра — бывшей территории крепости, от которой территорию города предполагалось развивать на восток, юго-восток и северо-восток путем продления и расширения квартальной сети¹⁵³. Городская территория «перешагнула» через остатки крепостных стен, располагавшихся по линиям современных улиц Крепостной и им. Протопова. Материальным свидетельством существования крепости в пространстве современной Анапы служат Русские ворота, имеющие статус объекта культурного наследия.

Ядро города оформилось в первые же годы как общественный и торговый центр, в пространстве которого к на-

¹⁵¹ См.: Плиева Э. Г. 130 лет анапского виноградарства // Очерки по истории Анапы. Анапа, 2000. С. 177–180.

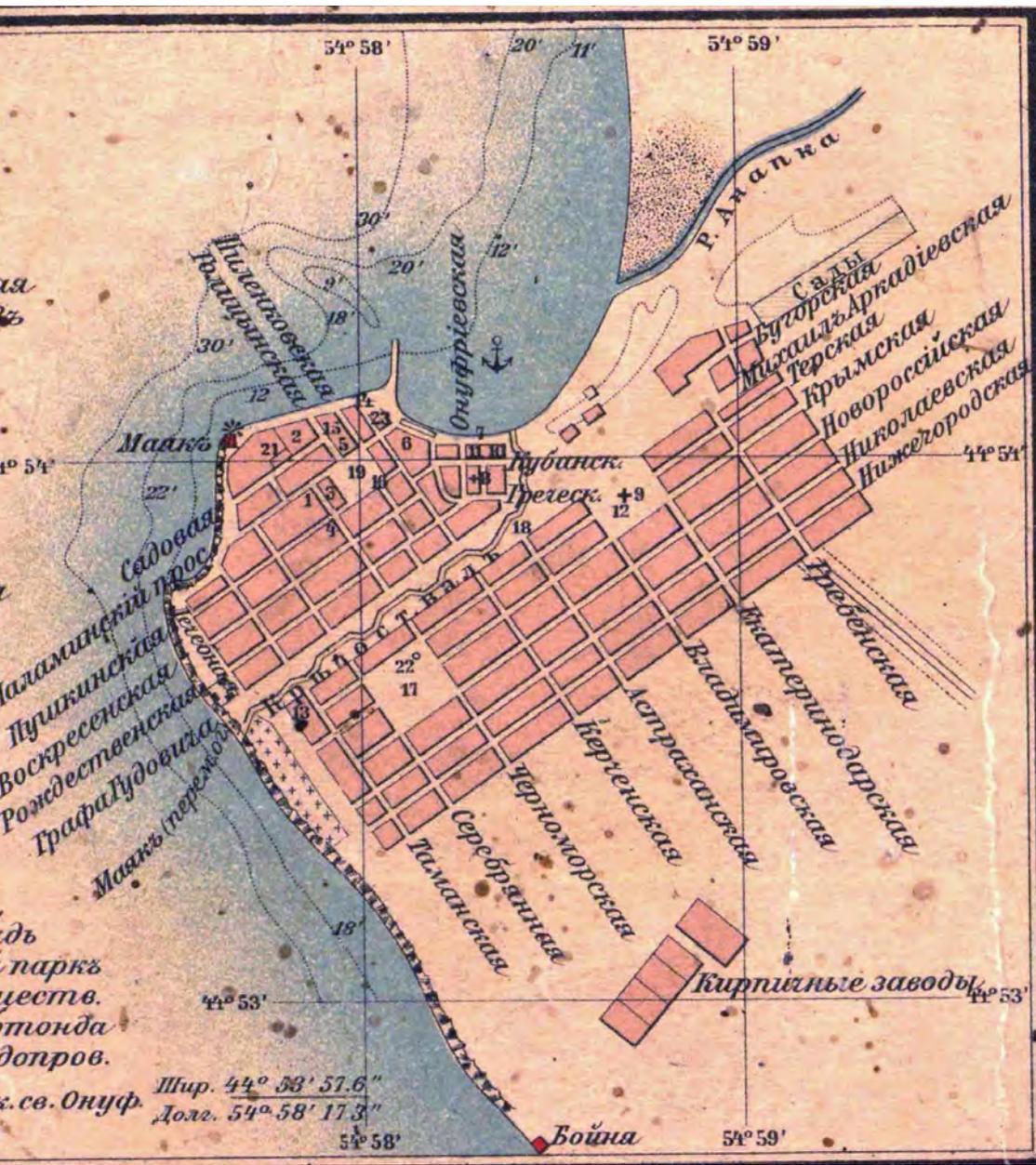
¹⁵² Архив управления государственной охраны объектов культурного наследия Краснодарского края. Научно-проектные работы по обоснованию предмета охраны (или его отсутствия) исторического поселения город Анапа и определению границ территории объектов культурного наследия, расположенных в его границах. Т. I–III. Краснодар : ООО «Архитектурный центр «Югреставрация», 2017. Т. II. Кн. 1. Л. 40.

¹⁵³ ГАКК. Ф. 452. Оп. 1. Д. 507. Л. 110–111.

Рис. 3.3. «Русские ворота». Почтовая карточка. Начало XX в.

чалу нового века наличествовало несколько композиционных узлов и акцентов: храм Святого Онуфрия, Оссиевская церковь с площадью, базарная площадь с торговыми рядами, здания городской управы в комплексе со зданиями мужского и женского училищ и школой; морская пристань с ведущей к ней мостовой. Общее представление о городе, приближавшемся к рубежу столетий и насчитывавшем 10,5 тысяч жителей (в 1889 г.), дает его описание, приведенное в книге Р. М. Легкого «Портовый город Анапа»: «Первым по величине и грандиозности домом в гор. Анапе надо считать двухэтажный каменный дом, занимающий почти целый квартал, с восточной стороны церкви, дом, когда-то служивший удобным помещением для военного госпиталя, а затем оставленный военным ведомством в ведение города... дом этот построен из смешанной кладки рваного камня с керченским; стены здания, будучи ничем не закрыты сверху и почти в продолжение 36-ти лет подвергающиеся разрушительному действию атмосферных влияний, до 1889 года представляли собой остов, изображающий форму буквы Н... Здесь же, в 5 саже-

Шир. $44^{\circ} 53' 57.6''$
 Долг. $54^{\circ} 58' 17.3''$

г. св. Онуф.

парк
 цеств.
 тонда
 допров.

$44^{\circ} 54'$

$44^{\circ} 54'$

$44^{\circ} 53'$

$44^{\circ} 53'$

$54^{\circ} 58'$

$54^{\circ} 59'$

Бойна

Кирпичные заводы

Катеринодарская
 Владимирова

Астраханская
 Керченская
 Черноморская

Серебрянная
 Тиманская

Графа Будовица
 Воскресенская
 Пушкинская
 Садовая
 Маяк (перем.)

Нижегородская
 Николаевская
 Новороссийская
 Крымская
 Терская
 Миссалъ Арнадиевская
 Бугорская
 Сады

Р. Анапа

Пилатовская
 Волынская

Онуфрейская

Тубанск.
 Трелекск.

Маяк

1

2

3

4

5

6

7

8

9

10

11

12

13

14

15

16

17

18

19

20

21

22

23

24

25

26

27

28

29

30

31

32

33

34

35

36

37

38

39

40

41

42

43

44

45

46

47

48

49

50

51

52

53

54

55

56

57

58

59

60

61

62

63

64

65

66

67

68

69

70

71

72

73

74

75

76

77

78

79

80

81

82

83

84

85

86

87

88

89

90

91

92

93

94

95

96

97

98

99

100

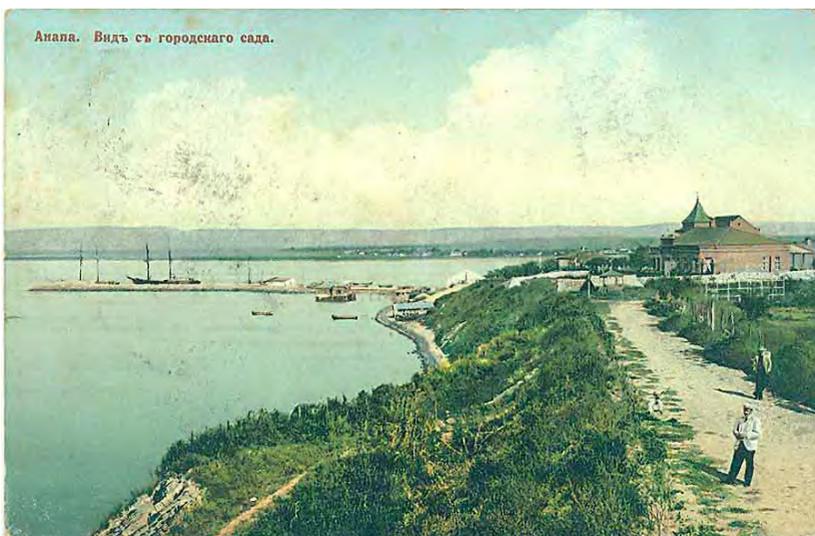

Рис. 3.5. Вид прибрежной территории со стороны городского сада.
Почтовая карточка. Начало XX в.

нях, красуются остатки бывших крепостных ворот, под которыми легла не одна тысяча русских героев. Несмотря на свою древность, они настолько уцелели, что еще могут простоять смело сто лет и, как дорогой памятник “старины глубокой” будут ежечасно напоминать грядущему поколению о пережитых событиях. Высота ворот простирается до 3 саж. 2 ар. и ширина 2 с. 1 арш.; вверху ворот вделана мраморная доска и на ней высечена надпись: “Русскія ворота 1854 г.”. Все остальные городские постройки в архитектурном отношении и по объему своему не отличаются никакими особенностями. Тем не менее считаем не лишним изобразить здесь преобладающий тип жилых строений. Дома преимущественно квадратной формы, большей частью с сенями, состоят из 2–3 комнат: “светлицы”, или “горницы” и сеней... Всех вообще домов насчитывается в Анапе каменных двухэтажных 5 и одноэтажных 569, деревянных 676, считая в этом смысле и лавки... Слабое население окрестностей Анапы, плохое качество почвы и отсутствие путей сообщений, — всё это как

бы сдавило город в тисках и не дает ему возможности вырваться из этой скорлупы и проявить свою торговую и экономическую деятельность в более широких размерах. Торговая деятельность в Анапе выражается в снабжении горожан необходимыми предметами фабричной и заводской промышленности и в отпуске морем за границу и в Петербург и другие города хлебного зерна и листового табаку, доставляемых главным образом из немногих соседних станиц... В привозе преобладали товары: мануфактурный, колониальный, мука, соль и лес строительный, а в вывозе — хлеб в зерне, листовой табак, рыба, мука, строительный лес, сельские и фабричные произведения, черепица и кирпич местного производства. Внутренняя торговля г. Анапы имеет чисто мелочный разносный характер; оптовой же торговли вовсе не имеется... Одним словом, торговая деятельность в Анапе, вследствие упомянутых выше причин, находится в самом жалком состоянии. Естественно, что при таких невыгодных торговых и экономических условиях и изолированности города от всего мира, Анапа по-настоящему должна бы называться поселком или посадом. В общем гор. Анапа представляет из себя как бы разоренный неприятелем аул; на каждом квартале попадаются неоконченные каменные дома. Вероятно домовладельцы, достроив до половины свои дома, сообразили, что жить в них сами не будут, а отдать в наем будет некому, так как и без того многие дома стоят пустыми. Большая часть домов построена из камня местной породы, с виду мрачные, не беленые. Деревья здесь встречаются изредка и то — неприхотливая акация. Нет ни мощённых улиц, ни тротуаров; правда, в них не настоит особенной надобности, так как вся дождевая вода моментально впитывается в песчаный грунт и, как бы ни были велики дожди, через день делается совершенно сухо. Город освещается 25 фонарями и то лишь в более центральных местах. Окраины города, наиболее нуждающиеся в освещении, совершенно лишены его... В Анапе не имеется приличных гостиниц, где мог бы приезжий остановиться

и провести ночь. Гостиницы эти относятся к типу трактиров, коих числом 10...»¹⁵⁴.

В то же время Анапа и ее окрестности постепенно приобретали значение дачной местности и климатического курорта, что впоследствии определило основную функцию города и оказало значительное влияние на его культурный ландшафт.

На перспективы использования климатических достоинств местности обращал внимание общественности упоминавшийся выше Д. В. Пиленко, настаивавший на необходимости «произвести распоряжением правительства всестороннее топографическо-медицинское исследование и описание Анапы и ее окрестностей с целью подробнейшего выяснения значения их в санитарном отношении для всего Северного Кавказа, а может быть и для ближайших внутренних губерний». Он утверждал, что «здесь никогда не появлялась никакая из эпидемических болезней, не было здесь ни одного холерного случая» и «существует немало фактов указывающих, что жизнь здесь чахоточных, и вообще лиц, страдающих грудными болезнями, приводит к благодетельным результатам...»¹⁵⁵. Ему вторил городской врач А. И. Песоченский: «Небольшой портовый городок Анапа, хотя и расположен на берегу моря и имеет правильное пароходное сообщение почти со всеми населенными местами Черного моря, тем не менее, можно с полной уверенностью сказать, не боясь ошибиться, что он почти неизвестен как место прекрасных морских купаний, еще меньше — как климатическая станция. А между тем, из всех населенных пунктов Кавказского Черноморского побережья именно Анапе с большим правом, чем какому-либо городу или местечку, должно быть присвоено звание климатической станции. Живя в Анапе 7 лет и занимая все это время должность го-

¹⁵⁴ Легкий Р. М. Портовый город Анапа : [Стат. описание: По прогн. Е. Д. Фелицына] / Соч. Р. Легкого. Екатеринодар : тип. Кубанск. обл. правл., 1890. С. 42–71.

¹⁵⁵ Анапа: (Письма к издателю газ. «Гражданин»)... 1893. С. 5, 13.

Рис. 3.6. Вид с пристани. Почтовая карточка. Начало XX в.

родового врача, я без колебаний могу сказать, что Анапа по своим климатическим условиям, помимо даже морских купаний, является превосходным лечебным пунктом для лиц с различными хроническими страданиями и в особенности для слабогрудых»¹⁵⁶. О самом городе тех лет дает представление очерк некоего П. Кириллова, помещенный в «Кубанских областных ведомостях»: «Кто был в Анапе прошлым летом [1893 г. — авт.], тот не может не заметить, что в настоящем году местной администрацией, в которой совмещены функции городского самоуправления, сделано многое для приезжей публики. Выстроена новая купальня о двух отделениях, мужское и женское... Городской сад окончательно приведен в порядок: крепостной вал срыт и обращен в бульвар; возле маяка, почти над самым морем, выстроен изящный павильон, названный “павильоном вздохов”; отсюда прекрасный вид на море, и публика по целым дням сидит в павильоне, дыша здоровым морским воздухом; здесь же, у самого маяка,

¹⁵⁶ Песоченский А. И. Анапа // Кавказ. 1893. 6 марта. № 62.

Рис. 3.7. Лечебница В. А. Будзинского.
Почтовая карточка. Начало XX в.

лежат: огромный якорь с какого-то судна и больших размеров русская пушка, свидетельница взятия Анапы в 1807 г. Для увеселения публики приглашен оркестр духовой музыки 1-го Екатеринодарского полка... Администрация и местное общество, действуя рука об руку, прилагают все усилия, чтобы публика не скучала. Анапа благодаря прекрасному климату, морским купаниям, дешевизне жизни, близкому расстоянию от Екатеринодара с каждым годом приобретает известность превосходного лечебного пункта, сделалась для обывателей дачным местом, куда на лето выезжают семейства чиновников, учителей и других. Теперь здесь 470 семей»¹⁵⁷.

Первое курортное учреждение в Анапе — небольшая, на шесть номеров, водолечебница «Теплые морские ванны», располагавшаяся на берегу моря и принадлежавшая мещанину Ефремову, — открылось еще в 1897 году, но собственно

¹⁵⁷ Цит. по: Баклыков Л. И. История курорта Анапа. Краснодар : Советская Кубань, 1999. С. 7.

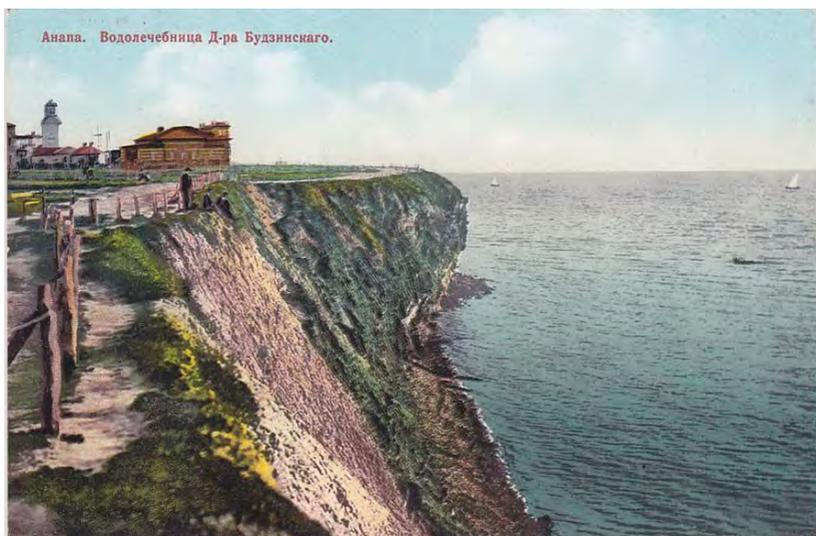

Рис. 3.8. Вид на лечебницу В. А. Будзинского.
Почтовая карточка. Начало XX в.

становление курорта и его быстрое развитие в дореволюционное время — результат деятельности выдающейся личности своего времени — врача-курортолога и предпринимателя В. А. Будзинского. Свою лечебницу, располагавшуюся на Высоком берегу в большом, выстроенном по проекту архитектора М. И. Левцова в «мавританском» стиле здании, вмещавшем, помимо двух водолечебных залов с ваннами и различными видами душей, физиотерапевтические и рентгеноскопические кабинеты, лаборатории и т. д., он открыл в 1900 году. Не ограничиваясь деятельностью одной лечебницы, доктор Будзинский активно популяризировал сведения об Анапе и ее окрестностях как территории, имеющей очевидные перспективы развития в качестве курортной местности, и всячески способствовал этим процессам. В брошюре «Анапа как место морских купаний и климатическая станция» он, давая характеристику застройке города как не имевшей каких-либо особых достоинств, отмечал положительное влияние дачного строительства на облик Анапы:

*Рис. 3.9. Бывшее здание лечебницы В. А. Будзинского.
Фото В. В. Бондаря, 2018 г.*

«в последнее время стали появляться прекрасные, роскошные, самых разных стилей дачи и дома, преимущественно иногородних жителей»¹⁵⁸.

Сам же Будзинский построил к 1909 году на Золотых песках, между морем и Чембуркским озером, детский костно-туберкулезный санаторий «Бимлюк», размещавшийся, помимо главного здания и столовой, в нескольких отдельных «семейных» домиках. Именно это событие определило на последующие десятилетия вектор развития Анапы как детского курорта. При санатории был открыт Ортопедический институт.

В годы, предшествовавшие Первой мировой войне, в облике города произошли значительные положительные изменения: по инициативе и при деятельном участии городского головы В. И. Пиленко были построены имевший

¹⁵⁸ Анапа как место морских купаний и климатическая станция : (Ее прошедшее, настоящее и будущее) / В. Б. Харьков : типо-лит. «Печ. Дело» кн. К. Н. Гагарина, 1900. С. 21.

Рис. 3.10. Современный вид на Высокий берег.
Фото В. В. Бондаря, 2018 г.

общегородское значение Курзал (курортный зал, помещение клубного типа для отдыха, проведения публичных мероприятий и т. п.) в городском саду, гимназия, маяк, проведен ряд мероприятий по благоустройству: мощение и освещение улиц, устройство бульвара на набережной, сооружение купален и т. д.¹⁵⁹ Обстоятельное описание этих изменений и в целом культурного ландшафта Анапы тех лет содержится в книге учителя географии местной гимназии В. П. Щепетева «Анапа. Лечебная и климатическая станция»¹⁶⁰, из которого следует, что город условно делился на две части: старую, «внутреннюю», в границах бывшей крепости, и новую — за границами вала; главной улицей города был Маламинский проспект (ныне проспект Революции), по оси которого была

¹⁵⁹ См.: Архив управления государственной охраны объектов культурного наследия Краснодарского края : Научно-проектные работы по обоснованию предмета охраны (или его отсутствия) исторического поселения город Анапа и определению границ территории объектов культурного наследия, расположенных в его границах. Т. II. Кн. 1. Л. 63.

¹⁶⁰ Щепетев В. Анапа. Лечебная и климатическая станция. Тифлис, 1914.

Анапа. Дѣтская санаторія Д-ра Будзинскаго.

Рис. 3.11. Детский санаторий «Бимлюк».
Почтовая карточка. Начало XX в

высажена «широкая аллея из белой акации с кустами сирени и тамариска между деревьями; эта аллея очень красива и придает улице весьма уютный и свежий вид». На проспекте располагались сиротский дом и почитаемый публикой иллюзион «Сатурн» — «довольно приличный кинематограф (электробиограф) с высоким и просторным зрительным залом и фойе». Проходившая параллельно проспекту Садовая улица вела к городскому саду, главным сооружением которого было «величественное каменное здание строгого, но изящного стиля» — упомянутый выше курзал. От морского берега до базара, располагавшегося близ нынешней Театральной площади) проходил бульвар графа Гудовича. О прочих улицах говорилось, что они «прямые и широкие, часть из них вымощена кирпичом, булыжником или камнем-дикарем». При этом отмечалось: «Двухэтажных домов очень мало, почти все дома одноэтажные — каменные или из сероватого анапского кирпича, деревянных нет».

Анапа. Ортопедический Институт и Санатория „Вимлюк“ Д-ра В. А. Будзинского.

Рис. 3.12. Здание Ортопедического института.
Почтовая карточка. Начало XX в.

Составители справочной книги «Черноморское побережье Кавказа», вышедшей в Петрограде в 1916 году, отмечали такие характеристики культурного ландшафта курорта: «природных свойств Анапы и созданных людьми лечебных заведений поправлению здоровья в значительной мере содействуют некоторые особенности анапской жизни. Улицы города широки и прямые, линия берега длинна, внутри города существуют обширные площади и незастроенные пространства; нет ни многоэтажных зданий, ни высоких гор, ни тесноты — все это создает именно чувство простора, широты и, несомненно, действует успокаивающе на настроение приезжей публики. В Анапе совершенно не прививаются обычаи таких местностей, как, например, Ялта и Кисловодск»¹⁶¹.

В таком «разреженном» культурном ландшафте Анапы четко выделялась наиболее выразительная ее часть, имев-

¹⁶¹ Черноморское побережье Кавказа : справочная книга / сост. Ф. П. Доброхотов и др. // под ред. Н. И. Воробьева. Изд. второе, адаптированное. Краснодар, 2009. С. 134.

Рис. 3.13. Курзал. Почтовая карточка. Начало XX в.

шая высокие архитектурно-художественные качества — так называемый Дачный берег, простиравшийся вдоль береговой линии между санаторием Будзинского и пристанью, на месте северо-западной части крепости. Он включал крупные частновладельческие земельные участки с дачными постройками и общегородские локальные территории и объекты, в частности, упоминавшийся выше городской сад с монументальным курортным залом, сочетавшим классицистические ордерные аркады галерей и балюстрады прогулочных террас с современной компоновкой разновысотных объемов, гармонично вписанных в пространственный контекст. Наряду с курзалом и другим значительным объектом — комплексом зданий городского маяка, решенным в «романтической» версии эклектики, акцентными элементами пространства Анапы выступали расположенный в непосредственной близости от маяка ансамбль санаторных построек доктора Будзинского с пышно декорированным в мотивах средневековой арабской архитектуры главным зданием, и ансамбль дачи В. П. Семёнова на Лечебной улице — с неоготической трактовкой экс-

*Рис. 3.14. Городской сад и вид на курзал.
Почтовая карточка. Начало XX в.*

терьера главного здания и флигелем, решенным в приемах модерна. Сохранившимся примером застройки прибрежной части города начала XX века служит один из корпусов Анапского археологического музея на Набережной — бывшее здание морских теплых ванн М. Н. Фомаидиса.

В пространстве «парадной» части Анапы сохранялись и элементы, служившие своего рода «визитными карточками» курорта и свидетельствами его богатого исторического прошлого. В первую очередь к таковым относится памятник старины «Русские ворота», сохранившийся до наших дней и имеющий статус объекта культурного наследия федерального значения. В упомянутом выше справочнике о воротах сообщалось следующее: «Русские ворота» — так называется часовня, расположенная на берегу моря, у развалин грозной Анапской крепости, представляющая собою одни из трех когда-то существовавших, но в 70-х годах XIX века разрушенных ворот крепости. Около «Русских ворот» — несколько старых орудий, обнесенных цепью, причем столбами

Рис. 3.15. Купальня. Почтовая карточка. Начало XX в.

для цепи служат бомбы, брошенные турецким броненосцем в город в последнюю турецкую войну (1877–1878 годы)». Другой древностью, рекомендованной к осмотру справочником, назван располагавшийся «В передней половине городского сада, окружающего курзал, в одном из его уголков, густо заросших сиренью»: «скифский погребальный курган, перенесенный сюда со всею обстановкой из окрестностей Анапы»¹⁶².

Второй пояс культурного ландшафта Анапы предреволюционных лет формировала заполнившая ту же регулярную улично-квартальную сеть рядовая, преимущественно жилая, застройка. Основной массив ее, по данным историко-культурных исследований, составляли небольшие одноэтажные дома ординарной архитектуры, без явных стилевых и художественных характеристик, большей частью кирпичные, под черепичными крышами, в три окна по уличному фасаду. В этом массиве выделялись редкие одно- и двухэтажные здания общественного, жилого и коммерческого назначения,

¹⁶² Черноморское побережье Кавказа... С. 136.

Рис. 3.16. Вид улицы Пушкинской.
Почтовая карточка. Начало XX в.

имевшие выраженные признаки архитектурно-художественного оформления, как минимум — горизонтальное членение уличных фасадов.

Далее к югу и востоку на некотором отдалении от жилой части города располагались промышленные предприятия — кирпичный и черепичный заводы, мукомольни, маслобойня, коньячный завод и винодельни, составлявшие утилитарный пояс культурного ландшафта Анапы¹⁶³.

Планомерное развитие города и, в частности, городского пространства, было прервано событиями общероссийского масштаба — гражданским противостоянием 1917–1920 гг. и последовавшим упадком хозяйственно-экономической жизни. До середины 1930-х годов городской культурный ландшафт почти не менялся, поскольку возрождение ку-

¹⁶³ Архив управления государственной охраны объектов культурного наследия Краснодарского края. Научно-проектные работы по обоснованию предмета охраны (или его отсутствия) исторического поселения город Анапа и определению границ территории объектов культурного наследия, расположенных в его границах. Т. II. Кн. 1. Л. 135–136.

Рис. 3.17. Вид улицы Лечебной. Почтовая карточка. Начало XX в.

рортной функции Анапы базировалось на использовании национализированных в начале 1920-х годов частных санаториев и муниципализированных тогда же крупных домовладений. Так, например, в корпусах бывшего санатория Будзинского и бывших окрестных дачах разместился грязевой санаторий имени Ленина с поликлиникой; в бывшем госпитальном здании, в котором с конца XIX века размещалась табачная фабрика, в 1932 году был открыт военный санаторий «Красная Звезда», в бывшем санатории «Ривьера» расположилась Здравница рабочей молодежи, на бывшей даче И. Н. Дицмана — дом отдыха треста «Хлебопродукт» и т. д., в 1935 году завершалось устройство пансионата для матерей с детьми, для которого, как отмечал в обзоре «Анапа, Бимлюк, Семигорье» доктор Ф. П. Мирзоев, была «отведена группа лучших дач, находящихся на высоком берегу, возле городского сада»¹⁶⁴.

¹⁶⁴ Мирзоев Ф. П. Курорты Азово-Черноморского края. Анапа, Бимлюк, Семигорье. Ростов-н/Д: Азово-Черноморское краевое книгоиздательство, 1935. С. 68.

Рис. 3.18. Дача В. П. Семенова. Почтовая карточка. Начало XX в.

В этой же брошюре приведена общая характеристика культурного ландшафта Анапы середины 1930-х годов: «Курорт и город находятся на самом берегу моря, на далеко вдающемся в море мысе... Юго-западная часть этого мыса, примыкающая к одному из наиболее северных отрогов Кавказского хребта — Семисам, складиста и обрывиста. Здесь высота берега 10–15 метров, а местами 20–25 метров. Эта часть берега носит название “высокого”. Вдоль высокого берега, отвесно спускающегося к морю, тянется каменистая, покрытая крупной галькой полоса шириной в 2–3 метра, являющаяся местом для купанья. Дальше, к северо-востоку, высота берега постепенно понижается, берег становится пологим и, наконец, переходит в ровную полосу песчаного пляжа — одного из лучших пляжей на всем побережье. Пляж берет свое начало в нижней части города. Здесь ширина его 5–10 метров, затем, в направлении к северу, он постепенно расширяется, достигая 50–60 метров там, где в море впадает небольшая речка Анапка... Прибрежная часть Анапы — непосредственно у высокого берега и ниже к пляжу — собственно и представляет собой

курортную ее часть. Она наиболее благоустроена; улицы прямые и широкие, обсажены деревьями, хорошо освещаются. Все основные курортные учреждения находятся в этой части города. Они размещены в лучших особняках, виллах и дачах. В западной части высокого берега, у самого маяка, находится основной корпус грязевого санатория имени Ленина. Вокруг этого корпуса группируются отдельные красивые дачи, являющиеся отделениями санатория. Особое внимание обращает на себя оригинальное по своей архитектуре, красивое здание курортной поликлиники, обращенное фасадом к открытому морю... Курортная часть города — наиболее озелененная. Кроме садов при отдельных дачах, на высоком берегу находится городской сад, который занимает довольно обширную площадь. В городском саду находится театр-курзал. В центре города разбит сквер, отличающийся довольно большой растительностью. Остальная часть города, как примыкающая к центру, так и находящаяся ближе к песчаному пляжу, состоит из небольших одноэтажных домиков, которые почти все имеют небольшие сады и дворики. Приезжающим в неорганизованном порядке в Анапу на отдых и на лечение здесь сдаются комнаты и квартиры. Гостиницы, магазины, рестораны и столовые находятся в центре города и непосредственно примыкают к курортной его части»¹⁶⁵.

Фактически «курортное строительство» довоенных лет в Анапе сводилось к приспособлению дореволюционных здравниц и дач под открывавшиеся ведомственные и профсоюзные лечебно-оздоровительные учреждения. Новые здания курортного назначения были единичны. Примером их может служить построенное в 1934 году близ Набережной здание гостиницы «Вторая пятилетка» на 95 места с 74 номерами. Оно было рассчитано на эксплуатацию в летнее время, поэтому окна в нем имели одинарное остекление и отсутствовала система отопления; тем не менее гостиница экс-

¹⁶⁵ Мирзоев Ф. П. Курорты Азово-Черноморского края... С. 4–8.

плуатировалась круглогодично, и уже через несколько лет стал вопрос о ее реконструкции.

В 1940 году главный врач курорта Г. К. Азибегов на страницах журнала «Вопросы курортологии» сообщал о работах по благоустройству Анапы проведенных в 1935–1940 годах: «На месте бывшей свалки, прилегающей к пляжу, был создан приморский парк площадью 60 га. Проведено озеленение санатория им. Ленина. Все тротуары и мостовые около санатория были замощены. Пляж был огорожен штакетником на протяжении километра». Признавая очевидные проблемы — отсутствие канализации, недостаточность водообеспечения и мощения улиц в курортной зоне, озеленения, высоко оценивая состояние курорта, Азибегов отмечал: «В 1939 году Анапа занимает одно из первых мест среди курортов Советского Союза, уступая в этом отношении лишь Кисловодску, Сочи-Мацесте и Южному берегу Крыма в целом»¹⁶⁶.

Планомерному развитию Анапы, которой советским правительством, согласно рекомендациям Центрального института курортологии и физиотерапии, с 1938 года отводилась роль специализированного детского курорта¹⁶⁷, помешало вторжение на территорию СССР гитлеровских войск. С декабря 1941 года вражеская авиация эпизодически, а с 10 августа 1942 года постоянно бомбила морской порт и центральную часть Анапы, разрушив большую часть портовых сооружений и множество зданий.

Многие городские объекты были разрушены в период оккупации, которая длилась больше года. По воспоминаниям анапского старожила В. П. Комковой, оккупанты построили систему дотов и дзотов «по Высокому берегу до самой Лысой горы. Прекрасный курзальный парк, где был небольшой пруд и в нем плавали до войны два лебедя и стояло великолепной архитектуры здание курзала, немцы вырубали подчистую,

¹⁶⁶ Цит. по: Баклыков Л. И. История курорта Анапа. Краснодар, 2002. С. 247.

¹⁶⁷ Баклыков Л. И., Аванесов В. Н. Анапа — детский курорт. Краснодар : Кн. изд-во, 1989. С. 8–11.

Рис. 3.19. Бывшее здание морских теплых ванн М. Н. Фомаидиса.
Фото В. В. Бондаря, 2019 г.

они очень боялись партизан и морского десанта. Разрушили и здание курзала»¹⁶⁸. Многие уцелевшие после бомбежек здания гитлеровцы подрывали, покидая Анапу под натиском советских войск¹⁶⁹. По данным А. К. Янукян, в Анапе и районе было разрушено 86 % зданий, коммунальному хозяйству был нанесен ущерб в 200 млн рублей, из 60 тыс. квадратных метров жилой площади было разрушено 58 тыс.¹⁷⁰ Современники называли город «истерзанным, взорванным и измученным»¹⁷¹. Показателен фрагмент воспоминаний А. П. Алехина: «Город представлял сплошные развалины. Улицы Пушкинская, Калинина, Кирова, Крепостная, Ленина, Черноморская (до Протапова), район порта и сам порт

¹⁶⁸ См.: Сологуб В., Баклыков Л. В оккупации // Синдская гавань. Краеведческий журнал Анапы. 2005. № 1 (3). С. 42.

¹⁶⁹ Баклыков Л. И. История курорта Анапа. Краснодар, 2002. С. 261.

¹⁷⁰ Янукян А. К. Анапа в годы Великой Отечественной войны // Очерки по истории Анапы. Анапа : Анапский археологический музей, 2000. С. 274–275.

¹⁷¹ См.: Лемякина З. Н. Портрет Анапы 1943 года // Санаторно-курортное лечение и отдых в Анапе. 2013. № 15. С. 100.

Рис. 3.20. Общий вид города.
Почтовая карточка. Начало XX в.

были завалены разрушенными домами. На улице Крепостной раньше стояли три красивых двухэтажных здания сельскохозяйственного техникума, средней школы и райисполкома. Теперь же от них остались части разрушенных стен. На город было страшно смотреть. Он остался без воды, света и продовольствия. Окрестности являли собой пустырь»¹⁷².

Восстановление Анапы началось сразу после ее освобождения. Поначалу в уцелевших и частично разрушенных зданиях разместились полевые передвижные госпитали, городские организации (больница, управление порта, радиоузел, райсобес и др.), проводились работы по расчистке завалов, разборке развалин, ремонту и приспособлению к использованию остатков сооружений. В первые же месяцы после изгнания гитлеровцев возобновились занятия в школах, к весне 1944 года был введен в эксплуатацию главный кор-

¹⁷² См.: Плиева Э. Г. Восстановим наш город // Санаторно-курортное лечение и отдых в Анапе. 2006. № 8. С. 112.

пус больницы, к 1949 году были восстановлены все лечебные и образовательные учреждения города.

По данным Л. И. Баклыкова, в конце 1945 года горисполкомом принят генеральный план Анапы, предложенный архитектором А. Б. Ривкиным и ранее утвержденный Институтом Гипрогор. В основу его была положена идея расширения восстанавливавшейся санаторно-курортной зоны, для чего еще в марте 1944 года предполагалось зарезервировать часть территории частновладельческой застройки: «...исходя из тех соображений, что сейчас планировка не потребует излишних затрат, решили возбудить ходатайство перед крайисполкомом и крайздравотделом о создании комиссии для планировки города Анапы с выделением курортно-санаторной зоны. А пока до получения ответа временно не допускать восстановления разрушенных частновладельческих домов и зданий некурортного назначения, принадлежащих горкомхозу и ведомствам. Обязать горкомхоз через суд оформить изъятие земельных участков из-под полностью разрушенных зданий частновладельческих и жактовских участков в кварталах, вклинившихся в курортную зону и необходимых для расширения территории лечебных учреждений». В 1946 году горсовет обсуждал вопрос «О восстановлении памятников архитектуры» и обязал городские службы провести соответствующие реставрационные работы¹⁷³.

В ходе послевоенного восстановления города и расширения курорта возведено несколько новых здравниц и зданий общегородского и общекурортного значения, в частности, детский санаторий «Голубая волна» (1948–1952) и пансионат «Анапа» (1959). Архитектура их корпусов полностью соответствовала господствовавшей тогда «советской версии» классицизма, а расположение на территории и в пространстве города — реализовывавшимся принципам курортного

¹⁷³ Баклыков Л. И. История курорта Анапа. Исторические очерки. Анапа в плену. Открытие курорта на руинах. Краснодар, 2005. С. 170–171, 227, 230.

строительства. Вот, например, как описывалась детская здравница в брошюре «Анапа», вышедшей в 1962 году: «Красивые двухэтажные корпуса, украшенные лепными орнаментами и колоннами, расположены на самом морском берегу, среди зелени молодого парка. В санатории — пять лечебных корпусов и ряд подсобных зданий», и далее — о пансионате: «Нарядные новые корпуса пансионата расположены в живописном молодом парке, в нескольких десятках метров от пляжа»¹⁷⁴.

С 1951 года в Анапе реализовывалось несколько проектов архитектора Мацегора, из которых наиболее значимыми были проект восстановления и благоустройства пляжа и строительство новых корпусов санатория ВЦСПС (ныне санаторий «Русь»), повлекшие преобразование всей центральной части города. Перспектива возведения реализации этих проектов так оценивалась горисполкомом: «В связи с тем, что Анапа в ближайшее время станет первоклассным детским курортом, считать необходимым... не упрощать внешней архитектуры зданий, особенно корпусов: главного, лечебного, театра. Одновременно профсоюзам включить в проект устройство Набережной, Малой бухты, сходных лестниц до берега и т. д.». Одновременно с этим строительством предполагалось «оформить главный въезд с ул. Пушкинской красивой, улучшенной архитектуры оградой с воротами, тем самым открыть вид на главный корпус с ул. Пушкинской»¹⁷⁵.

В мае 1960 года был утвержден разработанный Новороссийским филиалом института «Гражданпроект» новый генеральный план Анапы, нацеленный на ее превращение в «один из самых благоустроенных крупных курортов» страны и предполагавший значительное изменение архитектурного облика города, строительство нового водопровода, канализации, устройство централизованного тепло-

¹⁷⁴ Левитина Л. А., Попов В. А. Анапа. Краснодар : Кн. изд-во, 1962. С. 32–35.

¹⁷⁵ Баклыков Л. И. История курорта Анапа. Исторические очерки курорта Анапа... С. 298–299.

снабжения всех санаторно-курортных учреждений, создание ряда новых парков и скверов в центральной части города и пояса парковых насаждений, полукольцом примыкающих к окраинам¹⁷⁶. К этому времени в Анапе уже были заметны значительные результаты послевоенного восстановления и расширения курорта: упорядочена застройка жилой части города и началось интенсивное восстановление санаториев построенных еще в начале XX века в верхней, курортной, части; центр Анапы украсился скульптурами (большая часть парковыми цементно-бетонными), оградами в виде балюстрад, лепными деталями, устанавливавшимися на тумбах и столбах оград и уличных фасадах зданий; проводилось озеленение бульвара и городского парка¹⁷⁷. Наметилась и тенденция в оформлении экстерьера жилых и общественных зданий диким камнем, о чем писал Э. Дмитриев: «появились определенные изменения в архитектуре и облике частного домостроения Анапы: низенькие хатки с черепичной крышей заменились добротными, хотя и одноэтажными, домами из пиленого камня, крытыми шифером. В облицовке зданий санаториев тоже появился пиленый камень — известняк-ракушечник из Керчи и даже мрамор. Многие цокольные части крупных зданий стали облицовываться серым местным песчаником — осадочной горной породой. В строительстве некоторых престижных зданий и государственных учреждений стали использоваться дорогие и прочные облицовочные материалы — гранит, габбро, базальт, лабрадорит...»¹⁷⁸.

В русле реализации генплана в 1962 году было построено несколько зданий, приобретших значение градостроительных акцентов — здание районного комитета КПСС на

¹⁷⁶ Левитина Л. А., Попов В. А. Указ. соч. С. 36–37.

¹⁷⁷ Карнов А. Анапскому управлению архитектуры — 60! / Официальный сайт муниципального образования город-курорт Анапа. URL: <https://www.anapa-official.ru/news/2013/08/7019/> (дата обращения : 11.10.2019).

¹⁷⁸ Дмитриев Э. Природный камень в архитектуре и строительстве Анапы // Синдская гавань. Краеведческий журнал Анапы. 2004. № 1. С. 47.

ул. Ленина и многоквартирные жилые дома на улицах Ленина, Терской и Крымской. Тогда же началось освоение территории, примыкающей к устью реки Анапки — «нижнего яруса» города. Были возведены здания пансионата «Анапа» — двухэтажные корпуса и клуб, и постройки трех пионерских лагерей — «Спутник», «Голубая даль», «Золотой берег».

В упомянутой выше брошюре «Анапа» довольно подробно охарактеризован культурный ландшафт территории, составляющей ныне историческое поселение Анапа: «...улицы буквально утопают в зелени деревьев, декоративных кустарников, цветочных клумб. В живописный сквер превратился прежний пустырь между улицами Краснодарской и Владимирской... Этот новый сквер стал как бы продолжением приморского парка имени Ленинского комсомола. Сплошным парком стала та часть города, где расположены здравницы — санаторий имени Ленина, детский санаторий «Чайка» и дом отдыха «Малая бухта». На каждом шагу в Анапе встречаешь строящиеся здания новых здравниц, столовых, магазинов, жилых домов. Уже сейчас явственно проступают черты будущего нового города, в котором вся прибрежная часть будет занята курортными учреждениями, а за ними расположатся жилые кварталы. На месте старых, крошечных домиков вырастают трех- и четырехэтажные красивые и благоустроенные дома. Красивый и нарядный жилой массив уже сооружен на Владимирской улице. Он состоит из нескольких многоэтажных жилых зданий, объединенных общим архитектурным оформлением. Уже сняты строительные леса с просторного здания Торгового дома, расположенного на углу улиц имени Ленина и имени Пушкина... А наискосок от этого здания возвышается пансионат «Мать и дитя». Фасады двухэтажных спальных корпусов представляют собой сплошные стеклянные стены... Неподалеку, на Крепостной улице, строится огромное трехэтажное здание нового пансионата, который будет носить красивое название «Мотылек»... Всего год назад вступила в строй просторная трехэтажная курортная поликлиника,

а сейчас рядом с ней уже растут корпуса обширной грязелечебницы... На зеленой, нарядной улице имени А. С. Пушкина расположены аптека и курортная поликлиника. Ее новое трехэтажное здание находится против Пушкинского сквера... Сразу же за сквером начинается проспект Революции, ведущий к городской пристани. Здесь находится один из корпусов пансионата «Мать и дитя». Напротив него расположено одно из самых красивых зданий города — изящное, легкое розоватое здание межобластной школы руководящих рыболовецких кадров. Издали оно напоминает фантастический корабль с просторной рубкой на верхней палубе. Проспект Революции заканчивается просторной площадью. Слева пологий спуск ведет к городской пристани. Справа — здание столовой и фонтан. Прямо, вдоль голубой, сияющей Анапской бухты, протянулась набережная — один из красивейших уголков города. Здесь берег значительно ниже, чем у Малой бухты, но все же на добрый десяток метров возвышается над морем. Справа, вдоль Набережной, высится четырехэтажное здание городской гостиницы... Вся набережная утопает в цветочных клумбах... В тени деревьев, растущих вдоль Набережной, расставлены скамейки-диваны. К северу Набережная постепенно понижается. По пологой каменной лестнице мы спускаемся вниз, в Приморский парк, к знаменитому Анапскому Золотому пляжу... Через широкие монументальные ворота мы попадаем на Анапский пляж, протянувшийся на несколько километров... За медлительной речонкой Анапкой, впадающей в море, насколько видит глаз, раскинулись владения «пионерской республики»... Выйдя из главных ворот пляжа, пойдём прямо по Гребенской улице. Через два квартала мы попадем на одну из самых живописных улиц Анапы — Терскую. Посредине этой зеленой улицы проложен широкий тротуар из цементных плиток. С обеих сторон он обсажен молодыми деревьями»¹⁷⁹. Восторженный стиль описания Анапы в этой

¹⁷⁹ Левитина Л. А., Попов В. А. Указ. соч. С. 9–20.

брошюре презентационного назначения не предполагал отражения отрицательных сторон анапской повседневности, в том числе проблем развития пространственной среды города, которых к тому времени оставалось довольно много.

К 1964 году в административных границах Анапы было 3 действующих санатория, 3 дома отдыха. В летние месяцы открывалось более пятидесяти пионерских лагерей с общим числом мест до 15 тысяч. При этом степень благоустройства города явно не соответствовала его курортно-оздоровительной функции: отсутствовала канализация, водоснабжение было недостаточным, во всем городе была всего одна полностью заасфальтированная улица (Крымская), несколько улиц имели бутовое мощение на отдельных квартальных отрезках, тротуары были разнородные — мощенные кирпичом, со щебеночной подсыпкой, цементными стяжками и грунтовые; по-прежнему отсутствовала канализация, жилую застройку примыкавших к курортной зоне кварталов составляли одноэтажные саманные дома под камышовыми или черепичными (использовалась дешевая желобчатая «крымская» черепица) крышами. Кирпичные жилые дома были единичными.

В 1964 году в русле реализации планов превращения Анапы во Всесоюзную детскую здравницу указом Президиума Верховного Совета РСФСР Анапа была отнесена к категории городов краевого подчинения, а через год здесь был создан Анапский территориальный совет по управлению курортами профсоюзов. Тогда же был поднят вопрос о необходимости нового генерального плана, рассчитанного на 20–25-летнюю перспективу развития города. Проект генплана, разработанный мастерской Института Гипрогор под руководством Ф. И. Янсона и представленный на рассмотрение в 1967 году, полностью отвечал поставленным стратегическим задачам. Проектом определялось пространственное развитие Анапы в ближайшие десятилетия в сторону поселка Витязево, формирование соответствующей инженерной инфраструктуры, дендрологического каркаса и разделение

территории города на несколько зон перспективной застройки в соответствии с их функциональным назначением¹⁸⁰.

В конце 1960-х — первой половине 1980-х годов в русле реализации генплана были сооружены новый водопровод от реки Кубань, протяженностью 32 км, газопровод от станции Благовещенской, введена в строй городская канализация, построены аэропорт с аэровокзалом, новое здание морского вокзала, открыто движение по проведенной ветке Северо-Кавказской железной дороги, построен вокзал. В городе были возведены десятки зданий общественного назначения, в том числе дворец культуры «Курортный», многоэтажные здания роддома, новые корпуса отделений горбольницы, здания детской, стоматологической и городской поликлиник, кожно-венерологического диспансера, санэпидстанции¹⁸¹. В эти годы вдоль песчаных пляжей и проложенного Пионерского проспекта была сформирована Пионерская республика, которую составили более двух десятков стационарных пионерских лагерей. В центральной части города также были построены новые пансионаты и санатории — «Анапа», «Кубань» и другие¹⁸².

Тогда же в основном была реализован проект озеленения курорта преимущественно вечнозелеными деревьями и кустарниками: повсеместно высаживались голубая ель, крымская сосна, а также платан и катальпа. Тротуары, площади и парковые площадки получили мощение цементно-песчаной плиткой, в ряде мест — мозаичное; на Набережной, Пионерском проспекте и большей части улиц исторического центра были установлены светильники, различные объекты архитектуры малых форм¹⁸³.

¹⁸⁰ Карпов А. Анапскому управлению архитектуры — 60! ...

¹⁸¹ Упорова С. В. Социально-экономическое и политическое развитие Анапы (1920–1990 годы) // Очерки по истории Анапы. Анапа : Анапский археологический музей, 2000. С. 247, 255.

¹⁸² Аванесов В. Н., Баклыков Л. И., Стойнов Т. Ф. Природные и лечебные факторы курорта Анапа. Краснодар : Кн. изд-во, 1984. С. 12–13.

¹⁸³ См.: Карпов А. Анапскому управлению архитектуры — 60! ...

В 1990 году совместным Постановлением коллегий Министерства культуры РСФСР (№ 12 от 19 февраля 1990 г.), Государственного комитета Совета Министров РСФСР по делам строительства (28 февраля 1990 г.) и президиума Центрального совета Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры (№ 12 от 16 февраля 1990 г.) Анапа была внесена в списки исторических населенных мест. При отсутствии обосновывающих такое решение документов можно предполагать, что главным мотивом отнесения Анапы к числу исторических поселений явилась предыстория города, в частности, ее античный период, запечатленный в сохранившихся фрагментах Горгиппии, составляющих археологический памятник «Античный город Горгиппия» с музеем и лапидарием при нем. Это предположение основывается на том факте, что историко-градостроительные качества пространственной среды центральной части Анапы, облик которой в целом сформировался на рубеже 1970–1980-х годов, не выделяли его в ряду городов РСФСР и Краснодарского края в частности.

В 1991 году, после многолетней корректировки генерального плана города, был принят новый генплан Анапы, разработанный Институтом Гипрогор. Большинство его положений остались не реализованными ввиду распада Советского Союза и последовавших за этим деструктивных процессов в социально-политической и хозяйственно-экономической сферах жизни общества. В первом постперестроечном десятилетии пространственные трансформации Анапы не носили того хаотичного характера, какой они приобрели в начале нового столетия. Более того, 1990-е годы были временем обретения историческим центром Анапы новых общегородских объектов и архитектурно-художественных качеств пространственной среды: была проведена полная реконструкция Набережной, центрального рынка, придавшая этим объектам новый облик, построено несколько значительных зданий общественного назначения, и установлены монументы общегородского

*Рис. 3.21. Участок набережной. Архитектор Ю. В. Рысин.
Фото В. В. Бондаря, 2019 г.*

значения — памятники жертвам аварии на Чернобыльской АЭС, погибшим в Афганистане, жертвам политических репрессий, погибшим в Чеченской республике, памятники графу И. В. Гудовичу, атаману А. Д. Безкровному, А. С. Пушкину, доктору В. А. Будзинскому, Е. Ю. Кузьминой-Караваевой (матери Марии), А. С. Корытину, доктору В. Н. Аванесову.

К началу XXI столетия планомерное градостроительное развитие Анапы и, в частности, ее исторического центра, было прервано повсеместной коммерциализацией сферы строительства, сочетавшейся с пренебрежением нормами законодательства и требованиями сохранения культурного наследия. При отсутствии в действиях властей проявлений какой-либо внятной градостроительной политики стала возможной не только бесконтрольная застройка исторического поселения разномасштабными зданиями, диссонансными по отношению к складывавшейся десятилетиями пространственной среде Анапы, но и к утрате целостности и подлинности культурного ландшафта. На основании полу-

ченных в процессе историко-культурных исследований объективных данных ставился вопрос об исключении Анапы из состава исторических поселений, не нашедший, однако, поддержки региональной власти.

На сегодняшний день исторический центр Анапы сохраняет дореволюционную планировочную структуру города, включающую локальные участки исторической застройки, относящейся к разным эпохам. На основании разработанного в 2107 году проекта предмета охраны границ территории исторического поселения регионального значения город Анапа¹⁸⁴ Приказом администрации Краснодарского края от 10.01.2019 г № 2-КН закреплена и установлена территория исторического поселения, площадью 65,3 га, охватывающая 20 кварталов разной конфигурации и включающая 11 объектов культурного наследия и 15 ценных объектов градостроительной среды. К предмету охраны также отнесены ортогональная сетка кварталов, трассировка, размеры и исторические линии застройки улично-дорожной сети 17-ти улиц, ряд планировочных акцентов — месторасположение площадей, бульваров и иных озелененных территорий и Старого кладбища, три морфотипа исторической застройки и ряд композиционно-видовых связей¹⁸⁵. Этими зафиксированными качествами пространственной среды Анапы характеризуется сохранность ее исторического культурного ландшафта.

¹⁸⁴ Архив управления государственной охраны объектов культурного наследия Краснодарского края : Научно-проектные работы по обоснованию предмета охраны (или его отсутствия) исторического поселения город Анапа и определению границ территории объектов культурного наследия, расположенных в его границах. Т. I–III. Краснодар : ООО «Архитектурный центр «Югреставрация», 2017.

¹⁸⁵ Приказ администрации Краснодарского края от 10.01.2019 г № 2-КН «Об утверждении предмета охраны, границ территории и требований к градостроительным регламентам в границах территории исторического поселения регионального значения город Анапа Краснодарского края». URL: <https://admkrain.krasnodar.ru/upload/iblock/704/704387907fd61a9e7d65638b32952689.pdf> (дата обращения : 24.03.2019).

Глава 4

Армавир: аул, село, город

Армавир располагается на надпойменной террасе левого берега реки Кубань, при впадении в нее притока — реки Уруп, на стыке двух геоморфологических зон — Закубанской равнины и Ставропольской возвышенности. В процессе развития поселения естественный древесный покров этой территории, относящийся к лесостепной зоне Закубанской равнины, был утрачен, при этом сохранился первоначальный характер в целом спокойного рельефа с незначительным подъемом к югу, в сторону Кавказского хребта. Через русло Кубани к Армавиру примыкает возвышенное правобережье — отроги Ставропольского плато, виды которого открываются с большинства улиц и площадей города, существенно дополняя и обогащая его пространственный облик.

Армавир был основан в 1839 г. как аул черкесо-гаев (черкесских армян христианского армяно-григорианского вероисповедания), которые в обстоятельствах Кавказской войны при поддержке русских военных властей переселились из горных районов Закубанья под защиту крепости Прочный Окоп, располагавшейся на противоположном высоком берегу реки Кубань¹⁸⁶. Поначалу поселение именовалось просто Армянским аулом. В 1848 г. аул получил наименование Армавир в честь первой столицы древнего Армянского царства¹⁸⁷.

Географическое расположение аула было выгодным и в стратегическом, и в хозяйственном отношении. Его быстрому развитию как торгового пункта способствовали уже имевшиеся пути: от устья реки Уруп «старая торговая дорога вела на Лабу и в земли горских племен, а рядом по высокому правому берегу Кубани пролегал тракт между Екатеринода-

¹⁸⁶ См.: Ктиторев С. Н. История Армавира (досоветский период). Армавир, 2002. С. 35–56.

¹⁸⁷ Там же. С. 56.

ром и Ставрополем»¹⁸⁸. Спустя несколько месяцев после возникновения аула через реку Кубань был построен деревянный мост, соединивший эти дороги, а также аул с крепостью, в которой находился меновой двор. Сельскохозяйственному производству благоприятствовали окрестные плодородные земли и пастбища, лесные угодья и реки. Расположенные поблизости Лабинская линия, крепость Прочный Окоп и Георгиевское укрепление служили гарантом защиты жителей аула от возможных военных угроз со стороны горцев.

Изначально аул занимал небольшую площадь на возвышенной террасе, ограниченную берегом реки Кубань и линиями современных улиц им. Чичерина и им. П. Осипенко. Процесс роста территории аула в свое время проследил известный дореволюционный исследователь Ф. А. Щербина: «По мере того, как с переселением в Армавир новых выходцев армян из гор от черкесов ширился аул, расширялась и его оградительная часть. Внешнюю канаву [ров. — *авт.*] армавирцам пришлось менять четыре раза. Сначала под аулом находилось небольшое пространство нынешнего Армавира, занятое <...> 14 кварталами по Набережной и улице Глинки [ул. им. П. Осипенко. — *авт.*] от Кубани и до пересечения их Прочноокопской улицей [ул. им. Чичерина. — *авт.*]. В 1842 году к этой основной части аула прибавлено было пространство еще 10 нынешних кварталов. <...> В 1853 году аул в третий раз был расширен на протяжении еще 14-ти нынешних кварталов с положением канавы по Бульварной улице [ул. им. Р. Люксембург. — *авт.*], наконец, в последний раз в 1860 году канава была проложена по Садовой улице [ул. Комсомольская. — *авт.*], начиная от Кубани и до Прочноокопской улицы с четырьмя воротами. Все эти перемещения крепостной ограды находились в тесной связи с переселениями в Армавир армян»¹⁸⁹.

¹⁸⁸ Там же. С. 54.

¹⁸⁹ Щербина Ф. А. История Армавира и черкесо-гаев. Екатеринодар, 1916. С. 64.

Рис. 4.1. Река Кубань у Армавира. Почтовая карточка. Начало XX в.

Таким образом, с образованием каждого нового «продольного» ряда кварталов рубежи поселения поэтапно переносились к юго-западу и в 1860 г. достигли линии современной ул. Комсомольской. Одновременно увеличивалась протяженность рва с валом по северо-западной границе (линия нынешней ул. им. Чичерина). Пределом поселения с юго-востока и северо-востока по-прежнему служила линия обрыва¹⁹⁰.

Центром поселения была церковная площадь (территория между современными улицами им. Кирова, им. Осипенко, им. Дзержинского и им. Жукова), вокруг которой группировались кварталы и откуда начиналась главная улица (современная ул. им. Кирова). В целях защиты от нападений аул был обнесен оборонительной оградой, состоявшей из рва и вала с двумя плетнями, по периметру церковной площади была возведена каменная стена с бойницами и бастиио-

¹⁹⁰ См.: *Скрынникова Е. В.* Архитектурно-планировочное своеобразие г. Армавира (по материалам инвентаризации 1992 г.) // Историко-археологический альманах. Вып. 6. Армавир. М. : Армавирский краеведческий музей — ИА РАН, 2000. С. 97–98.

Рис. 4.2. Вид на армянскую Успенскую церковь и крепостную ограду. Почтовая карточка. Начало XX в.

нами¹⁹¹. Вплоть до окончания Кавказской войны (1864) пространственный облик аула Армавир имел «вид укрепленного поселения»¹⁹² сельского типа с традиционным «горским» характером застройки: ее основу составляли черкесские турлучные сакли. Таким Армавир оставался до середины 1870-х гг.

Побывавший здесь в 1875 г. Ф. А. Щербина позже писал: «Армавир еще состоял из убогих черкесских сакель, дворы были обнесены терновником и колючкой, улицы загрязнены и неудобопроходимы, хозяйство отличалось крайнею незатейливостью, армяне еще ездили в классических черкесских арбах с огромными, как в хорошей водяной мельнице, скрипучими колесами <...> Только лихо несущийся со степи в Армавир на превосходном скакуне всадник, наряженный в черкесский костюм и вооружение, несколько оживлял унылый вид Армавира»¹⁹³.

¹⁹¹ См.: Ктиторов С. Н. История Армавира... С. 56.

¹⁹² Там же. С. 97.

¹⁹³ Щербина Ф. А. История Армавира... С. 183.

Самый значимый объект ранней истории Армавира — Успенская армянская церковь — сохранился в измененном виде до настоящего времени. К строительству первой церкви, изначально деревянной, жители аула приступили в 1840 г., но в 1842 г. она сгорела. В том же году вышло Высочайшее повеление о строительстве в Армянском ауле каменной церкви, на что из государственной казны было выделено 10 тысяч рублей серебром. В 1844 г. был утвержден проект постройки, выполненный архитектором Фарафонтьевым в традициях русской культовой архитектуры, и началось строительство, завершённое с частичными поправками к проекту, в 1861 г., когда храм был освящен в честь Успения Святой Богородицы¹⁹⁴. В 1880-х гг. в результате ремонтов и частичных реконструкций облик церкви был приближен к традиционным армянским формам культового зодчества. В настоящее время церковь значится по адресу: ул. Кирова, 7, является действующей и имеет статус памятника архитектуры регионального значения. Располагавшаяся вокруг церкви оборонительная стена с бойницами и бастионами была разрушена в 1930-е гг.

Церковная площадь выступала религиозным, административно-общественным и торговым (в 1841–1887 гг. здесь велась базарная торговля) центром поселения и сохраняла это значение и после преобразования аула в село. Ряд построек, возведенных в «сельский» период, дошел до сегодняшних дней: здания волостного правления (1889 г.; угол ул. им. Кирова, 18 и им. Осипенко, 132), армянской приходской школы для мальчиков (ул. им. Кирова, 5), женского армянского начального училища (1895–1903 гг.; угол ул. им. Кирова, 9 и им. Осипенко, 136), дом первого священнослужителя из черкесо-гаев Вартана Каспарова (угол ул. им. Кирова, 2 и им. Жукова, 169), дом настоятеля храма в 1910-е гг. Георгия Сеферова (угол ул. им. Дзержинского, 39 и им. Осипенко, 138), построенный в «аульский» период и сохранившийся с пере-

¹⁹⁴ Ктиторов С. Н. Лики старого Армавира. Краснодар : Платонов, 2010. С. 89.

стройками «сельского» времени дом Мкртыча (Никиты) Калустовича Аладжева (угол ул. им. Кирова, 16 и им. Осипенко, 141)¹⁹⁵.

После окончания Кавказской войны (1864) «оборонительный ров и земляной вал с плетнями были срыты»¹⁹⁶ и аул, в который стали прибывать «иностранцы», преимущественно из центральных и южных губерний России, стал быстро расширяться, в его застройке появились саманные и турлучные дома южнорусского типа, кирпичные здания. В конце 1860-х — начале 1870-х гг. в ауле стали открываться первые промышленные предприятия: ватная фабрика и водяная мукомольная мельница Б. М. Каспарова (1868), пивоваренный завод Г. Б. Челидзе (1871), ватная фабрика братьев Тарасовых (1875)¹⁹⁷. В скором времени промышленные здания и сооружения стали неотъемлемой частью армавирского культурного ландшафта.

К середине 1870-х гг. территория Армавира увеличилась в юго-западном направлении до современной ул. Мира. Композиционная основа поселения оформилась в виде пересечения двух взаимно перпендикулярных осей, которыми служили наиболее широкие улицы — ныне это улицы им. Кирова и им. Р. Люксембург. Первая — главная или Большая (им. Кирова) — поднималась от Успенского храма на юго-запад и постепенно расширялась, достигая в своем окончании стометровой ширины. Вторая проходила с северо-запада на юго-восток по линии бывшего крепостного вала со рвом, ограничивавшего прилегающую к Кубани территорию поселения, и имела ширину примерно 50 метров (им. Р. Люксембург). Планировка уличной сети была прибли-

¹⁹⁵ Архив управления государственной охраны объектов культурного наследия Краснодарского края. Проект предмета охраны и границ территории исторического поселения регионального значения город Армавир. Т. I–III. Краснодар : Архитектурный центр «Югrestaврация», 2018. Т. III. Ч. 4. Каталог-картоoteca исторически ценных градоформирующих объектов.

¹⁹⁶ Ктиторov С. Н. История Армавира... С. 97.

¹⁹⁷ Щербина Ф. А. История Армавира... С. 164.

ПЛАНЪ СЕЛЕНІЯ АРМАВИРА

около 1892г.

Масштабъ

Въ английскомъ дюймѣ 100 саж.

Рис. 4.3. План села Армавир. 1892 г. Из собрания Армавирского муниципального краеведческого музея. ОФ. № 567.

Экспликація		
Названія угодій	Діс.	Саж.
Подъ селеніемъ	435	576
армяскимъ кладбищемъ	6	384
немецкимъ и русск. кладб.	1	1728
казармами	10	1056
кирпичными заводами	9	720
железной дорогой	7	48
лугомъ	40	912
лѣсомъ	6	144
Итого	536	768

Рис. 4.4.
 План Села Армавир.
 1902 г. Из: Карта
 Кубанской области
 и близких к ней Чер-
 номорской губернии
 и части Сухумского...
 [1900–1902].

Планъ с. АРМАВИРЪ

Масштабъ 1 верста въ дюймъ .

самъ 500 500 300 200 100 0 1 верста

Высота надъ уровнемъ моря точки А 102 сажени

С. Армавиръ основано въ 1838 г. изъ армянъ, жившихъ до того въ горскихъ арцахъ. Населеніе по сведенію 1902 года 21964 души. Торговые обороты: начала 1900-хъ годовъ доходять до 16.миллионъ рубль.

Примъчаніе:

1. Успенск. церк., 2. Богородская церк., 3. Николаевск. церк.,
4. Монастырское подворье, 5. Управление Табинскаго
- отдѣла, 6. Мѣстная команда и канцелярія Табинск.
- воинскаго Начальника, 7. Казармы Кавказскаго кавале-
- рійскаго запаснаго баталіона, 8. Волостное правленіе
9. Больница, 10. Лазаретъ, 11. Бизнагейство, 12. Почта и
- Телеграфъ, 13. Сѣздъ Мировыхъ Судей, 14. Мѣстная команд.
- и тюрьма, 15. Женская прогимназія, 16. Александровское двух-
- классное училище, 17. Женское училище, 18, 19 и 20. 1^е, 2^е и 3^е училищ.

Общества Попеченія о дѣтяхъ, 21. Ивмецкая школа, 22. Памятникъ Кубанскому казац. войску, 23. Общественное Собраніе, 24. Маслобойные заводы, 25. Склады земледѣльческихъ машинъ и орудій, 26. Чугунно-литейные заводы

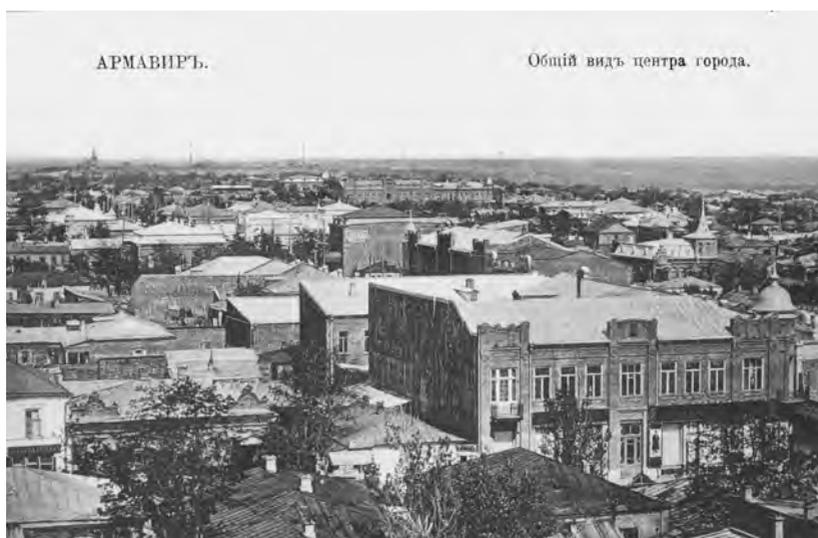

Рис. 4.5. Вид на центральную часть города с высоты птичьего полета. Почтовая карточка. Начало XX в.

жена к ортогональной, «правильность» которой нарушалась изменениями направлений улиц через изломы или уступы и, нередко, расширениями проезжих частей по мере их отдаления от исторического ядра.

С 1875 г. основой развития Армавира стала деятельность Владикавказской железной дороги: «Открытие движения по этой магистрали, последовавшее 2 июля 1875 г., стало поистине переломным моментом в истории Армавира. Новая дорога оказала самое непосредственное влияние на быструю трансформацию всех сфер местной жизни. Сонный и патриархальный аул черкесских армян, переименованный в ноябре 1876 г. в село, преобразался буквально на глазах»¹⁹⁸. Благодаря выгодам географического расположения — на основной линии железнодорожного сообщения в самом центре земледельческих территорий — Армавир очень скоро пре-

¹⁹⁸ Ктиторov С. Н. Объекты культурного наследия народов Кубани в исторической среде города Армавира. Армавир : Редакция газеты «Армавирский собеседник», 2016. С. 8.

Рис. 4.6. Вид с высоты птичьего полета на пересечение улиц Почтовой и Лорис-Меликовской (ныне им Ленина и им. К. Либкнехта соответственно), доходный дом купцов Меснянкиных и окружающую застройку. Почтовая карточка. Начало XX в.

вратился в один из крупнейших региональных товарно-распределительных и торговых центров, что, в свою очередь, способствовало развитию промышленности и мощному притоку населения. К концу 1880-х гг. большинство его жителей составляли иногородние: русские, немцы, приезжие армяне, греки, ассирийцы и другие. Территория села увеличивалась быстрыми темпами, что нашло отражение в картографических источниках. По подсчетам С. Н. Ктиторова, в 1892 г. в селе насчитывалось 144 квартала, в 1902 г. — 244, к 1911 г. дореволюционные границы Армавира окончательно оформились и в 1912 г. его территорию составляли 397 кварталов¹⁹⁹.

В изменившемся пространстве Армавира линия Владикавказской железной дороги обрела важнейшее градообразующее значение. В непосредственной близости от станции, возведенной почти на юго-западной оконечности села, начал

¹⁹⁹ Ктиторов С. Н. История Армавира... С. 119.

Рис. 4.7. Николаевский проспект. Почтовая карточка. Начало XX в.

формироваться новый общественно-деловой центр: сюда от церковной площади переместилась базарная торговля, а примыкавшая к базару верхняя широкая оконечность улицы Большой сформировалась как главная площадь Армавира (ныне площадь им. В. И. Ленина). В те же годы стала заселяться территория за полотном железной дороги. Она была распланирована по принципу продления улиц, идущих от Кубани на юго-запад и проведения перпендикулярных им с примерно одинаковым интервалом. Уже к 1890-м годам был сформирован массив из десятков кварталов (так называемая заплотнянская часть села), имевший форму треугольника, в котором основанием служил отрезок железной дороги, а вершиной — юго-западная оконечность Большой улицы в месте пресечения ее с нынешней улицей им. Гоголя.

К началу XX в. село Армавир превратилось в крупный экономический и культурный центр Северного Кавказа, а его пространственная среда обрела новое качество, о чем свидетельствуют характеристики того времени: «А. [Армавир. — авт.] хорошо построен, особенно весьма длинная

Рис. 4.8. Вид на Николаевскую часовню-памятник и площадь при пересечении Николаевского проспекта с ул. Почтовой. Почтовая карточка. Начало XX в.

базарная площадь. Дома и магазины не хуже, чем в губернском городе средней руки»²⁰⁰; «Трудно назвать селением этот городок с мощеными улицами, с огромной также мощеной площадью, с многочисленными магазинами с зеркальными окнами, многоэтажными домами с красивыми лепными фигурами» (1900 г., кубанский краевед А. Н. Дьячков-Тарасов)²⁰¹; «Сам Армавир по внешности ... дает впечатление хорошего губернского города: отличные магазины, прекрасные каменные здания, электрическое освещение, асфальтовые тротуары и т. п.» (1903 г., антрепренер М. Е. Евгеньев)²⁰².

Широкий спектр функций поселения, в том числе: торговой, промышленной, транспортной, финансовой, культурной и других, обусловил появление здесь соответствующих

²⁰⁰ Энциклопедический словарь / под ред. проф. Андреевского. — Т. II (3) : Араго-Аутка. — Издатели : Ф. А. Брокгауз, И. А. Ефрона: — СПб. : Семеновская Типолиитография (И. А. Ефрона), 1890. С. 117.

²⁰¹ Цит. по: Ктиторев С. Н. Объекты культурного наследия... С. 13.

²⁰² Там же.

Рис. 4.9. Гостиница «Московская». Почтовая карточка. Начало XX в.

типов зданий. Наибольшая их концентрация была свойственна относительно небольшой территории, включающей 22 квартала между улицами Сенной (ныне ул. им. Ефремова), Бульварной (ныне ул. им. Р. Люксембург), Клубной (ныне ул. им. Урицкого) и железной дорогой, где «были представлены почти все виды основных занятий и промыслов жителей Армавира... находились десятки крупных оптовых фирм, складов и магазинов, сотни средних и мелких торговых заведений, 2 рынка, Управление Лабинского отдела, Уездное казначейство, Съезд мировых судей, Полицейское управление, Почтово-телеграфная контора, электростанция, ватная фабрика множество разнообразных мастерских, несколько типографий, банки, гостиницы, бани, железнодорожная станция, биржа извозчиков, товарная биржа и биржа труда, мужская и женская гимназии, ряд начальных училищ, театры, клубы, кинематографы, цирк, библиотеки, музей, 3 кладбища, культовые объекты и т. п.»²⁰³. Это была своеобраз-

²⁰³ Ктиторov С. Н. История Армавира... С. 108.

Рис. 4.10. Образец промышленной застройки дореволюционного Армавира — маслобойный завод Аведовых. Почтовая карточка. Начало XX в.

ная общественно-деловая зона Армавира, в каждой из улиц которой проявился определенный функциональный набор.

«Парадная» улица села, изначально именовавшаяся Большой, а позже (предположительно с 1903 г.) — Николаевским проспектом, была в первую очередь торговой улицей: именно на ней располагались самые дорогие и «престижные» магазины. На улице Почтовой (ул. им. Ленина) были сосредоточены зрелищные и развлекательные учреждения, среди которых особое место занимали синематографы («театры-биографы»). Улица Дукмасовская-Зассовская (ныне ул. Комсомольская) была первой по количеству банков, здесь также находились учебные и культурные учреждения и единичные торговые заведения. Расположение Привокзальной улицы (ул. Мира) вдоль полотна Владикавказской железной дороги и вблизи вокзала естественным образом обусловило возведение на ней гостиниц. Особый рабочий характер имели улица Заводская (ныне им. К. Либкнехта к югу от железной дороги) и улица

Рис. 4.11. Пример жилой застройки: вид ул. Лермонтовской.
Почтовая карточка. Начало XX в.

Фабричная (ныне им. К. Маркса), наименование которой произошло от расположенной на ней табачной фабрики К. Муратчаева и Х. Назарова²⁰⁴.

Место пересечения важнейших магистралей поселения — Николаевского проспекта и ул. Почтовой, представляло собой, по образному выражению С. Н. Ктиторова, «главный фокус пространственной среды Армавира. Эта символическая точка, игравшая роль настоящего сердца поселения, визуально закреплялась возведенной здесь в 1903 г. высокой шатровой часовней-памятником, в ознаменование коронации императора Николая II»²⁰⁵.

Значимость этой части городской территории подчеркивалась в числе прочего увеличенной плотностью, масштабностью и повышенной этажностью застройки — здания

²⁰⁴ Ктиторов С. Н. История Армавира...С. 109–114.

²⁰⁵ Архив управления государственной охраны объектов культурного наследия Краснодарского края. Проект предмета охраны и границ территории исторического поселения регионального значения город Армавир. Т. II. Ч. 1. Кн. 1. Историческая записка. С. 133.

Рис. 4.12. Здание театра М. И. Мисожникова.
Почтовая карточка. 1911 г.

здесь могли иметь и три, и четыре этажа в отличие от одно- и двухэтажных домов в периферийных жилых кварталах.

Силуэтные характеристики поселения задавали крупные общественные и промышленные объекты. В частности, высотными доминантами служили доходные дома — четырехэтажный бр. Меснянкиных и трехэтажный бр. Богарсуковых, четырехэтажная гостиница «Большая Московская» и трехэтажная «Центральная», пятиэтажный элеватор Владикавказской железной дороги и шестиэтажный, принадлежавший П. Д. Спари, а также «водонапорная башня акционерного общества армавирского водопровода, трубы и корпуса многочисленных фабрично-заводских предприятий. Эти объекты являлись символами ведущей торгово-промышленной функции селения»²⁰⁶.

Явно городского вида общественно-деловую часть села обрамляли жилые кварталы с малоэтажной дискретной

²⁰⁶ Ктиторов С. Н. Объекты... С. 16.

Рис. 4.13. Фрагмент застройки Николаевского проспекта.
Почтовая карточка. Начало XX в.

усадебной застройкой. Этот тип застройки был характерен и для старой «аульской» части Армавира.

Архитектурная составляющая пространственной среды Армавира начала XX в в полной мере отражала широкую палитру художественных предпочтений его пестрого в этническом и культурном отношении населения, что, способствовало укоренению эклектизма в оформлении экстерьеров зданий и, более конкретно, в распространении «кирпичного» направления эклектики. В декоративном убранстве фасадов прослеживались мотивы самых разных исторических стилей и их вариаций от романского и готики до «русского национального»²⁰⁷. Активно использовались скульптурные элементы декора и художественная ковань в оформлении

²⁰⁷ См.: Халпахчян О. Х. Застройка Армавира XIX в. // Проблемы истории архитектуры народов СССР : сб. науч. тр. № 3. / под ред. О. Х. Халпахчяна. М., 1976. С. 3–16; Ктитор С. Н. Застройка и архитектурный облик Армавира в контексте этнодемографических процессов конца XIX — начала XX в. // Историческая и социально-образовательная мысль. 2016. Т. 8. № 6–1. С. 74–82.

Рис. 4.14. Пример кованого декора надкрылечного зонта: «дракончики». Фото С. Н. Ктиторова, 2018 г.

элементов фасадного декора, в котором исключительно «армавирские» мотивы (например, упоминаемые С. Н. Ктиторовым «дракончики») ²⁰⁸.

Характерную особенность облику Армавира придавали нарядные угловые здания, акцентированные полукруглыми башенками с венчающими их куполами-«луковками» ²⁰⁹. Другой специфической чертой армавирской архитектуры стало обилие зданий, решенных в строгом «рациональном» направлении модерна. Это «в какой-то степени отражало ментальность армавирцев, традиционно воспринимавшихся в качестве трезвых и прагматичных коммерсантов» ²¹⁰.

²⁰⁸ См.: Гаврилова Э. А. Ковань Армавира // Историко-археологический альманах. Вып. 3. Армавир. — М.: Армавирский краеведческий музей, 1997. С. 17–186; Гангур Н. А. Материальная культура кубанского казачества. Ч. 2. Краснодар: Традиция, 2009. С. 68.

²⁰⁹ См.: Ктиторов С. Н. Материальные памятники истории линейного казачества Кубани: дом врача П. Г. Кудрявцева // Из истории и культуры линейного казачества Северного Кавказа: Материалы десятой Кубанско-Терской научно-практической конференции. Армавир, 2016. С. 71–74.

²¹⁰ Ктиторов С. Н. Объекты... С. 21.

Рис. 4.15. Николаевский проспект. Фрагмент застройки западной стороны и вид на Николаевскую часовню. Почтовая карточка. Начало XX в.

В настоящее время именно застройка Армавира конца XIX — середины 1910-х гг. составляет наиболее ценную в архитектурно-художественном смысле часть его культурного ландшафта. Выразительными примерами армавирских зданий, сохранившихся и служащих своеобразными маркерами исторического поселения, служат здание Александровского двухклассного начального училища на ул. им. Р. Люксембург, 159 (1899), дом купцов Богарсуковых, где располагалась гостиница «Кавказ» на ул. им. Кирова, 41 (1890-е гг.); жилой с торговыми помещениями дом купца Е. Н. Баронова на ул. им. Кирова, 47 (1901)²¹¹; дом В. К. Вильде на ул. Кирова, 34 (1906)²¹²; жилой дом П. Т. Кандидатовой на ул. им. Р. Люксем-

²¹¹ См.: Ктиторov С. Н. Памятники историко-культурного наследия армян Армавира: дом Е. Н. Баронова // Армяне Поволжья и Юга России: история и современность : Материалы III Всероссийской научной конференции. 15–16 апреля 2016 г. Саратов : Издательский центр «Наука», 2016. С. 68–77.

²¹² См.: Ктиторov С. Н. Немецкие адреса на карте Армавира: дом и аптека В. К. Вильде // Отрадненские историко-краеведческие чтения. Вып. IV. Армавир — Отрадная, 2016. С. 160–166.

Рис. 4.16. Здание гостиницы «Московская».
Почтовая карточка. Начало XX в.

бург, 151 (1907–1910); доходный дом купцов Меснянкиных на ул. им. Ленина, 101–103 (1911–1913).

К значимым элементам армавирского культурного ландшафта, созданным в дореволюционный период и существующим ныне, относятся выраженные локальные участки уличного благоустройства и озеленения. В первую очередь это относится к первому в истории Армавира бульвару с акациевой аллеей, протяженной на несколько кварталов улицы Широкой, (позже Бульварной, ныне — ул. им. Розы Люксембург). В предреволюционное время, в русле реализации грандиозного плана создания «пяти зеленых поясов» города, новых скверов и парков, городской ландшафт был дополнен новыми «зелеными» компонентами — декоративным сквером на Николаевском проспекте и скверами у Николаевского и армянского Георгиевского храмов.

В 1914 г. Армавир обрел официальный статус города. К этому времени по масштабам торговли он занимал первое место на Северном Кавказе, а по объемам промышленного

Рис. 4.17. Здание гостиницы «Кавказ».
Почтовая карточка. Начало XX в.

производства уступал только административному центру Кубанской области — городу Екатеринодару²¹³. По данным за 1913 г., в селении действовали десять маслобойных, сорок шесть кирпичных, четыре машиностроительных и чугунолитейных, четыре гвоздильных, два поташных, три пивоваренных, девять бондарных, свечной и два стекольных заводы, четыре паровых, три моторных и несколько водяных мельниц, четыре ватных, табачная и конфетная фабрики, электростанция, восемь типографий, бойня, кожевенные, мыловаренные, кишечные, колбасные, экипажные, химические, мебельные и другие предприятия — всего около 70 фабрик и заводов и множество различных мастерских²¹⁴. При этом основная часть промышленного производства располагалась в «заполотнянском» районе, что сформировало специфический облик этой части города.

²¹³ Ктиторов С. Н. История Армавира... С. 161–163.

²¹⁴ Там же. С. 299–302. Прил. 17.

Рис. 4.18. Доходный дом купцов Меснянкиных. 2018 г.
Фото из: Проект предмета охраны и границ территории исторического поселения регионального значения город Армавир. Краснодар: АЦ «Югреставрация», 2018 г.

После установления советской власти в Армави́ре был сформирован орган муниципальной власти, входивший в состав отдельского (Лабинского отдела), а позже — окружного исполнительного комитета, перед которым были поставлены задачи восстановления разрушенного Гражданской войной хозяйства: «организации жилищного фонда, снабжения [населения] продовольствием, а затем, когда явилась финансовая возможность, и налаживания дела образования и лечебной части»²¹⁵. В это время город наводнили тысячи беженцев, остро стояла проблема жилья, которую в достаточной мере не удалось решить ни тотальной муниципализацией домовладений и пресловутым «уплотнением», ни поощрением индивидуального строительства даже за десятилетие: к 1931 году

²¹⁵ ГАКК. Ф. Р-1547. Оп. 1. Д. 1. Т. 1. Л. 31 об.; *Кротов П.* История Армави́ра // Бюллетень Школьной Краеведческой секции Армави́рского краеведческого общества. 1928. № 2–3. С. 11.

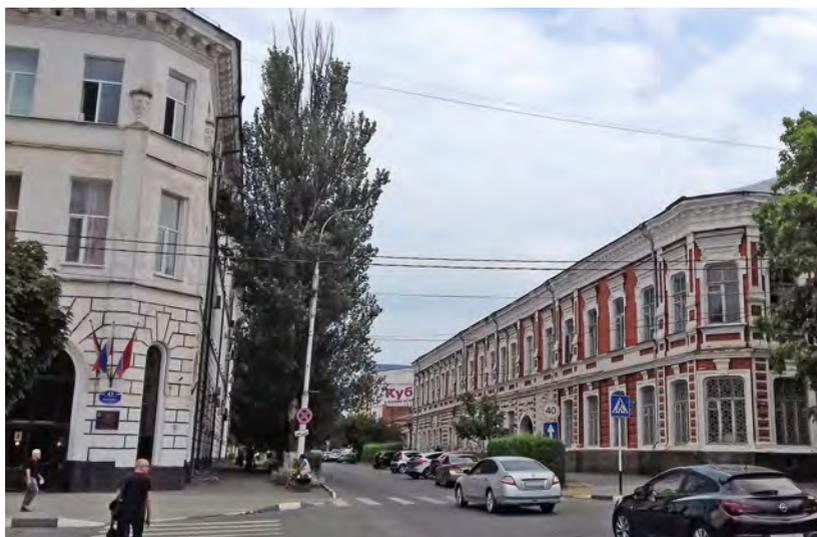

Рис. 4.19. Фрагмент сохранившейся дореволюционной застройки: пересечение улиц им. Кирова и Комсомольской.
Фото О. Н. Марковой, 2018 г.

при населении Армавира 83 735 человек общая жилая площадь в городе составляла всего 375 600 кв. метров, то есть 4,57 квадратных метра на человека²¹⁶. Хозяйственно-экономическое развитие города обеспечивалось промышленным строительством, которое базировалось поначалу в основном на реконструкции и расширении старых предприятий, национализация которых проводилась еще во время войны — с 1918 года и завершилась к 1926 году²¹⁷.

Новый этап в истории развития городского пространства Армавира приходится на вторую половину 1920-х гг. В годы первых пятилеток появились новые крупные предприятия: заводы железнодорожного машиностроения, сажевый, поташный, тарный, беконная, мебельная, швейная, обувная

²¹⁶ Весь Северный Кавказ : справочник по вопросам административно-экономического и культурного строительства края / под ред. А. Овчарова. Ростов-н/Д : Краевое бюро информации, 1931. С. 13.

²¹⁷ Гончарова А. Н., Гончаров В. И., Боргилова В. Б. и др. Армавир. Краснодар : Краснодарское книжное издательство, 1983. С. 71.

и колодочная фабрики. В те же годы через Армавир прошел трубопровод Грозный — Украина²¹⁸. Рост промышленности сопровождался незначительным увеличением городской территории.

На 1 января 1932 года селитебная территория Армавира, разбитая на 508 кварталов, занимала 1524 гектара, сады, парки, скверы и бульвары — 94 га, общая длина улиц составляла 167,5 километров. В кварталах были размещены 7690 участка с 10390 жилыми зданиями. Количество жилых построек было приблизительно таким же. Одноэтажные жилые постройки составляли 98,25 % от общего числа, двухэтажных было 171, трехэтажных и четырехэтажных — 11. По материалу стен дома распределялись следующим образом: каменных — 1537, деревянных — 1598, саманных и турлучных — 7264. Одноквартирных домов было 8650, многоквартирных — 1575, коммунальных — 165²¹⁹.

Через несколько лет после установления советской власти в Армавире был составлен план «зеленого строительства» — предполагалось охватить город зеленым поясом с трех сторон²²⁰. Однако, судя по обзору городской территории 1932 года, на тот момент план оставался реализованным не в полной мере: «Зелеными насаждениями общего пользования Армавир похвалиться не может: Городской сад на месте старого кладбища, другой небольшой садик в жилом квартале, бульвары по ул. Первомайской на протяжении двух кварталов, да Розы Люксембург на протяжении семи кварталов, плюс небольшие территории новых посадок по Сенной ул. Вот и все, что имеется в балансе озеленения города. Церковные площади да кладбища, нынче в значительной части засаженные деревьями, составляя довольно крупные участки зеленых насаждений, ввиду их специфического назначения

²¹⁸ Армавир. Краснодар : Краснодарское книжное издательство, 1964. С. 40–41.

²¹⁹ Там же. С. 59–60.

²²⁰ Там же. С. 45.

не могут в порядке использования быть приравнены к садам и скверам, но должны быть учтены как резервы»²²¹.

Судя по дошедшим до сегодняшних дней ценностным показателям историко-градостроительной среды, в годы первых пятилеток Армавир сохранял сформировавшийся в дореволюционное время пространственный облик. Примеры «новой архитектуры» были единичны. В числе конструктивистских построек — трехэтажный жилой дом завода «Красный металлист», возведенный по проекту архитектора Г. Тагамлицкого в 1930 году на углу улиц Комсомольской и Карла Либкнехта, трехэтажный жилой дом с административными помещениями на ул. им. Софьи Перовской, 28, трехэтажный жилой дом служащих продуктопровода «Грозный — Украина» (треста «Нефтепроводстрой») на углу улиц им. Кирова и им. Тургенева, трехэтажное административное здание на углу улиц им. Тургенева и им. К. Маркса, трех-четырёхэтажный многоквартирный жилой дом Армавирской колодочной фабрики на ул. Комсомольской, 111 (1933–1935). Примером «сталинской» довоенной архитектуры может служить учебное здание на улице им. Кирова, 129 (объект культурного наследия «Здание школы (1937), где учился Герой Советского Союза П. А. Сибиркин») ²²².

Единственным произведением монументальной скульптуры довоенного советского времени, оказавшим очевидное влияние на пространственный облик исторического центра Армавира, был памятник В. И. Ленину скульптора В. В. Козлова. «Первый в округе», как сообщалось в газете, он был торжественно открыт 1 августа 1926 года на месте бывшей Николаевской часовни, снесенной в 1924 году ²²³. В 1935 году он был перенесен на нынешнее место — на центральную городскую площадь им. Ленина ²²⁴.

²²¹ ГАКК. Ф. Р-1547. Оп. 1. Д. 1. Т. 1. Л. 61.

²²² Большевик. 1937. 20 декабря.

²²³ Трудовой путь. 1926. 3 августа.

²²⁴ Гончарова А. Н., Гончаров В. И., Боргилова В. Б. и др. Армавир. Краснодар : Краснодарское книжное издательство, 1983. С. 68.

Рис. 4.20. Фрагмент центральной части города: пересечение улиц им. Ленина и им. Кирова. Фото из: Армавир [Фотоальбом]. М. : Советская Россия, 1982.

Первые значительные утраты градостроительной среды Армавира, и прежде всего его центральной, общественно-деловой части, произошли в годы Великой Отечественной войны. Особенно пострадал район возле железнодорожной станции Армавир-Ростовский.

В процессе послевоенного восстановления и реконструкции города, проходившей в соответствии с принятым в 1946 г. генеральным планом, участки с разрушенной застройкой были заполнены соответствующими эпохе архитектурно-градостроительными элементами. На месте квартала, ограниченного улицами Комсомольской, им. Кирова, им. Ленина и им. К. Либкнехта, с полностью утраченными дореволюционными зданиями, был разбит Центральный сквер (ныне сквер им. 50-летия Октября). В центре города был сформирован новый масштаб квартальной застройки. Экстерьеры жилых и общественных зданий, решенные по индивидуальным проектам в стилистике «сталинской» архитектуры, сформировали

Рис. 4.21. Вид на гостиницу «Северная». 2018 г.
Фото из: Проект предмета охраны и границ территории исторического поселения регионального значения город Армавир.
Краснодар: АЦ «Югреставрация», 2018 г.

новый облик главных армавирских улиц: им. Кирова, им. Ленина, Мира, Комсомольской, им. К. Маркса и им. К. Либкнехта.

От этого времени сохранились несколько объектов, имеющих историческую и художественную ценность, как вновь возведенные, например здания вокзалов Армавир 1 и Армавир 2 (1947–1950) по ул. Мира, 20, так и перестроенные после военных разрушений дореволюционные здания. К числу последних относится, например, здание гостиницы «Северная», расположенное на пересечении улиц Мира и им К. Маркса. Первоначальные два объема (под литерами А и Б), построенные в начале XX столетия, были в значительной степени разрушены во время войны. Восстановленный в 1952–1958 годах гостиничный комплекс переменной этажности с акцентирующим угловую объемно-пространственную композицию башнеобразным объемом стал одной из главных гра-

Рис. 4.22. Площадь им. Ленина. 2018 г.

Фото из: Проект предмета охраны и границ территории исторического поселения регионального значения город Армавир. Краснодар: АЦ «Югреставрация», 2018 г.

достроительных доминант исторического центра Армавира и, задал масштаб застройки улиц Мира и им. К. Маркса, всего района железнодорожного вокзала и новых, возведенных во второй половине 1950-х — начала 1962 годов зданий на улицах им. Ленина, им. Кирова, им. Энгельса, Новороссийской, им. Ефремова, им. Урицкого и им. Розы Люксембург²²⁵.

В конце 1950-х — начале 1960-х годов, несмотря на провозглашенное «устранение в проектировании архитектурных излишеств», в облике новых армавирских зданий, возводившихся в центральной части города, отчетливо чувствовались отголоски советского классицизма. Таковыми стали, например, первый в городе пятиэтажный дом на углу улиц им. Кирова и Комсомольской, группа зданий по ул. Ленина и по северо-

²²⁵ Ктиторov С. Н. Объекты культурного наследия... С. 324–334; Армавир. Краснодар.: Краснодарское книжное издательство. Краснодар, 1964. С. 81.

западной стороне площади им. Ленина, завершившие ее ансамбль, наряду с пропилями в начале бульвара по ул. имени Кирова²²⁶.

Со второй половины 1960-х годов в Армавире началось массовое жилищное строительство по удешевленным типовым проектам. Такими домами — хрущевками в Армавире была сформирована застройка нового юго-западного района Черемушки и ряда улиц. Небольшие разрозненные группы четырех- и пятиэтажных жилых домов из железобетонных секций или кирпича появились и в изначальном историческом центре Армавира, к востоку от площади армянской Успенской церкви, своим появлением грубо разрушив сложившуюся здесь еще в аульский период историческую пространственную среду.

Е. Д. Аксаев писал в очерке «Армавир», вышедшем в 1976 году: «В девятой пятилетке в Армавире расширились работы по благоустройству и улучшению городского строительства. Застройка города ведется в соответствии с генеральным планом развития. С помощью целого ряда научно-исследовательских институтов разработаны схемы северного промышленного узла, проекты детальной планировки центральной части и микрорайонов города. В связи с расширением строительства возводится новый цех крупнопанельного домостроения. Он будет выпускать детали для монтажа домов в 9, 12 и 16 этажей... Разработан и начинает осуществляться новый генеральный план, в котором предусмотрено расширение границ многоэтажной застройки, увеличение зеленой зоны. Пройдет несколько лет, вырастут кварталы современных зданий из стекла, алюминия и цветных пластиков, озарятся яркими огнями новоселий здания у зеленых роц»²²⁷.

Позже стали реализовываться типовые проекты девятиэтажных жилых многоквартирных домов, которые встречаются в застройке микрорайонов конца 1970–1980-х гг.

²²⁶ Армавир. Краснодар, 1964. С. 5, 80; Аксаев Е. Д. Армавир... С. 38.

²²⁷ Аксаев Е. Д. Армавир... С. 101, 103.

В общественных зданиях того времени нашла отражение «функциональная архитектура»: Армавирский горком КПС. и горисполком на ул. им. Карла Либкнехта, Дом офицеров на ул. им. Советской Армии, Дворец культуры на площади им. Ленина, Дом бытовых услуг на ул. им. Розы Люксембург, здание детской библиотеки им. З. Космодемьянской на ул. им. Свердлова, гостиница «Армавир» на улице Мира. При этом каких-либо заметных явлений советский модернизм в культурном ландшафте Армавира не оставил.

Те же два десятилетия минувшего века отмечены, помимо укрупнения окраинных микрорайонов, значительными вторжениями в историко-архитектурный облик Армавира. В центре города — на улице им. Ленина между улицами им. Свердлова и им. Ефремова; на ул. Чичерина между улицами Комсомольской и Ленина; на углу улиц Р. Люксембург и Халтурина — появились девятиэтажные жилые дома из силикатного кирпича, разрушающие высотную композицию центра города и частично (после военных разрушений) сохранявшееся пластическое единство сторон кварталов и уличных перспектив. Наибольший же ущерб культурному ландшафту Армавира в эти годы был нанесен массовой пяти- и девятиэтажной застройкой старинного района между улицами им. Розы Люксембург, им. К. Маркса, им. Маршала Жукова и им. Ефремова. Помимо утраты исторического силуэта и фактического уничтожения ряда панорам, открывавшихся из центра города в северо-восточном направлении на долину Кубани и живописные склоны Ставропольского плоскогорья, здесь был разрушен целый ряд значимых в градостроительном отношении капитальных дореволюционных зданий, среди которых особую ценность имели трех- и четырехэтажные корпуса старинной мельницы И. А. Шехавцова с эклектичными фасадами, решенными в духе романской архитектуры.

В постперестроечные 1990-е гг. и особенно в первые десятилетия нового века городской ландшафт старого Арма-

Рис. 4.23. Вид ул. им. Кирова.
Почтовая карточка. М. : Изд. «Панорама», 1990 г.

вира (с 1990 г. — исторического поселения), особенно его общественно-деловой центр, подвергся еще более ощутимым трансформациям и утратам подлинных элементов историко-градостроительной среды.

В 1990-х — начале 2000-х были утрачены, например, бывший римско-католический костел 1904 г. года постройки, располагавшийся по ул. им. Энгельса, здания Армавирского подворья Николаевского Кавказского мужского миссионерского монастыря, включая Александро-Невский и Покровский храмы, возведенные в 1890-х годах (на нынешней ул. им. Ленина, 34), нанесен очевидный урон облику высотной доминанты бывшей восточной окраины города и памятника исламской архитектуры — армавирской мечети²²⁸.

Законом Краснодарского края от 06.06.2002 № 487-КЗ «О землях недвижимых объектов культурного наследия

²²⁸ См.: Ктиторov С. Н. Старинная мечеть как памятник межэтнического добрососедства и сотрудничества // История и обществознание : научный и учебно-методический ежегодник. Вып. 13. Армавир : АГПУ, 2016. С. 42–46.

(памятников истории и культуры) регионального и местного значения, расположенных на территории Краснодарского края, и зонах их охраны» было утверждено описание границ территории исторического поселения город Армавир с соответствующими требованиями к градостроительной, хозяйственной и иной деятельности, разработанных и принятых зон охраны расположенных в административных границах города памятников истории, архитектуры, монументального искусства и археологии.

В 2006 и 2012 годах в рамках разработки двух (соответственно) проектов генеральных планов Армавира подготавливались и утверждались входящие в состав проектов разделы «Охрана историко-культурного наследия», которыми определялись зоны охраны расположенных в административных границах города памятников истории, архитектуры, монументального искусства и археологии.

Тем не менее историко-культурный облик Армавира нес утраты вплоть до последних лет. На территориях и в границах зон охраны объектов культурного наследия бесконтрольно велось проектирование и строительство новых объектов и реконструкция исторических зданий. В марте 2012 года на объектах «Дом жилой (с торговыми помещениями) И. Е. Баронова» и «Дом жилой (с торговыми помещениями) купца П. Г. Каспарова, 1910 г.», расположенных по ул. им. Ленина, д. 111, лит. А и ул. им. Ленина, д. 109, лит. А, А1, были проведены строительные работы, в результате которых один объект полностью снесен, а второй в значительной мере поврежден. На земельном участке, расположенном в границах зон охраны двух объектов культурного наследия регионального значения — «Дом Сеферова, 1910-е годы, где в 1915 г. размещались первая Городская управа и Дума; в 1941 г. штаб 3-й Гвардейской Краснознаменной ордена Суворова кавалерийской дивизии», по ул. им. Ленина, 101 и «Особняк С. П. Меснянкина, 1913 г.» по ул. им. Ленина, 103, без каких-либо согласований было возведено новое строение. В 2013 году

были начаты работы по возведению пристройки к зданию-памятнику «Дом жилой М. С. Шепетовского, начало XX века», ул. им. Свердлова, 64, под частью здания устроен подвал. Несмотря на остановку строительства, облик здания понес утраты.

Наиболее ярким примером диссонирующей застройки постсоветского периода является ряд сооружений торгового назначения и гостиница на улице Мира между железнодорожным вокзалом Армавир-Ростовский и тоннелем по ул. им. Кирова, заменившие располагавшуюся здесь ранее зеленую зону, включавшую розарий, газоны и ряды клумб. На сегодняшний день вид на «парадную» послевоенную застройку улицы Мира из-за полотна железной дороги оказался закрыт новыми объектами коммерческого назначения крайне примитивной архитектуры, создающими эффект «визуального мусора». Фактически застроенной оказалась Привокзальная площадь, служившая некогда визитной карточкой Армавира и задававшая, наряду с застройкой тяготеющей к вокзалу территории, масштаб и ритм послевоенной архитектуры города.

В целях выявления сохранившихся подлинных элементов пространственной среды исторического поселения и фиксации требующих сохранения ценностных характеристик его культурного ландшафта, в 2018 г. были проведены комплексные научные исследования, включавшие полное натурное обследование территории, историко-архивные и историко-градостроительные изыскания.

Территория обследования в целом совпадала со сложившейся к началу второго десятилетия XX века территорией села и города Армавир, зафиксированной историческими планами и иными источниками. К историко-градостроительной среде был отнесен структурированный планировочной композицией поселения массив зданий и сооружений, относящийся к временному отрезку от середины XIX столетия до начала 1960-х годов. Нижняя хронологическая

граница была обусловлена наличием в существующей пространственной ткани города подлинных элементов среды аульского периода, верхняя — окончанием «сталинского» периода в армавирской архитектуре.

В результате исследования были определены характеристики городского ландшафта в границах исторического поселения, проанализированы типы исторической застройки, определены представляющие градостроительную, историческую, художественную, мемориальную и иные ценные свойства элементы исторического поселения, зафиксирована территория, где такие элементы в своей совокупности имеют наилучшие показатели сохранности, что позволяет ее идентифицировать как исторический культурный ландшафт. Одновременно были выявлены элементы, нарушающие целостность историко-градостроительной среды. Результаты исследований послужили обоснованием для проектирования предмета охраны и уточнения границ территории исторического поселения город Армавир, выполненным архитектурным центром «Югреставрация» (Краснодар) и утвержденным приказом администрации Краснодарского края от 27.08.2019 № 160-кн²²⁹.

В границы территории исторического поселения включены кварталы, сформированные в период второй половины XIX — первой половины XX вв., расположенные в пределах исторического ядра города. Площадь исторического поселения составила 155,7 га, в том числе открытые и свободные от застройки пространства улиц и площадей — 48,8 га, застроенные территории — 87,5 га, озелененные территории (парки, скверы, бульвары) — 19,4 га.

²²⁹ Приказ администрации Краснодарского края от 27.08.2019 № 160-кн «Об утверждении предмета охраны, границ территории и требований к градостроительным регламентам в границах территории исторического поселения регионального значения город Армавир Краснодарского края». URL: <https://admkrain.krasnodar.ru/upload/iblock/19e/19e9acebfa2cefe8c83899a5f776e677.pdf> (дата обращения : 30.08.2019).

В состав исторически ценных градоформирующих зданий и сооружений, являющихся частью предмета охраны исторического поселения, вошли 28 объектов культурного наследия, 57 выявленных объектов культурного наследия и 233 объекта подлинной исторической застройки, большей частью — дореволюционной.

Под охрану поставлена планировочная структура, в том числе: сформированная в дореволюционный период сетка кварталов; трассировка, размеры, исторические линии застройки и улично-дорожной сети; въездное направление в город от Соборной площади Успенской церкви через реку Кубань в направлении станицы Прочноокопской; площадь Успенской церкви; Парк 30-летия Победы (бывшая площадь Николаевской православной церкви); сквер им. Ованесова (бывшая Соборная площадь Георгиевской армяно-григорианской церкви); городская площадь по ул. им. Кирова между улицами им. Ленина и Мира; часть исторического бульвара (сер. XIX в.) по ул. им. Р. Люксембург между ул. им. Ефремова и им. Горького; бульвар по ул. Кирова между улицами Р. Люксембург и Ленина (период послевоенной реконструкции 1946–1950-х гг.); бульвар по ул. Халтурина между ул. Комсомольской и Ленина (период послевоенной реконструкции 1946–1950-х гг.).

В предмет охраны включена объемно-пространственная структура, образованная с середины XIX до середины XX столетия, сочетающая градостроительные комплексы переменной этажности в общественно-деловой зоне, зоны малоэтажной застройки жилых кварталов с вертикальными доминантами культовых сооружений и горизонтальными доминантами значимых общественных зданий, озелененные общественные и дворовые территории.

В качестве охраняемых выделены исторические функциональные зоны: общественно-деловой центр (ансамбль площади Успенской церкви, линейный ансамбль улицы им. Кирова, зона смешанной застройки), зона исторических жилых

кварталов, историческая торговая зона, зона железнодорожного вокзала. В предмет охраны также включены и основные исторические композиционно-пространственные типы застройки (морфотипы), открывающие в перспективе возможность регенерации историко-градостроительной среды для сохранения историко-культурной идентичности и использования культурного потенциала в устойчивом развитии территории.

Глава 5

Ейск: портовый «купеческий» город в Приазовье

В отличие от большинства предкавказских городов, возникших на укрепленных линиях в ходе военно-казачьей колонизации края или сформировавшихся из существовавших ранее поселений на присоединенных территориях, Ейск был основан императорским именованным указом Сенату от 6 марта (опубликован 23 марта) 1848 года как портовый город. Его возникновение, как следовало из указа, было обусловлено не военно-стратегическими, а почти исключительно хозяйственно-экономическими соображениями. Новый порт, единственный на тот момент в восточном Приазовье, должен был служить целям развития торговли: «Желая преподать жителям Ставропольской губернии и войска Черноморского новые средства к успешному и выгодному сбыту за границу произведений их сельского хозяйства, и тем самым способствовать развитию всех отраслей промышленности в этом крае, Мы, согласно представлению Наместника Кавказского и положению Кавказского Комитета Повелеваем: 1) На Азовском море, в пределах войска Черноморского у так называемой Ейской косы, открыть порт и учредить город, который именовать: портовый город Ейск. 2) Дозволить селиться в этом городе всем сословиям без исключения с соблюдением общих по сему предмету правил. Желаящим строить в городе Ейске дома и заводить близ оного дачи отводить места бесплатно до 1 января 1859 года; но строения производить не иначе как по плану города, который должен быть предварительно составлен и утвержден по ближайшему усмотрению Наместника Кавказского...»²³⁰.

Расположение нового города в основании почти плоской косы между Таганрогским заливом, где устраивался морской

²³⁰ ПСЗ. Собр. 2. Т. XXIII. Отделение первое. 1848. СПб., 1849. Ст. 22058. С. 163–164.

порт, и Ейским лиманом было обусловлено естественными характеристиками места: удобствами с точки зрения условий судоходства и укрытия судов, возможностью развития сухопутных коммуникаций, благоприятным климатом и плодородием земли.

При этом собственно территория поселения, распланированная согласно «Генеральному плану портового города Ейска», утвержденному Кавказским Наместником князем М. С. Воронцовым 8 апреля 1849 года, отстояла к югу от пристани порта более, чем на километр, и от обоих берегов — моря и лимана — на ширину от одного до нескольких кварталов, то есть не менее, чем на 130 м. Планом была определена регулярная ортогональная улично-квартальная сеть, формировавшаяся девятью улицами между берегами, направления «юго-восток — северо-запад» (общий азимут — 226°) и тринадцатью перпендикулярными им улицами. С юга и юго-запада, с противоположной косе «стороны материка», территория города, согласно плану, ограничивалась проходящим от залива к лиману оборонительным валом со сложной конфигурацией плана, включающим три бастиона. В ортогональную сетку включалось несколько композиционных узлов городского пространства — прямоугольные, круглые и полукруглые площади. Выраженной композиционной осью предполагалось сделать улицу, позже названную Воронцовской (Воронцовским проспектом) — с бульварной частью и рядом помещающихся по ее оси и по сторонам открытых пространств в пределах кварталов²³¹. Общее число дворов на распланированной территории составило 1034²³².

Заданная первым планом улично-квартальная сеть, воплощенная в первом десятилетии существования города, составляет структурную основу культурного ландшафта города до настоящего времени. Архитектурное же наполнение

²³¹ Ейский историко-краеведческий музей (ЕИКМ). Фонды. Единица хранения ЕМ 9907.

²³² ГАКК. Ф. 574. Оп. 1 Д. 176. Л. 43.

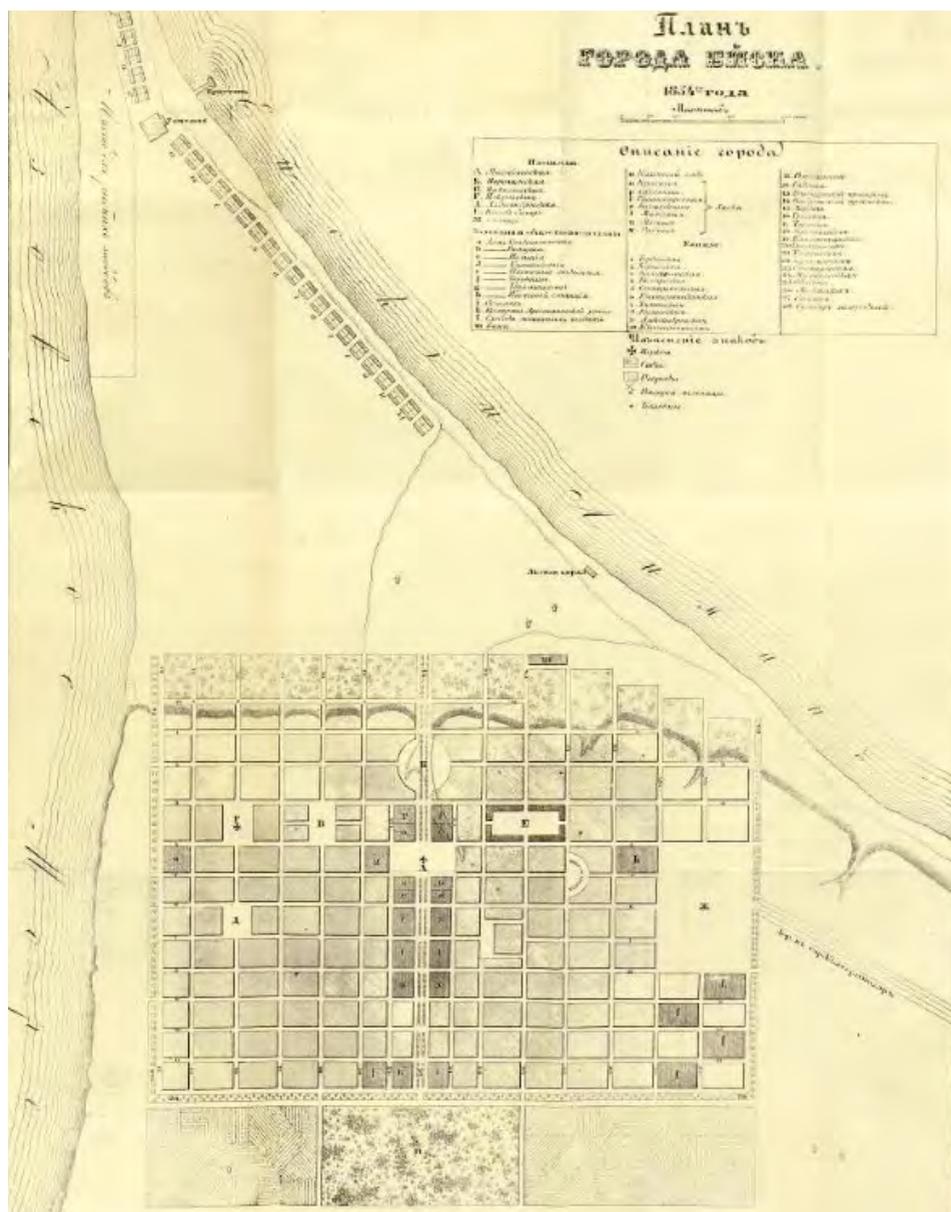

Рис. 5.1. План города Ейска 1854-го года.
 Из кн.: Кавказский календарь на 1855 год, изданный от Канцелярии
 Наместника Кавказского. Тифлис, 1854. [1 л. илл.]

Рис. 5.2. План Ейска. Из: Карта Кубанской области и близких к ней Черноморской губернии и части Сухумского... [1900–1902].

этой основы прошло два этапа формирования: первый с 1850 до 1890-х годов и второй — в конце XIX — начале XX веков, когда произошло изменение характера застройки.

Первоначальная застройка Ейска складывалась в условиях его довольно бурного роста, обусловленного льготами, которыми наделялись первопоселенцы. В 1849 году в основанном городе числилось 2452 жителя²³³, в 1854 году здесь проживало уже более 12 тысяч человек — в основном «городских сословий»: более 10 с половиной тысяч мещан и 1275 «лиц купеческого сословия», а уже через четыре года число обитателей города возросло до 17 539²³⁴. К 1852 году в городе насчитывалось более 190 законченных строительством домов, в числе которых было более 150 деревянных, 30 «землебитных» и 8 каменных; при них располагалось 268 деревянных и «землебитных» кухонь²³⁵. К этому времени в Ейске имелось 6 кузниц, маслобойня и кожевенный завод — единственный в Черномории (Земле Черноморского казачьего войска), на Базарной площади были открыты 59 лавок; за городской чертой, близ лимана, действовали 9 кирпичных заводов. К югу от города отводились участки для разведения садов²³⁶. «Отпуск товаров за границу» через Ейск в 1852 году составлял более 43 тыс. рублей серебром, «привоз» товаров — более 17 тыс. рублей серебром²³⁷. В 1853 г. ввоз и вывоз товаров составляли уже суммы в 75 577 и 93 384 рублей серебром соответственно²³⁸.

Формировавшийся в этот период облик города был в значительной степени определен располагавшимися на небольших городских усадебных участках одно- и двухэтажными

²³³ Стефанов Т. Т. Город Ейск : Статистико-этнографическое описание // Кубанский сборник. — Екатеринодар, 1883. Т. 1. Паг. 2. С. 246.

²³⁴ См.: Очерки истории Кубани с древнейших времен по 1920 г. / [В. Н. Ратушняк, А. М. Ждановский, И. И. Марченко и др.]; под общ. ред. В. Н. Ратушняка. Краснодар : Совет. Кубань, 1996. С. 181.

²³⁵ ГАКК. Ф. 670. Оп. 1. Д. 20. Л. 148.

²³⁶ Там же. Л. 149; Ф. 249. Оп. 1. Д. 1940. Л. 16–34.

²³⁷ [Федоров Ф. А.]. Азовское море, с его приморскими и портовыми городами, их жителями, промыслами и торговлею, внутри и вне России : с приложением карты Азовского моря, составленной Н. Зуевым. СПб., 1855. С. 90.

²³⁸ Стефанов Т. Т. Указ. соч. С. 243.

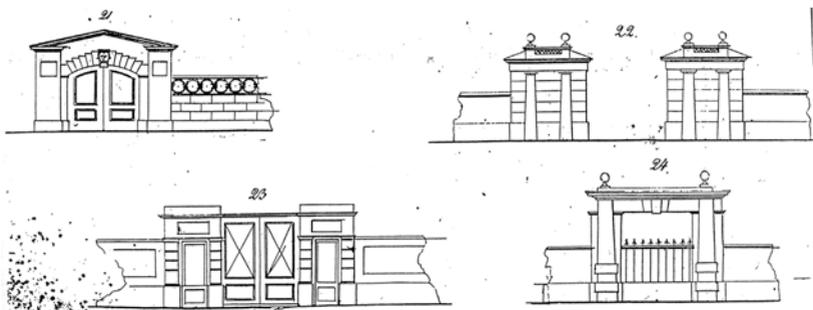

Рис. 5.3. Пример образцовых типов застройки, предложенных архитектором И. Жуковским. ГАКК. Ф. 249. Оп. 1. Д. 1940. Л. 26.

частновладельческими, домами с фасадами, оформленными по «образцовым» проектам. Ряд таких образцов, предложенных городским архитектором Иваном Жуковским, был утвержден как обязательные к исполнению²³⁹. В 1851 году в дополнение к фасадам домов тем же Жуковским были представлены на утверждение 24 образца оград, ворот и калиток с намерением «требовать, чтобы жители ставили фасадные заборы и ворота, сообразуясь с домами, дабы в постройках не терялся вид и общность архитектуры»²⁴⁰. Впоследствии городские власти Ейска обращались к войсковому начальству с тем, чтобы несколько смягчить требования в части оформления фасадов домов, ворот и ограждений, обращенных к улицам, и некоторые послабления были допущены²⁴¹.

С первых лет жизни города особую роль в его пространстве играла Базарная площадь, располагавшаяся между улицами Черноморской, Таганрогской, Михайловской и Нахичеванской (ныне, соответственно, им. Ленина, им. Свердлова, им. К. Либкнехта и Победы), по периметру которой в середине 1850-х годов был возведен гостиный двор, быстро обретший значение ядра города — как в пространственно-планировочном смысле, так и благодаря своим архитектур-

²³⁹ ГАКК. Ф. 638. Оп. 1. Д. 3. Л. 1.

²⁴⁰ ГАКК. Ф. 249. Оп. 1. Д. 249. Л. 13.

²⁴¹ ГАКК. Ф. 638. Оп. 1. Д. 30. Л. 4.

Рис. 5.4. Вид на Таганрогскую улицу и Гостиный двор.
Почтовая карточка. Начало XX в.

но-художественным качествам и социально-хозяйственному значению. Исследовавшие трансформацию инфраструктур поселений Дона и Кубани XVIII — XIX веков Ю. В. Артюхин, Н. Б. Родионова, С. П. Шананин и Л. В. Маркова относят Ейск к числу городов, развивавшихся по «очаговой схеме», и отводят зданию ейского гостиного двора роль определяющего элемента городского пространства, подобно возведенным в XVIII в. гостиным дворам Павловска, Гатчины и др.²⁴²

Однозначно можно утверждать, что возведение монументального каре гостиного двора, выделявшегося в окружающем пространстве не только размерами (266 × 143 м²⁴³)

²⁴² Артюхин Ю. В., Родионова Н. Б., Шананин С. П., Маркова Л. В. Трансформация крепостей в города Донской и Кубанской областей в XVIII–XIX вв. Инженерные элементы в составе инфраструктуры городов и станиц // Большой Ромбит : сб. статей по истории и исторической географии Восточного Приазовья. Вып. 2. Ейск, 2015. С. 81.

²⁴³ Архив управления государственной охраны объектов культурного наследия Краснодарского края. Паспорт памятника истории и культуры СССР. № 2570 «Двор гостиный (торговые ряды), 1848–1854 гг.». Краснодарский край, г. Ейск, ул. Ленина, 57–59, ул. Победы, 76, ул. Свердлова, Либкнехта. Составлен 20.02.1997 г.

Рис. 5.5. Вид на улицу им. Ленина (бывшую Черноморскую) и Гостиный двор. Фото В. В. Бондаря, 2010 г.

и композицией, но и выраженными архитектурными достоинствами, и включавшего собственно торговые ряды, лавки, конторы, склады, комнаты для «гостей» (т. е. торговцев) и т. д., полностью соответствовало статусу Ейска как крупного южнороссийского пункта внешней и внутренней торговли и перспективам экономического роста города.

Известные изображения ейского гостиного двора, относящиеся к концу XIX — начала XX вв., свидетельствуют, что решен он был в мотивах классицизма: по уличным фасадам были устроены ордерные аркады, оформлявшие одноэтажные галереи, примыкавшие к рядам внутренних помещений; по центральным осям симметричных уличных фасадов помещались двухэтажные объемы, в которых в уровне первого этажа были устроены сквозные проезды; общий ритм в уровне первого этажа задавался чередованием возвышенных полукруглых арок и пилястр, в уровне второго он поддерживался рядами разделенных пилястрами окон с полуциркульным завершением.

Рис. 5.6. Здание Городского общественного банка.

Рисунок М. Конева. Почтовая карточка. Б/м.: Издание М. Конева, 1917.

Во второй половине XIX — начале XX столетий облик гостиного двора во многом определял масштаб, ритм и пластические характеристики застройки тяготеющей к нему территории. Владение недвижимостью в этих кварталах считалось не только удобным, но и престижным: здесь возводились здания преимущественно коммерческого и общественного назначения, а также жилые дома состоятельных горожан. Архитектурные достоинства этих построек почти во всех случаях соответствовали статусу места²⁴⁴. В числе подлинных объектов в окружении гостиного двора — имеющие статус памятников архитектуры доходный дом П. Г. Муковнина 1890 года постройки (архитектор В. И. Гущин; Победы, 105 и им. Ленина, 55) и Городского общественного банка, 1916 года (на углу улиц им. К. Либкнехта, 50 и им. Свердлова, 106); доходный дом купца И. Ф. Струцкого (1913 г., ул. им. Свердлова, 98–100), дом с торговыми помещениями Ф. И. Киченко (начало XX века, ул. им. Свердлова, 102/2),

²⁴⁴ См.: Бондарь В. В. К проблеме генезиса городского культурного ландшафта: Ейский гостиный двор как историческое ядро города // Academia. Архитектура и строительство. 2017. № 2. С. 20–24.

Рис. 5.7. Доходный дом купца И. Ф. Струцкого.
Фото В. В. Бондаря, 2009 г.

городской Торговый дом (ул. им. Свердлова, 104)²⁴⁵. Их облик в полной мере отражает изменения в застройке города, происходившие в конце XIX — начале XX веков.

В 1865 году были завершены строительством и освящены два ейских храма — каменные Свято-Никольская церковь на Сенной площади и величественный Михайло-Архангельского собор (по проекту князя Г. Г. Гагарина), приобретший в окружающем пространстве, благодаря своей высоте около 20 саженей (более 42 м) значение высотной доминанты. Первый же ейский храм — Свято-Покровский, возведенный и освященный в 1850 году, был небольшим, деревянным (по косвенным данным, он был сооружен из разобранного морского судна) и впоследствии погиб в пожаре. На его месте в 1907 г. был построен новый Покровский храм в неовизантийском стиле²⁴⁶.

²⁴⁵ Иванов А., Сидоренко М. Портрет старого Ейска. Ейск в начале XX века. Краснодар : Платонов И., 2013. С. 51, 57, 77.

²⁴⁶ См.: Справочник по Ставропольской епархии / сост. Н. Т. Михайлов. Екатеринодар, 1910. С. 234–235; Клименко Г. В. С любовью о Ейске. Изд. 2-е. Ейск, 2000. С. 37–38.

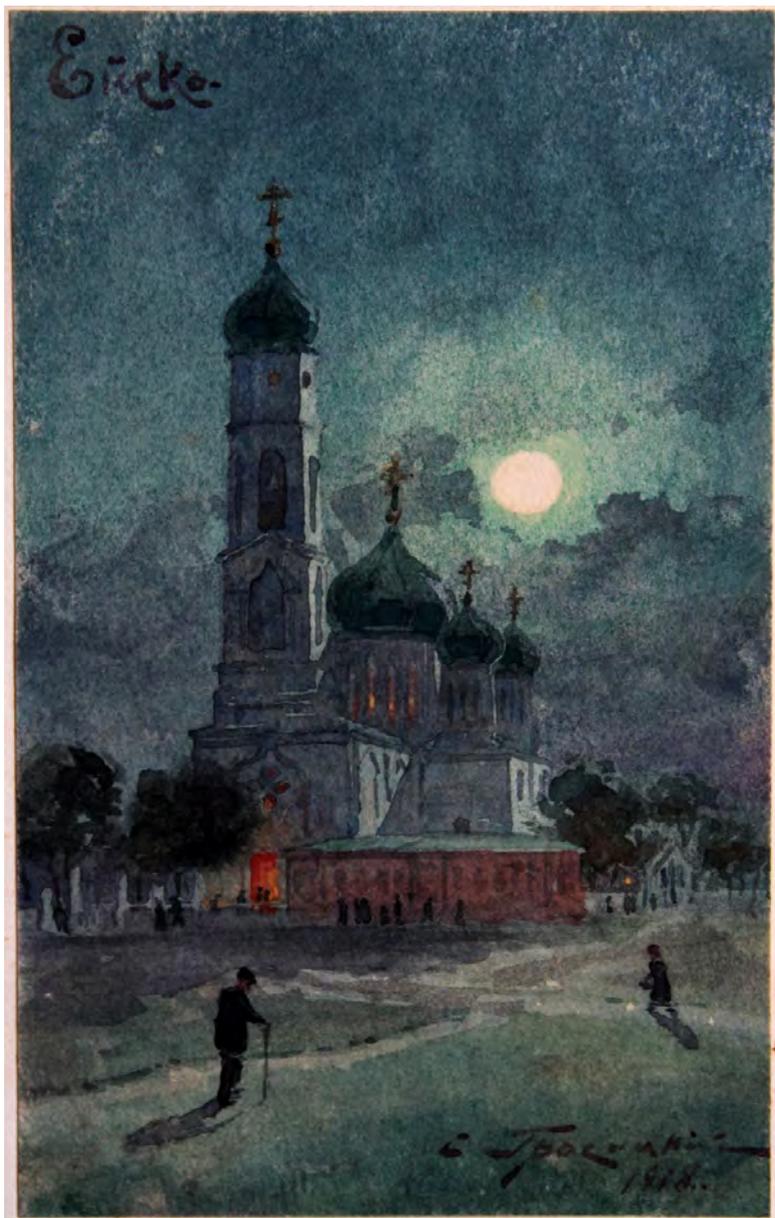

Рис. 5.8. Собор Михаила Архангела.
Акварель С. Гросицкого из альбома «Город Ейск в 1918 году».
Ейский историко-краеведческий музей. ЕМ-8556/ХГ-148.

г. Ейскъ. Стара покровская церковь.

Рис. 5.9. Новый Покровский храм.
Почтовая карточка. Начало XX в.

С образованием в 1860 году Кубанского казачьего войска и выходом Ейска из подчинения войсковому начальству, вопросы регламентации застройки стали решаться городскими властями. Как следует из исторической справки (со ссылкой на публикации в «Кубанских областных ведомостях» в 1877, 1887, 1880 и 1881 гг.) в составе научно-проектной документации по установлению зон охраны памятников г. Ейска, составленной И. Г. Семеновой, в 1870–1880-х годах городским архитектором Г. Хлебниковым были предложены и утверждены городской управой следующие требования к планировке городских усадеб: одно дворовое место должно было иметь размеры $25 \times 12,5$ сажень ($53,2 \times 26,6$ м), причем «фасадной», обращенной к улице, служила короткая сторона; проекты оформления фасадов подлежали утверждению управой. На тот момент подворье ейского мещанина составляли, как правило, жилой дом, отдельно стоящая кухня, амбар, сарай, погреб, колодец.

Рис. 5.10. Дом купца С. И. Кутра. Фото В. В. Бондаря, 2010.

Материал для строительства домов горожане выбирали в зависимости от достатка: возводили деревянные, саманные, каменные, кирпичные стены, многие первоначально деревянные постройки обкладывали кирпичом. В значительном числе зданий того периода первый этаж или подклет делали каменным и над ним устраивали деревянный второй этаж. Кровлей преимущественно скатных крыш служили тес, черепица и железо²⁴⁷.

Позже на смену многим зданиям второй половины XIX века, преимущественно жилым домам, с фасадами, оформленными, как и ворота и ограды, в стилистике классицизма, в соответствии с утвержденными «образцами», или в упрощенных эклектических формах, пришли новые, решенные в ярко выраженных мотивах «романтической» и «исторической» версий эклектики и в приемах модерна.

²⁴⁷ Архив управления государственной охраны объектов культурного наследия Краснодарского края. Проект зон охраны памятников исторического города Ейска Краснодарского края. Научно проектная документация. Т. 3. Кн. 1. М. : Архитектурно-реставрационная мастерская Семеновы И. Г., 2002. Л. 6.

Рис. 5.11. Дом купца И. А. Воробьёва. Фото В. В. Бондаря, 2010.

В современном Ейске характерные подлинные образцы застройки второй половины позапрошлого века сохранились на многих улицах исторического центра, хотя некоторые искажены поздними пристройками. К таковым относятся, например, здание Мещанской управы на ул. К. Маркса (бывшем Воронцовском проспекте), 47; бывшее складское здание купца Н. С. Чаги (?), в котором, после надстройки в начале XX века вторым этажом, располагалась мужская прогимназия, на углу ул. Бердянской, 113–115 и ул. К. Маркса; жилые дома: купца С. И. Кутра на ул. им. Ленина, 51, купца К. Н. Атарова, на углу ул. Победы, 97 и ул. им. К. Маркса, купца Болгова на углу ул. им. К. Маркса, 66, и ул. им. Свердлова, купца И. А. Воробьёва на углу ул. им. К. Маркса, 68 и ул. Краснодарской (бывшей Екатеринодарской), купца Ф. Н. Лопаты на ул. им. Ленина, 62 и ул. Мира (бывшей Ставропольской), 99; доходные дома на углу ул. К. Маркса, 94 и ул. Ростовской, 122, на ул. Энгельса (бывшей Степановской), 35; жилой дом с торговыми помещениями Н. Н. Манесси на ул. им. Ленина, 40; дом с производственными и торговыми помещениями мещанина В. Я. Грибкова на углу ул. Мира, 140 и ул. Одесской.

Рис. 5.12. Вид на здание Ксенинской женской гимназии.
Почтовая карточка. Начало XX в.

В 1890-х годах и начале нового столетия, вплоть до революционных событий 1917 года и Гражданской войны в Ейске возводилось множество зданий по индивидуальным проектам, с ярко выраженными стилевыми идеями и архитектурно-художественными достоинствами. Например, образцами эклектизма в неорусской версии служат расположенное на углу ул. Победы, 105 и ул. им. Ленина доходный дом П. Г. Муковнина, жилые дома купца Ф. Н. Лопаты — на углу ул. Коммунаров (бывшей Тифлисской), 21 и ул. Мира, Ф. Е. Лахнова на углу ул. Победы, 111 и ул. им. Энгельса, жилые дома на ул. Бердянской, 102, им. Маркса, 54; классицистическое объемно-пространственное и декоративно-пластическое решение имеют здания Ксенинской женской гимназии на ул. Коммунаров, 10; в «исторической» версии эклектики построены здание Ейской городской думы и управы на углу ул. им. К. Маркса, 44 и ул. Советов, доходный дом купцов Варваровых на ул. им. Свердлова, 79, здание городского мужского Маламинского училища на углу ул. им. Ленина, 37 и ул. Бердянской, дом

Рис. 5.13. Здание Ейской городской думы и управы и фрагмент застройки улицы Керченской. Почтовая карточка. Начало XX в.

пастора евангелическо-лютеранской общины при кирхе, на ул. им. Маркса, 25, жилые дома Нольтенсмейер на ул. им. Ленина, 45, купца Г. Д. Кудинова на углу ул. им. Ленина, 24–26 и ул. Бердянской, Г. Л. Тохова, 1903 г. на углу ул. Мира, 147 и ул. Московской, купца В. Е. Каржавина на ул. Коммунаров, 18, мещан Редовских, на ул. Коммунаров, 19, адвоката Ф. И. Черного на ул. им. Ленина, 27. Единственным примером неоготической версии историзма служит воспроизводящая формы трехнефной базилики сохранившаяся без шатровой колокольни кирха, расположенная на ул. им. Маркса, 25.

Со второго десятилетия XX века в архитектуре Ейска отчетливо проявился модерн. В новой стилистике возводились как акцентные, монументальные здания, ставшие впоследствии городскими достопримечательностями, как, например, выдающийся образец стиля — здание Русского для внешней торговли банка на углу улиц К. Либкнехта, 50 и ул. Свердлова или большой доходный дом на ул. им. Свердлова, 19, так и небольшие частновладельческие дома: купца Г. Д. Кудинова на ул. Бердян-

Рис. 5.14. Дом купца Е. Г. Шкварцова. Фото В. В. Бондаря, 2010 г.

ской, 112, Ф. Д. Вайнера на ул. им. Ленина, 7, купца Е. Г. Шкварцова на углу ул. им. Ленина, 71 и ул. Мира, купцов Скворцовых на углу ул. им. Ленина, 91 и ул. Ростовской, доходный дом Г. Т. Хохлова, на углу ул. им. К. Либкнехта, 60 и ул. Мира.

Визитной карточкой города и Ейской железной дороги был построенный в 1912 году по проекту М. В. Брайкевича (?) железнодорожный вокзал. Изображения этого яркого произведения модерна, массивного здания с выразительной объемно-пространственной композицией и столь же эффектным декоративно-пластическим оформлением, в которых проявились декларировавшиеся стилем «всефасадность» и «правда материала», многократно воспроизводились на почтовых карточках, рекламных буклетах ейского курорта и т. п. — как со стороны перрона, так и с Привокзальной площади и улицы Нижне-Садовой (бывшей Береговой)²⁴⁸.

Характерной чертой застройки Ейска конца XIX — начала XX веков служит воспроизведение в объемно-простран-

²⁴⁸ Иванов А., Сидоренко М. Портрет старого Ейска... С. 115.

Рис. 5.15. Дом купцов Скворцовых. Фото В. В. Бондаря, 2010 г.

ственным и декоративно-пластическом решении строившихся жилых домов традиционного для города сочетания уличных фасадов с воротными арками и калитками по типу прежних «образцовых проектов». В таких мотивах построены дома в городских усадьбах мещанина М. М. Хлынова на ул. Ростовской, 172, мещан Живаго на ул. Бердянской, 119, С. И. Лозового на Бердянской, 121, Ф. Е. Лахнова, 1907 г., углу ул. Победы, 111 и ул. Энгельса и др. Другим качеством, характеризующим культурный ландшафт исторической части города, придающим ей особый колорит, выступает наличие в экстерьере многих задний Ейска кованых элементов, большей частью надкрылечных зонтов («козырьков»), а также парапетов, перил, дверных решеток, балконных ограждений.

Еще в 1912 году на территории Ейска в ходе бурения скважин для снабжения города артезианской водой было обнаружено месторождение сероводородных минеральных вод, сравнимых по своим лечебным качествам с водами пятигорских источников, послужившее основой создания ейского

Рис. 5.16. Железнодорожный вокзал. Вид с привокзальной площади. Почтовая карточка. Начало XX в.

бальнеологического курорта²⁴⁹. В июне 1916 года на улице Черноморской было завершено строительство серолечебницы (водолечебницы), в которой, наряду с минеральной водой, использовались целебные грязи расположенного в полусотне километров от Ейска Ханского озера²⁵⁰. Это небольшое, но подчеркнуто монументальное здание по проекту городского архитектора Газенко (при участии архитектора А. Е. Подушко), решенное в приемах модерна с обильным «цитированием» классицизма, благодаря своим выразительным объемно-пространственным и декоративно-пластическим характеристикам стало одним из акцентных элементов культурного ландшафта Ейска и сохраняет это значение до сих пор.

С началом Первой мировой войны, когда градостроительное развитие Ейска, как и других городов Российской

²⁴⁹ Иванов А., Сидоренко М. Портрет старого Ейска... С. 8.

²⁵⁰ Найденова И. А. Ейск: открытие серолечебницы. Ейский историко-краеведческий музей им. В. В. Самсонова. URL: <https://muzeisamsonova.ru/eysk-otkrytie-vodolechebnicy/> (дата обращения : 12.12.2018).

Рис. 5.17. Дом мещанина М. М. Хлынова. Фото В. В. Бондаря, 2010 г.

империи, ощутимо замедлилось, город был довольно крупным товарно-распределительным, торговым и в несколько меньшей степени — промышленным центром восточного Приазовья. Численность его жителей, среди которых, как и прежде, преобладали мещане, составляла в 1912 году более 50 тыс. человек, а число зданий (в 1913 году) достигло 12 070, из которых 5230 были каменными ²⁵¹.

Сформировавшийся к этому времени целостный облик города характеризовался сочетанием планировочной основы середины XIX века и застройки второй половины XIX — начала XX столетий, когда территориальный рост города обеспечивался продлением улиц и устройством поперечных продлеваемых. Это сочетание в целом, за незначительными утратами и дополнениями советского времени, составляет основное подлинное ценностное качество Ейска как исторического поселения и определяет характер его культурного ландшафта. Силуэт застройки города предреволюционных лет определял-

²⁵¹ ГАКК. Ф. 411. Оп. 2. Д. 514. Л. 17, 20.

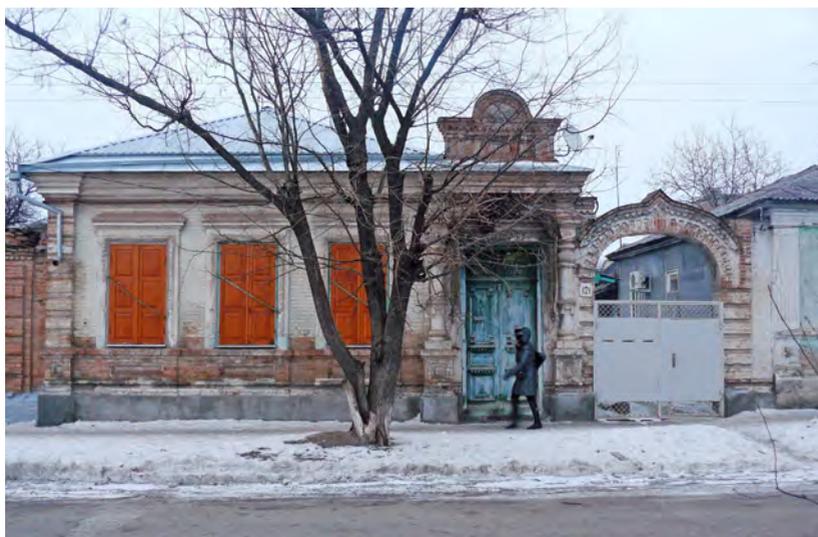

Рис. 5.18. Дом мещанина С. И. Лозового. Фото В. В. Бондаря, 2010 г.

ся одно- двухэтажными жилыми домами городских усадеб и зданиями коммерческого назначения поставленными в рядные, строчные, реже — смешанные фронты периметральной застройки кварталов. При этом монотонная ортогональность улично-квартальной сети и, соответственно, стереотипность прямолинейных перспектив и фронтальных видовых раскрытий оживлялась угловыми зданиями, возвышавшимися (полностью или собственно угловой частью) над примыкавшими к ним, имевшими по два уличных фасада и, посредством этих качеств, акцентирующими пространства перекрестков. В отдельных случаях композиционными акцентами служили, благодаря явно выделяющим их из общего ряда декоративно-пластическим характеристикам, здания, расположенные в срединных частях фронтов квартальной застройки.

Высотными доминантами городского пространства выступали культовые сооружения — православные Никольский (1865), Михаило-Архангельский соборный (1865), Пантелеймоновский (1890), Ново-Покровский (1890), Покровский (1907) храмы, лютеранский екатерининский (?) храм (1896) и, наряду

Рис. 5.19. Северо-западный фасад и воротная арка дома М. Н. (?) Луценко на углу улиц им. К. Маркса, 43 и им. Свердлова, 75. Фото В. В. Бондаря, 2010 г.

с ними, одна из визитных карточек Ейска — дом Городской думы и управы (1898 г., архитектор И. Хлебников), двух-трехэтажное здание с характерной угловой башней, увенчанной двухъярусным шатром со шпилем, акцентировавшей пересечение Воронцовского проспекта и Керченской улицы (ныне ул. им. Маркса и Советов соответственно).

Территориальное и хозяйственно-экономическое развитие Ейска в советское время мало повлияло на сложившийся к началу XX века культурный ландшафт города. Существенным исключением из этого утверждения служит факт утраты ключевых объектов, определявших исторически сложившийся силуэт городского пространства: в ходе «борьбы с религиозным дурманом» в 1932–1938 годах были снесены собор Михаила Архангела, Никольский, Покровский, Старо-Покровский и Пателеймоновский храмы²⁵².

²⁵² Селиверстов А. В. Все храмы края. Кубанская митрополия. Том 1. Краснодар : Традиция, 2016. С. 164–199.

Рис. 5.20. Здание серолечебницы. Фото 1916–1918 гг.
Из собрания Ейского историко-краеведческого музея. ЕМ-8722-5.

На бывшей соборной (Михайловской) площади был разбит парк, позже получивший имя А. М. Горького. Этот новый парк, наряду со старым Городским сквером, возникшим в первые годы жизни Ейска и названным после революции «Садом Свободы» (с 1924 г. — парк имени М. И. Калинина, ныне Никольский), и Загородным парком (бывшим Городским садом, ныне — парк им. И. М. Поддубного) составили зеленое убранство главной улицы города — им. Карла Маркса (бывшего Воронцовского проспекта) и всей его центральной части.

В незначительной степени облик города изменили здания и сооружения утилитарной архитектуры промышленных предприятий, возникших в ходе индустриализации страны — построенных на бывшей Сенной площади после сноса Никольской церкви заводов — «Молот» и консервного, завода «Сельхоззапчасть», рыбного и др. — и предприятий обслуживающих городское хозяйство, как, например, ком-

Рис. 5.21. Общий вид. Почтовая карточка. Начало XX в.

плекс сооружений «Водоканала» на месте бывшей Кузнечной горки²⁵³.

Притом что в годы первых пятилеток численность населения Ейска, значительно уменьшившаяся в период Гражданской войны, быстро восстанавливалась: с 38,1 тыс. человек в 1926 году до 46,9 тыс. в 1939 году, жилищного строительства в городе практически не наблюдалось. Проблема жилья решалась путем муниципализации бывших частных домовладений и так называемого уплотнения.

Курортная сфера, ставшая, наряду с транспортной и промышленной функциями, основным вектором развития города, также базировалась большей частью на дореволюционной материально-технической базе. Помимо зданий лечебного назначения, созданному в 1921 году советскому курорту (в составе трех санаториев) были переданы для размещения отдыхающих и санаторных служб более десятка

²⁵³ См.: Климентьев Г. В. С любовью о Ейске. Ейск, 2000. С. 83; Бельцев Н. История Водоканала. URL: <https://e-vk.ru/vodokanal/history/history1> (дата обращения : 18.11.2019).

Рис. 5.22. Характерный вид уличной застройки.
Воронцовский проспект. Почтовая карточка. Начало XX в.

крупных зданий в кварталах, территориально тяготеющих к зданию серолечебницы, которая была в середине 20-х годов реконструирована²⁵⁴. Слева от нее, в ряду застройки ул. им. Ленина, в 1927 году была возведена грязелечебница²⁵⁵. Своими формами она «продолжила» стилевую идею неоклассики в культурном ландшафте Ейска, обозначенную первым зданием здравницы.

Наиболее значительным объектом довоенной архитектуры Ейска стал построенный в 1934–1935 гг. близ Загородного парка и расположения военно-морского авиационного училища, между улицами им. Молотова (бывшей Торговой, ныне Октябрьской) и Первомайской (бывшей Николаевской) Дом Красной Армии, Авиации и Флота. Это было грандиозное, доминирующее в окружающем пространстве здание со сложной композицией, включавшей несколько разновысот-

²⁵⁴ См.: Гранин А. Как Ейск стал городом-курортом // Приазовские степи. 2018. 26 февраля.

²⁵⁵ Тюников К. В. Ейск : История. Архитектура. Курорт. СПб. : Зеленогорский вестник, 1992. С. 32.

Рис. 5.23. Вид с танцплощадки, устроенной на крыше частично снесенного Михайло-Архангельского собора. Фото 1937 г. Из собрания Ейского историко-краеведческого музея. ЕМ 2358-4.

ных объемов различной конфигурации, с высоким (трехъярусным по фасаду) цилиндрическим концертным залом, соединенным переходами с двух-, трех- и четырехэтажными прямоугольными объемами. В постконструктивистском экстерьере явно прослеживался общий для советской архитектуры середины — второй половины 1930-х годов переход к «имперской» неоклассике; экстерьер же зрительного зала был реминисценцией символа Рима — Колизея²⁵⁶.

Для общего представления о Ейске периода довоенных пятилеток показательное впечатление, которое составил о городе Б. А. Кушнер, посетивший Ейск в 1928 году: «Улицы Ейска прямы и широки... Они светлы, чисты и нарядны. Как будто их распланировали, прибрали и приукрасили для

²⁵⁶ Состина Е. В. Дом Красной Армии, Aviации и Флота. Восстал из пепла или выстоял в огне. Муниципальное образование Ейский район. Официальный сайт. URL: https://www.yeiskraion.ru/img_lib/files/archive/izdat/2014/2014_Sostina_Dom-Krasnoy-Armii,-Aviicii-i-Flota_2016.pdf (дата обращения : 24.08.2019).

Рис. 5.24. Дом Красной Армии, Aviации и Флота. Фото 1930-х гг.
Из собрания Ейского историко-краеведческого музея. НВ-3706.

постоянного праздника»²⁵⁷. Позже обобщенную характеристику того времени дал в своем историко-географическом очерке Е. И. Капитонов: «Приморский город все более хорошел и благоустраивался, его улицы озеленялись, разбивались новые скверы, парки, улучшилось все городской хозяйство»²⁵⁸.

В годы войны ощутимый урон Ейску нанесли бомбежки города гитлеровской авиацией, начавшиеся в октябре 1941 года и продолжавшиеся до конца апреля 1943 года. Враг сосредоточил основные воздушные удары на военных, транспортных и промышленных объектах: базах Азовской флотилии и авиационного училища, морском порте, сооружениях железной дороги, электростанции, рыбоперерабатывающем заводе и т. п.²⁵⁹ Некоторые здания и сооружения, имевшие стратегическое значение, как, например, железнодорожный вокзал, портовые сооружения, цеха консервного завода, Дом Красной Армии, были взорваны при оставлении

²⁵⁷ Кушнер Б. А. Южное сияние. (Суховей) : [Путевые очерки Северного Кавказа]. М.-Л. : Изд-во «Земля и Фабрика», 1930. С. 76.

²⁵⁸ Капитонов Е. И. Ейск (историко-географический очерк). Краснодар : Кн. издательство, 1958. С. 27.

²⁵⁹ См.: Свердлов А. В. На море Азовском. М. : Воениздат. 1966. С. 98–103.

города советскими войсками в августе 1942 года²⁶⁰. Историческая же селитебная часть городской территории пострадала незначительно: «...в городе разрушений было сравнительно мало, так как до уличных боев дело не дошло, а самолеты бомбили преимущественно порт и железную дорогу. Лишь редкие, случайные бомбы падали на жилые кварталы»²⁶¹. Это обстоятельство, в числе прочих, обеспечило Ейску лучшую, среди исторических поселений Северо-Западного Кавказа, сохранность историко-градостроительной среды.

С первых послевоенных лет, наряду с восстановлением морского порта, железнодорожных объектов и промышленных предприятий, начал возрождаться служивший в годы войны госпитальной базой курорт, развернулось строительство жилья и объектов социальной инфраструктуры. В вышедшем в 1958 году историко-географическом очерке Ейска Е. И. Капитонов отмечал: «Благоустройство Ейска растет постоянно, но в отличие от дореволюционного времени благоустраивается не только центр, но и окраины города. Только за последние годы многоквартирные двухэтажные и одноэтажные дома появились в районе порта и комбикормового завода. Новые дома и целые улицы возникли в районе кирпичных заводов и на шоссе, ведущем в сторону Широчанки, а также в других частях города. Только за последние четыре года сдано в эксплуатацию 44 тыс. квадратных метров жилой площади»²⁶². Об озеленении города, составляющем и ныне одну из важнейших характерных черт культурного ландшафта Ейска, как исторического поселения, было сказано особо: «Большую роль в оздоровлении Ейска играют парки и скверы, а также зеленые ленты древесных насаждений на улицах. Жители города и курортники охотно посещают парк имени А. М. Горького, сад имени М. И. Калинина,

²⁶⁰ См.: Климентьев Г. В. С любовью о Ейске. Ейск, 2000. С. 195–197; Иванов А., Сидоренко М. Портрет старого Ейска... С. 115.

²⁶¹ Климентьев Г. В. Указ. соч. С. 210.

²⁶² Капитонов Е. И. Указ. соч. С. 39.

сквер имени А. С. Пушкина, парк культуры и отдыха имени Поддубного, старые рощи и лесные полосы, прилегающие к Ейску. В 1952 году около обрыва разбит приморский парк, со стороны которого открывается живописная панорама Азовского моря... весной и осенью, на улицах и в скверах, в парках и дворах ежегодно проводятся работы по посадке новых деревьев и кустарников. Закладываются также коллективные сады на окраинах, входящие в зеленое кольцо Ейска. Город с каждым годом все резче выделяется, как зеленый массив, на степном фоне побережья»²⁶³.

Примечательно, что главной магистралью Ейска автор очерка называл улицу им. Ленина: «Она связывает привокзальную площадь с центром города. Сама улица неширокая, застроена преимущественно двухэтажными и одноэтажными домами, хорошо озеленена и на большом протяжении асфальтирована. Особенно красива она в центре города, где летом сплошной ковер цветов занимает всю ее главную часть. Район цветника — любимое место вечерних прогулок ейчан и курортников. Тут же находится кино, клуб и магазины». Облик же исторического центра описан так: «Своеобразным цветником является и центральная часть улицы им. Сталина [бывшая Таганрогская, ныне им. Свердлова. — *авт.*], где она пересекает главную магистраль Ейска. Особенно приятно выглядят ее клумбы и фонтан около санатория. Это любимое место отдыха курортников. На этой улице находятся горсовет, историко-краеведческий музей, главное здание курорта, многие магазины. Параллельно центральным магистралям курорта идут остальные улицы. Все они прямые, с многочисленными древесными насаждениями, частично асфальтированы и выложены камнем и кирпичом. Большинство из них выходит к морю или лиману»²⁶⁴.

²⁶³ Капитонов Е. И. Указ. соч. С. 38–39.

²⁶⁴ Там же. С. 41.

Рис. 5.25. Железнодорожный вокзал. Фото В. Елагина.
Почтовая карточка. Ростов-н-Д., 1960.

В числе немногих послевоенных построек общественного назначения в историческом центре Ейска наиболее значительным стало новое здание железнодорожного вокзала, возведенное в 1953–1956 годах на месте разрушенного. Облик вокзала выдержан в формах «официального» в то время неоклассического стиля. Композиция этого доминирующего в пространстве здания, протяженного вдоль линии железнодорожного полотна, построена на сочетании центрального объема двусветного зала, прямоугольного в плане, с прямыми одноэтажными крыльями. Над центральным объемом помещается меньший кубический глухой объем, увенчанный легкой башенкой-ротондой со сферическим куполом и высоким шпилем. На «городском» фасаде, обращенном к скверу между вокзалом и улицей Нижне-Садовой, центральный объем проявлен как ризалит, решенный в формах колоссального ордера — с мощным четырехколонным коринфским портиком по центру и террасой с балюстрадой над ним. Фланкирующими ризалитами выступают и оконеч-

ности крыльев, с ложными четырехколонными портиками с коринфскими пилястрами и треугольными фронтонами. В тех же мотивах решен и «дорожный» фасад вокзала, где оконечности крыльев проявлены такими же ложными портиками, а центральный объем оформлен слабо выступающим ложным портиком с коринфскими пилястрами. Особую легкость сооружению придают балюстрады, устроенные, помимо террасы над центральным портиком, по обеим сторонам и в торцах крыльев, по периметру возвышающегося глухого кубического объема и по сторонам центральных аттиков на обоих фасадах.

Образцом советской неоклассики в архитектуре Ейска служит и здание широкоэкранный кинотеатра «Октябрь», построенное в 1959 году на месте разрушенного до войны Пантелеймоновского храма. Прочие редкие проявления этого «официального» стиля фрагментарны и представляют собой отдельные декоративные элементы экстерьеров типовых двухэтажных и трехэтажных жилых, построенных на улицах им. Ленина, Победы, Коммунаров и др.: различные характерные детали ордерных композиций, ступенчатые карнизные пояса, сандрики, ложные балюстрады, руст и т. п. При этом масса домов, возводившихся на этих и других улицах центра в те же годы по таким же типовым проектам (как, например, двухэтажные восьмиквартирные дома серии 1-221-25) имели крайне скудный декор, либо были лишены такового совсем.

В целом послевоенные постройки — общественного административного, хозяйственного назначения и жилые — лишь дополнили исторически сложившийся целостный культурный ландшафт Ейска. Другим заметным его дополнением стали установленные в парках произведения монументальной скульптуры — памятники В. И. Ленину, И. В. Сталину, Зое Космодемьянской, аллегорические произведения скульптуры «Материнство» («Мать и дитя»), «Партизан» («Народный мститель»), памятник А. М. Горькому в парке культуры его имени, памятники М. И. Калинину, Т. Т. Хрюкину в парке

Рис. 5.26. Кинотеатр «Октябрь». Почтовая карточка. Сочи, 1965.

им. Калинина (бюст советского военачальника, дважды Героя Советского Союза Хрюкина, созданный выдающийся советским скульптором Е. В. Вучетичем и архитектором Б. А. Артамоновым в 1950 г., был в 1961 г. перенесен в парк им. Горького²⁶⁵). Бюсты руководителей государства — Ленина и Сталина — устанавливались также на территориях предприятий и учреждений или рядом с ними. Например, памятник Ленину — возле станкозавода на ул. К. Маркса²⁶⁶, Сталину — у входа на территорию летного училища²⁶⁷.

В парках и скверах Ейска, как было принято в те годы в СССР, было довольно много парковой скульптуры — гипсовых и бетонных типовых статуй рабочих, физкультур-

²⁶⁵ Сайт города Ейска. URL: <http://www.deleysk.ru/news/4297/>; В граните и бронзе (Очерки о памятниках Кубани). Сост. Н. Т. Ганенко и В. Ф. Латкин. Краснодар : Кн. из-во, 1975. С. 120.

²⁶⁶ С любовью из Екатериндара. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.mye katerinodar.ru/eysk/cards/pamyatnik-v-i-lenin/> (дата обращения : 12.10. 2019).

²⁶⁷ Сайт выпускников Ейского училища летчиков. URL: http://evvaul.com/~evvaulco/index.php?view=detail&id=4786&option=com_joomgallery&Itemid=44 (дата обращения : 12.10.2019).

ников и т. п. Этот характерный для эпохи выразительный компонент городского пространства существовал непродолжительное время ввиду недолговечности материала, из которого изготавливалась скульптура, и изменению с середины 1960-х годов идеологических и эстетических подходов к формированию облика общественных территорий.

В «эпоху развитого социализма» в историческом облике Ейска обозначились некоторые утраты. Это стало следствием расширения промышленной функции города и одновременно — формирования курортного комплекса. Увеличение мощностей прежних и строительство новых предприятий обусловило возникновение в городе новых промышленных объектов утилитарного облика и, как по всей стране, всплеск жилищного строительства: не только на окраинах, но и в центральной части города возводились типовые пятиэтажные, а позже и девятиэтажные дома, фрагментарно нарушившие «небесную линию» исторической застройки Ейска, отдельные композиционные связи и видовые раскрытия.

Отрицательные для культурного ландшафта города последствия имело быстрое развитие курортной базы, вызванное необходимостью организации отдыха и лечения граждан страны, ежегодно приезжавших в ейские здравницы в количестве, сопоставимом с численностью населения города (например, в начале 1970-х гг. это число доходило до 75–85 тыс.²⁶⁸). И если турбазы и пансионаты на Ейской косе на месте окраинного района Сады были лишь проявлениями территориального роста города, то новые здания поликлиники, клуба, столовой санатория «Ейск» были возведены в историческом ядре и до настоящего времени выступают дисгармоничными исторической застройке объектами. Наиболее резко контрастирует с историческим окружением построенное в начале 80-х годов санаторное здание «функциональной» архитектуры, расположенное в пространстве,

²⁶⁸ Меркурьев В. И. Ейск. Краснодар : Кн. изд-во, 1972. С. 3.

тяготеющем к гостиному двору — на углу улиц им. Ленина и им. Свердлова. То же можно сказать о пятиэтажной гостинице «Ейск» при пересечении улиц им. Ленина и Победы, построенной еще в 1970 году.

В этот период многие дореволюционные здания были изменены пристройками, отдельные снесены для нового строительства. Например, была снесена центральная часть ряда по ул. Победы и на ее месте возведено четырехэтажное здание универмага, явно диссонирующего с пространственным контекстом размером и обликом²⁶⁹.

Постсоветский период в истории Ейска отмечен ощутимыми утратами ценностных характеристик культурного ландшафта исторического поселения. Вследствие отсутствия внятной градостроительной политики и должного контроля со стороны властей действовавшие по своей инициативе отдельные владельцы исторических зданий и даже архитекторы перестраивали эти здания по своему усмотрению, изменяя их объемно-пространственные и декоративно-пластические характеристики, что привело в ряде случаев к локальным разрушениям историко-градостроительной среды. При этом пространство исторического центра дополнилось целым рядом произведений монументального искусства: памятниками князю М. С. Воронцову, И. М. Поддубному, Н. В. Мордюковой, С. Ф. Бондарчуку, В. С. Высоцкому, Петру и Февронии Муромским, Святителю Николаю Чудотворцу и др.²⁷⁰

Культурный ландшафт современного Ейска в законодательно установленных границах исторического поселения, площадь которого на сегодняшний день составляет 313 га²⁷¹,

²⁶⁹ См.: Архив управления государственной охраны объектов культурного наследия Краснодарского края. Паспорт памятника истории и культуры СССР № 2570 «Двор гостинный (торговые ряды), 1848–1854 гг.», расположенного по адресу: Краснодарский край, г. Ейск, ул. Ленина, 57–59, ул. Победы, 76, ул. Свердлова, Либкнехта. Составлен В. В. Кочетковым 20.02.1997 г.

²⁷⁰ См.: Ейск: прошлое и настоящее. Природа, история, хозяйство. Ростов н/Д : «Издательство БАРО-ПРЕСС», 2008. С. 97–113.

²⁷¹ См.: Приказ администрации Краснодарского края от 18.05.2020 № 150-КН «Об утверждении предмета охраны, границ территории и требований к градостроительным

в целом сохраняет дореволюционный облик припортового мещанско-купеческого города, что явно выражено в характере подлинной исторической застройки территории.

Пространство исторического поселения, структурированное ортогональной улично-квартальной сетью вмещает значительный массив подлинных зданий и сооружений, относящихся ко второй половине XIX–XX вв., в котором преобладают характерные дореволюционные одно- и двухэтажные жилые дома, расположенные по периметрам кварталов на городских усадьбах по линиям застройки улиц. Эти и другие качества культурного ландшафта старого Ейска в определенной мере нашли отражение в предмете охраны исторического поселения, утвержденном в апреле 2020 года²⁷².

В частности, наряду с включенными в реестр и выявленными объектами культурного наследия (в количестве 24 и 110 соответственно), в составе предмета охраны исторического поселения наличествуют еще 212 зданий, признанных исторически ценными градостроительными объектами. При этом множество подлинных объектов рядовой застройки дореволюционного времени, именно в своей совокупности создающих единственный в своем роде образ исторического Ейска, определяющие его особый дух и эстетику, в предмет охраны не вошли и оказались под угрозой утраты, что в перспективе может нанести непоправимый урон культурной идентичности города. Мотивы игнорирования этого массива подлинных зданий разработчиками проекта предмета охраны²⁷³ вопреки требованиям законодательства

регламентам в границах территории исторического поселения регионального значения город Ейск Краснодарского края» /Официальный интернет-квартал правовой информации. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/2301202005250003> (дата обращения 25.05.2020).

²⁷² Там же.

²⁷³ Архив управления государственной охраны объектов культурного наследия Краснодарского края. Научно-проектная документация «Установление границ территории, предмета охраны и градостроительных регламентов в установленных границах территории исторического поселения регионального значения город Ейск, включая установление границ территорий объектов культурного наследия, расположенных в установленной границе территории исторического поселения регионального значения город Ейск». НКО

и рекомендациям Концепции по развитию исторических поселений, принятой в 2017 г. Минкультуры России²⁷⁴, в проектной документации не обозначены.

К ценностным характеристикам планировочной структуры, включенных названным проектом в предмет охраны, отнесены: дореволюционный планировочный каркас города, сформированный по принципу регулярной квартальной застройки; «размещение застройки первой (фронтальной) линии по линии градостроительного регулирования»; дискретный характер уличного фронта застройки (в описании предмета охраны — «периметральная с разрывами между зданиями»); «принцип периметральной, частично брандмауэрной застройки общественных кварталов»; «взаимодействие «внешнего», уличного пространства и «внутреннего», дворового через въезды со стороны улиц»; «конфигурация общественных территорий: Михайловской, Круглой и Никольской площадей, трансформированных в урбанизированные озелененные территории парк Горького, сквер на улице Карла Либкнехта и Никольский парк соответственно» [так в тексте. — *авт.*]; «трассировка, исторические линии застройки и габариты уличной сети»²⁷⁵.

Подлежащими охране признаны отдельные элементы объемно-пространственной структуры, которая, как заявлено в документе, состоит из «вертикальных акцентов архитектурных завершений общественных зданий, фиксирующих углы планировочных единиц — кварталов и подчиняющих себе окружающую застройку» [так в тексте. — *авт.*]. В этом же ряду отмечены «принцип брандмауэрного размещения каменных зданий больших габаритов в центральной части

«Фонд «Институт проблем устойчивого развития городов и территорий», НКО «Фонд «ИПУРГ», г. Ярославль. 2018.

²⁷⁴ Концепция по развитию исторических поселений, поддержке и популяризации культурных и туристских возможностей, развитию экономики культурного наследия на период до 2030 года. — М., 2017. URL: <https://www.mkrf.ru/upload/iblock/dfd/dfd164cff4227ad338e54ed5f226c038.pdf> (дата обращения : 11.03.2018).

²⁷⁵ Приказ администрации Краснодарского края от 18.05.2020 № 150-КН...

города и домами меньших габаритов, застроенных с разрывами в окружающей центральной части застройки», «композиционная целостность застройки центральной части города» — притом, что обозначение границ подразумеваемой «центральной части» в документе отсутствует; «габариты зданий, составляющих предмет охраны, их объемные и высотные характеристики».

К охраняемым компонентам и качествам исторического поселения отнесены также «композиция и силуэт существующих видовых раскрытий объектов культурного наследия, выявленных объектов культурного наследия и исторически ценных градоформирующих объектов, за исключением диссонирующих объектов, появившихся во второй половине XX — начале XXI веков», однако сущностные характеристики, составляющие особенность композиции и силуэта, ни в описании предмета охраны, ни в обосновывающей части научно-проектной документации не определены.

Проектом предмета охраны установлено соотношение между различными городскими пространствами: 78 % (244,0 га) составила площадь застроенной территории в границах кварталов, 8 % (25,0 га) — площадь общественных территорий (площади и улично-дорожная сеть), 14 % (44,0 га) — «озелененные территории, урбанизированный природный ландшафт»; ценные виды и панорамы раскрытия зафиксированы исключительно фотографическими изображениями.

Положительным следствием утверждения предмета охраны исторического поселения Ейска в предложенном названном проекте виде, можно считать законодательное обеспечение охранного статуса определенного набора значимых элементов историко-градостроительной среды. В целом же этот документ далек от полноты содержания и обоснованности выводов и не отражает в полной мере своеобразие и исключительной ценности культурного ландшафта Ейска.

Глава 6

Сочи: город-курорт, город-ландшафт

Город Сочи — один из крупнейших бальнеоклиматических курортов мира — расположен на берегу Черного моря в западной оконечности южного макросклона Главного Кавказского хребта. В состав города-курорта входит четыре крупных административных района: Адлерский, Хостинский, Центральный и Лазаревский. В обиходе топоним Сочи отождествляется в основном с центральной частью курорта, а муниципальное образование в целом именуется Большой Сочи. Протяженность его вдоль берега моря — 145 км, северная граница проходит по Главному Кавказскому хребту, удаленному от морского побережья на 30–60 км. Рельеф территории в административных границах Сочи характеризуется как горный: 18,6 % от общей площади лежит на высоте от 0 до 200 м, 23,1 % — от 201 до 500 м, 33 % — от 501 до 1000 м, а 25,3 % имеет высоту свыше 1000 м над уровнем моря. Склоны гор прорезывают реки и речные долины. Всего на территории Сочи зафиксировано 43 реки. Более 80 % горного рельефа покрывает растительность²⁷⁶.

Сочи имеет статус исторического поселения регионального значения, границы которого были установлены в соответствии с Законом Краснодарского края от 23.07.2015 № 3223-КЗ «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации, расположенных на территории Краснодарского края» по северо-западной границе Сочинского национального парка от берега Черного моря до северо-восточной границы Сочинского национального парка, по северо-восточной границе Сочинского национального парка до берега реки Мзымта, по берегу реки Мзымта до берега Черного моря. Это практи-

²⁷⁶ Антонюк В. Г. Коротко о Сочи // Сочи : страницы прошлого и настоящего : иллюстрированный сборник статей. Сочи, 2007. С. 10.

чески вся территория муниципального образования город-курорт Сочи, включая незаселенные человеком обширные естественные природные зоны — леса, горы, речные долины.

В 1829 г. по Адрианопольскому мирному договору, заключенному после очередной войны между Россией и Турцией, Черноморское побережье Кавказа в границах от устья р. Кубани до форта Св. Николая (к югу от Поти) отошло к Российской империи. В период с 1830 по 1842 г. была создана укрепленная Черноморская береговая линия. В ее состав вошли 17 укреплений (крепостей и фортов), предназначенных для защиты побережья от нападений горцев и потенциальной турецкой агрессии²⁷⁷. На территории современного Сочи русские войска построили следующие укрепления: форт Александрия, позже переименованный в Навагинский (1838 г., центр Сочи), форт Лазарев (1839 г., Лазаревское), форт Головинский (пос. Головинка) и форт Святого Духа — позже Константиновское укрепление (1837 г., Адлер)²⁷⁸. В 1854 г. в ходе Крымской войны эти укрепления были разрушены и оставлены русскими войсками²⁷⁹. Их остатки (в Центральном и Лазаревском районах Сочи) сохранились до настоящего времени и имеют значение памятников истории.

Окончательно русские закрепились на Сочинском побережье после завершения Кавказской войны в 1864 г. В то же время коренные народы — адыги-шапсуги, убыхи и абазинны — в большинстве своем покинули эти земли.

История существующих ныне населенных мест, образующих Большой Сочи, началась с их возникновения в ходе военной и гражданской колонизации этой местности в конце

²⁷⁷ ПСЗ. Собр 2. Т. XII. СПб., 1838. Ст. 10577.

²⁷⁸ Военно-историческая карта Кубанской области за время с 1800 по 1860 г. Из коллекции А. Данильченко. URL: <http://kubangenealogy.ucoz.ru/index/karty/0-189> (дата обращения : 28.02.2019); *Котелевец Е. С.* История основания города Сочи. Б/м., 1925; *Артюхов С. А.* История Большого Сочи. 1837–1918 гг. : очерки, документы, материалы. Изд. 5-е, доп. Сочи, 2018. С. 11–31.

²⁷⁹ *Шамрай В. С.* Хронология важнейшим событиям и законоположениям, имеющим отношение к истории Кубанской области и Кубанского казачьего войска. Екатеринодар, 1911. С. 77.

1860-х — начале 1870-х гг., последовавшей за изданием 10 марта 1866 года «Положения о заселении Черноморского округа и управлении оным»: поселения основывались вначале гарнизонами дислоцированных здесь армейских частей и населением солдатских слободок при штаб-квартирах полков и ротных дворах, а позже — переселенцами из числа отставных нижних чинов Кавказской армии, безземельных и малоземельных крестьян из центральных и западных губерний России. Черноморский округ на тот момент составили три попечительства (иначе — участка): Новороссийское, Вельяминовское (оно же Туапсинское) и Даховское (оно же Сочинское). Сочинский участок располагался в границах от реки Дедерукай до города Гагры²⁸⁰.

Отсчет истории Даховского или Сочинского попечительства начался с образования в 1864 г. на месте бывшего Навагинского укрепления военного поста Даховского, близ которого стали селиться гражданские лица. В 1874 г. пост Даховский был преобразован в посад, то есть официально получил статус гражданского поселения. Тогда же попечительства стали называться «отделами попечительств о черноморских прибрежных поселениях». Даховский посад оказался, соответственно, центром Сочинского (Даховского) «отдела попечительств о черноморских прибрежных поселениях». Его население на тот момент составляло 15–16 семей. В целях дальнейшего развития посаду было отведено 400 десятин земли.

Российским колонистам-крестьянам полагались денежная поддержка и различные льготы, которые должны были помочь им обустроиться на новом месте. Каждая семья получала примерно 30 десятин удобной для возделывания земли на правах общественного пользования. В местностях, где условия не соответствовали данной системе землеполь-

²⁸⁰ *Тверитинов И. А.* Социально-экономическое развитие Сочинского округа во второй половине XIX — начале XX веков. Майкоп, 2009. С. 28.

зования, переселенцы наделялись 30-ю десятинами земли на двор для ведения хуторского хозяйства²⁸¹. Одновременно на побережье в частные руки раздавались мелкие участки (от 15 до 50 десятин) и продавались более крупные наделы (от 700 до 2500 десятин). Отдельно выделялись крупные земельные участки царским чиновникам, участникам Кавказской войны, министрам и титулованным лицам.

Большинство колонистов составляли русские, но разрешалось селиться и представителям других народов Российской империи, и иностранным подданным христианского вероисповедания без права на государственные льготы. В 1860-х — начале 1870-х гг. на территории Сочинского участка возникло множество поселений, основанных русскими, понтийскими греками, армянами, молдаванами, немцами и представителями иных населяющих империю народов. В частности, в 1867 г. русскими и немецкими колонистами была основана деревня Навагинская, в 1869 г. молдавскими поселенцами основан поселок Адлер и деревня Веселая, греками — деревня Лазаревская, в 1871 г. молдаване основали деревню Пиленково. В 1880-х гг. русские основывали поселения Аше, Верхняя (Высокая) и Нижняя Николаевка (территория современного микрорайона Кудепста), Ахштырь, Царское, грузины — деревню Пластунскую. В 1880–1890-х гг. на арендованных землях имения Вардане образуются поселения пришедших из Понта амшенских армян: Лоо, Уч-Дере, Вардане, Беранда, Хобзда и другие. Поселения возникали не только на официальных началах, но и самовольно, как, например, Красная Поляна, основанная греками в 1878 г., и возникшее рядом в 1882 г. селение эстонцев²⁸².

Одновременно с крестьянской колонизацией в 1870–1880-х гг. в прибрежной и средней полосе Сочинского попечительства шло формирование крупного государственного

²⁸¹ *Тверитинов И. А.* Социально-экономическое развитие Сочинского округа... С. 18.

²⁸² *Половинкина Т. В.* Переселенческое движение в Сочинский округ в конце XIX — начале XX вв. // Сочи: страницы... С. 59–62.

и частновладельческого землевладения. На казенных землях, например, на Ахштыре, в урочище Царском, в верховьях реки Дагомыс, в устье реки Аше, формировались поселки арендаторов, позже приобретающих участки в собственность. При больших имениях, прежде всего относящихся к императорской фамилии, возникали экономии — поселения крестьян, обслуживавших хозяйства, — Дагомыс, Вардане, Уч-Дере и другие²⁸³.

В 1888 г. Черноморский округ вошел в состав Кубанской области, а в 1896 г. был преобразован в самостоятельную Черноморскую губернию с центром в г. Новороссийске. В состав Черноморской губернии были включены три округа: Новороссийский, Туапсинский и Сочинский. Административным центром последнего стал посад Сочи. Отметим, что к этому времени наименование посада — «Сочи» — закрепилось окончательно. Восходящее к концу 1830-х гг., до этого оно было общеупотребительным, а официальным являлось название «Даховский»²⁸⁴. Наконец, в соответствии с Положением Комитета Министров от 1 мая 1898 г. в центре Черноморского округа — посаде Сочи было введено упрощенное общественное управление²⁸⁵, то есть фактически Сочи перешел в разряд городских поселений империи.

Собственно, именно посад Сочи (Даховский) стал ядром, с которого началось развитие будущего города-курорта Сочи и формирование его культурного ландшафта. Центром самого посада был участок, где в годы Кавказской войны находилось Навагинское укрепление, от которого в 1874 г., когда посад был учрежден официально, оставались «только полуразрушенные стены, бастионы, казармы и посредине площади круглое здание, без купола и крыши, бывшее прежде церковью; все здания были выстроены из керченского известкового

²⁸³ Там же. С. 59–62.

²⁸⁴ Сочинский городской архив (СГА). Р-158. Оп. 1. Д. 1; Тверитинов И. А. Указ. соч. С. 29.

²⁸⁵ Основные административно-территориальные преобразования на Кубани (1793–1985). Краснодар : Краснодарское книжное издательство, 1986. С. 54.

камня»²⁸⁶. Позже камень из разобранных стен и построек военного укрепления был использован при строительстве первых в Сочи значимых гражданских зданий и сооружений — маяка, церкви святого Архистратига Михаила с причтовым каменным домом, церковно-приходской школы и другие.

Строительство Сочинского маяка велось с 1874 по 1890 гг. Специальное оптическое оборудование с линзой Френеля для него было изготовлено во Франции. Общее представление о первоначальном облике этого сооружения навигационного назначения дает заметка в журнале «Всемирная иллюстрация»: «На Кавказском берегу, в посаде Даховском (Сочи), выстроен новый маяк, Сочинский, который откроет регулярное освещение с 15 ноября. Маяк освещает все видимое пространство моря. Огонь маяка постоянно белый. Высота огня над уровнем моря 117 футов, математический горизонт 12,4 мили. Маячная башня каменная белого цвета и построена в связи с жилым одноэтажным домом. На вершине башни помещается маячный фонарь с балконом и сеткою, а в нем установлен аппарат третьего разряда френелевской системы. Приставать к маяку в тихую погоду можно к песчаному побережью, под маяком»²⁸⁷.

Маяк сохранился с незначительными утратами облика, функционирует до настоящего времени, имеет статус объекта культурного наследия (ул. Приморская, 10а).

Церковь во имя Святого Архистратига Михаила была построена по проекту архитектора А. С. Каминского в 1874–1890 гг., освящена в 1891 г. К началу XX в. в состав приходских владений, неофициально именовавшихся Церковным кварталом, входили церковно-приходская школа, причтовый дом с хозяйственными постройками, часовня, садово-парковый комплекс с питомником растений²⁸⁸. Характерный

²⁸⁶ *Верещагин А. В.* Путевые заметки по Черноморскому округу. М., 1874. С. 38.

²⁸⁷ *Всемирная иллюстрация.* Т. XLVII. №. 12. 1892. 14 марта. № 1208. С. 223.

²⁸⁸ *См.: Гусева А. В.* Дорога к храму (памятники христианской культовой архитектуры Сочи). Сочи, 2007. С. 13–18.

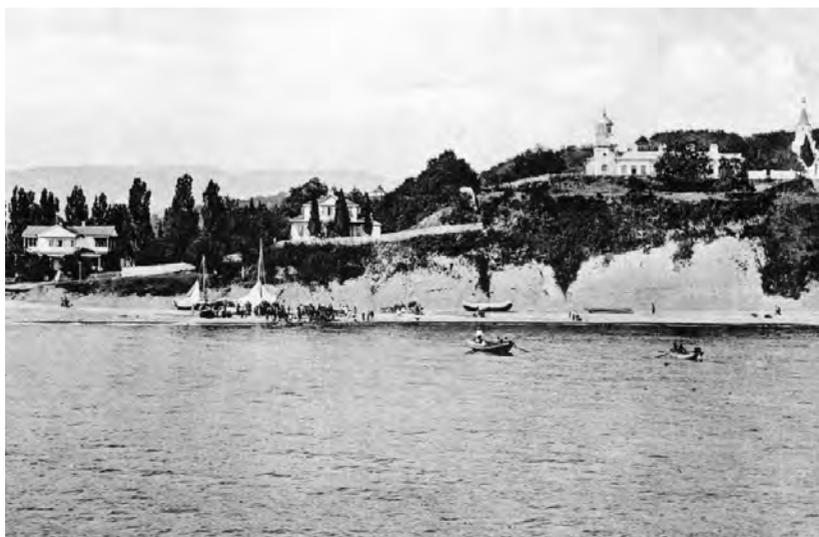

Рис. 6.1. Вид Сочи с моря. Почтовая карточка. Начало XX в.

образ этого небольшого крестово-купольного храма с хорошо читаемой простой композиционной идеей складывался из эклектичного сочетания центрального восьмигранного сферического «барочного» купола, увенчанного глухим барабаном под луковичной главкой, с ярусной колокольней «четверик на четверике» с высокими проемами звона, под восьмигранным шатром с луковичной главкой. Эклектичным, но довольно лаконичным было и декоративно-пластическое решение экстерьера.

С момента постройки храм обрел роль высотной доминанты ядра посада и, наряду с маяком, составлял композиционный центр «морского фасада» Сочи. С. Дороватовский писал в своем путеводителе: «На возвышенном морском берегу выделяется церковь, сверкая золочеными крестами. Темная зелень кипарисов эффектно оттеняет белизну колокольни и кольцом окружила все здание. Недалеко от церкви, на самом берегу моря, возвышается белая башня Сочинского

Рис. 6.2. Вилла «Вера». Фото В. В. Бондаря, 2013 г.

маяка. И по всему склону, утопая в зелени садов, раскинулся город»²⁸⁹.

Храм сохранился со значительными утратами подлинности, в 1993–1994 г. отреставрирован по проекту архитектора Ф. И. Афуксениди в первоначальном облике; ныне имеет статус объекта культурного наследия регионального значения (ул. Москвина, 12).

В 1872 г. московский промышленник Н. Н. Мамонтов приобрел в Сочинском попечительстве надел земли общей площадью 2700 десятин, в том числе «около 6 ½ десятин... на основании Городового Положения ... в черте проектируемого посада Сочи (Даховского)»²⁹⁰. Участок в черте посада площадью в шесть с половиной десятин располагался за территорией бывшего укрепления и представлял собой «часть равнины и отлогий скат горы», на котором была образована первая сочинская дача, получившая наименование

²⁸⁹ Дороватовский С. Сочи и Красная Поляна с окрестностями. Путеводитель. Краснодар : Платонов И., 2010 [СПб., 1911]. С. 14.

²⁹⁰ Верещагин А. В. Указ. соч. С. 42.

виллы «Вера». Осенью того же года на «вилле» был поставлен первый дом — деревянный, рубленый, оштукатуренный снаружи и изнутри. Одновременно с постройкой дома начались работы по очистке участка от зарослей и закладке парка и сада²⁹¹. Со временем парк с питомником экзотических растений виллы «Вера» приобрел в Сочи широкую известность наряду с Хлудовским и Худековским парками, возникшими позже на участках, официально не входивших в границы посада и считавшихся его округой или пригородами. В 1910 г. на месте деревянного дома было возведено каменное двухэтажное здание. Решенная в романтической версии модерна новая виλλα «Вера» стала одним из символов дореволюционного курорта Сочи. В настоящее время это здание имеет статус объекта культурного наследия (Курортный пр., 32Б).

Инициатором перестройки виллы был получивший ее в качестве приданого за представительницей семейства первоначальных владельцев М. А. Мамонтовой городской староста Н. А. Костарев — сын рязанского дворянина и одного из первых сочинских колонистов А. И. Костарева. В конце XIX в. А. И. Костарев приобрел имение, названное «Ареда», в возвышенной части Сочинской округи — по левой стороне ущелья реки Сочи (территория современного микрорайона Завокзальный)²⁹². Земли имения использовались для плодового садоводства, выращивания кукурузы, молочного животноводства. Часть территории сдавалась в аренду для производства кирпича.

Обширные земельные угодья в Сочинском округе в междуречье Сочи и Псахе (Мамайка), приобретенные в 1872 г. Н. Н. Мамонтовым и известные как имение «Раздолье» или «Раздольное», в 1883 году были выкуплены у него купцом 1-й гильдии В. А. Хлудовым, годом ранее ставшим собственни-

²⁹¹ Там же. С. 41–49.

²⁹² См.: *Николай Анатольевич Костарев*. URL: <https://www.geni.com/people/Николай-Анатольевич-Костарев/6000000016363534913> (дата обращения : 05.12.2019); Щербачев С. Н. Сочи : люди и судьбы. Краснодар : Платонов И., 2014. С. 93–94.

Рис. 6.3. Дача В. А. Хлудова (позже — дача М. Ф. Золиной).
Почтовая карточка. Начало XX в.

ком земель на правом берегу реки Сочи. В имении Хлудов проложил дороги, построил винный завод, открыл магазины, разбил фруктовые сады, виноградник, питомник редких тропических декоративных растений, маслиновый сад²⁹³. В 1896 г. в парке имения была построена собственная дача В. А. Хлудова. Проект здания в неорусском стиле выполнил архитектор Л. Н. Кекушев²⁹⁴. Впоследствии дача стала одной из достопримечательностей курорта, в советское время получила статус памятника, в 2009 г. была снесена, а в 2012 г. воссоздана (ул. Егорова, 1).

Первые в Сочи асфальтированные участки дороги также были построены В. А. Хлудовым. Нижнее шоссе начиналось от Сочинского моста, шло вправо, берегом р. Сочи, мимо парка переходило в ореховую аллею и соединялось с бере-

²⁹³ См.: История Сочи в открытках и воспоминаниях. Часть I. Старый Сочи. Забытые страницы. Конец XIX — начало XX вв. Майкоп : ОАО «Полиграфиздат «Адыгея», 2007. С. 55–56.

²⁹⁴ Там же. С. 56.

говым шоссе в конце Хлудовских владений. Среднее шоссе начиналось за домом лесничего, ответвляясь от берегового Новороссийско-Сухумского шоссе, и проходило посередине участков. Отсюда открывалась великолепная панорама: «Кавказский хребет с массой отрогов и отдельных вершин заполняет весь горизонт. Город Сочи внизу утопает в зелени садов, выделяется своей белизной церковь, маяк и дачи. А справа — блестит море, еще шире открывается вид с верхнего шоссе, которое идет из Сочи в Туапсе. Здесь — те же горные цепи и широкое море. Берег широкой излучиной изгибается от Сочи до Дагомыса в одну сторону и до Адлера — в другую. Кое-где виднеются дачи, а больше — все лес и лес»²⁹⁵.

Позже Хлудов разорился, и его земли были выкуплены Министерством земледелия, которое разбило крупное владение на небольшие участки, выставленные на продажу. Хлудовский парк, располагавшийся вблизи моря, поступил в ведение Сочинского лесничества и был объявлен городским общедоступным парком отдыха²⁹⁶. В начале XX столетия земли бывшего имения В. А. Хлудова составили северный пригород Сочи, известный как Хлудовская сторона.

Еще в 1868 г. Петр Васильевич Верещагин — владелец одной из московских агрономических контор — собрал товарищество из землевладельцев для участия в освоении земель на Западном Кавказе. Его брат — Арсений Васильевич Верещагин, агроном, писатель и публицист, в 1870 г. переехал на жительство в Сочинский округ и приобрел земельные угодья в окрестностях Даховского посада, на склоне Лысой горы (современный микрорайон Светлана). В конце XIX в. А. В. Верещагин уступил свои земли казне. Вновь образованный пригород получил название «Верещагинских участков».

В 1889 г. земельный участок в 50 десятин рядом с Верещагинскими владениями стал собственностью известного ли-

²⁹⁵ Дороватовский С. Указ. соч. С. 134.

²⁹⁶ См.: Гордон К. А. Старый Сочи конца XIX — начала XX веков (воспоминания очевидца). Сочи, 2005. С. 59.

тератора, коллекционера и садовода С. Н. Худекова. С 1890 г. здесь началась расчистка территории и закладка парка площадью 18 десятин²⁹⁷. Впоследствии обретший славу одной из главных достопримечательностей курорта парк С. Н. Худекова стал основой будущего Сочинского Дендрария.

Прочие образованные в ходе русской колонизации Сочинского Причерноморья имения (Дагомыс, Вардане, Уч-Дере) и поселения (Адлер, Романовское или Красная Поляна, Лазаревское и другие) располагались на значительном отдалении от посада Сочи и не имели с ним композиционно-пространственных связей.

Переломным моментом в истории Сочи стал приезд в Черноморский округ осенью 1894 года министра земледелия и государственных имуществ А. С. Ермолова и создание Высочайшей комиссии по устройству Черноморского побережья под председательством члена Государственного совета, гофмейстера Н. С. Абазы²⁹⁸.

В числе первых мероприятий, способствовавших переходу Сочи на качественно новый уровень развития, стало открытие в 1894 г. опытной сельскохозяйственной станции, целью которой было «изучение культуры важнейших, по местным условиям, растений и распространение их среди местного населения путем ознакомления последнего с техникой этих культур, а также путем отпуска на возможно льготных условиях тех растений и их сортов, пригодность которых в данной местности будет доказана на основании опытов и наблюдений»²⁹⁹.

В 1896 году по инициативе Н. С. Абазы была проведена административно-территориальная реформа — территория

²⁹⁷ См.: История Сочи в открытках и воспоминаниях. Часть I. ... С. 60–61.

²⁹⁸ Ермолов А. С. Заметки по поездке на Черноморское побережье Кавказа осенью 1907 года. СПб., 1908. С. 1; Верещагин П. В. Черноморское побережье. Русская Ривьера [М., 1902] // Они были первыми. Статьи 1902–1913 гг. Из истории Сочи. — Майкоп : ОАО «Полиграфиздат «Адыгея», 2008. С. 49–53.

²⁹⁹ Черноморское побережье Кавказа : справочная книга / сост. Ф. П. Доброхотов; под ред. Н. И. Воробьева. Адаптир. воспр. изд. 1916. Краснодар : Традиция, 2009. С. 306.

Черноморского округа выведена из состава Кубанской области и, как упоминалось выше, образована самостоятельная Черноморская губерния с центром в городе Новороссийске.

В 1898 г. начала действовать правительственная научная комиссия по изучению Черноморского побережья Кавказа. В состав комиссии вошли известные ученые и специалисты: А. И. Воейков, Ф. И. Пастернацкий, А. И. Лебедев, М. В. Сергеев. Заключение комиссии свидетельствовало о редких природных богатствах и прочих благоприятных условиях Черноморского побережья, которые должны быть использованы для открытия курортов, бальнеологических и климатических лечебных учреждений³⁰⁰. Для привлечения инвестиций в курортную сферу в начале XX в. комиссией была организована широкая реклама Черноморского побережья, включавшая проведение выставок и научных конференций, издание справочников и путеводителей. Как результат, земли стали отводиться непосредственно для организации курортных заведений, одновременно активизировалось частное дачное строительство. В одной из статей, подготовленных к масштабной выставке «Русская Ривьера», состоявшейся в Санкт-Петербурге в 1913 г., отмечалось: «Вряд ли теперь кто не знает Сочи. Для одних это лечебница, для других, и, собственно, для большинства, место отдыха... Причина этой популярности — наша природа вообще и, в частности, наш климат»³⁰¹.

Развитию Сочинского курорта во многом способствовало формирование транспортной сухопутной системы — автомобильной и железнодорожной. В 1891–1892 гг. было построено Новороссийско-Сухумское шоссе, в 1899 г. — шоссе от Адлера до Красной Поляны, в 1910 г. открылось автомобильное сообщение между Сочи и Сухуми. С 1912 г. автомобильные перевозки в Хосту, Адлер и Красную Поляну стали регулярными³⁰². «Высокостатусные» отели и здравницы по-

³⁰⁰ См.: Дороватовский С. Указ. соч. С. 49.

³⁰¹ Коченовский Д. И. Сочи [СПб., 1913] // Они были первыми... С. 96.

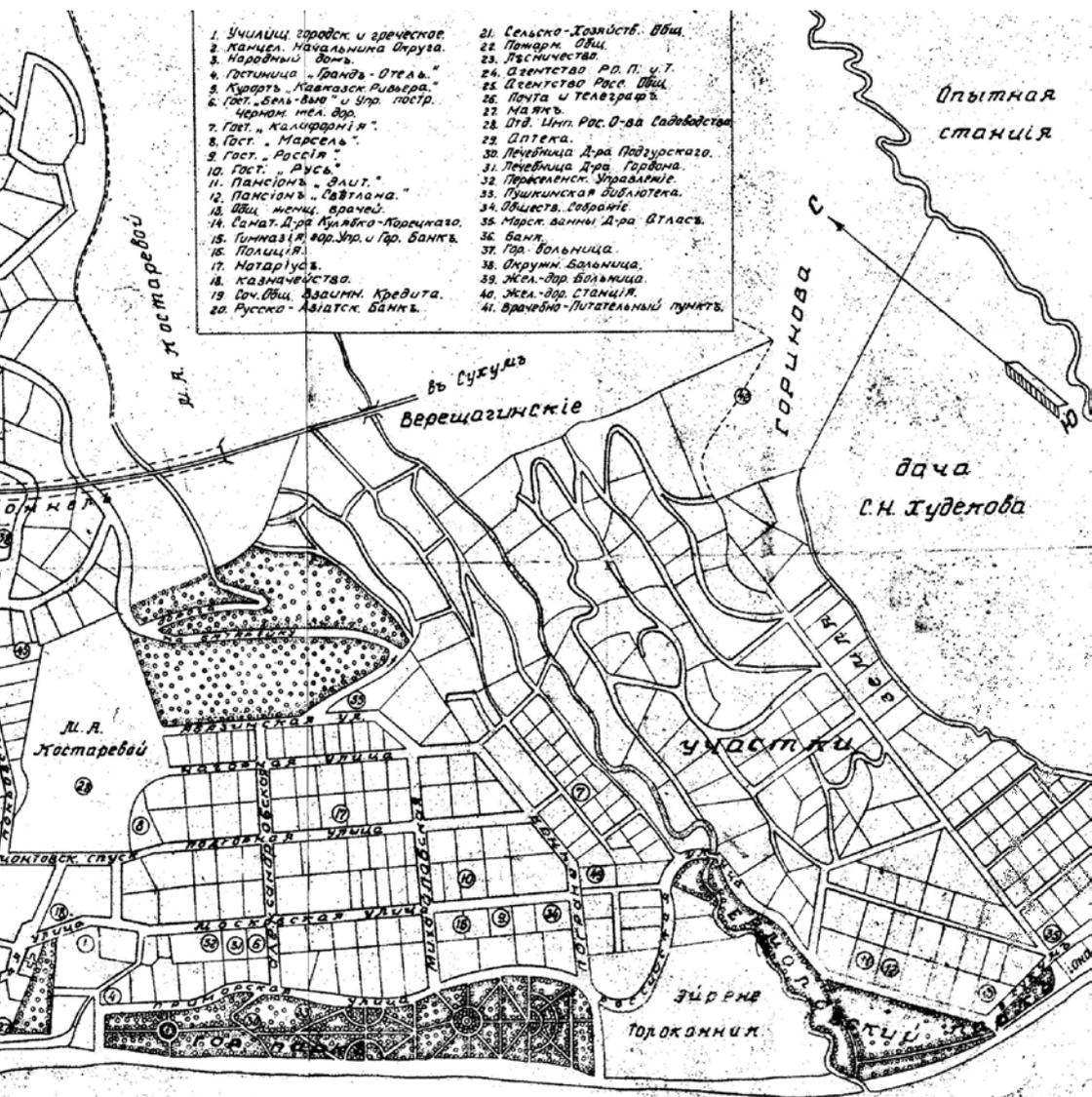
³⁰² См.: Герасимова Н. Е. Сочи: вторая половина XIX — 1917 г. // Сочи: страницы... С. 93.

Рис. 6.4. План Сочи. Из кн.: Москвич Г. Г. Черноморское побережье: Иллюстрированный практический путеводитель. Изд. 23-е. Пг., 1916.

1. Училищ. городок и греческое.
2. Канцел. Начальника Округа.
3. Народный домъ.
4. Гостиница "Грандъ-Отель".
5. Курортъ "Кавказск. Ривьера".
6. Гост. "Вино" и Шко. театр. Черном. мел. дор.
7. Гост. "Калифорния".
8. Гост. "Марсель".
9. Гост. "Россия".
10. Гост. "Русь".
11. Пансионъ "Злитъ".
12. Пансионъ "Савиома".
13. Шко. земск. врачев.
14. Санат. Д-ра Кулябко-Лоренцаго.
15. Гимназія, вкр. Укр. и Гр. Банкъ.
16. Полиция.
17. Нотариусъ.
18. Казначейство.
19. Поч. Шко. Взаимн. Кредита.
20. Русско-Азиатск. Банкъ.

21. Сельско-Хоз. Шко. Шко.
22. Потом. Шко.
23. Лѣсничество.
24. Общество Р. П. и Т.
25. Общество Росс. Шко.
26. Почта и телеграфъ.
27. Маякъ.
28. Отд. Цнтр. Рос. О-ва Садоводства.
29. Аптека.
30. Лечебница Д-ра Подзурскаго.
31. Лечебница Д-ра Горбина.
32. Практик. Училище.
33. Пушкинская Библиотека.
34. Обществ. Собрание.
35. Марск. ванны Д-ра Вгласъ.
36. Банкъ.
37. Гор. Больница.
38. Окружн. Больница.
39. Жел.-дор. Больница.
40. Жел.-дор. Станція.
41. Врачебно-Питательный пунктъ.

Е М О Р Е

степенно обзаводились собственным автотранспортом — к 1916 г. автомобили имели гостиницы «Россия» и «Бель-Вю», акционерные общества «Кавказская Ривьера» и «Мацестинские серные источники»³⁰³. Одновременно развивался и железнодорожный транспорт. В 1912 г. было образовано акционерное общество Черноморской железной дороги с управлением в Сочи. К 1916 г. было построено три тоннеля и спроектирована железнодорожная станция, начало действовать железнодорожное сообщение Туапсе — Сочи³⁰⁴. Тем не менее преобладающим сухопутным видом транспорта до середины 1920-х гг. оставался гужевой, где главное место занимала двухколесная арба, запряженная парой буйволов.

Основной товарный грузооборот проходил морским путем. Перевозками занимались две крупных компании — Русское общество пароходства и торговли (РОПиТ) и Российское транспортное и страховое общество. Эти предприятия имели собственные пристани в Сочи: первая находилась на Хлудовской стороне, вторая — в центре посада у маяка. Ввиду отсутствия глубоководных причалов пароходы останавливались на рейде, пассажиров и грузы доставляли с помощью фелюг.

Возрастание внимания русского общества к Сочи как курорту стимулировало власти посада к улучшению его благоустройства. В 1910 г. здесь стала действовать телефонная связь, построено пожарное депо. В 1911–1912 гг. возведены три железобетонных моста на улицах Московской (ныне ул. им. Орджоникидзе) и Приреченской (ныне ул. Роз), устроены первые бетонные тротуары. В 1913 г. в Сочи открылась первая городская электростанция. В 1914–1915 гг. электрическим освещением были обеспечены все городские учреждения, медицинские и общественные организации, улицы, почти все частные дома³⁰⁵.

³⁰³ См.: *Москвич Г. Г.* Черноморское побережье : иллюстрированный практический путеводитель. Изд. 23-е. Пг., 1916. С. 51; *Тверитинов И. А.* Указ. соч. С. 65.

³⁰⁴ См.: *Тверитинов И. А.* Указ. соч. С. 64.

³⁰⁵ См.: *Герасимова Н. Е.* Указ. соч. С. 92–95.

В пространственном отношении дореволюционный Сочи делился на четыре части: сам посад (в обиходе применялось и определение «город»), состоящий из «верхнего города» и «нижнего города», и два пригорода, названных по имени бывших владельцев: Хлудовская сторона, расположенная к северу от посада Сочи, и Верещагинские участки, прилегающие к посаду с юга. Границы посада проходили по реке Сочи на востоке и ул. Пограничной (совр. ул. Театральная) на западе; с юга посад омывался водами Черного моря, на севере граничил с лесистыми горными склонами³⁰⁶.

Нижний город являлся наиболее населенной частью Сочи, которая начиналась от ул. Соборной (Москвина) — самой первой улицы посада — и продолжалась до р. Сочи, уходя вверх по широкой долине реки, где соединялась с дер. Навагинской — главным поставщиком продовольствия для жителей посада. В этой части, выше по течению реки, параллельно ул. Соборной, пролегали улицы Приреченская (ул. Роз), Надеждинская (ул. им. Воровского), Ореховская (ул. им. Островского), Навагинская, Мингрельская (ул. Советская), Шоссейная (ул. им. Горького), Пластунская (ул. им. Войкова), Покровская (ул. Первомайская). Границей со стороны гор была улица Куропаткинская (ул. им. К. Либкнехта)³⁰⁷.

Через весь нижний Сочи проходило Новороссийско-Сухумское шоссе. От Мамонтовского спуска (в советское время — Пролетарский подъем, ныне — участок Курортного проспекта с заметным перепадом рельефа к юго-востоку от ул. им. Войкова), соединявшего шоссе в нижней части посада с территорией верхнего города, напротив торговых зданий базара дорога поворачивала к югу на улицу Шоссейную (ул. им. Горького) и далее шло по Дагомысской (ул. Парковая) улице. Мамонтовский спуск продолжался узким Ремес-

³⁰⁶ См.: СГА. Р-158. Оп. 1. Д. 1; *Москвич Г. Г.* Указ. соч. Приложение. План Сочи; Черноморское побережье Кавказа... С. 283.

³⁰⁷ См.: *Москвич Г. Г.* Указ. соч. Приложение. План Сочи.

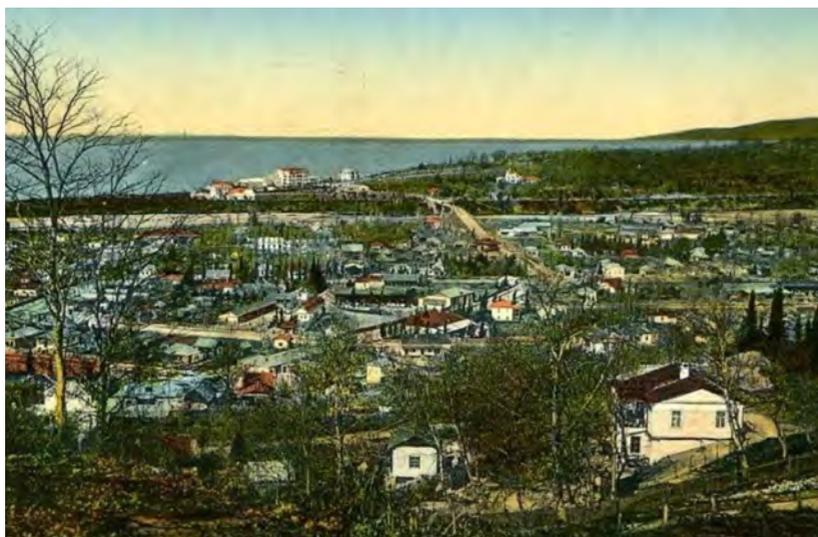

Рис. 6.5. Общий вид Сочи (нижний город).
Почтовая карточка. Начало XX в.

ленным переулком, протянувшимся до поймы реки Сочи. Ближе к морю располагался Кузнечный переулок³⁰⁸.

В начале XX в. почти все улицы нижнего города (за исключением Пластунской и Соборной) не имели мощения. По свидетельству старожила города К. А. Гордона, «они были покрыты травой и полевыми цветами, и только посередине пролегла узкая полоска проезжей части, присыпанная гравием»³⁰⁹. Жилая застройка этих улиц характеризовалась простотой, скромностью внешнего облика: «за выкрашенными в зеленый цвет заборами прятались в зелени садов и винограда небольшие одноэтажные домики с выбеленными стенами и большей частью драночной крышей»³¹⁰. В 1904–1906 гг. вдоль заборов появились узкие тротуары.

Вместе с тем в нижнем Сочи была сосредоточена вся деловая жизнь посада — здесь располагались причал пароходов

³⁰⁸ Москвич Г. Г. Указ. соч. Приложение. План Сочи.

³⁰⁹ Гордон К. А. Указ соч. С. 46.

³¹⁰ Там же.

Рис. 6.6. Прибрежный участок ул. Пластунской.
Почтовая карточка. Начало XX в.

Российского транспортного и страхового общества, магазины, лавки, духаны, ремесленные мастерские, торговые ряды и крытый рынок, недорогие гостиницы, конторы, склады, винные погреба и т. п.

Основной деловой и торговой улицей Сочи была расположенная в нижнем городе вымощенная булыжником улица Пластунская (ныне ул. Войкова), начинавшаяся от моря. В самом ее начале стояло двухэтажное здание гостиницы «Лондон». Рядом с ней находились телеграф, поликлиника, гостиница «Пассаж» и другие значимые общественные учреждения. В конце XIX в. с обеих сторон улица была обсажена тополями — на некоторых дореволюционных открытках она именуется Тополевой аллеей. При прокладке телефонных проводов и строительстве здания телеграфа тополя были вырублены (до 1910 г.).

Застройка улицы велась, преимущественно, с одной (юго-восточной) стороны. С противоположной находился большой пустырь, куда в 1903 г. городское самоуправление перенесло базар (изначально он располагался ближе к морю —

Рис. 6.7. Улица Пластунская. Почтовая карточка. Начало XX в.

в устье реки Сочи). В первые годы советской власти площадь нового базара именовалась площадью Свободы, в настоящее время — это Октябрьский сквер. Для упорядочения торговли на территории нового базара были построены три капитальных торговых корпуса, проект которых составил городской архитектор А. Я. Буткин. В этих зданиях разместились самые крупные сочинские магазины, рядом, под обширным навесом, велась открытая торговля продуктами питания. Здесь же находились ларьки для мелкой торговли. В незастроенной северо-западной части базарной площади шла торговля с возов.

Ряды тополей, высаженные в конце XIX в., служили традиционным зеленым убранством улиц нижнего города. В Ремесленном переулке в 1913 г. тополя были заменены платанами, в тени которых «у базарной площади всегда стояла вереница ломовых извозчиков-дрогаей в ожидании найма»³¹¹.

³¹¹ Гордон К. А. Указ. соч. С. 43.

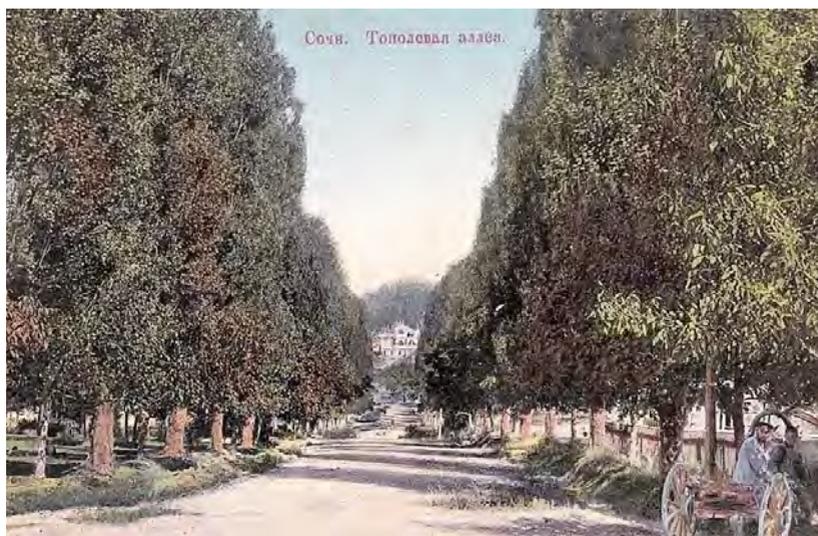

Рис. 6.8. Тополевая аллея. Почтовая карточка. Начало XX в.

Ныне это одна из сочинских природных достопримечательностей — Платановая аллея.

Верхний Сочи — лучшая, «аристократическая» часть посада — занимал сравнительно небольшую территорию на возвышенном плато. С северо-запада он отделялся от нижнего улицей Соборной и Мамонтовским спуском, ведущим к Пластунской улице; северо-восточной границей служила улица Абазинская (ул. Кубанская), проходящая по нижней террасе горы Батарейка, где непосредственно в лесной зоне был выделен участок для устройства Верхнего парка; юго-восточной границей была улица Пограничная (Театральная) и расположенный за ней глубокий овраг реки Верещагинки; с юго-запада верхний Сочи очерчивался протянувшейся вдоль моря полосой Приморского парка³¹².

В верхнем городе находились остатки бывшего Навагинского укрепления: «Территория, на которой была распо-

³¹² См.: Москвич Г. Г. Указ. соч. Приложение. План Сочи.

Рис. 6.9. Торговая площадь с окружающей застройкой.
Почтовая карточка. Начало XX в.

жена сочинская крепость, ограничивалась: с юга, с моря, обрывом скалы, на которой расположен маяк; с востока — оврагом, носившим название “Турецкий”, пространство которого [позже] заполнил отстроенный большой концертный зал “Фестивальный”; с запада — крутым спуском к Пластунской улице [ул. им. Войкова. — *авт.*]; с севера, со стороны гор — рвом, по расширенному дну которого проходит Курортный проспект (Пролетарский подъем)»³¹³.

Распланирован и заселен верхний Сочи был позже нижнего — в конце XIX века. Параллельно морскому берегу в нем располагались улицы Приморская, Московская (ул. им. Орджоникидзе), Подгорная (участок Курортного проспекта от ул. Театральной до ул. им. Войкова), Нагорная, Абазинская (ул. Кубанская). Перпендикулярно им пролегли улицы Александровская (Морской переулочек), Михайловская (ул. им. Соколова) и Пограничная (ул. Театральная), а также «два поросших

³¹³ Гордон К. А. Указ. соч. С. 35.

Рис. 6.10.
Дом доктора А. Л. Гордона.
Фото В. В. Бондаря, 2010 г.

высокоствольным лесом оврага: один из них — Турецкий — проходил сзади кинотеатра “Стерео” [на момент написания воспоминаний; кинотеатр построен в 1953 г., ныне здание городского собрания Сочи. — *авт.*] и заканчивался у моря широким устьем, в котором ютились хижины турецкой колонии, за что овраг и получил название Турецкий»³¹⁴. Второй, также протяженный с северо-востока к морю, оканчивался примерно у нынешнего здания библиотеки им. А. С. Пушкина. В местах пересечения с улицами через овраги были перекинуты каменные мосты. Позже овраги были засыпаны³¹⁵.

В начале XX столетия самой престижной для проживания в верхнем городе считалась улица Приморская, которая шла вдоль городского парка, раскинувшегося по самому берегу моря. Она славилась тишиной, отсутствием пыли и видами на море.

³¹⁴ Там же. С. 47.

³¹⁵ Там же.

Рис. 6.11. Территория верхнего города: Гостиница «Гранд-Отель». Почтовая карточка. Начало XX в.

Главной деловой улицей была Московская — прямая и широкая, но со сравнительно узкой проезжей полосой, обрамленной с обеих сторон травой и полевыми цветами. Эта улица была самой оживленной, а потому отличалась запыленностью, несмотря на ее регулярный полив в летнее время. Довольно активное движение было и по Подгорной улице, через которую было проложено Черноморско-Сухумское шоссе. По Нагорной улице проезжали редко, и здесь на дороге росла трава. Выше Нагорной улицы располагалась просека, именовавшаяся улицей Абазинской, за которой находился Верхний городской парк — очищенный от кустарников и зарослей лес, через который пролегал дорога и прогулочные тропы на гору Батарейка³¹⁶.

По свидетельству С. Дороватовского, в начале XX века верхний Сочи напоминал «дачную местность, где каждый дом стоит далеко от проезжей дороги, в глубине сада, окру-

³¹⁶ См.: Дороватовский С. Указ. соч. С. 53; Гордон К. А. Указ. соч. С. 48–55.

Рис. 6.12. Территория верхнего города: санаторий доктора В. Ф. Подгурского и участок городского парка. Почтовая карточка. Начало XX в.

женный розами, завитый глициниями»³¹⁷. Популярностью у садовников пользовались экзотические пальмы, бананы, олеандры и другие «растения теплых стран». «Строения здесь были преимущественно типа загородных вилл, — пояснял позже К. А. Гордон, — Каждая из них отображала в какой-то мере духовный облик ее хозяйина: ни одна из них не была похожа на другую. Некоторые из этих строений были просты, но добротны, без особых украшений, другие, наоборот, были претенциозно украшены башенками, колоннами и затейливой резьбой по дереву. Строили тогда преимущественно из дуба, каштана или выдержанной сосны...»³¹⁸. Примером такой «виллы» может служить собственный жилой дом врача А. Л. Гордона, дошедший до наших дней и имеющий статус объекта культурного наследия (ул. Приморская, 4).

³¹⁷ Дороватовский С. Указ. соч. С. 52.

³¹⁸ Гордон К. А. Указ. соч. С. 47–48.

Сочи. Библиотека имени А. С. Пушкина.

Рис. 6.13. Здание библиотеки им. А. С. Пушкина.
Почтовая карточка. Начало XX в.

Наряду с дачами состоятельных владельцев, в верхнем городе помещались лучшие гостиницы для приезжих, лечебницы, пансионы и санатории. Здесь же располагались: по улице Подгорной — казарма пограничников, контора нотариуса, Общественное собрание (до 1910 года); по улице Московской — церковь, городское училище, лазарет пограничных войск, Переселенческое управление, казначейство; на улице Пограничной (ул. Театральная) — магазин удельного ведомства. К этому же списку следует добавить здания Общественного клуба с театральным залом на улице Московской и библиотеки им А. С. Пушкина в городском парке — яркий памятник сочинского модерна, в настоящее время объект культурного наследия (ул. Приморская, 1)³¹⁹.

В 1913 г. в Приморском парке рядом с библиотекой им. А. С. Пушкина по инициативе и на средства отставного полковника Л. Ф. Долинского был установлен памятник в честь победы России в Русско-турецкой войне 1828–1829 гг., получивший название «Пушка и якорь». Памятник сохранился, находится под защитой государства как памятник монументального искусства.

К северо-западу от посада за р. Сочи располагалась Хлудовская сторона — бывшее имение В. А. Хлудова. С нижним городом Хлудовская сторона связывалась мостом через р. Сочи, возведенным при строительстве Новороссийско-Сухумского шоссе и связавшим улицу Дагомыскую (ныне Парковая) посада с улицей Новой на Хлудовской стороне (мост был демонтирован в связи с изменением трассы Новороссийско-Сухумского шоссе; в 1961 г. на его месте построен пешеходный мост). За мостом шоссе продолжалось по прямой в западном направлении, почти над морем поворачивало на север и по гребню Виноградной горы шло в сторону Мамайки. Непосредственно за мостом, на полпути между

³¹⁹ См.: Москвич Г. Г. Указ. соч. Приложение. План Сочи.

Рис. 6.14. Общий вид гостиницы «Кавказская Ривьера».
Почтовая карточка. Начало XX в.

шоссе и морем, в сером двухэтажном каменном здании размещалось агентство «Русского Общества Пароходства и Торговли», и здесь же на берегу была казенная пристань, на которую приезжающие высаживались с лодок, доставлявших их с парохода.

В 1904 г. обширный приморский участок бывшего имения В. А. Хлудова был продан казной дворянину А. В. Тарнопольскому, и здесь началось строительство курорта³²⁰. Построенный по проекту архитекторов В. А. Иона и А. Ф. Бубыря³²¹ (по другой версии — архитектора А. Я. Буткина³²²) курортный комплекс, который поначалу составили две четырехэтажные гостиницы, театр на 650 мест, ресторан и кафе, получил на-

³²⁰ Ермолов А. С. Заметки по поездке на Черноморское побережье Кавказа осенью 1907 года. СПб., 1908. С. 67; Тверитинов И. А. ... С. 93.

³²¹ См.: Розов В. Н. Зарождение курорта. Конец XIX в. — 1917 г. // Сочи : страницы... С. 104; История Сочи в открытках и воспоминаниях. Часть I. ... С. 120; Костинников В. Н. Календарь сочинского краеведа. Майкоп, 2008. С. 54; Тверитинов И. А. Указ. соч. С. 93.

³²² См.: Коновалов В. М. Сочи (Путеводитель по курорту Сочи-Мацеста-Хоста). Краснодар, 1959. С. 38.

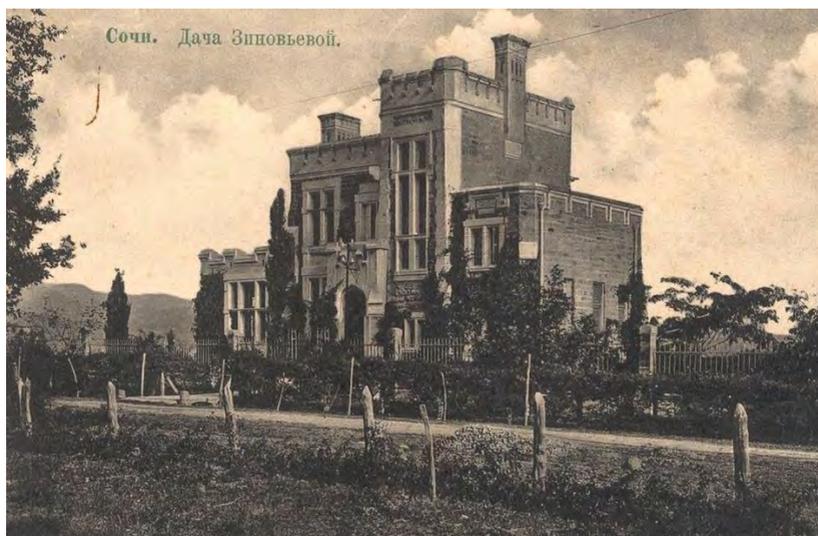

Рис. 6.15. Дача М. Н. Зиновьевой на Хлудовской стороне.
Почтовая карточка. Начало XX в.

звание «Кавказская Ривьера». День открытия «Кавказской Ривьеры» — 14 июня 1909 г. — принято считать датой основания курорта Сочи-Мацеста³²³.

Оставшаяся, значительная по площади часть Хлудовской стороны, заселена была слабо. Так, в 1902 году она была практически полностью необитаема, и лишь к середине 1910-х гг. здесь появились довольно разрозненно расположенные дачи и имения, привлекавшие в основном тех отдыхающих, которые избегали «дачного» шума. Среди сохранившихся объектов того времени — дача известного петербургского врача А. В. Трапезникова (ныне корпус санатория «Заполярье», ул. им. Пирогова, 10,1), дача М. Н. Зиновьевой (ныне — жилой дом, ул. Виноградная, 22).

Юго-восточный пригород — Верещагинские участки — составляли земли на западном и отчасти южном склонах горы Лысой. Границей между ними и посадом была река Ве-

³²³ См.: Тверитинов И. А. Указ. соч. С. 93.

Рис. 6.16. Пансион «Элит» на Верещагинских дачах.
Почтовая карточка. Начало XX в.

рещагинка. К середине 1910-х гг. эта территория представляла собой наиболее густонаселенное в Сочи дачное место, где имелось около полусотни дач, многие из которых были заняты в течение всего года. Это объяснялось их близостью к Верещагинскому, позже получившего наименование Ермоловского, парку (ныне — парк им. Фрунзе). Славилась Верещагинские участки и примыкавшим к ним с юга имением С. Н. Худекова со знаменитым парком. Верхняя часть Худековского парка была решена в стилистике итальянских террасных парков, остальная территория — в свободной пейзажной манере. Это был первый полноценный паркансамбль в Сочи, ныне составляющий историческую часть Сочинского Дендрария.

В конце XIX в. одним из природных условий, благоприятствующих созданию в Сочи климатической станции, были признаны мацестинские источники целебных серных вод. В 1901 г. министр А. С. Ермолов предложил создать на месте выхода вод новый курорт. Первое ванное здание

Рис. 6.17. Район Верещагинских дач. Общий вид.
Почтовая карточка. Начало XX в.

здесь было открыто в 1902 г. стараниями доктора В. Ф. Подгурского. В 1910 г. казенную землю с серными источниками в Мацестинском урочище взял в аренду известный российский предприниматель и меценат М. М. Зензинов. Общая площадь арендованного участка составила 87,17 десятин, из них 81,67 десятин располагалась около серных источников, 5,5 десятины — на берегу моря. В 1912 г. М. М. Зензинов и В. Ф. Подгурский образовали акционерное общество «Мацестинские серные источники». К 1914 г. в числе зданий и сооружений акционерного общества значились: ванное здание II класса, новое ванное здание I класса (не оборудованное и не эксплуатируемое), капитальная трехэтажная гостиница, деревянная гостиница, а также: деревянное здание для солнечных ванн, комплекс зданий электростанции, прачечной, кухни и пекарни — на правом берегу р. Мацесты, парк площадью от шести до восьми десятин вблизи источников, вокруг ванного здания и гостиницы, метеорологическая

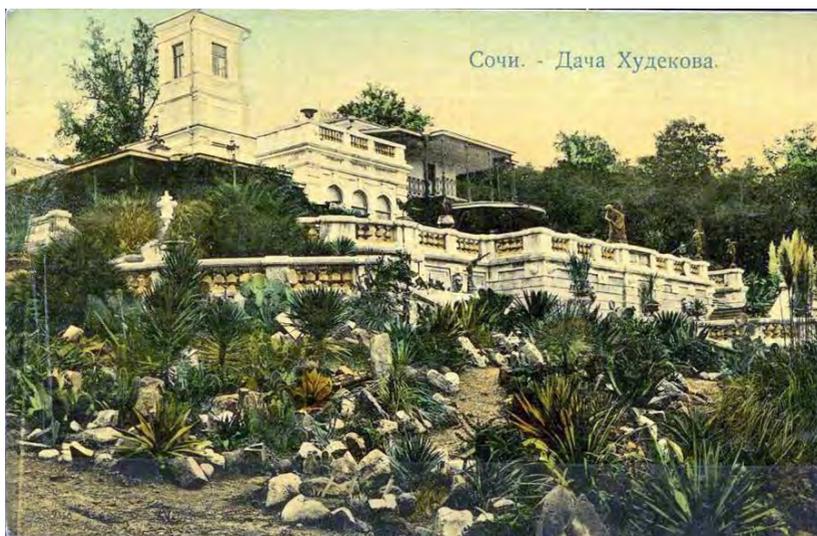

Рис. 6.18. Вилла «Надежда» в парке С. Н. Худекова.
Почтовая карточка. Начало XX в.

станция, электрическое освещение и водопровод в верхней части курортного места³²⁴.

24 апреля 1917 г. по распоряжению Черноморско-Кубанского управления земледелия и государственных имуществ казенная земля, составляющая оброчную статью Сочинского лесничества — «Мацестинские серные источники», поступила в распоряжение Общества Черноморской железной дороги для дальнейшего совершенствования курортного места³²⁵.

«В 20 верстах от Сочи и 15 верстах от сел. Адлер по Сухумскому шоссе в живописной местности, окруженной горами»³²⁶, «на широкой площадке у моря, при устье р. Хоста»³²⁷ стараниями Н. С. Абазы в 1899 г. было учреждено городское поселение Хоста (наряду с Романовском, ныне — Красная

³²⁴ Розов В. Н. Указ. соч. С. 111–116; Тверитинов И. А. Указ. соч. С. 92–93.

³²⁵ Розов В. Н. Указ. соч. С. 116.

³²⁶ Черноморское побережье Кавказа... С. 325.

³²⁷ Строящаяся Черноморская железная дорога (Туапсе — Квалони). СПб. : Издание правления общества Черноморской жел. дор., 1913. С. 39–40.

Рис. 6.19. Парк С. Н. Худекова.
Почтовая карточка. Начало XX в.

Поляна) «с упрощенным управлением»³²⁸. В течение нескольких лет был проведен целый ряд «устроительных» мероприятий: «провели улицы, дороги, наметили церковный, школьный, торговый участки, нарезали 175 городских участков, большая часть которых отведена была в 1901–1903 гг. частным лицам с обязательством в трехлетний срок расчистить, огородить и застроить полученную землю. Кроме того, было отведено 60 ремесленных участков, до 50 дачных и много культурных»³²⁹. С 1901 г. началась застройка участков³³⁰, и в скором времени «Хоста приобрела у публики славу тихой летней и осенней климатической станции, далекой от шумной жизни модных русских курортных мест»³³¹.

³²⁸ ПСЗ. Собрание 3. Т. XIX. Отд. I. СПб., 1902. Ст. 17143; Широков И. В., Тарасов А. А. Наша маленькая Хоста. Сочи, 2011. С. 29.

³²⁹ Черноморское побережье Кавказа... С. 326.

³³⁰ См.: Строящаяся Черноморская железная дорога... С. 39.

³³¹ Черноморское побережье Кавказа... С. 326.

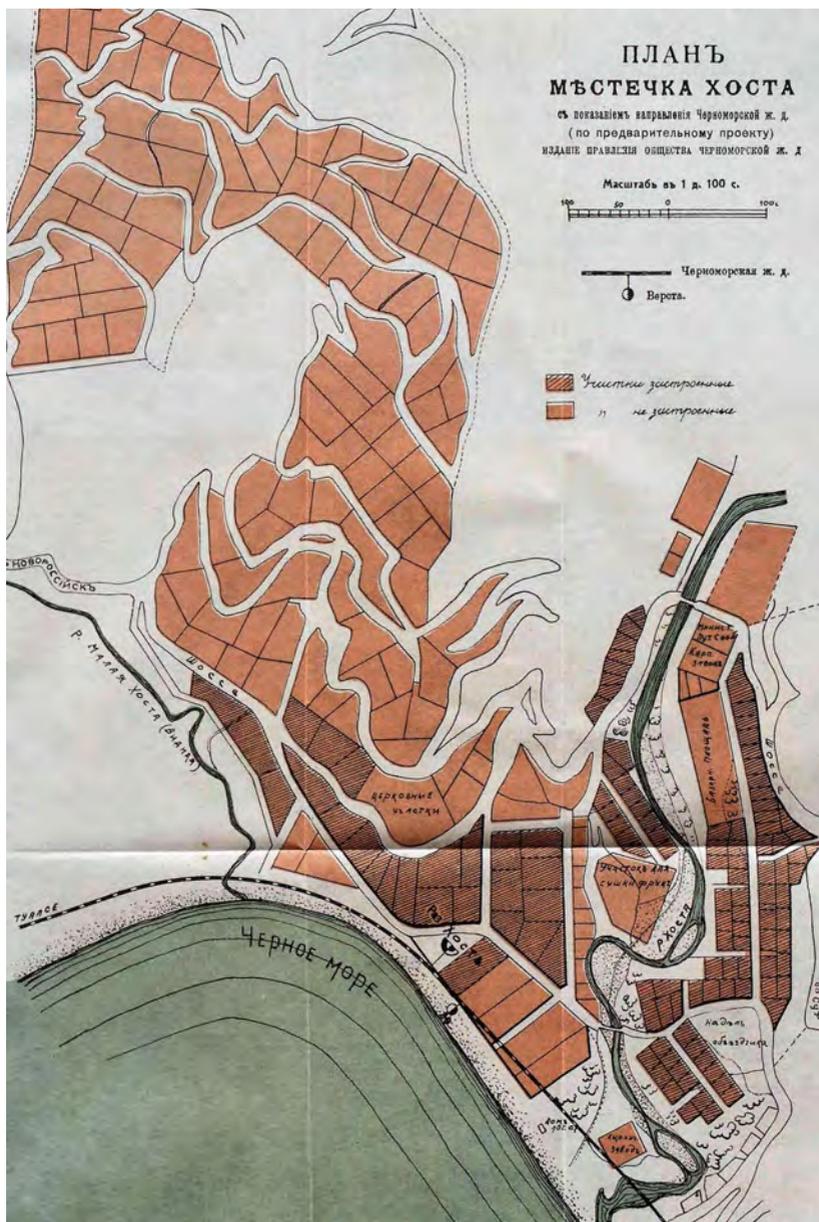

Рис. 6.20. План Хосты. Из кн.: Строящаяся Черноморская железная дорога (Туапсе-Квалони). СПб. : Издание правления общества Черноморской жел. дор., 1913.

В целом в предреволюционное время в Сочи сформировался уникальный по своему характеру культурный ландшафт, в котором природа являлась главным достоянием, а рукотворные объекты — здания, сооружения, уличная сеть и т. п., — составляли с ней органичное целое. В 1917 г. получивший статус города Сочи исполнял функции административного центра Сочинского округа и транспортного узла в масштабах всего Черноморского побережья и имел значение курортного места с очевидными перспективами развития рекреационной сферы, в частности, лечебно-профилактических учреждений. К этому времени, по данным Н. Е. Герасимовой (на 1916 г.), помимо многочисленных частных отелей, пансионов, домов отдыха, здесь насчитывалось несколько учебных заведений (мужская и женская гимназии, высшее городское училище, ремесленное училище министерства финансов, церковно-приходская школа, греческое училище, городское трехклассное училище, сельское двухклассное училище, армянское училище и др.), три библиотеки и читальни, три кинематографа — «Олимпия», «Модерн», «Кавказская Ривьера», два книжных магазина, три театра, три клуба; десять промышленных предприятий — завод бетонного камня, кирпичный завод А. Авсаджана, фабрика по переработке чернослива Н. А. Костарева, завод минеральных и фруктовых вод «Эрвис», винный завод, завод по производству черепицы К. Топурия, табачная фабрика Метаксы, завод искусственного льда А. В. Введенского и др.; тринадцать обществ — сельскохозяйственное, Пушкинской библиотеки, пособия бедным, добровольное пожарное, медицинское, курортного благоустройства, музыкально-драматический кружок и др.; несколько лечебных учреждений — первая городская больница (построена в 1902 г.), водолечебница В. Ф. Подгурского (открыта в 1903 г.), частная хирургическая больница А. Л. Гордона (открыта в 1911 г.), больница Черноморской железной дороги и окружная больница, химико-бактерио-

логический и зубо­врачебный кабинеты А. Г. Тимофеевой, И. Г. Чипанидзе-Руткевич и др.³³²

После революционных событий и Гражданской войны, в 1921 г., Сочинская и Адлерская волости Черноморского округа были объединены в единый Сочинский район. С мая 1922 г. в него входили Адлерская, Хостинская и Пиленковская волости. Лазаревская волость вошла в состав Туапсинского района. Граница между этими районами проходила по реке Шахе. В сентябре 1924 г. в составе Черноморского округа был образован Шапсугский район, центром которого в январе 1934 г., после неоднократных административных преобразований, стало село Лазаревское³³³.

С установлением советской власти началась масштабная национализация всей курортной сферы хозяйства: земель, лечеб­ниц, гостиниц, имений, промышленных предприятий. Так, уже в феврале 1918 г. были национализированы «Кавказская Ривьера», «Мацеста», царское и великокняжеские имения Дагомыс, Вардане и Уч-Дере³³⁴. А в 1920 году организацией курортного дела в Сочинском и Туапсинском районах занялось специально созданное Сочинское курортное управление, которому было передано ведение национализированными частными дачами и курортными учреждениями, а также горно-санитарная охрана, землеустройство и благоустройство курортных территорий, снабжение продуктами, водой, электроэнергией³³⁵.

В это время были организованы первые ведомственные санатории, дома отдыха, в развитие курортного дела активно включились профсоюзы. На основании правительственных декретов в национализированных виллах, дачах, гостиницах открылись первые советские санатории и дома отдыха. До

³³² См.: Герасимова Н. Е. Указ. соч. С. 92–94.

³³³ См.: Основные административно-территориальные преобразования... С. 54.

³³⁴ См.: История Сочи в открытках и воспоминаниях. Часть II. Сочи — Советский курорт. 1917–1960 гг. Майкоп, 2007.

³³⁵ Лоншакова Н. В. Сочинское курортное управление // Сочи: страницы ... С. 161–163.

Рис. 6.21. Общий вид Хосты. Почтовая карточка. Начало XX в.

1925 г. курорт был занят восстановлением полученного жилого фонда и размещением в нем государственных санаториев. На состоявшемся 21 августа 1925 г. пленуме Черноморского окружного исполнительного комитета было принято постановление: «Город Сочи с его пригородами признать курортной зоной. Землеустройство этого города повести с таким расчетом, чтобы в состав городского отвода вошли все курортные участки вблизи города (в частности, так называемые Хлудовская и Верещагинская стороны), обеспечив таким образом единство направления дальнейшего развития этого города как курортного, так и экономического центра»³³⁶.

С 1926–1927 гг. развернулось новое санаторное строительство, оставившее в наследие яркие образцы конструктивистской архитектуры выдающихся мастеров стиля: братьев В. А. и Л. А. Весниных (здания санатория «Горный воздух», 1928–1931 гг., 1936 г.), М. И. Мержанова (ансамбль санатория

³³⁶ СГА. Ф. Р-158. Оп. 1. Д. 1. Л. 104.

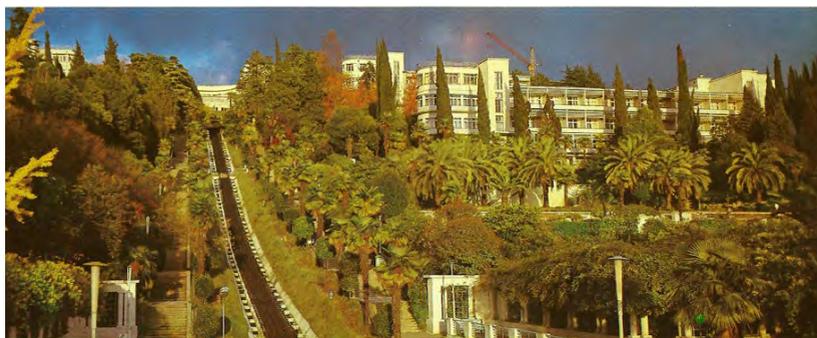

Рис. 6.22а. Сочинский центральный военный санаторий им. К. Е. Ворошилова. Из серии «Курорты СССР». М.: «Планета», 1988 г.

РККА им. К. Е. Ворошилова, 1934 г.), А. В. Щусева (ансамбль Института курортологии и физиотерапии, 1936 г.).

Новый этап в истории Сочи начался с принятия в 1926 г. правительственного постановления об образовании Сочи-Мацестинского курорта общегосударственного значения и начавшихся после этого мероприятий по разработке первого генерального плана реконструкции курорта. В 1933 г. генплан в основном был сформирован. Он был рассчитан на 25 лет, в течение которых предполагалось осуществить строительство новых объектов курортного назначения и обширной инфраструктуры³³⁷.

В 1934 г. город Сочи специальным Постановлением Президиума ВЦИК был выделен в самостоятельную административно-хозяйственную территориальную единицу. В городскую черту были включены пригородные населенные пункты Арета, Нижняя Раздольная, Новые Сочи и Соболевка с окружающими их землями колхозов (им. Будённого, Красная Семеновка, Нижнераздольный), сельхозкомбината им. В. И. Ленина и Сочинской плодово-опытной станции субтропических культур. Селение Новая Мацеста при железнодорожном разъезде Северо-Кавказской железной до-

³³⁷ Лоншакова Н. В. Указ. соч.

Рис. 6.22б. Санаторий РККА им. К. Е. Ворошилова.
Фото И. Н. Панова. Почтовая карточка. 1930-е гг.

роги (с санаториями № 7, 8, 9) получило статус курортного поселка с наименованием «Мацеста». Административный центр остального Сочинского района (без курорта) был перенесен в селение Адлер. С этого времени Сочинский городской совет напрямую подчинялся Азово-Черноморскому крайисполкому, его главной задачей стала реконструкция курорта³³⁸.

В целях максимального благоустройства Сочи-Мацестинского курортного района Народным Комиссариатом Коммунального хозяйства РСФСР была выполнена съемка и планировка территорий курорта (арх. Несис Н. З.). Прошедшая двукратную экспертизу Госплана СССР, она была представлена в виде схемы планировки Сочи-Мацестинского курортного района³³⁹. В 1936 г. проект был утвержден президиумом ЦИК СССР³⁴⁰.

³³⁸ Реконструкция курорта Сочи-Мацеста : отчет комиссии. М. 1936. С. XXII.

³³⁹ Реконструкция... С. XVII.

³⁴⁰ СГА. Ф. Р-148. Оп. 1. Д. 23. Л. 3.

Рис. 6.23. Схема планировки курортного района Сочи-Магеста. Из кн.: Реконструкция курорта Сочи-Магеста. Отчет комиссии. М. 1936.

После утверждения общей Схемы курортного района Президиум ЦИК СССР постановил произвести проектно-планировочные работы по отдельным частям курорта: Сочи, Хосте, горе Бытха и Цюрупинской (бывшей Хлудовской) стороне, и к 1939 г. была выполнена детальная планировка Бытхи и Хосты с Кудепстой³⁴¹.

Территория проектируемого Сочи-Магестинского курортного района была определена в границах от правого берега р. Мамайки до р. Кудепсты по берегу моря, а со стороны гор — по границе второй зоны горно-санитарной охраны. Протяженность береговой границы составила 40 км и включала курорты Сочи, Магесту и Хосту. Общая площадь курортного района насчитывала 14,4 тысяч гектаров, в том числе: курортные территории — 2,5 гектара, населенные пункты — 0,85 гектаров, транспортные территории — 0,25 гектаров, лесопарки — 2,2 гектара, сельскохозяйственные территории — 4,55 гектаров, леса — 3,75 гектаров, прочие — 0,3 гектара³⁴².

³⁴¹ СГА. Ф. Р-148. Оп. 1. Д. 23. Л. 3.

³⁴² Реконструкция... С. XX.

В соответствии с лечебно-профилактическими особенностями отдельных частей курорта проектом устанавливалось функционально-медицинское зонирование территории: от р. Мамайки до р. Сочи — климато-бальнеотерапевтический район, от р. Сочи до р. Хоста — бальнеологический район и от р. Хосты до р. Кудепсты и частично в районе р. Мамайки — климато-профилактический. Проектная емкость курорта устанавливалась в 25 тысяч коек. Полное использование этой мощности курорта предполагало строительство около 100 новых санаториев на 150 мест каждый. На одного человека устанавливалась «санаторная территориальная норма» — 250 квадратных метров³⁴³.

Размещение жилого фонда, в основном предназначенного для обслуживающего курорт персонала, предусматривалось на территории собственно города Сочи (совр. Центральный район) и поселка Хоста, кроме того, выделялись специальные территории в непосредственной близости от курортных массивов для создания благоустроенных поселков.

³⁴³ СГА. Ф. Р-148. Оп. 1. Д. 2. Л. 1-19.

Рис. 6.24. Проспект им. Сталина. Пролетарский подъем.
Фото И. Н. Панова. Почтовая карточка. 1930-е гг.

Пространственный облик курорта, по замыслу автора проекта планировки архитектора Н. З. Несиса, должен был формироваться в первую очередь на основе гармоничного сочетания с природной средой: «ключом к единой архитектурно-пространственной организации такой большой и разнообразной по своему рельефу территории послужила геоморфология района. Она подсказала в самых общих чертах не только размещение основных элементов строительства, но также и их архитектурных учреждений на склонах холмов и гор, курортных центров — на низких приморских территориях; устройство нагорных и приморских бульваров и т. д.»³⁴⁴. В этой связи особая роль в реконструкции курорта отводилась организации системы зеленых насаждений: как скверов, парков и лесопарков общего пользования, так и усадебных парков отдельных курортных учреждений,

³⁴⁴ Несис Н. З. Курорт Сочи-Мацеста // Архитектура СССР. 1936. № 11. URL: <https://arch-sochi.ru/2010/12/kurort-sochi-matsesta-arhitektura-sssr-11-1936-g/> (дата обращения : 15.10.2018).

Рис. 6.25. Проспект им. Сталина у входа в Дендрарий.
Фото А. Зязева. Почтовая карточка. 1958 г.

внутриквартальных и уличных зеленых зон, одновременно подчеркивалась значимость визуального раскрытия окружающих курорт видов, панорам и ландшафтов.

Строительство важнейших объектов реконструкции началось в 1934 году. Специальным постановлением Совнаркома от 8 января 1934 г. курорт Сочи-Мацеста был объявлен ударной стройкой, главной задачей которой было создание качественно новой инженерной и транспортной инфраструктуры. В ряд первоочередных мероприятий были включены сооружение водопровода и канализации, улучшение электроснабжения, предполагавшее запуск новой электростанции, постройка водного коллектора на Мацесте, возведение автомагистрали между Сочи и Мацестой, организация паромного сообщения между портами Сочи и Сухумом³⁴⁵.

Самым масштабным и дорогостоящим в первые годы реконструкции стало дорожное строительство, в котором ос-

³⁴⁵ Реконструкция... С. XXII.

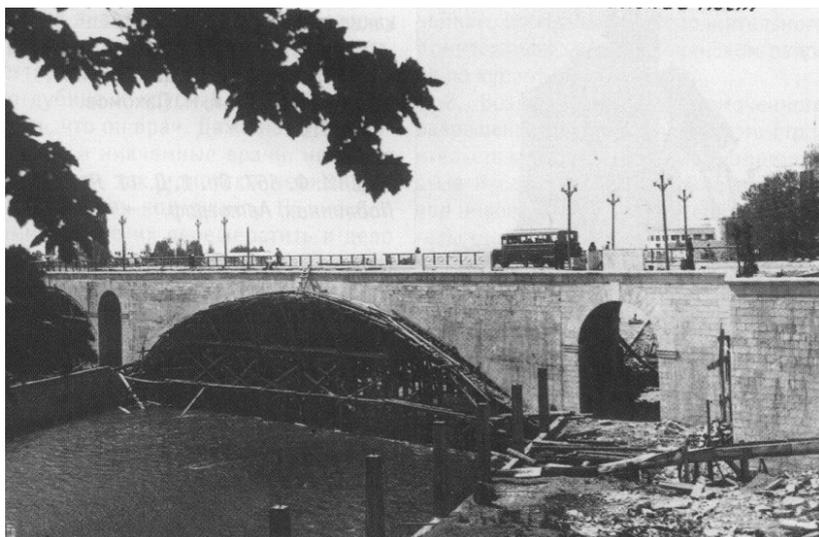

Рис. 6.26. Ривьерский мост. Почтовая карточка. 1930-е гг.

новой упор был сделан на прокладку новой автомобильной магистрали, призванной соединить собственно Сочи, курорт Мацесту и курортный поселок Хосту. Этой магистрали, получившей наименование проспекта им. Сталина (с 1957 г. — Курортный проспект), было определено важнейшее градостроительное значение основной композиционной оси всех прилегающих к ней архитектурных ансамблей курорта.

Высокое качество и архитектурное оформление автомагистрали получили широкое общественное признание и сразу же сделали ее одним из символов советского курорта. Например, писатель и журналист Михаил Кольцов, побывавший в Сочи осенью 1934 года, писал в очерке «На советской Ривьере»: «Мы до сих пор не умеем строить хороших дорог. Сочинская автострада — первая у нас победа этого тяжеловесного и гордого искусства, которым Древний Рим и сейчас напоминает о себе в южной Европе больше, чем обломки статуй и колонн»³⁴⁶.

³⁴⁶ Кольцов М. На Советской Ривьере // Правда. 1935. 17 марта. URL: <http://sochi.bezformata.com/listnews/pravda-ot-17-marta-1935-g/30665329/> (дата обращения : 18.07.2019).

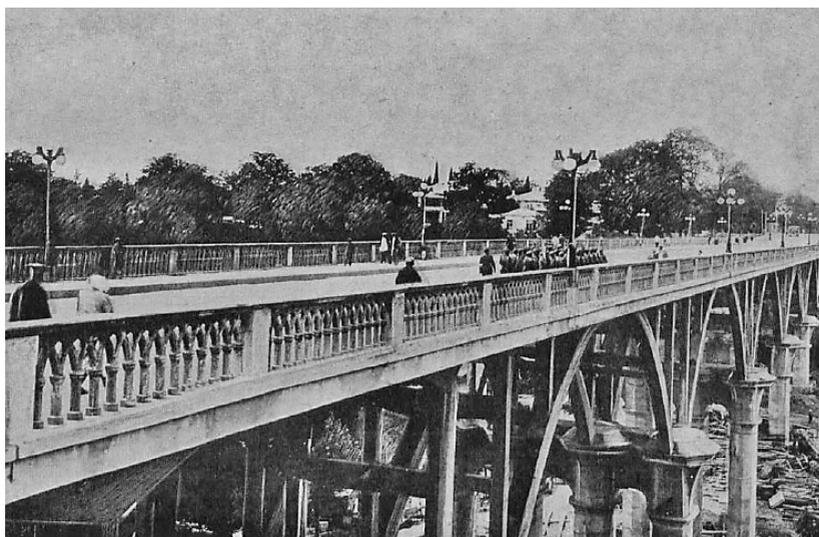

Рис. 6.27. Верещагинский виадук. Из кн.: Реконструкция курорта Сочи-Мацеста. Отчет комиссии. М., 1936.

В свою очередь, архитектор Н. Б. Соколов, один из создателей курорта, отмечал: «...качество дороги должно быть отнесено уже не только к ее техническим достоинствам, но и к архитектурным. Оно зависит от раскрывающегося вдоль дороги пейзажа, от всего ансамбля курорта, хорошо видного с автострады, которая сама составляет органическую составную часть этого ансамбля. <...> Пронизывая весь курортный район, она составляет его архитектурно-композиционный стержень. В зависимости от того, как расположены по отношению к автостраде сооружения и их группы, они получают то или иное значение в ансамбле курорта. Зеленые склоны и комплексы зданий, расположенные по сторонам автомагистрали, как бы подчеркиваются ее светлым чистым штрихом. Проходя четкой полосой по местности, лента дороги своей ровной линией, слегка изгибающейся в некоторых местах, вносит в пейзаж организованность и порядок. <...> Автострада производит неизгладимое впечатление не только потому, что она образует единый комплекс, но и благода-

Рис. 6.28. Санаторий им. С. Орджоникидзе. Почтовая карточка.
Фото Т. Бакман. Л. : «Печатный двор им. А. М. Горького», 1963 г.

ря конкретному содержанию комплекса, в который входят склоны гор и морская даль, речные долины и субтропическая растительность, прекрасные здания санаториев и изящные виадуки, нарядные павильоны, подпорные стенки и многие другие составные части»³⁴⁷.

Неотъемлемой частью дорожных работ при прокладке главной транспортной артерии курорта стало возведение речных мостов и виадуков, оказавших заметное влияние на формирование культурного ландшафта Сочи-Мацестинского курорта. Самыми известными из них стали мост через реку Сочи (1936 г., архитектор И. В. Жолтовский), виадук через Верещагинскую балку (1935 г., архитекторы Н. Б. Соколов, Ю. С. Львов), мост через р. Бзугу (архитектор А. Н. Внуков), виадук через долину реки Мацеста (1936–1938 гг., архитекторы В. А. Щуко, В. Г. Гельфрейх, А. П. Великанов, А. Ф. Хряков).

На участках, входящих в зону курортного строительства, были проложены дороги локального значения: новое шоссе появилось между Старой Мацестой и Новой, построена дорога на гору Ахун, на вершине которой из белого известняка сооружена видовая башня в романских мотивах (проект

³⁴⁷ Соколов Н. Б. Сочи-Мацеста (очерк архитектуры). М., 1950. С. 25.

Рис. 6.29. Дом управления уполномоченного ЦИК СССР в Сочинском районе по курортным вопросам, ныне здание Художественного музея. Из кн.: Советская архитектура за XXX лет РСФСР. Рис. 328. М. : Издание Академии архитектуры СССР, 1950.

архитектора С. И. Воробьева). Вместе с тем строительство периода 1930-х почти не затронуло улично-дорожную сеть Сочи, сложившуюся в дореволюционный период.

Особое значение в пространстве курорта имела образованная по прибрежным склонам вдоль моря и, местами, вдоль автомагистрали, пятикилометровая пешеходная тропа которая, как следовало из проекта, имела целью «дать удобное пешеходное сообщение от Мацесты до Бзугу и связать удобным сообщением лежащие между ними 13 санаториев, 10 из которых находятся непосредственно на тропе»³⁴⁸. При сооружении тропы в расчет были приняты комфорт пешеходов (отсутствие утомительных подъемов, наличие необходимого количества скамей для отдыха, электрическое освещение в темное время суток) и эстетичность как открывавшихся во время прогулки разнообразных живописных видов,

³⁴⁸ Реконструкция... С. 74.

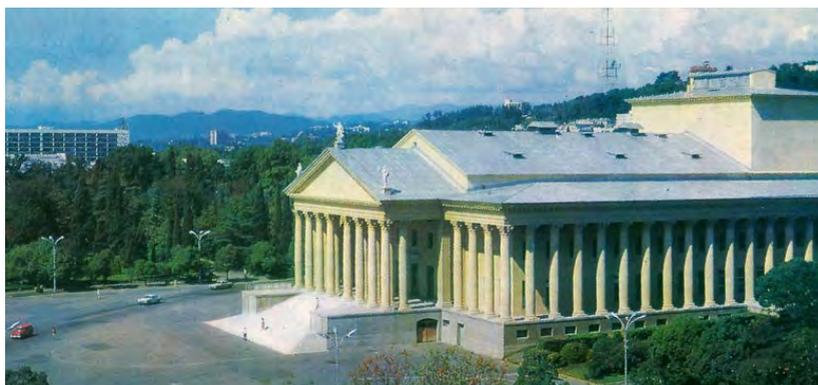

Рис. 6.30. Вид на Зимний театр. Почтовая карточка. М., 1978 г.

так и самой тропы, в архитектурном оформлении которой отчетливо проявлялась ее «природность» — все подпорные стены и парапеты были выполнены в камне, без штукатурного покрытия и большей частью без расшивки швов, при этом часть лестниц была декорирована вазами и шарами.

Наряду с развитием системы коммуникаций и созданием новой инфраструктуры в Сочи велось архитектурно-градостроительное проектирование и строительство, к которому были привлечены ведущие зодчие страны. При этом начало интенсивной реконструкции курорта совпало со сменой советской архитектурной парадигмы — переходом от конструктивизма к новому витку переосмысления классических форм, и участвовавшие в проектировании высокопрофессиональные столичные мастера (И. В. Жолтовский, И. С. Кузнецов, В. А. Щуко, В. Г. Гельфрейх, А. И. Иванов и др.) реализовывали здесь самые актуальные идеи архитектурного творчества. Заданные в этот период объемно-пространственные, композиционные, архитектурно-стилистические параметры определили развитие градостроительной среды курорта на десятилетия вперед. Благодаря исключительным эстетическим достоинствам многие архитектурные ансамбли, создаваемые по типу дворцово-парковых, и отдельные здания или сооружения, построенные до войны и сохранив-

Рис. 6.31. Вид на гостиницу «Приморская».
Фото И. М. Шагина. Из кн.: Сочи: фотоальбом.
М.-Л. : Государственное издательство «Искусство», 1959 г.

шиеся до настоящего времени, являются символами курорта Сочи и определяют качественные характеристики его культурного ландшафта. В этом ряду: санаторий Наркомтяжпрома, ныне — им. С. Орджоникидзе (1937 г., архитектор И. С. Кузнецов), санаторий «X лет Октября» (1938–1940 г., архитектор А. И. Иванов), Дом управления уполномоченного ЦИК СССР в Сочинском районе по курортным вопросам, ныне здание Художественного музея (1936 г., архитектор И. В. Жолтовский), Зимний театр (1935–1937 г., архитектор К. Н. Чернопяттов), ванное здание на Старой Маестре — корпус № 4 (1940 г., архитектор А. П. Голубев), санаторий Ленгорздравотдела, с 1956 г. — им. Кирова, с 1994 г. — «Красмашевский» (1936 г., архитектор Д. П. Бурыйшкин), гостиница «Приморская» (1936 г., архитекторы В. Н. Наумичев, Я. А. Ребайн) и другие.

Помимо строительства новых объектов общегородского и санаторно-курортного назначения в процессе рекон-

струкции были расширены и достраивались санатории до революционного времени, возведены специализированные производственные объекты — хлебозавод, мясокомбинат, молочный комбинат, консервный завод и другие.

Дальнейшее развитие курорта было прервано начавшейся Великой Отечественной войной. Все санаторные здания, гостиницы, дома отдыха были преобразованы в госпитали — для этого в них были проведены ремонтные работы с приспособлением помещений для медицинских нужд и установкой госпитального оборудования. Первые раненые прибыли в Сочи 5 августа 1941 г. С наступлением гитлеровских войск на Кавказе в августе 1942 г. часть госпиталей была эвакуирована. В феврале 1943 г. эвакуированные госпитали были возвращены в Сочи, и до конца войны сюда направлялись только тяжелораненые. В 1946 г. сочинские госпитали были расформированы³⁴⁹. В 1970–1980-е гг. большая часть зданий и комплексов зданий и сооружений, в которых в годы Великой Отечественной войны размещались госпитали, были поставлены на государственную охрану как памятники истории. С вступлением в силу Федерального закона от 25.06.2002 № 73-ФЗ «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации» они обрели статус объектов культурного наследия, включенных в единый государственный реестр³⁵⁰.

После окончания войны и проведения первоочередных мероприятий по возобновлению мирного хозяйствования начался новый этап развития Сочи-Мацестинского курорта. В 1948 г. Сочи был отнесен к категории городов республиканского подчинения. В том же году был утвержден составленный коллективом проектировщиков под руководством

³⁴⁹ См.: *Артюхов С. А.* Сочи — город-госпиталь // Сочи: страницы... С. 176–187.

³⁵⁰ См.: Закон Краснодарского края от 23.07.2015 № 3223-КЗ «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации, расположенных на территории Краснодарского края». URL: <https://krasnodarpravo.ru/zakon/2015-07-23-n-3223-kz/> (дата обращения : 26.12.2017).

инженера И. К. Жилко новый проект планировки курорта, согласно которому собственно городу Сочи была отведена роль административного, научно-медицинского, культурного и торгового, а Мацесте — лечебного центра³⁵¹. В 1951 г. в состав города Сочи вошла территория курортного поселка Хосты с образованием Хостинского района с границами от р. Агуры до р. Кудепсты, где располагалось более двадцати санаториев. Образованную территорию курорта объединили общие принципы функционального и пространственного развития.

В основе планировочной организации всего курортного района лежало природное своеобразие территории — сочетание моря, гор со снежными вершинами и покрытых лесом склонов, спускающихся от гор к морю речных долин³⁵². Роль композиционной оси сохранял за собой протянувшийся параллельно морю на значительное расстояние проспект им. Сталина с расположенными вдоль него санаториями и парками. Архитектурно-планировочной структурой была объединена довоенная территория курорта, разделенная на две основные зоны — западную и восточную, для каждой из которых разрабатывалась отдельная программа реконструкции, и территория Хостинского района. Западная — Сочи-Мацестинская — зона занимала территорию между реками Мамайка и Бзугу, восточная — от реки Бзугу до Мацесты.

По сути, западной частью Сочи-Мацестинского района был город Сочи. Проект планировки предусматривал его развитие исходя из расчетной общей численности постоянного населения в 70 тысяч человек, отдыхающих — 11 тысяч человек. Предусматривалось увеличение территории города Сочи с 1715 до 2210 гектаров по следующим направлениям: «а) вдоль моря — до Мамайки — на склонах, обращенных к реке; б) вдоль Хлудовского ручья — на склонах гор Пер-

³⁵¹ СГА. Ф. Р-148. Оп. 1. Д. 145.

³⁵² См.: Соколов Н. Б. Указ. соч. С. 14.

ловой и Пасечной; г) вдоль реки Сочи — на склонах, обращенных к реке; д) вдоль реки Верещагинки — на склонах, обращенных к реке»³⁵³.

Расширение площади города производилось также за счет участков, где располагался аэродром (в границах нынешних ул. Чайковского, Цветного бульвара, ул. Гагарина и ул. Красноармейской) и земель совхоза им. Ленина с включением в городскую черту части прилегающих территорий.

В планировке Сочи выделялись три основные функциональные зоны: 1) зона курортного освоения (предназначалась для размещения санаторных и общекурортных учреждений, курортных парков), 2) селитебная зона и 3) периферийная производственная (или хозяйственная) зона (промышленные предприятия, городские склады).

Зона курортного освоения занимала приморскую полосу на запад от реки Бзугу, горные склоны, обращенные к морю: во Фрунзенском (бывшие Верещагинские участки, примерно — территория современного микрорайона Светлана) и Цюрупинском (бывшая Хлудовская сторона, территория современного микрорайона Новые Сочи) районах, а также между морем и Нагорной улицей в бывшем «верхнем городе». Эта часть Сочи отводилась под санатории, гостиницы, ваннные здания, курзалы, курортные поликлиники, общественные и санаторные парки и пляжи. Вся приморская полоса курортной зоны проектировалась в виде сплошного зеленого массива, в который органично вписывалась архитектура общекурортных и лечебно-оздоровительных учреждений. Зеленым насаждениям отводилась также функция отделения участков курортной зоны, расположенных вдоль основных магистралей, от жилых и хозяйственных районов города.

Парки и лесопарки, скверы, бульвары, прогулочные дороги (в первую очередь вдоль моря и по хребтам) и террен-

³⁵³ СГА. Ф. Р-148. Оп. 1. Д. 145. Л. 1.

куры включались в общую систему зеленых зон, площадь которых значительно расширялась. Под новые курортные парки с расположенными в них зданиями и учреждениями соответствующего назначения отводились территории в устьевой части р. Бзугу, во Фрунзенском районе у моря, в Цюрупинском районе у р. Сочи, по склонам балки Мусина-Пушкина, в устьевой части Мамайки. Проектные площади общегородских парков составляли в нижней части города у порта — 10 гектаров, у «Ривьеры» — 17 гектаров, на горе Батарейка — 14 гектаров, на Лысой горе — 27 гектаров, в долине реки Верещагинки — 10 гектаров (со стадионом). Кроме того, в систему зеленых зон проектом закладывались: парки, сады и скверы во всех жилых районах; бульвары — на проспекте им. Сталина, Сухумском шоссе, по Навагинской ул., вдоль р. Сочи и другие; зеленые зоны «разрыва» курортной и жилой зон с производственной и транспортной, где находились промышленные предприятия, полоса железнодорожного отвода и т. п.; лесопарки — на склонах реки Мамайки, Бочарова ручья, реки Гнилушки и реки Бзугу (на основе существовавших лесных насаждений); лесопарковое кольцо вокруг города. Всего площадь зеленых насаждений общего пользования в пределах курортной зоны и селитебных районов должна была составить 428 гектаров, площадь лесопарков и защитных зон — 236 гектаров.

На территории Сочинского Ботанического сада (Дендрарий) как научно-показательного учреждения запрещалось создание курортных учреждений, а действующий санаторий Министерства лесной промышленности подлежал ликвидации.

Среди зеленых массивов предусматривалось устройство сети прогулочных дорог: подъездных спусков к пляжам от главной курортной магистрали на всем протяжении прибрежной линии; приморской прогулочной аллеи от реки Бзугу до порта, кольцевой прогулочной автодороги по хребтам горы Батарейки и горы Лысой, а также прогулочных

аллей от побережья к отдельным вершинам прибрежных хребтов; терренкуров на Лысую гору, на гору Батарейку, по склонам балки Мусина-Пушкина и на Мамайке.

Санаторно-курортные учреждения распределялись следующим образом: во Фрунзенском районе — 11 санаториев и 2 курортных отеля; в верхней части города — 2 санатория, 2 курортных отеля и 2 дома туриста; в Цюрупинском районе и на Мамайке — 27 санаториев, 2 курортных отеля и 1 дом туриста.

Регламентировалось и расположение общекурортных учреждений. В парке устьевой части долины р. Бзугу и парке у р. Сочи предполагалось размещение ваннных зданий для принятия сероводородных вод (по типу Мацесты). В приморском курортном парке Фрунзенского района намечалось строительство курортной поликлиники, здания морских ванн, закрытого морского бассейна, лечебного пляжа, физкультурных сооружений, водной станции, летнего театра. В курортном парке верхней части города должны были появиться курзал и открытый театр, в курортных парках на склонах балки Мусина-Пушкина и на Мамайке — курзалы, физкультурные сооружения, здания морских ванн, пляжные зоны. Что касается пляжей в целом, то они подразделялись на два вида: лечебные, то есть принадлежащие санаториям, и общие — для свободного пользования всех отдыхающих.

Центр города-курорта включал историческую часть между железнодорожным вокзалом, портом и Зимним театром. Пространственная композиция центра строилась с учетом природных компонентов: гора Батарейка служила естественной высотной доминантой и придавала исключительное своеобразие всему силуэту центрального ансамбля; участки природных ландшафтов выполняли роль композиционных связей между основными функциональными зонами.

Жилая зона по проекту планировки значительно расширялась. Новые жилые районы закладывались в долинах реки Верещагинки, Бочарова ручья и реки Мамайки, на склонах

гор Виноградской и Пасечной, на отдельных участках старого города, на примыкавших к городу землях совхозов и колхозов. Типы застройки жилых кварталов определялись исходя из характера природного ландшафта. Под трехэтажную застройку отводилось 33 % жилой зоны, к которым относились земли на пологих территориях нижней части города, на участках аэродрома, совхоза им. Ленина и долины р. Сочи. В нижней части города и на площадке аэродрома допускалось строительство четырехэтажных домов лишь «по архитектурным соображениям». Двух-трехэтажная застройка предусматривалась на склонах с незначительным уклоном — до 20 %, что составляло 47 % территории жилой зоны. На более крутых склонах проектом устанавливалась усадебная застройка, что занимало 20 % жилой зоны.

Климатические условия и курортное значение города были определяющими для установления плотности и процента застройки территорий: трехэтажная застройка предусматривала плотность до 275 человек на 1 гектар квартала, двух-трехэтажная — до 220 человек на 1 гектар квартала. Процент застройки допускался не более 20 %. Застройка районов усадебного строительства должна была производиться при обязательном их благоустройстве (водопровод, канализация, электрификация, дороги, озеленение). Размер участков усадебной застройки устанавливался в пределах 400–500 м².

Всем учреждениям, организациям и прочим ведомствам, которые занимались санаторным строительством на территории Сочи, предписывалось одновременно строить капитальные жилые дома для обслуживающего персонала, при этом не более 15 % таких домов могли быть возведены на участках санаториев, остальные должны были размещаться в жилых районах города.

Восточную архитектурно-планировочную часть Сочи-Мацесты составлял склон горы Бытхи. Характер планировки этого района был обусловлен уникальными свойствами

Рис. 6.32. Железнодорожный вокзал и привокзальная площадь.
Почтовая карточка. М. : Изд. «Правда», 1988 г.

его природного ландшафта: мощным покровом естественной растительности и сложной, выразительной пластикой рельефа. Спускающийся в сторону моря обширный горный склон открывался зрителю во время движения по главному проспекту курорта постепенно, отдельными участками примерно одинаковой величины, и это давало возможность создавать череду разнообразных пространственных картин, выделяя для создания санаторных комплексов такие участки.

Здесь намечалось три вида зон курортного освоения: 1) прибрежная полоса с пляжами — общими и лечебными; 2) территория между пляжной прибрежной полосой и проспектом им. Сталина, где проектировались парки общего пользования и в них — различные курортно-оздоровительные учреждения (ванные здания, поликлиники, места для отдыха), при этом оказывалось под запретом строительство новых санаторных и гостиничных комплексов; 3) южные, обращенные к морю склоны гор, расположенные выше про-

Рис. 6.33. Здание морского вокзала. Почтовая карточка.
Издание фотохудожественного предприятия УБО г. Сочи, 1966 г.

спекта — здесь располагались архитектурно-парковые ансамбли санаториев, домов отдыха, пансионатов³⁵⁴.

Для архитектурного объединения прибрежной полосы с находящимся в нагорной части лесопарком предполагалось устройство трех вертикальных парковых полос. По ним должны были проходить пешеходные прогулочные тропы и автодороги, соединяющие проходящую по горному хребту тропу с проспектом им. Сталина и с тропой, проложенной вдоль моря. В результате такой схемы образовывалось прогулочное кольцо длиной девять километров, охватывающее всю Бытху от подошвы до вершины. В нижней части склона создавались парки — один в устье р. Бзугу, другой, приморский — между детской клиникой Института им. Сталина и Мацестой. Система вертикальных зеленых полос, соединявшая нижние парки с лесопарком на вершине горы, одновременно членила санаторную зону Бытхи на четыре части,

³⁵⁴ Соколов Н. Б. Указ. соч. С. 15–16.

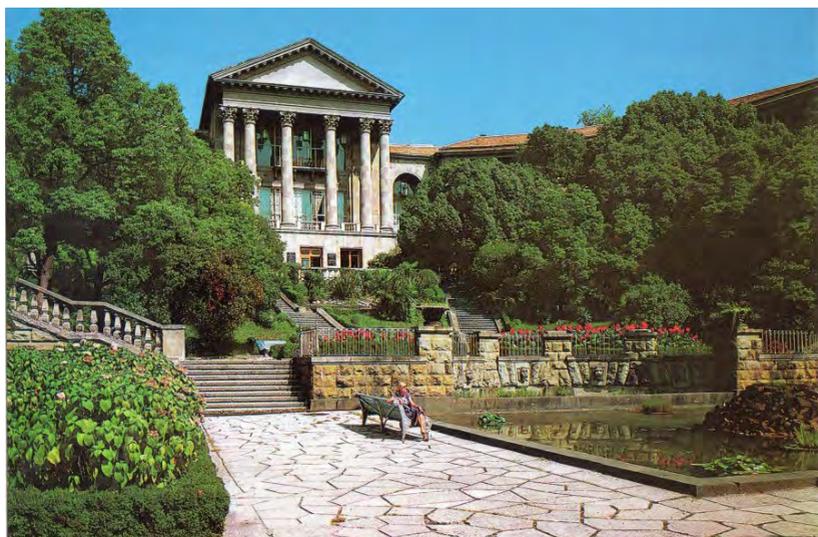

Рис. 6.34. Санаторий «Металлург». Почтовая карточка.
М. : Изд. «Правда», 1988 г.

в каждой из которых предполагалось построить 8–10 санаториев. На высоте 120–150 метров намечалось строительство второй автомагистрали. Для подъемов и спусков предусматривались различные виды вертикального транспорта: например, фуникулеры общего пользования или подвесные канатные дороги. Для проживания персонала санаториев и вспомогательных хозяйственных предприятий отдельно от курортной зоны, за хребтом горы Бытхи и на ее северо-западном склоне, проектировался поселок на 8000 человек³⁵⁵.

Таким образом, проектом реконструкции была охвачена вся территория Сочи-Мацестинского курорта, все стороны его хозяйственной жизни. Хотя в полной мере проект реализовать не удалось, основная часть намеченных мероприятий была выполнена, и к концу 1950-х гг. образ курорта Сочи обрел характерную целостность.

³⁵⁵ Соколов Н. Б. Указ. соч. С. 15–16.

*Рис. 6.35. Территория санатория им. Ф. Э. Дзержинского.
Фото О. Н. Марковой. 2019 г.*

Наиболее значимыми градостроительными объектами послевоенного периода реконструкции стали комплексы железнодорожного (1952 г., архитектор А. Н. Душкин) и морского вокзалов (1955 г., архитекторы К. С. Алабян, Л. Б. Карлик), которые, благодаря расположению в пространстве города и выдающимся архитектурно-художественными качествам до сих пор имеют значение композиционных узлов и главных градостроительных акцентов Сочи.

Существенное влияние на формирование облика курорта оказали созданные в конце 1940-х и в 1950-х гг. ансамбли санаториев, обладающие выдающимися архитектурно-художественными качествами. Среди них «Сочи» (1947, архитектор Ф. Р. Козюрин), «Новые Сочи» (1953–1954 гг., архитектор Т. Д. Каценеленбоген; с 1955 г. — санаторий им В. И. Ленина, ныне «Русь»), им. Ф. Э. Дзержинского (1954г., архитекторы М. И. Мержанов, Г. В. Макаревич, Г. Д. Борисов, Е. В. Рыбицкий), «Чайка» (с 1971 г. — им. Парижской Коммуны; 1955 г., архитекторы А. В. Крестин, А. И. Иванов, О. Г. Раз-

умевич, И. Н. Шиков), «Металлург» (1956 г., архитекторы Я. О. Свирский, Г. Л. Битов, О. А. Угрюмова), Министерства торговли СССР (позже — «Волна»; 1949–1950 гг., архитекторы Р. М. егарт, А. И. Рытов), «Мацестинская долина» (1953 г., архитектор Б. В. Ефимович), Министерства вооружения СССР (позже — «Кудепста»; 1952 г., авторство проекта не установлено) и другие³⁵⁶.

Акцентами пространственной среды стали и некоторые возведенные в 1950-е годы объекты общественного назначения, например, классицистические здания кинотеатров — «Сочи» (позже «Стерео», 1953 г., архитектор П. Г. Стенюшин) в «парадном» квартале между Курортным проспектом и улицей им. Орджоникидзе, «Родина» (1953 г., авторство проекта не установлено) на ул. Красноармейской, «Луч» (1958 г., архитектор З. О. Брод) в Хосте на улице Октября.

Общим результатом двухэтапной реконструкции Сочи в установленных границах от р. Мамайки до р. Кудепсты явился сформированный на основе уникальных природных данных живописный и единственный в своем роде культурный ландшафт города-курорта, в определенной степени ставший воплощением идеи об идеальном «городе-саде». Его пространственная среда органично сочетала рассредоточенные в зеленых массивах на сложном горном с переходом в прибрежный рельефе градостроительные ансамбли санаториев и жилых кварталов, крупные общественные здания и небольшие объекты советской архитектуры первой половины — середины XX столетия с застройкой дореволюционного времени.

В 1958 г. город-курорт Сочи был переведен из республиканского подчинения в краевое (центр — г. Краснодар). В целях дальнейшего пространственного и хозяйственного

³⁵⁶ См.: Коновалов В. М. Сочи (Путеводитель по курорту Сочи-Мацеста-Хоста). Краснодар, 1959. С. 32–33, 35–36, 52–53, 56–57, 62–63, 74, 76; Захарова Н. Сочи по послевоенному проекту планировки // Архитектура Сочи. 20.12.2009. URL: <https://arch-sochi.ru/2009/12/sochi-1950-e/> (дата обращения : 14.09.2019); Шинтяпина Е. С. Особенности художественных решений скульптурного и лепного декора санаториев Юга России «Сочи» и «Россия» периода 1940–1950-х гг. // Культурная жизнь Юга России. 2017. № 4 (67). С. 38–43.

развития курорта в 1961 г. в черту города была включена прибрежная часть Адлерского и Лазаревского сельских районов края. Тогда же Сочи, территория которого значительно расширилась, был административно разделен на внутригородские районы: Центральный, Хостинский, Адлерский и Лазаревский. При этом вхождение сельских и поселковых советов Адлерского и Лазаревского районов в административное подчинение соответствующим райсоветам города не означало вхождение этих сельских населенных пунктов в городскую черту³⁵⁷.

В 1967 г. был разработан генеральный план развития города-курорта на 1967–1992 гг., предусматривавший увеличение емкости курорта, развитие курортной части города, протянувшейся вдоль береговой полосы, строительство восьми новых курортных комплексов по побережью и горного курорта в Красной Поляне, из которых частично был реализован проект курортного городка пансионатов Адлер — Кудепста³⁵⁸.

В русле реализации генерального плана 1967 года, устанавливавшего «застройку города пятиэтажными жилыми домами и домами повышенной этажности на свободных и реконструируемых территориях в соответствии с проектами детальной планировки и застройки отдельных жилых районов и микрорайонов», почти повсеместно в Сочи велось строительство школ, детских садов, больниц и поликлиник, зданий, предназначенных для общественного питания, зданий и сооружений торгового и культурно-бытового назначения. С конца 1960-х годов в городе разворачивалось высотное (в понимании того времени) жилищное строительство: первым был построен девятиэтажный дом на 80 квартир на улице Роз, несколькими месяцами позже — 14-этажный дом на улице им. Островского. Постепенно возведение домов

³⁵⁷ Князева Л. З. Курорт Сочи : 1946–2000 гг. // Сочи: страницы... С. 189–190.

³⁵⁸ См.: Ионов И. И. Градостроительные проблемы черноморских курортов. М. : Стройиздат, 1979. С. 58–67.

Рис. 6.36. Гостиница «Жемчужина».
Почтовая карточка. М. : Изд. «Правда», 1988 г.

«повышенной этажности» вошло в практику строительства на осваиваемых территориях.

В это время велось интенсивное жилищное, промышленное, гостиничное строительство в соответствии с установленными зонами горно-санитарной охраны города-курорта Сочи (жилые микрорайоны строились в отдалении от прибрежной курортной зоны). В пространстве курорта появились первые здания повышенной этажности (гостиницы «Жемчужина», «Москва», «Дагомыс» и другие)³⁵⁹.

Значительное влияние на облик центральной части города и прилегающих к ней территорий оказали созданные в «эпоху развитого социализма» объекты, идентифицирующие Сочи в общественном сознании, его визитные карточки: видовая башня на ул. Альпийской (архитектор Б. И. Гурьянов), концертный зал «Фестивальный» на 2500

³⁵⁹ См.: Липодаев Ю. И. Сочи. Курорты СССР [фотоальбом]. М. : Изд-во «Планета», 1987; Глонина О. Б. Сочи, Дагомыс, Лазаревское, Адлер и Красная Поляна глазами фотографов XX и XXI веков : Фотоальбом со старыми и новыми видами. Сочи, 2013.

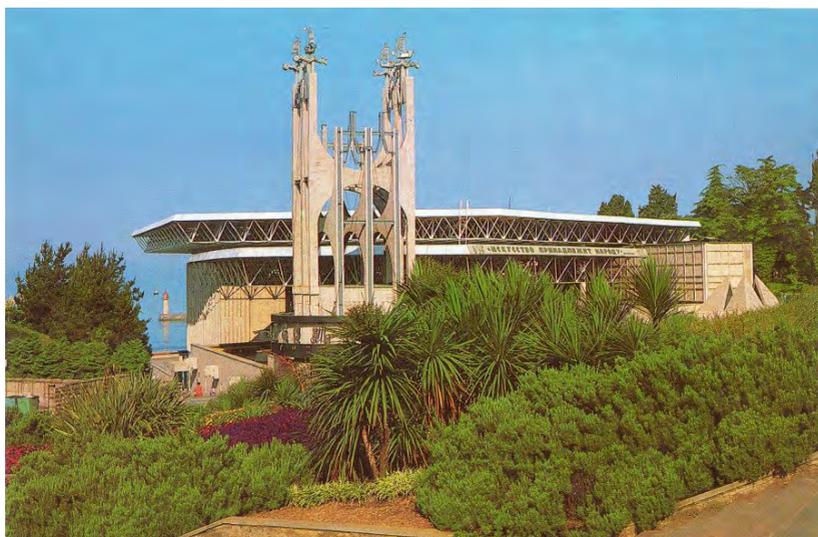

Рис. 6.37. Концертный зал «Фестивальный».
Почтовая карточка. М. : Изд. «Правда», 1988 г.

мест (архитекторы В. А. Шульрихтер, И. Д. Рябышева и др.), здание музея «Дерева Дружбы» (архитекторы Е. И. Боркалов и А. И. Савельев), Торговая галерея (архитектор Е. Б. Анцута и В. В. Кузнецов), новое здание автовокзала (архитектор В. М. Морозов); произведения монументального искусства: скульптурная композиция «Мацеста» (скульптор И. Я. Гуслева, архитектор Е. А. Сердюков), два памятника писателю Н. А. Островскому: стела со скульптурным портретом-горельефом у Литературного музея (скульптор И. Д. Беккерман, архитектор Е. А. Сердюков) и статуя на постаменте у кинотеатра «Стере» (скульпторы С. А. Кубасов, В. Э. Горюнов, архитектор В. Б. Бухаев), памятник В. И. Ленину — стела с мозаичным панно у парка «Ривьера» (художник Т. М. Джоллагония, архитекторы С. Б. Свердлов, Ю. Ф. Красовский), скульптурная композиция «Ломающая стрелы» на Цветном бульваре (скульптор В. И. Глухов).

В 1970-х годах дали плоды старания дендрологов, озеленителей, цветоводов курорта предшествовавших лет: Сочи

Рис. 6.38. Дендрарий. Нижний парк. М. : Изд. «Правда», 1988 г.

утопал в зелени парков и скверов, был украшен множеством цветников и клумб, включая общегородские пространства, придомовые участки в жилых массивах и территории здравниц, что полностью соответствовало курортному назначению города. Директор Сочинского НИИ курортологии и физиотерапии Н. Е. Романов писал в конце десятилетия: «Одним из примеров рационального сочетания зеленого фона растительности с архитектурным обликом здравниц является район Сочи от института курортологии и физиотерапии до санатория “Металлург”. Здесь парки непосредственно примыкают к здравницам, а лесопарки окаймляют их, заполняют межсанаторные пространства. Такое сочетание парков и лесопарков с курортными объектами наиболее полно отвечает задачам лечебного дела»³⁶⁰.

Генеральный план 1967 года не был выполнен в полной мере ввиду коренных изменений политического устрой-

³⁶⁰ Романов Н. Е. Сочи. Краснодар : Кн. изд-во, 1980. С. 57.

*Рис. 6.39. Современный вид на морской вокзал со стороны моря.
Фото В. В. Бондаря, 2019 г.*

ства хозяйственно-экономического уклада страны в конце 1980-х — начале 1990-х гг.

В середине 1980-х годов противоречие между принципом функционального зонирования территории курорта и сложившейся практикой жилищного и курортного строительства, ориентированного на быстрый рост численности населения, стало очевидным. Постановлением советского правительства «О мерах по дальнейшему развитию города-курорта Сочи в 1987–1990 годах» Совету Министров РСФСР предписывалось обеспечить в 1989 году «выполнение работ по корректировке генерального плана г. Сочи и составление комплексной транспортной схемы города», при этом устанавливался запрет на «строительство новых и расширение действующих санаториев, пансионатов, гостиниц, туристических объектов и других учреждений отдыха до ввода в эксплуатацию... объектов канализации и очистных сооружений, обеспечивающих биологическую очистку всех сточных вод и прекращение сброса неочищенных сточных вод в Черное море».

Рис. 6.40. Современный вид на гостиницу «Приморская» со стороны моря. Фото В. В. Бондаря, 2019 г.

Еще в 1986–1987 гг. были проведены комплексные исследования, позволившие установить потенциальные возможности вместимости и инфраструктурного роста Большого Сочи и предложить концепцию комплексного развития курорта, основанную на принципе «глубинного освоения территорий». На этой концепции базировалась корректировка генплана, предложенная в 1990 году Институтом ГИПРОГОР. Наряду с перспективой удвоения единовременной емкости курорта с 100 до 200 тысяч мест, откорректированный генплан предполагал «низкоплотную застройку», соответствующую рельефу территории и обеспечивающую сохранность зеленых насаждений. Вводилось ограничение строительства нового жилья в перенаселенных Центральном районе и Хосте, где допускалась лишь реконструкция существующих жилых домов. Активное жилищное строительство намечалось в Верещагинском микрорайоне, к которому был подведен коллектор для прокладки коммуникаций.

*Рис. 6.41. Фрагмент современного морского фасада Сочи.
Фото В. В. Бондаря, 2019 г.*

В феврале 1990 года совместным Постановлением коллегий Министерства культуры РСФСР, Государственного комитета Совета Министров РСФСР по делам строительства и президиума Центрального совета Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры город Сочи, а также города Краснодарского края — Анапа, Армавир, Ейск, Краснодар, Майкоп и станица Тамань — был внесен в списки исторических населенных мест. Как одно из следствий этого постановления, в составе откорректированного генплана был разработан и принят «Проект зон охраны памятников истории и культуры Сочи» (сам же откорректированный генплан по ряду объективных и субъективных причин Госстроем РСФСР был отклонен).

1990-е гг. стали временем коренных изменений в структуре санаторно-курортных учреждений, многие из которых были акционированы, сменили собственников. Финансовая и управленческая дестабилизация стала причиной возникновения разрушительных процессов в исторически сло-

Рис. 6.42.
Диссонансы застройки
центральной части города.
Фото В. В. Бондаря, 2019 г.

жившейся градостроительной среде Сочи: архитектурные памятники, дворцово-парковые ансамбли приходили в упадок, начавшаяся хаотичная застройка городских территорий ломала характерные «сочинские» визуально-ландшафтные связи и панорамы, приводила к колоссальным утратам в природной составляющей легендарного культурного ландшафта города-курорта³⁶¹.

После того как в 2007 г. Сочи получил право на проведение зимних Олимпийских игр 2014 года, на его исторических территориях активно велось масштабное высотное строительство, резко диссонирующее с функциональной и пространственной спецификой курорта, с природной

³⁶¹ См.: *Ермачков И. А.* Сочи в годы «перестройки» (1985–1991 гг.): вопросы медицинского обслуживания населения // *История и историки в контексте времени* : сб. науч. тр. Краснодар, 2009. Вып. 6. С. 96–104; *Киба М. П.* Значение визуально-графического анализа исторического городского ландшафта при проектировании малых архитектурных форм // *Постолимпийский Сочи : экологические проблемы и перспективы сохранения природного и историко-культурного наследия* : Материалы научно-практической конференции (г. Сочи, 5–7 июля 2014 г.) / отв. ред. А. Н. Садовой. Сочи, 2014. С. 143–147.

Рис. 6.43. Фрагмент сохранившейся застройки исторического Сочи. Фото В. В. Бондаря, 2012 г.

и исторической градостроительной средой, что привело к множественным утратам ценных историко-культурных и природно-ландшафтных элементов в пространстве города-курорта. И одной из наиболее значимых утрат «олимпийского строительства» стало практически полное исчезновение визуальных и композиционных связей городских пространств с их природным окружением, что составляло важнейшее качество культурного ландшафта исторического курорта Сочи.

В 2017–2018 гг. были проведены комплексные историко-культурные исследования, включающие натурное обследование территории и анализ этапов формирования культурного ландшафта исторического поселения город Сочи. В процессе исследований были локализованы границы исторического поселения, сложившиеся к середине 1950-х гг., зафиксированы сохранившиеся на настоящий момент подлинные элементы пространственной среды — значимые для формирования историко-культурного облика Сочи здания и сооружения, особенности объемно-пространственной и планировочной

Рис. 6.44. Фрагмент сохранившейся застройки исторического Сочи (дача А. В. Яковсона). Фото В. В. Бондаря, 2014 г.

структур, исторические «сочинские» типы зданий и пространственно-планировочные типы, специфика функционального зонирования, природные — естественные и рукотворные — компоненты и т. д.³⁶²

В частности, выявлены около 300 объектов, не имеющих охранного статуса, но при этом обладающих очевидной историко-культурной ценностью, которые могут быть отнесены к исторически ценным градоформирующим объектам. В их числе — градостроительные ансамбли, отдельные здания и сооружения, элементы благоустройства и малые архитектурные формы.

Установлены характерные для исторического Сочи качества объемно-пространственной структуры, сформирован-

³⁶² См.: Архив управления государственной охраны объектов культурного наследия Краснодарского края. Научно-проектная документация «Историческое поселение город Сочи. Проект предмета охраны и границ территории». Сочи-Краснодар : МУП г. Сочи «Муниципальный институт генплана», ООО «Архитектурный центр «Югреставрация», 2018–2019. Раздел 2. Часть 5.

Рис. 6.45. Центральная лестница и вилла «Надежда» в Дендрарии.
Зимний вид. Фото О. Н. Марковой, 2014 г.

ной по ландшафтному принципу в период реконструкции Сочи-Мацестинского курорта 1930–1950-х гг., важнейшими составляющими которой являются: композиционное единство архитектуры и природы — растительности, хребтов и склонов гор, водных пространств и элементов гидрографической сети; преобладание зеленых масс над застройкой; раскрывающийся амфитеатром на искусственных террасах горных склонов морской фасад курорта Сочи (в границах 1950-х гг.); ограниченность высоты зданий до 4-х этажей; функционально-территориальное зонирование по вертикали — от береговой зоны с пляжами и набережной внизу через зоны ансамблевой и усадебной застройки до природных лесопарков на горных хребтах; преемственность градостроительных и архитектурных приемов; целостная архитектурно-стилистическая картина, сочетающая дореволюционные эклектику и модерн с направлениями советской архитектуры — конструктивизмом, постконструктивизмом, советским неоклассицизмом и яркими проявлениями совет-

ского модернизма. Здесь же выделена особая роль имеющих значение градостроительных доминант и композиционных акцентов исторического центра зданий железнодорожного и морского вокзалов, Дома Уполномоченного ЦИК СССР (Художественного музея) и Зимнего театра с примыкающими к ним площадями; определены сохранившиеся фрагменты приморской парковой зоны («бульварной полосы») от р. Мамайки до р. Кудепсты.

Выявлены ценные для сохранения и регенерации историко-градостроительной среды элементы планировочной структуры: смешанный характер планировки, включающей участки регулярной, приближенной к ортогональной, уличной сети и свободных, адаптированных к рельефу, зон; сочетание центральной (первоначальной посадской, оптимизированной в 1930–1950-х гг.) части планировочной структуры, содержащей два участка регулярной уличной сети, с локализованными планировочными структурами бывших «Хлудовской стороны» и «Верещагинских участков»; Курортный проспект как главная композиционная ось города, проходящая через исторические нижнюю и верхнюю части города и связывающая с ними и между собой бывшую «Хлудовскую сторону», район «Верещагинских участков» и далее районы довоенных и послевоенных территориальных приращений; планировочная композиция микрорайона Цветной бульвар, дополняющая историческую планировочную структуру города.

В формировании визуально-пространственного исторического образа Сочи отмечена особая роль пространственных взаимосвязей между градостроительными доминантами и активными элементами природного ландшафта (вершинами прибрежных гор) с панорамами гор второго и дальнего планов в просветах речных долин и ущелий.

Предполагается, что результаты проведенных исследований послужат основанием для определения предмета охраны и границ территории исторического поселения город Сочи.

Заключение

Диахронно-синхронный анализ процессов возникновения и пространственных трансформаций исторических поселений Краснодарского края — городов Анапа, Армавир, Ейск, Краснодар, Сочи и расположенной в Темрюкском районе станицы Тамань в сопоставлении с результатами выявления относящихся к прошлым эпохам недвижимых объектов и их качественных характеристик и связей позволил установить территории распространения исторических культурных ландшафтов, их состав, свойства, степень подлинности и сохранности, ценностные показатели историко-градостроительной среды. Посредством сравнительного и контекстного методов исследования компонентов и показателей исторических поселений с учетом региональных и общероссийских тенденций урбанизации XIX–XX веков, в частности — градостроительного развития населенных мест, определены локальные, присущие отдельным объектам рассмотрения, и общие для региона закономерности развития и показатели культурных ландшафтов, подлежащих охране как особая категория недвижимого материального наследия.

Едиными для всех исторических поселений Северо-Западного Кавказа свойствами их культурных ландшафтов выступают определяющая роль ландшафтно-климатических условий и сохранность исторических планировочных структур. Наиболее отчетливо влияние природной основы ландшафта проявлено в курортно-рекреационной функции и, соответственно, облике Сочи и Анапы, в незначительной степени — Ейска, для которого определяющим были преимущества расположения Ейской косы для устройства припортового города и хозяйственного развития транспортных сетей и окрестных территорий. Изначальные стратегические качества местности и геополитическое значение обусловили пространственное развитие Тамани, Екатеринодара (Крас-

нодара) и Армавира. Ландшафтно-климатические условия предопределили общую для названных исторических городов и станицы Тамань характерную «региональную» черту — малоэтажность, «низкорослость» исторической застройки не только их периферийных жилых и производственных районов, но и центральных, «парадно-деловых».

Планировочные структуры исследованных исторических поселений, сформировавшиеся в период классицизма, имеют регулярный ортогональный либо близкий к ортогональному характер, подразумевающий отсутствие единого центра и наличие одной или нескольких осей и композиционных узлов. Из этого ряда частично выпадает планировка исторического центра Сочи, складывавшаяся поэтапно в течение нескольких десятилетий и сочетающая участки регулярной и свободной, обусловленной рельефом местности, улично-квартальной сети. Территориальные приращения советского времени, как и разрушения массивов застройки в годы Великой Отечественной войны, не повлияли, за незначительными исключениями, на структурную основу исторических культурных ландшафтов.

В отличие от планировки типы объемно-пространственных композиций, состав и характер застройки исторических поселений Кубани и Черноморья разнятся в значительной степени, что находится в прямой зависимости от их географического положения, упомянутого ландшафтно-климатического фактора и основных функций. В частности, культурный ландшафт исторического центра Краснодара отличают сочетание строгой ортогональной сети кварталов со сформировавшимся в конце XIX — начале XX вв. массивом зданий и сооружений разных форм эклектической архитектуры и модерна, с большой долей «фоновых» объектов и городских усадеб с малоценной застройкой, дополненным постройками советского времени — от конструктивизма до структурализма эпохи «развитого социализма» с преобладанием довоенной и послевоенной неоклассики.

Близки к Краснодару характеристики более компактной и сохранной историко-градостроительной среды Армавира, сохраняющей большую часть атрибутов сформировавшегося к началу века облика самого «городского» села Российской империи — крупного торгового, товарно-распределительного и промышленного центра Предкавказья, с выраженным функциональным делением территории и рядом специфических декоративно-пластических приемов оформления интерьеров частновладельческих зданий.

Из всех исторических поселений Северо-Западного Кавказа наибольшую сохранность имеет культурный ландшафт Ейска, в котором ортогональная планировка структурирует несколько хронологических пластов исторической застройки, в подавляющей массе — усадебной, относящейся в последней четверти XIX — началу XX века, с обращенными к улице главными фасадами жилых домов, составляющими рядные или строчные фронты сторон кварталов.

Массивы застройки Сочи, Анапы и Тамани составляют большей частью объекты советского времени. Для Сочи это обстоятельство определяется статусом ударной стройки 1930-х годов и послевоенного санаторно-курортного строительства, когда облик города и окрестностей формировался по специальному плану ведущими архитекторами СССР. Многие возведенные в те годы здания, сооружения и дворцово-парковые санаторные ансамбли имеют выдающиеся архитектурно-художественные качества, служат символами курорта и выступают образцами советской неоклассики, историзма, реже — конструктивизма. В центральной части города сохраняются немногочисленные примеры дореволюционной застройки, включая отдельные образцы дачной архитектуры. Дополняется облик курорта некоторым количеством отдельных объектов и ансамблей, возведенных в формах «функциональной архитектуры» 1970–1980-х гг. В целом историко-градостроительная среда Сочи в границах Сочи-Мацестинского курорта характеризуется опре-

деляющим для застройки значением рельефа территории, включающей пространство устья реки Сочи и южные, обращенные к морю, лесистые склоны гор.

Историко-культурная ценность культурных ландшафтов Тамани и Анапы определяется в большей степени их археологическими достопримечательностями, не относящимися, согласно действующему законодательству, к ценностным показателям территорий исторических поселений. В Тамани главным из таких компонентов выступает известный памятник древности и средневековья городище «Гермонасса-Тмутаракань», в Анапе — памятник античного мира «Горгиппия» — обширные, фрагментарно музеефицированные территории, отнесенные к объектам культурного наследия федерального значения. Массивы исторической застройки Тамани и Анапы были в значительной степени утрачены в период Великой Отечественной войны. Сохранившиеся дореволюционные здания и сооружения, единичные в Тамани и немногочисленные в Анапе, выступают лишь фрагментами послевоенной застройки улиц, и имеют индивидуальные, но не средовые, ценностные характеристики. При этом в пространстве как Тамани, так и Анапы наличествует немало объектов, обладающих качествами, присущими даже акцентным компонентам культурных ландшафтов исторических поселений. Объединяющим фактором для них выступают сохранившиеся подлинные планировочные структуры.

В постсоветский период облик исторических поселений Северо-Западного Кавказа был в большей или меньшей степени искажен дисгармоничной по отношению к их сложившимся пространственным образам застройкой, преимущественно многоэтажной, игнорирующей градостроительный контекст. В большей степени это относится к Краснодару, Сочи и Анапе.

Тем не менее на сегодняшний день культурные ландшафты исследованных исторических поселений Северо-Западного Кавказа в достаточной мере отражают характер

и результаты хозяйственно-экономических, военно-политических, социально-демографических и культурных процессов, протекавших на Юге России в XVIII–XX столетиях, и имеют достаточную сохранность подлинных компонентов и их материальных и нематериальных качеств, служащую сохранению культурной памяти общества.

Законодательно зафиксированные качественные показатели и границы исторических поселений Тамань, Анапа, Краснодар, Армавир в полной мере отвечают требованиям сохранения массивов объектов культурного наследия, ценных градоформирующих объектов и в целом историко-градостроительной среды каждого из поселений. Для города Ейска требуется существенная доработка научно-проектной документации с последующей корректировкой соответствующих нормативных актов. Рассмотрение результатов научного проектирования предмета охраны и границ территории исторического поселения город Сочи возможно после их официального опубликования.

Источники и литература

Источники

1. Архив управления государственной охраны объектов культурного наследия Краснодарского края:
 - Проект предмета охраны исторического поселения город Краснодар. Т. I–III. Краснодар : ООО «Архитектурный центр «Югреставрация», 2017–2018;
 - Научно-проектные работы по обоснованию предмета охраны (или его отсутствия) исторического поселения город Анапа и определению границ территории объектов культурного наследия, расположенных в его границах. Т. I–III. Краснодар : ООО «Архитектурный центр «Югреставрация», 2017;
 - Проект предмета охраны и границ территории исторического поселения регионального значения город Армавир. Т. I–III. Краснодар : Архитектурный центр «Югреставрация», 2018;
 - Паспорт памятника истории и культуры СССР № 2570 «Двор гостиный (торговые ряды), 1848–1854 гг.». Краснодарский край, г. Ейск, ул. Ленина, 57–59, ул. Победы, 76, ул. Свердлова, Либкнехта. Составлен 20.02.1997 г.;
 - Проект зон охраны памятников исторического города Ейска Краснодарского края. Научно проектная документация. Т. 3. Кн. 1. М. : Архитектурно-реставрационная мастерская Семеновы И. Г., 2002;
 - Паспорт памятника истории и культуры СССР № 2570 «Двор гостиный (торговые ряды), 1848–1854 гг.», расположенного по адресу: Краснодарский край, г. Ейск, ул. Ленина, 57–59, ул. Победы, 76, ул. Свердлова, Либкнехта. Составлен В. В. Кочетковым 20.02.1997 г.;
 - Научно-проектная документация «Установление границ территории, предмета охраны и градостроительных регламентов в установленных границах территории исторического поселения регионального значения город Ейск, включая установление границ территорий объектов культурного наследия, расположенных в установленной границе территории исторического поселения регионального значения город Ейск». НКО «Фонд «Институт проблем устойчивого развития городов и территорий», НКО «Фонд «ИПУРГ», г. Ярославль. 2018;
 - Научно-проектная документация «Историческое поселение город Сочи. Проект предмета охраны и границ территории». Сочи-Краснодар: МУП г. Сочи «Муниципальный институт генплана», ООО «Архитектурный центр «Югреставрация», 2018–2019.

2. Государственный архив Краснодарского края (ГАКК):
 - Фонд 249. Описание 1. Дело 208. Лист 203 об; Д. 210. Л. 164; Д. 249. Л. 13; Дело 283. Лист 2, 9–26; Д. 1940. Л. 16–34; Д. 2364. Л. 433.
 - Ф. 250. Оп. 1. Д. 1. Л. 198–198 об; Д. 3. Л. 56, 109 об-110; Д. 5. Л. 2–3; Д. 27–28; Оп. 3. Д. 15а. Л. 36 об.
 - Ф. 252. Оп. 1. Д. 1069. Л. 51; Оп. 2. Д. 2113. Л. 72.
 - Ф. 318. Оп. 1. Д. 481. Л. 11–11 об., 23, 25; Д. 512. Л. 125 об.
 - Ф. 334. Оп. 1. Д. 20. Л. 2.
 - Ф. 344. Оп. 1. Д. 1. Л. 231; Д. 240. Л. 3–4, 6–9.
 - Ф. 411. Оп. 2. Д. 514. Л. 17, 20.
 - Ф. 427. Оп. 1. Д. 149. Л. 9–10.
 - Ф. 452. Оп. 1. Д. 507. Л. 110–111, 123.
 - Ф. 454. Оп. 1. Д. 3288. Л. 378–379.
 - Ф. 574. Оп. 1. Д. 176. Л. 25–26, 43.
 - Ф. 638. Оп. 1. Д. 3. Л. 1; Д. 30. Л. 4.
 - Ф. 670. Оп. 1. Д. 17. Л. 43; Д. 20. Л. 148–149.
 - Ф. Р-988. Оп. 3. Д. 54. Л. 198–199, 279; Д. 72. Л. 63; Д. 74. Л. 197.
 - Ф. Р-1446. Оп. 3-т. Д. 209. Л. 1, 4–7, 46.
 - Ф. Р-1547. Оп. 1. Д. 1. Т. 1. Л. 31 об., Л. 61; Д. 31. Л. 66.
 - Ф. Р-1765. Оп. 2. Д. 419. Л. 14, 25, 56.
3. Армавирский краеведческий музей. Фонды. ОФ. № 567.
4. Ейский историко-краеведческий музей (ЕИКМ). Фонды. Единицы хранения ЕМ 2358-4; ЕМ 9907; ЕМ-8556/ХГ-148; ЕМ-8722-5; НВ-3706.
5. Отдел рукописей Российской национальной библиотеки (ОР РНБ). Ф. 777. Оп. 3. № 326/1. Л. 5; Ф. 777. Оп. 3. № 326/1. Л. 5 об.
6. Российский государственный военно-исторический архив (РГВИА). Фонд ВУА (военно-ученый архив). Дело 21924; Д. 20159. Ч. 2. Л. 39; Ф. 1. Оп. 1. Т. 9. Д. 28948. Л. 5.
7. Российский государственный архив Военно-Морского флота. Ф. 243. Оп. 1-1. Д. 2134. Л. 18.
8. Сочинский городской архив (СГА). Ф. Р-158. Оп. 1. Д. 1; Ф. Р-148. Оп. 1. Д. 23. Л. 3; Ф. Р-148. Оп. 1. Д. 2. Л. 1–19; Ф. Р-148. Оп. 1. Д. 145.
9. Таманский музейный комплекс. Фонды. № б/н. Воспоминания П. Ф. Кравченко.
10. Центр документации новейшей истории Краснодарского края (ЦДНИКК). Ф. 1072. Оп. 2. Д. 334. Л. 88; Ф. 1774-А. Оп. 2. Д. 1540. Л. 107.

11. Полное собрание законов Российской империи. Собрание 2. — Т. XII. — СПб., 1838. — Ст. 10577; Т. XXI. — Отд. 2. — СПб., 1846. — Ст. 20707; Т. XXIII. — Отд. 1. 1848. — СПб., 1849. — Ст. 22058; Т. XXXV. — Отд. 1. — СПб., 1862. — Ст. 35647; Т. XLI. — Отд. 1. — СПб., 1868. — Ст. 43093; Т. XLII. — Отд. 1. — СПб., 1871. — Ст. 44504; Собр. 3. — Т. XIX. — Отд. I. — СПб., 1902. — Ст. 17143.
12. Анапа : (Письма к издателю газ. «Гражданин») : Анапа, ее климат, мор. купанья и эконом. условия / [Д. Пиленко]. — [Санкт-Петербург] : тип. кн. В. П. Мещерского, ценз. 1893. — 18 с.
13. «Анапа-Геленджик» : справочник-путеводитель по Черноморским курортам Объединения «Анапа-Геленджик» Северо-Кавказского краевого здравотдела : С 25 рис. / Составлен под ред. директора Курортного объединения д-ра Я. А. Теплоухова. — [Б. м.] : [Курортное объединение — «Анапа-Геленджик»], 1928 ([Краснодар] : главтип. Кубполиграфа). — 51 с., [6] вклад. л. ил. : ил.
14. Анапа как место морских купаний и климатическая станция: (Ее прошедшее, настоящее и будущее) / В. Б. [Будзинский В. А.] — Харьков : типо-лит. «Печ. Дело» кн. К. Н. Гагарина, 1900. — 35 с.
15. Армавир: [Фотоальбом / фото Г. И. Костенко, А. А. Кучеренко; сост. и авт. текста Н. М. Малышев, Н. Н. Скрипкин]. — М. : Советская Россия, 1982. — [8] с., 20 л. цв. ил.
16. Атлас крепостей Российской империи [Карты]. — Б. м., [183.]. — 60 карт.
17. *Верещагин А. В.* Путевые заметки по Черноморскому округу : С прил. 2 фасадов, плана и разреза Сочин. церкви и карты Черноморского окр. / [Соч.] А. В. Верещагина. — М. : Н. Н. Мамонтов, 1874. — [4], 204, XI с., 3 л. ил., карт.
18. *Верещагин П. В.* Черноморское побережье. Русская Ривьера [М., 1902] // Они были первыми : из истории Сочи : [статьи 1902–1913] / [сост. Полухина Т. Н.]. — Майкоп : Адыгея, 2008. — С. 3–58.
19. Весь Северный Кавказ : справочник по вопросам административно-экономического и культурного строительства края / под ред. А. Овчарова. — Ростов-н/Д : Краевое бюро информации, 1931. — 85 с. : ил., 1 карт.
20. Военно-историческая карта Кубанской области за время с 1800 по 1860 г. Из коллекции А. Данильченко. — URL: <http://kubangenealogy.ucoz.ru/index/karty/0-189> (дата обращения : 28.02.2019).
21. Всемирная иллюстрация. — Т. XLVII. №. 12. — 1892. 14 марта. — № 1208.

22. *Гераков Г.* Путевые записки по многим российским губерниям 1820 / [Соч.] С. с. Гавриила Геракова. — Санкт-Петербург : тип. Имп. Воспитат. дома, 1828. — [6], 172 с.
23. *Гордон К. А.* Старый Сочи конца XIX — начала XX веков (воспоминания очевидца). — Сочи, 2005. Старый Сочи конца XIX — начала XX веков : (воспоминания очевидцев) / 2-е изд., испр. и доп. — Сочи : Дория, 2005. — 161, [2] с., [1] л. карт. : ил., портр.
24. Город Екатеринодар в 40-х годах прошлого столетия: Рассказ о Екатеринодаре, главном городе Черноморского казачьего войска (рукопись «Плач Василия при реке Кубани») // Известия Общества любителей изучения Кубанской области. — Екатеринодар : Тип. Областного Правления, 1909. — Вып. 4. — С. 43–72.
25. *Дебу И.* О Кавказской линии и присоединенном к ней Черноморском войске, или Общие замечания о поселенных полках, ограждающих Кавказскую линию, и о соседственных горских народах, собранные действительным статским советником и кавалером Иосифом Дебу с 1816 по 1826 год. — СПб. : тип. К. Крайя, 1829. — XVI, XVI–XXXV, 463 с., 3 л. табл.
26. *Дороватовский С.* Сочи и Красная Поляна с окрестностями : путеводитель / С. Дороватовский, А. — Репр. воспр. изд. 1911 г. — Краснодар : Платонов И., 2010. — 256 с. : ил.
27. *Ермолов А. С.* Заметки по поездке на Черноморское побережье Кавказа осенью 1907 года. — СПб. : тип. В. Ф. Киришбаума, 1908. — [4], 109 с.; 27.
28. Закавказский край. Заметки о семейной и общественной жизни и отношениях народов, обитающих между Черным и Каспийским морями : путевые впечатления и воспоминания барона Августа фон Гакстгаузена. — СПб. : в Тип. Главного штаба Его Императорского Величества по военно-учеб. заведениям, 1857. — Ч. 1. — 1857. — VII, V, 248 с., [3] л. ил., цв. ил. : ил.
29. Кавказский календарь на 1855 год, изданный от Канцелярии Наместника Кавказского. — Тифлис, 1854. — 800 с., V, VII с., 4 л. ил., карт.
30. *Кольцов М.* На Советской Ривьере // Правда. — 1935. — 17 марта. — URL: <http://sochi.bezformata.com/listnews/pravda-ot-17-marta-1935-g/30665329/> (дата обращения : 18.07.2019).
31. *Коновалов В. М.* Сочи: (Путеводитель по курорту Сочи-Мацеста-Хоста). — Краснодар : Кн. изд-во, 1959. — 125 с. : ил.
32. *Коченовский Д. И.* Сочи [СПб., 1913] // Они были первыми : Статьи 1902–1913 гг. Из истории Сочи. — Майкоп : ОАО «Полиграфиздат «Адыгея», 2008 — С. 85–122.

33. Кубанское казачье войско. 1696–1888 г. : сб. кратких сведений о войске, с фонотипиями и планом г. Екатеринодара / под ред. Е. Д. Фелицына. Воронеж, 1888. — 438 с.
34. Кубань и Черноморское побережье : справочная книга на 1914 год. — Екатеринодар. 1914. — [6], 355 с., 1 л. ил. : ил.
35. Кубань и Черноморье. Краснодар и его окрестности. Экскурсионные маршруты по Кубанскому округу и Северо-Западному Кавказу. — Краснодар, 1927. — XI, 167 с., [3] с.
36. Кузнецов И. Четверть века: Историческая справка к 25-летию введения городского положения в Екатеринодаре // Кубанский сборник : Труды Кубанского обл. статистического комитета / под ред. С. В. Руденко. — Т. 6. — Екатеринодар, 1900. — С. 243–252.
37. Кушнер Б. А. Южное сияние. (Суховей) : [Путевые очерки Северного Кавказа]. — М.-Л. : Земля и фабрика, 1930 (14-я тип. «Мосполиграф»). — 157 с., [2] с. объявл., [1] вкл. л. ил.
38. Легкий Р. М. Портовый город Анапа : [Стат. описание: По прогр. Е. Д. Фелицына] / Соч. Р. Легкого. — Екатеринодар : тип. Кубанск. обл. правл., 1890. — [2], 72 с.; 16.
39. Меркурьев В. И. Ейск. — 3-е изд., доп. — Краснодар : Кн. изд-во, 1972. — 94 с. : ил.
40. Мирзоев Ф. П. Анапа, Бимлюк, Семигорье (Курорты Азово-Черноморского края). — Ростов н/Д : Азово-Черноморск. краев. книгоиздательство, 1935 (тип. им. Коминтерна). — Обл., 93, [2] с. : ил.
41. Москвич Г. Г. Черноморское побережье : иллюстрированный практический путеводитель с приложением : 6 карт, 5 планов, 16 иллюстраций и брошюры с 7 иллюстрациями. — Изд. 23-е, испр. и доп. — Пг. : Редакция «Путеводителей», 1916. — 212 с. : ил., карт.
42. Орлов П. П. Описание торжеств в станице Таманской по поводу открытия 5 октября 1911 г. памятника, сооруженного Кубанским казачьим войском первым запорожцам, прибывшим 25 августа 1792 г. к берегам Тамани и высадившимся здесь. — Екатеринодар : Войсковой штаб Кубан. казачьего войска, 1912. — [4], 202 с., 29 л. ил.; 26.
43. Отчет Начальника Кубанской области и Наказного атамана Кубанского казачьего войска о состоянии Области за 1895 год. — Екатеринодар, — 1896. — III, [36] с., 6 л. табл.
44. Памятная книжка Кубанской области на 1881 год. — Екатеринодар, 1881. — 669 с. разд. паг.
45. Песоченский А. И. Анапа // Кавказ [Тифлис]. — 1893. — 6 марта. — № 62. — С. 2–3.

46. Письма о Крыме, об Одессе и Азовском море. — М. : Тип. Н. С. Всеволожского, 1810. — VIII, 289, [5] с.
47. Поездка к восточным берегам Черного моря на корвете Ифигения в 1836 году / Соч. С. Сафонов. — Одесса : Гор. тип., 1837. — 73 с. : ил.
48. Реконструкция курорта Сочи-Мацеста : отчет комиссии / Правительственная комиссия по приему важнейших объектов строительства Курорта Сочи-Мацеста, произведенного в 1934–1935 гг. Уполномоченным ЦИК СССР в Сочинск. районе. — М. : «Образцовая» тип., 1936. — Переплет, XXII, [III], 163, [2] с., 12 вкл. л. ил., схем : ил.
49. Семипрестольный храм Св. Екатерины в г. Екатеринодаре. — Екатеринодар : Тип. Казарова, [1913]. — 108 с. : ил.
50. Советская архитектура за XXX лет РСФСР. — М. : Издание Академии архитектуры СССР, 1950. — 30 с. текста, [332] с. : ил.
51. Сочи: [Фотоальбом] / [авт.-сост. Липодаев Ю. И.; авт. фот.: Бергольцев Л. Е. и др.; авт. текста Ярыш В. И.]. — 2 изд., доп. — М. : Планета, 1987. — 210 с. : ил.
52. Справочник по Ставропольской епархии / сост. свящ. Н. Т. Михайлов. — Екатеринодар : тип. Кубан. обл. правл., 1910. — [2], IV, 3–501 с.
53. *Стефанов Т. Т.* Город Ейск: Статистико-этнографическое описание // Кубанский сборник. — Екатеринодар, 1883. — Т. 1. — Паг. 2. — С. 219–320.
54. *Стратонов В.* По волнам жизни : в 2 т. / подгот. текста В. Л. Гениса и К. В. Иванова. — Т. 1. — М. : Новое литературное обозрение, 2019. — 768 с. — (Серия: «Россия в мемуарах»).
55. Строящаяся Черноморская железная дорога (Туапсе-Квалони) / «Рус. Ривьера» ... Культ.-пром. и с.-х. выст. Черномор. побережья Кавказа. — СПб. : Правл. О-ва Черномор. ж. д., 1913. — [2], 116 с., 14 л. карт., пл. : ил.
56. *Сумароков П. И.* Досуги крымского судьи. Досуги крымского судьи или Второе путешествие в Тавриду. — Ч. 2. — СПб. : печатано в Императорской типографии, 1805. — [10], 244 с., [2] л. карт, [32] л. грав.
57. *Султанов Н. В.* Образцы древнерусского зодчества в миниатюрных изображениях : Исслед. по рукописи XVI в.: «Житие Николая Чудотворца» д. чл. Рус. археол. о-ва и С.-Петерб. архитекторов... гражд. инж. Н. Султанова. — СПб. : О-во любителей древ. письменности, 1881. — [2], 41 с., 16 л. ил. — (Памятники древней письменности и искусства; 8, [17]).
58. [Федоров Ф. А.]. Азовское море, с его приморскими и портовыми городами, их жителями, промыслами и торговлею, внутри и вне

России: с приложением карты Азовского моря, составленной Н. Зуевым. — СПб., 1855. — 100 с. : карт.

59. Храм Во имя Св. Троицы в г. Екатеринодаре. — Екатеринодар : Типо-лито-фото-цинкогр. «Куб. край» С. Казарова, 1913. — 114 с. : ил.
60. Черноморское побережье Кавказа : справочная книга / сост. Ф. П. Доброхотов; под ред. Н. И. Воробьева. — Изд. 2-е, адаптир. — Краснодар : Традиция, 2009. — 528 с. : ил.
61. *Шамрай В. С.* Хронология важнейшим событиям и законоположениям, имеющим отношение к истории Кубанской области и Кубанского казачьего войска. — Екатеринодар : типография Кубанского областного правления, 1911. — 133 с.
62. *Щенетев В.* Анапа: Лечебная и климатическая станция. — Тифлис : Изд. упр. Кавк. учебн. округа, 1914. — 140 с. : 1 л. табл. : ил.
63. Энциклопедический словарь / под ред. проф. Андреевского. — Т. II (3) : Араго — Аутка. — Издатели: Ф. А. Брокгауз, И. А. Ефрона. — СПб. : Семеновская Типолитография (И. А. Ефрона), 1890. — 478 с. : 17 ил. : карт.
64. *Эрастов С. И.* Воспоминания старого екатеринодарца // Родная Кубань. — 1998. — № 2. — С. 111–130.

Нормативно-правовая и методическая документация

1. Федеральный закон от 25 июня 2002 г. № 73-ФЗ «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации». Ст. 59. // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс». — URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_37318/5fcf10985c8ef6a435ced85e4de742c4f59d330e/ (дата обращения : 20.11.17).
2. Закон Краснодарского края от 23.07.2015 № 3223-КЗ «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации, расположенных на территории Краснодарского края». — URL: <https://krasnodarpravo.ru/zakon/2015-07-23-n-3223-kz/> (дата обращения : 26.12.2017).
3. Концепция по развитию исторических поселений, поддержке и популяризации культурных и туристских возможностей, развитию экономики культурного наследия на период до 2030 года. — М., 2017. — URL: <https://www.mkrf.ru/upload/iblock/dfd/164cff4227ad338e54ed5f226c038.pdf> (дата обращения : 11.03.2018).
4. Приказ администрации Краснодарского края от 30.05.2017 № 23/кн «Об утверждении предмета охраны, границ территории и требований к градостроительным регламентам в границах территории исторического поселения регионального значения станица Тамань Краснодарского края». — URL: <https://admkrain.ru/>

- krasnodar.ru/upload/iblock/e2f/e2f9cfba70376cd25cd384c451508f03.pdf (дата обращения : 15.07.2019).
5. Приказ администрации Краснодарского края от 01.03.2019 г № 26-КН «Об утверждении предмета охраны, границ территории и требований к градостроительным регламентам в границах территории исторического поселения регионального значения город Краснодар Краснодарского края». — URL: <https://admkrain.krasnodar.ru/upload/iblock/f91/f91b0dffe9ddc8b6353ca64b8b652db0.pdf> (дата обращения : 24.03.2019).
 6. Приказ администрации Краснодарского края от 10.01.2019 г № 2-КН «Об утверждении предмета охраны, границ территории и требований к градостроительным регламентам в границах территории исторического поселения регионального значения город Анапа Краснодарского края». — URL: <https://admkrain.krasnodar.ru/upload/iblock/704/704387907fd61a9e7d65638b32952689.pdf> (дата обращения : 24.03.2019).
 7. Приказ администрации Краснодарского края от 27.08.2019 № 160-кн «Об утверждении предмета охраны, границ территории и требований к градостроительным регламентам в границах территории исторического поселения регионального значения город Армавир Краснодарского края». URL: <https://admkrain.krasnodar.ru/upload/iblock/19e/19e9acebfa2cefe8c83899a5f776e677.pdf> (дата обращения 30.08.2019).
 8. Приказ администрации Краснодарского края от 18.05.2020 № 150-КН «Об утверждении предмета охраны, границ территории и требований к градостроительным регламентам в границах территории исторического поселения регионального значения город Ейск Краснодарского края» / Официальный интернет-квартал правовой информации. — URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/2301202005250003> (дата обращения : 25.05.2020).
 9. Методические рекомендации по отнесению историко-культурных территорий к объектам культурного наследия в виде достопримечательного места (рекомендованы к применению письмом Министерства культуры РФ от 28.02.2017 № 49-01.1-39-НМ) // Министерство культуры Российской Федерации. — URL: <https://www.mkrf.ru/documents/metodicheskie-rekomendatsii-po-otneseniyu-istoriko-kulturnykh-territoriy-k-obektam-kulturnogo-nasled/> (дата обращения : 10.03.17).
 10. Методические рекомендации оценки историко-культурной ценности поселения и применения критериев историко-культурной ценности поселения в оценке недвижимости, расположенной в границах исторического поселения, с целью установления

инвестиционной привлекательности / отв. ред. Э. А. Шевченко. — М. : Зодчий, 2013.

11. Разработка историко-архитектурных опорных планов и проектов зон охраны памятников истории и культуры исторических населенных мест. Методические рекомендации. — М. : Министерство культуры РСФСР, 1990.

Литература

1. *Аванесов В. Н., Баклыков Л. И., Стойнов Т. Ф.* Природные и лечебные факторы курорта Анапа. — Краснодар : Кн. изд-во, 1984. — 174 с. : ил.
2. *Аксаев Е. Д.* Армавир. — Краснодар : Кн. изд-во, 1976. — 104 с., 4 л. ил.
3. *Антонюк В. Г.* Коротко о Сочи // Сочи : страницы прошлого и настоящего : иллюстрированный сборник статей. — Сочи, 2007. — С. 10.
4. Армавир. — Краснодар : Краснодарское книжное издательство, 1964. — 104 с.
5. *Артюхов С. А.* История Большого Сочи. 1837–1918 гг. : очерки, документы, материалы. — Изд. 5-е, доп. — Сочи, 2018. — 191 с. : ил.
6. *Артюхов С. А.* Сочи — город-госпиталь // Сочи : страницы прошлого и настоящего : иллюстрированный сборник статей. — Сочи, 2007. — С. 176–187.
7. *Артюхин Ю. В., Родионова Н. Б., Шананин С. П., Маркова Л. В.* Трансформация крепостей в города Донской и Кубанской областей в XVIII–XIX вв. Инженерные элементы в составе инфраструктуры городов и станиц // Большой Ромбит : сб. статей по истории и исторической географии Восточного Приазовья. — Вып. 2. — Ейск, 2015. — С. 77–99.
8. *Баклыков Л. И.* История курорта Анапа. — Краснодар : Советская Кубань, 1999. — 192 с. : Фотогр.
9. *Баклыков Л. И.* История курорта Анапа. — Краснодар, 2002. — 270, [1] с. : ил., портр.
10. *Баклыков Л. И.* История курорта Анапа. Исторические очерки. Анапа в плену. Открытие курорта на руинах. — Краснодар, 2005. — 368 с.
11. *Баклыков Л. И., Аванесов В. Н.* Анапа — детский курорт. — Краснодар : Кн. изд-во, 1989. — 202, [3] с., [8] л. ил.
12. *Бардадым В. П.* Архитектура Екатеринодара. — Краснодар : Лебедев Ю. Ю. 2009. — 399 с. : ил., портр., факс., цв. ил.
13. *Бардадым В. П.* Зодчие Екатеринодара. — Краснодар : Советская Кубань, 1995. — 112, [1] с. : ил.

14. *Бардадым В. П.* Зодчие Кубани. — Краснодар : Вишера, 2011. — 353, [14] с. : ил., цв. ил., портр., цв. портр., факс.
15. *Бардадым В. П.* Кубанские арабески : краеведческие очерки. — Краснодар : Сов. Кубань, 2000. — 320 с.
16. *Бардадым В. П.* Этюды о прошлом и настоящем Краснодара. — Краснодар : Кн. изд-во, 1978. — 127 с. : ил.
17. *Бельцев Н.* История Водоканала. — URL: <https://e-vk.ru/vodokanal/history/history1> (дата обращения : 18.11.2019).
18. *Бодня О. Ю., Лысянский Р. В., Мартианов В. Е.* Трамвай, троллейбус и Краснодар : история развития электротранспорта в столице Кубани (XX — начало XXI в.). — Краснодар : Традиция, 2012. — 331 с., [8] л. цв. ил.: ил., табл.
19. *Бондарь В. В.* Войсковой город Екатеринодар. 1793–1867 гг.: Историко-культурная специфика и функциональная роль в системе городских поселений Российской империи. — Краснодар : Советская Кубань, 2000. — 152 с. : ил.
20. *Бондарь В. В.* Город в дореволюционной России: к проблеме трактовки понятия // Культурное наследие России. — 2017. — № 2. — С. 17–24.
21. *Бондарь В. В.* Город Екатеринодар в пространстве и времени: Опыты исторической урбанистики : монографический сборник. Краснодар : Издатель Игорь Платонов, 2006. — 126 с. : ил.
22. *Бондарь В. В.* Два памятника эпохи структурализма в архитектуре Краснодара: Дом политпросвещения и Дом книги // Научно-творческое наследие Федора Андреевича Щербины и современность : сборник материалов XII Международной научно-практической конференции (г. Краснодар, 27 февраля 2012 г.). — Краснодар, 2012. — С. 110–122.
23. *Бондарь В. В.* Две церкви Во имя Святого Дмитрия Ростовского в Екатеринодаре // Кубанское казачество: три века исторического пути : Материалы международной научно-практической конференции. — Краснодар, 1996. — С. 25–27.
24. *Бондарь В. В.* Екатеринодарский Семипрестольный собор Святой Екатерины — памятник архитектуры византийского стиля // Наследие веков. — 2015. — № 3. — С. 131–136. — URL: http://heritage-magazine.com/wp-content/uploads/2015/10/2015_2_Bondar.pdf (дата обращения : 14.07.2018).
25. *Бондарь В. В.* Екатеринодарская синагога — памятник истории и культуры столицы казачьего края // Религиозная и национально-культурная политика государственной власти в Российской империи : сб. науч. ст. / под. ред. И. И. Горловой. — Краснодар, 2015. — С. 248–256.

26. *Бондарь В. В.* К истории войсковых храмов Черномории // Кубанский сборник : сб. науч. ст. по истории края / под ред. О. В. Матвеева. — Краснодар : ООО «Книга», 2006. — Т. 1 (22). — С. 302–314.
27. *Бондарь В. В.* К истории краснодарской архитектуры: Дом политпросвещения // «Фелицынские чтения» (XIV). История советского периода в контексте современного социогуманитарного знания : Материалы региональной северо-кавказской научно-практической конференции (24–26 октября 2012 г., г. Краснодар). — Краснодар, 2012. — С. 102–106.
28. *Бондарь В. В.* Комплексное историческое исследование российского города: концептуальные принципы // Голос минувшего : Кубанский исторический журнал. — 1998. — № 1–2. — С. 3–7.
29. *Бондарь В. В.* К проблеме генезиса городского культурного ландшафта : Ейский гостиный двор как историческое ядро города // Academia. Архитектура и строительство. — 2017. — № 2. — С. 20–24.
30. *Бондарь В. В.* Краснодар : судьба старого центра. К проблеме современного кризиса историко-архитектурного облика города. — Краснодар : Издатель Игорь Платонов, 2007. — 79 с. : ил.
31. *Бондарь В. В.* Краснодарский Дом книги — памятник архитектуры структурализма в культурном ландшафте исторического города (к 40-летию со дня открытия) // Наследие веков. — 2017. — № 3. — С. 47–64. — URL: http://heritage-magazine.com/wp-content/uploads/2017/09/2017_3_Bondar.pdf (дата обращения : 20.09.2018).
32. *Бондарь В. В.* К характеристике культурного ландшафта Краснодара: эволюция планировочной структуры исторического центра города // Наследие веков. — 2019. — № 1. — С. 103–111. — URL: http://heritage-magazine.com/wp-content/uploads/2019/03/2019_1_Bondar.pdf (дата обращения : 29.09.2019).
33. *Бондарь В. В.* «...Над прахом многих, там почиющих»: кладбищенский храм Во имя всех Святых в Екатеринодаре // «Фелицынские чтения» (XX) : Проблемы сохранения, изучения и музеефикации историко-культурного и природного наследия : Материалы межрегиональной научно-практической конференции. — Краснодар : Вика-Принт, 2018. — С. 45–48.
34. *Бондарь В. В.* О датировке возникновения станицы Тамань // Причерноморье в войнах и дипломатии Российского государства: к 75-летию начала Великой Отечественной войны : сб. науч. ст. Краснодар, 2016. — С. 33–38.

35. *Бондарь В. В.* Украинское барокко в православной храмовой архитектуре Юга России // Вопросы культурологии. — 2015. — № 7. — С. 85–94.
36. *Бондарь В. В., Маркова О. Н.* Краснодарский гиперboloид инженера Шухова: Очерк истории памятника инженерного искусства — водонапорной башни системы академика В. Г. Шухова в г. Краснодаре. — Краснодар : Издатель Платонов, 2014. — 95 с. : ил., портр., факс.
37. *Бондарь В. В., Маркова О. Н.* Портрет старого города. Екатеринодар на старинных открытках. — Краснодар : Платонов, 2011. — 128 с. : цв. ил.
38. *Бондарь В. В., Маркова О. Н., Устаева Э. Р.* Археологический комплекс Гермонасса-Тмутаракань. — Краснодар : И. Платонов, 2011. — 162 с. : ил.
39. В граните и бронзе (Очерки о памятниках Кубани) / сост. Н. Т. Ганенко и В. Ф. Латкин. — Краснодар : Кн. из-во, 1975. — 144 с., 16 л. ил. : ил.
40. *Веселовский Н. И.* Военно-исторический очерк города Анапы. — Пг. : Тип. гл. упр. уделов, 1914. — 74 с., [11] л. ил., карт.: ил.
41. *Гаврилова Э. А.* Ковань Армавира // Историко-археологический альманах. — Вып. 3. — Армавир — М. : Армавирский краеведческий музей, 1997. — С. 179–186.
42. *Гангур Н. А.* Материальная культура кубанского казачества. Материальная культура Кубанского казачества. — Ч. 2. — Краснодар : Традиция, 2009. — 272 с. : цв. ил.
43. *Герасимова Н. Е.* Сочи: вторая половина XIX — 1917 г. // Сочи : страницы прошлого и настоящего : иллюстрированный сборник статей. — Сочи, 2007. — С. 92–95.
44. *Гинзбург А. М., Кириков Б. М.* Архитекторы-строители Санкт-Петербурга середины XIX — начала XX века : справочник / под ред. Б. М. Кирикова. — СПб. : Пилигрим, 1996. — 395, [2] с.
45. *Гинзбург Л. В.* Потусторонние встречи — М. : Новости, 1990. — 303, [1] с., [8] л. ил. : портр.
46. *Глонина О. Б.* Сочи, Дагомыс, Лазаревское, Адлер и Красная Поляна глазами фотографов XX и XXI веков. Фотоальбом со старыми и новыми видами. — Сочи, 2013. — 143 с. : ил., цв. ил.
47. *Гончарова А. Н., Гончаров В. И., Боргилова В. Б.* и др. Армавир. — Краснодар : Краснодарское книжное издательство, 1983. — 142 с. : ил.
48. *Гранин А.* Как Ейск стал городом-курортом // Приазовские степи. — 2018. — 26 февраля.

49. Гусева А. В. Дорога к храму (памятники христианской культовой архитектуры Сочи). — Сочи, 2007. — 29, [2] с. : ил., портр., табл.
50. Гутнов А. Э. Эволюция градостроительства. — М., 1984. — 256 с. : ил.
51. Гутнов А. Э., Глазычев В. Л. Мир архитектуры: Лицо города. — М. : Мол. гвардия, 1990. — 350, [1] с. : ил.
52. Демкина С. М. Архитектура в предлагаемых обстоятельствах. Личность Ф. О. Шехтеля в контексте художественной жизни конца XIX — начала XX вв. // Демкина С. М., Давыдова И. И., Новикова Е. Б. Архитектор Ф. О. Шехтель. К 150-летию со дня рождения. — М. : ИМЛИ РАН, 2009. — С. 3–24.
53. Дмитриев Э. Природный камень в архитектуре и строительстве Анапы // Синдская гавань. Краеведческий журнал Анапы. — 2004. — № 1. — С. 43–49.
54. Ейск: прошлое и настоящее. Природа, история, хозяйство. — Ростов н/Д : «Издательство БАРО-ПРЕСС», 2008. — 240 с. : ил.
55. Екатеринодар-Краснодар: Два века города в датах, событиях, воспоминаниях... Материалы к Летописи. — Краснодар : Кн. изд-во, 1993. — 798 с. : ил.
56. Ермачков И. А. Сочи в годы «перестройки» (1985–1991 гг.): вопросы медицинского обслуживания населения // История и историки в контексте времени : сб. науч. тр. — Краснодар, 2009. — Вып. 6. — С. 96–104.
57. Захарова Н. Сочи по послевоенному проекту планировки // Архитектура Сочи. 20.12.2009. — URL: <https://arch-sochi.ru/2009/12/sochi-1950-e/> (дата обращения : 14.09.2019).
58. Иванов А., Сидоренко М. Портрет старого Ейска. Ейск в начале XX века. — Краснодар : Платонов И., 2013. — 128 с. : ил.
59. Иконников А. В. Архитектура и история. — М., 1993. — 252 с. : ил.
60. Ионов И. И. Градостроительные проблемы черноморских курортов. — М. : Стройиздат, 1979. — 127 с. : ил.
61. Исаченко В. Г. Братья Косяковы // Зодчие Санкт-Петербурга XIX — начало XX века / [Сост. В. Г. Исаченко]. — СПб. : Лениздат, 1998. — С. 647–665.
62. Исторические поселения: пути развития. Аналитический вестник № 18 (536). М., 2014. — URL: <http://council.gov.ru/media/files/41d4e8669eede8048008.pdf> (дата обращения : 10.09.17).
63. История Кубанского казачьего войска / сост. Ф. А. Щербина. — Т. 2. : История войны казаков с закубанскими горцам : с военно-исторической картой Кубанской области за время с 1800 по 1860 годы. — Екатеринодар, 1913. — 848 с.

64. История Сочи в открытках и воспоминаниях. — Часть I. Старый Сочи. Забытые страницы. Конец XIX — начало XX вв. — Майкоп : ОАО «Полиграфиздат «Адыгея», 2007. — 136 с.
65. История Сочи в открытках и воспоминаниях. — Часть II. Сочи — Советский курорт. 1917–1960 гг. — Майкоп, 2007. — 198 с.
66. *Каганский В. Л.* Культурный; ландшафт и советское обитаемое пространство : сб. статей. — М. : Новое литературное обозрение, 2001. — 576 с.
67. *Казачинский В. П., Бондарь В. В.* Архитектура и градостроительство Кубани. — Ч. 1. : Архитектура Екатеринодара до 1917 г. : (Очерк). — Краснодар : Экоинвест, 2001. — 114 с. : ил.
68. *Капитонов Е. И.* Ейск (историко-географический очерк). — Краснодар : Кн. издательство, 1958. — 47 с. : ил.
69. *Карнов А.* Анапскому управлению архитектуры — 60! / Официальный сайт муниципального образования город-курорт Анапа. — URL: <https://www.anapa-official.ru/news/2013/08/7019/> (дата обращения : 11.10.2019).
70. *Климентьев Г. В.* С любовью о Ейске. — Изд. 2-е. — Ейск, 2000. — 216 с.
71. *Киба М. П.* Значение визуально-графического анализа исторического городского ландшафта при проектировании малых архитектурных форм // Постолимпийский Сочи: экологические проблемы и перспективы сохранения природного и историко-культурного наследия : Материалы научно-практической конференции (г. Сочи, 5–7 июля 2014 г.) / отв. ред. А. Н. Садовой. Сочи, 2014. — С. 143–147.
72. *Кириченко Е. И.* Архитектурные теории XIX века в России. — М. : Искусство, 1986. — 344, [5] с., [30] л. ил.
73. *Князева Л. З.* Курорт Сочи: 1946–2000 гг. // Сочи: страницы прошлого и настоящего : иллюстрированный сборник статей. — Сочи, 2007. — С. 189–191.
74. *Костинников В. Н.* Календарь сочинского краеведа. — Майкоп, 2008. — 303 с.
75. *Котелевец Е. С.* История основания города Сочи. — Сочи : Изд. авт., 1925. — 15 с.
76. *Крогиус В. Р.* Исторические города России как феномен ее культурного наследия. — М. : Прогресс-Традиция, 2009. — 310 с., [48] л. цв. ил. : ил., табл., факс.
77. *Кротов П.* История Армавира // Бюллетень Школьной Краеведческой секции Армавирского краеведческого общества. — 1928. — № 2–3. — С. 23–54.

78. *Ктиторов С. Н.* Застройка и архитектурный облик Армавира в контексте этнодемографических процессов конца XIX — начала XX в. // Историческая и социально-образовательная мысль. — 2016. — Т. 8. — № 6–1. С. 74–82.
79. *Ктиторов С. Н.* Лики старого Армавира. — Краснодар : Платонов, 2010. — 127, [1] с. : ил., табл.
80. *Ктиторов С. Н.* История Армавира (досоветский период: 1839–1918 гг.). — Армавир, 2002. — 383 с. : ил., табл.
81. *Ктиторов С. Н.* Материальные памятники истории линейного казачества Кубани: дом врача П. Г. Кудрявцева // Из истории и культуры линейного казачества Северного Кавказа : Материалы десятой Кубанско-Терской научно-практической конференции. — Армавир, 2016. — С. 71–74.
82. *Ктиторов С. Н.* Немецкие адреса на карте Армавира: дом и аптека В. К. Вильде // Отрадненские историко-краеведческие чтения. — Вып. IV. — Армавир — Отрадная, 2016. — С. 160–166.
83. *Ктиторов С. Н.* Объекты культурного наследия народов Кубани в исторической среде города Армавира. — Армавир : Редакция газеты «Армавирский собеседник», 2016. — 380 с : ил.
84. *Ктиторов С. Н.* Памятники историко-культурного наследия армян Армавира: дом Е. Н. Баронова // Армяне Поволжья и Юга России: история и современность : Материалы II Всероссийской научной конференции. 15–16 апреля 2016 г. — Саратов : Издательский центр «Наука», 2016. — С. 68–77.
85. *Ктиторов С. Н.* Старинная мечеть как памятник межэтнического добрососедства и сотрудничества // История и обществознание : научный и учебно-методический ежегодник. — Вып. 13. — Армавир : АГПУ, 2016. — С. 42–46.
86. Культурный ландшафт как объект наследия / под ред. Ю. А. Веденина, М. Е. Кулешовой. М. : Институт наследия. — СПб. : Дмитрий Буланин, 2004. — 617, [1] с. : ил., табл.
87. *Левитина Л. А., Попов В. А.* Анапа. — Краснодар : Кн. изд-во, 1962. — 56 с. : ил.
88. *Лемякина З. Н.* Портрет Анапы 1943 года // Санаторно-курортное лечение и отдых в Анапе. 2013. — № 15. — С. 98–100.
89. *Леусян О. А.* Из истории Черноморско-Кубанской железной дороги // Голос минувшего. Кубанский исторический журнал. — 2000. — № 3–4. — С. 71–75.
90. *Лоншакова Н. В.* Сочинское курортное управление // Сочи: страницы прошлого и настоящего : иллюстрированный сборник статей. — Сочи, 2007. — С. 164.

91. *Макаров А. М.* Світло українського бароко. — Київ : Мистецтво, 1994. — 285 [2] с. : ил.
92. *Маркова О. Н.* Архитектурно-парковый ансамбль Кубанского сельскохозяйственного института как локальный ландшафт в пространстве города // *Наследие веков*. — 2017. — № 3. — С. 65–72. — URL: http://old.heritage-magazine.com/wp-content/uploads/2017/09/2017_3_Markova.pdf (дата обращения : 15.10.2019).
93. *Маркова. О. Н.* Из опыта исследования выявленных объектов культурного наследия города Сочи // *Постоллимпийский Сочи: экологические проблемы и перспективы сохранения природного и историко-культурного наследия. Материалы научно-практической конференции (г. Сочи, 5–7 июля 2014 г.)*. — Сочи, 2014. — С. 156–159.
94. *Маркова О. Н.* К истории Екатерининской церкви в Краснодаре // *Кубанский сборник / под ред. О. В. Матвеева, Г. В. Кокунько*. — Т. IV (25). — Краснодар, 2012. — С. 241–251.
95. *Маркова О. Н.* К истории кооперативного строительства 1920-х гг. в Краснодаре: дом на улице им. Пушкина // «Фелицынские чтения» (XV). *Провинциальный город в социокультурном пространстве XVIII–XXI вв. : Материалы региональной северокавказской научно-практической конференции*. — Краснодар : ООО «Вика-Принт», 2014. — С. 154–160.
96. *Маркова О. Н.* Опыт типологического анализа исторической застройки города Краснодара // *Наследие веков*. — 2019. — № 1. — С. 112–126. — URL: http://heritage-magazine.com/wp-content/uploads/2019/03/2019_1_Markova.pdf (дата обращения : 12.12.2019).
97. *Маркова О. Н.* Три дома на ул. Мира в г. Краснодаре: из опыта атрибуции памятников архитектуры // «Фелицынские чтения» — XX. *Проблемы сохранения, изучения и музеефикации историко-культурного и природного наследия : Материалы межрегиональной научно-практической конференции*. — Краснодар : Издательство «Вика-Принт», 2018. — С. 162–165.
98. *Миронов П. В.* Екатеринодар (Очерк естественных, экономических и исторических элементов). — Екатеринодар, 1914. — 10 с.
99. *Миронов П. В.* Территориальный рост гор. Екатеринодара // *Известия ОЛИКО*. — Вып. 4. — Екатеринодар, 1909. — С. 73–88. Прил.: карта.
100. *Найденова И. А.* Ейск: открытие серолечебницы. Электронный ресурс: Ейский историко-краеведческий музей им. В. В. Самсонова. — URL: <https://muzeisamsonova.ru/eysk-otkrytie-vodolechebnicy/> (дата обращения : 12.12.2018).

101. *Несис Н. З.* Курорт Сочи-Мацеста // Архитектура СССР. — 1936. — № 11. — URL: <https://arch-sochi.ru/2010/12/kurort-sochi-matsesta-arhitektura-sssr-11-1936-g/> (дата обращения : 15.10.2018).
102. *Никишова М. Г.* Устроитель Екатерининского сквера В. Г. Часовников // Екатеринодар-Краснодар : 140 лет городского самоуправления. История и современность : Материалы межрегиональной научно-практической конференции (Краснодар, 12 мая 2007 г.). — Краснодар, 2007. — С. 87–92.
103. *Никишова М. Г.* Царские ворота: время, события, люди // Никишова М. Г., Снисаренко С. Н. Александровская триумфальная арка. — Краснодар : Платонов, 2008. — 45, [2] с. : ил., портр., табл. — С. 3–24.
104. *Николай Анатольевич Костарев.* — URL: <https://www.geni.com/people/Николай-Анатольевич-Костарев/6000000016363534913> (дата обращения : 05.12.2019).
105. Основные административно-территориальные преобразования на Кубани (1793–1985). — Краснодар : Кн. изд-во, 1986. — 394 с.
106. Очерки истории Кубани с древнейших времен по 1920 г. / [В. Н. Ратушняк, А. М. Ждановский, И. И. Марченко и др.] / под общ. ред. В. Н. Ратушняка. — Краснодар : Совет. Кубань, 1996. — 654, [1] с. : ил.
107. *Пилявский В. И., Тиц А. А., Ушаков Ю. С.* История русской архитектуры. — Л. : Стройиздат, 1984. — 512 с. : ил.
108. *Плиева Э. Г.* 130 лет анапского виноградарства // Очерки по истории Анапы. — Анапа, 2000. — С. 177–194.
109. *Плиева Э. Г.* Восстановим наш город // Санаторно-курортное лечение и отдых в Анапе. — 2006 — № 8. — С. 111–114.
110. *Половинкина Т. В.* Переселенческое движение в Сочинский округ в конце XIX — начале XX вв. // Сочи : страницы прошлого и настоящего : иллюстрированный сборник статей. — Сочи, 2007. — С. 59–62.
111. *Попка И. Д.* Черноморские казаки в их гражданском и военном быту : очерки края, общества, вооруженной силы и службы, в 17 рассказах с эпилогом, картой рисунками с натуры : в 2 ч. — СПб. : тип. П. А. Кулиша, 1858. — XIV, [2], 292, II, [2] с., [5] л. ил., карт.
112. *Попка И. Д.* Черноморские казаки в их гражданском и военном быту : очерки края, общества, вооруженной силы и службы. В двух частях. — Краснодар : Советская Кубань, 1998. — 192 с. : ил.
113. Римско-католический храм Краснодара. История // Католики Краснодара. — URL: <https://katolyki-krasnodara.ru/rimsko-katolicheskiy-hram-krasnodara-istoriya> (дата обращения : 12.12.2019).

114. *Розов В. Н.* Зарождение курорта. Конец XIX в. — 1917 г. // Сочи: страницы прошлого и настоящего : иллюстрированный сборник статей. — Сочи, 2007. — С. 98–118.
115. *Романов Н. Е.* Сочи. — Краснодар : Кн. изд-во, 1980. — 208 с.
116. *Рунов В. В.* Особняк на Соборной. — Краснодар : Книга, 2009. — 470 с.
117. *Рысин Ю. В., Бондарь В. В.* Исторические поселения Северо-Западного Кавказа: трансформации статуса и перспективы сохранения и актуализации архитектурно-градостроительного наследия // Academia. Архитектура и строительство. — 2016. — № 3. — С. 99–105.
118. *Свердлов А. В.* На море Азовском. — М. : Воениздат, 1966. — 224 с., 8 л. ил. : ил.
119. *Селиверстов А. В.* Все храмы города. — Краснодар : Традиция, 2014. — 331 с. : цв. ил.
120. *Селиверстов А. В.* Все храмы края. Кубанская митрополия. — Том 1. — Краснодар : Традиция, 2016. — 334, [1] с. : ил., цв. ил., портр.
121. *Скрынникова Е. В.* Архитектурно-планировочное своеобразие г. Армавира (по материалам инвентаризации 1992 г.) // Историко-археологический альманах. — Вып. 6. — Армавир — М. : Армавирский краеведческий музей — ИА РАН, 2000. — С. 97–103.
122. *Смолицкая Т. А., Король Т. О., Голубева Е. И.* Городской культурный ландшафт : Традиции и современные тенденции развития / под ред. Т. А. Смолицкой. — М. : Книжный дом «Либроком», 2014. — 255 с., [7] л. ил., цв. ил. : ил.
123. *Соколов В. В.* Карта древних поселений и могильников в районе станции Таманской // Известия Таврической ученой архивной комиссии. — 1919. — № 56. — С. 39–47.
124. *Соколов В.* Тамань в прошлом и настоящем / В. Соколов. — Керчь : тип. А. Г. Комисара, 1914. — 62 с.
125. *Соколов Н. Б.* Сочи-Мацеста (очерк архитектуры). — М., 1950. — 126 с. : ил.
126. *Сологуб В., Баклыков Л.* В оккупации // Синдская гавань. Краеведческий журнал Анапы. — 2005. — № 1 (3). — С. 40–44.
127. *Состина Е. В.* Дом Красной Армии, Авиации и Флота. Восстал из пепла или выстоял в огне: Муниципальное образование Ейский район. Официальный сайт. — URL: https://www.yeiskraion.ru/img_lib/files/archive/izdat/2014/2014_Sostina_Dom-Krasnoy-Armii-Aviacii-i-Flota_2016.pdf (дата обращения : 24.08.2019).

128. Социокультурный анализ и развитие территорий России : проблемы и решения / под общ. ред. О. Г. Севан. — М. : Форум, 2012. — 464 с.
129. Тарас Я. М. Українська сакральна дерев'яна архітектура : словник-довідник. — Львів : ІН НАНУ, 2006. — 582 с.
130. Терещенко А. Матеріали до студіювання народньої української архітектури // Хроніка археології та містечтва. — Київ, 1930. — С. 49–52.
131. Тверитинов И. А. Социально-экономическое развитие Сочинского округа во второй половине XIX — начале XX веков. — Майкоп, 2009. — 124 с. : ил.
132. Терновский С. С. Свято-Георгиевский храм. — Краснодар : Краснодарская епархия, 2000. — 95 с. : цв. ил., портр., факс.
133. Труханович А. П. Развитие речного судоходства на Кубани в до-революционный период // Новейшие исследования по социально-экономической и культурной истории дореволюционной Кубани : сб. науч. трудов. — Краснодар, 1989. — С. 36–45.
134. Тюников К. В. Ейск : История. Архитектура. Курорт. — СПб. : Зеленогорский вестник, 1992. — 48 с. : ил.
135. Упорова С. В. Социально-экономическое и политическое развитие Анапы (1920–1990 годы) // Очерки по истории Анапы. — Анапа : Анапский археологический музей, 2000. — С. 241–255.
136. Филиппова А. Л. Архитектура Екатеринодара конца XVIII — начала XX века. — Краснодар : Просвещение-Юг, 2008. — 126 с., [4] л. цв. ил.
137. Фролов Б. Е. К истории реставрации оборонительных сооружений Екатеринодарской крепости // Историко-археологический альманах. — Вып. 3. — Армавир-М., 1997. — С. 161–166.
138. Халпахчян О. Х. Застройка Армавира XIX в. // Проблемы истории архитектуры народов СССР : сб. науч. тр. № 3 / под ред. О. Х. Халпахчяна. — М., 1976. — С. 3–16.
139. Шахова Г. С. Краснодарская улица Красная : Книга об истории главной улицы Краснодара. — Краснодар : Краснодар. известия, 2005. — 148 с. : ил.
140. Щенков А. С. Реконструкция исторических городов. — М. : Памятники исторической мысли, 2013. — 419 с. : ил.
141. Щербина Ф. А. История Армавира и черкесо-гаев. — Екатеринодар, 1916.
142. Шинтяпина Е. С. Особенности художественных решений скульптурного и лепного декора санаториев Юга России «Сочи»

и «Россия» периода 1940–1950-х гг. // Культурная жизнь Юга России. — 2017. — № 4 (67). — С. 38–43.

143. Широков И. В., Тарасов А. А. Наша маленькая Хоста. — Сочи, 2011. — 123 с. : ил.

144. Щербаков С. Н. Сочи : люди и судьбы. — Краснодар : Платонов И., 2014. — Т. 1. — 224 с. : ил.

145. Янукян А. К. Анапа в годы Великой Отечественной войны // Очерки по истории Анапы. — Анапа : Анапский археологический музей, 2000. — С. 255–284.

Научное издание

Виталий Вячеславович Бондарь,
Оксана Николаевна Маркова

**КУЛЬТУРНЫЕ ЛАНДШАФТЫ ИСТОРИЧЕСКИХ
ПОСЕЛЕНИЙ КАК ОСОБАЯ КАТЕГОРИЯ НАСЛЕДИЯ
(на материалах Северо-Западного Кавказа)**

Дизайн обложки: М. Ю. Маяков
Компьютерная верстка: А. А. Владимиров

Российский научно-исследовательский институт
культурного и природного наследия имени Д. С. Лихачёва
129366, Москва, ул. Космонавтов, 2
E-mail: info@heritage-institute.ru